СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ЗКСМ1
С-56

СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

★

1943

Издательство Центрального Комитета
Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"
Москва ★ 1945

Библиотека АП РФ
2 010003 86144 5

Эта книга — не история. На страницах ее запечатлены лишь отдельные эпизоды участия молодежи в великой освободительной войне, которую в течение четырех лет вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков. Миллионы юношей и девушек Советского Союза внесли свой вклад в общее дело Победы. Об этих юношах и девушках, о советской молодежи рассказывает эта книга.

Нет возможности перечислить в ней всех, кто своей героической борьбой и самоотверженным трудом приблизил суд истории над гитлеровской Германией. Подвиги тех, кто назван в книге, — это только примеры. Число их можно умножить в сотни и тысячи раз.

Великая освободительная война против гитлеризма явилась суровым испытанием моральных и физических сил советской молодежи. Вместе со всем народом Советского Союза она вынесла на своих плечах основную тяжесть борьбы. Оглядываясь на пройденный путь, советская молодежь может с гордостью сказать: суровые испытания не надломили ее, а, наоборот, закалили, сделали более сильной и мужественной.

В огне невиданных битв выросла и окрепла дружба молодых людей демократических стран. Выпуская эту книгу, Антифашистский комитет советской молодежи ставит своей целью дальнейшее расширение этой дружбы и взаимопонимания.

1. Так было в июне 1941 года

Никогда, казалось, жизнь не была такой прекрасной, как в то памятное лето 1941 года. Июнь выдался сухим и знойным. Пышно цвели сады. Обильные урожаи зрели на полях. В предгорьях Карпат, на тучных землях Украины, Дона, Кубани, Поволжья, в степях Казахстана, в Сибири, в Приамурье хлеба стояли в рост человека. Глядя на зерно, на фрукты, на хлопок, на неисчислимые богатства природы, щедро вознаграждающей человека за труд, советские люди радовались: все вокруг росло на пользу народа. Все добытое и взращенное делало жизнь людей с каждым днем лучше, красивее и богаче.

Молодое советское государство вступило в 24-й год своего существования. У юности всегда много радужных планов, много начатых и незавершенных дел. Многое еще предстояло сделать советским людям, чтобы поднять экономику и благосостояние населения на территории огромной страны.

ЗОЛОТОЙ УРОЖАЙ. В июне 1941 года на необъятных просторах Советской России вызревал богатейший урожай. Хлеба стояли в рост человека.

ПОСЛЕ ТРУДОВОГО ДНЯ. Как приятно в свободное от работы время сплясать украинский гопак. Пляшут и парни и девушки.

Известно, что Советский Союз занимает шестую часть всей земной суши — больше, чем Европа и Австралия, вместе взятые. Государственные границы России тянутся на 60 тысяч километров; если вытянуть их в одну линию, они полтора раза опояшут земной шар. Крайние точки страны отстоят так далеко друг от друга, что даже солнце тратит на этот путь десять часов, а курьерский поезд идет от Владивостока до Москвы более десяти суток.

«Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему?» — так писал еще 100 лет назад великий русский писатель Гоголь.

Широта натуры советского человека сказывалась прежде всего в его труде. Куда бы ни упал взор наблюдателя, всюду в тот памятный июнь 1941 года он увидел бы советских людей, занятых созидательным трудом.

Вот Комсомольск — точка, появившаяся на картах совсем недавно, город на далеком Амуре, на Дальнем Востоке. Десять лет назад здесь, на берегу могучей реки, стояло лишь несколько бревенчатых домишек. Кругом расстилалась глухая, дремучая тайга. Медведи выходили из леса и смело разгуливали по единственной уличке селения. Но вот однажды с парохода высадились на берег 500 юношей и девушек. Они поставили у реки палатки. Селились землячествами; на палатках запестрели шутливые надписи: «Москва», «Харьков», «Полтава», «Днепропетровск». Это приехали добровольцы строить новый город в тайге.

Молодежь принялась корчевать девственный лес. Чтобы отогнать страшный бич этих мест — мошкару, приходилось беспрерывно жечь костры. Затем начали возводить деревянные дома. В них селились те, кого пароход доставлял следующими рейсами. Вскоре были заложены эллинги будущего судостроительного завода. Так возник новый город, который в честь его строителей назвали Комсомольском.

ПАРАД МОЛОДЫХ И СИЛЬНЫХ. Ежегодно на традиционный физкультурный парад в Москву добровольные спортивные общества страны посылали своих лучших спортсменов. Они показывали столице свои достижения.

Все: и металл, и одежду, и продовольствие, надо было привозить сюда за сотни и тысячи километров из обетованных мест. Зимой автомобильная трасса прошла по льду замерзшего Амура. Потом через лесные чащи и гиблые болота проложили железную дорогу. Зазеленели огороды. На улицах, вокруг стадиона и клубов запестрели яркие цветы. Над Амуром поднялись корпуса большого металлургического завода. В лето 1941 года первый мартен должен был дать первую плавку дальневосточной стали.

А за тысячи километров от Комсомольска, в знойной Средней Азии, в это время строился грандиозный Ферганский канал. Народ Советского Узбекистана объявил войну пустыне. Люди решили повернуть русло большой реки, проложить новый путь для воды. Двести тысяч энтузиастов — хлопкоробов — вышли на трассу работ. Канал протянулся на 270 километров. От него по мириадам мелких оросительных каналов в пустыню должна была пойти вода, а с ней — и жизнь: люди намеревались оживить пустыню и заставить ее служить человеку...

Участвовать в строительстве канала считалось большой честью. Города и кишлаки[1] посылали на всенародную стройку самых лучших и достойных людей. Юноши и семидесятилетние старцы трудились рядом. Они не только рыли землю, они сооружали прекрасные здания. Работавшие на разных участках вызывали друг друга на соревнование: кто выполнит свою работу лучше и скорее. Почетные красные знамена развевались над участками тех, кто побеждал в этом трудовом состязании. А когда над трассой канала спускалась темная южная ночь, зажигались сотни прожекторов. Люди отдыхали в шатрах, украшенных бесценными узбекскими коврами. В часы отдыха лучшие артисты и музыканты республики развлекали строителей.

Так советские люди работали по всей своей земле. В Гомельской области белорусские крестьяне осушали болота. Никто не заставлял их выполнять эту тяжелую работу — они сами добровольно взялись за нее, потому что хотели сделать свою жизнь краше, страну свою богаче. Жители деревень, разбросанных на живописных берегах Днепра и Друти, благоустраивали свои селения, обсаживали улицы тополями, акацией, высаживали фруктовые сады, строили стадионы. В далекой Сибири, над труднодоступными районами Горной Шории на небольших бипланах летали геологи; точные магнитометры открывали среди горных ущелий и перевалов скрытые от глаз человека рудные богатства. В далеком селении, затерявшемся где-то среди бескрайных степей Кара-Калпакии, молодой звеньевой Джамания Абдулаев впервые в этих местах поставил в своем саду пасеку и угостил соседей душистым медом; только за год до этого Джамания первый раз в жизни увидел пчел в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

С неутолимой жаждой творчества и труда входила в жизнь молодежь. Где бы ни жил молодой человек Страны Советов, — перед ним открывалось необозримое поле деятельности. Всюду и везде он мог приложить свою энергию, знания и уменье, всюду найти занятие по душе.

Недаром такой популярной среди советской молодежи была песня:

Широка страна моя родная,
Много в ней полей, лесов и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!

От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит как хозяин
Необъятной родины своей!

Всюду жизнь и вольна и широка,
Точно Волга полная течет.
Молодым — везде у нас дорога,
Старикам — везде у нас почет!

Советская страна — это страна молодежи. По данным переписи 1939 года,

[1] Кишлак — селение.

МИЛЛИОНЫ УЧИЛИСЬ В ШКОЛАХ. До войны в советских школах училось 35 миллионов детей. В Советском Союзе было осуществлено всеобщее обязательное обучение.

дети, подростки, юноши и девушки моложе 19 лет составляли 45 процентов населения Советского Союза — почти 90 миллионов человек (больше, чем все население Англии и Франции, вместе взятые). В результате чрезвычайно высокого процента рождаемости и низкого процента детской смертности население Советского Союза по среднему возрасту было самым молодым среди народов мира.

Тридцать пять миллионов детей и подростков учились в начальных и средних школах. Почти три четверти миллиона молодых людей обучалось в высших учебных заведениях — университетах и институтах.

В Советской стране молодому человеку нечего было опасаться безработицы — работы хватало на всех. За равный труд юноши и девушки получали равную оплату со взрослыми рабочими.

Восьмичасовой и семичасовой рабочий день, выходные дни, ежегодные отпуска, целиком оплачиваемые государством, давали молодежи достаточно времени для самообразования, культурного отдыха и развлечений. К ее услугам страна предоставляла тысячи клубов, библиотек, парков, домов отдыха, санаториев, туристских баз, стадионов.

Право на труд, на отдых, на образование, записанное в Конституции СССР, представлялось советской молодежи чем-то естественным, само собой разумеющимся: молодежь росла, воспитывалась в обстановке постоянной заботы советского государства, внимания к ее нуждам и запросам.

Конституция СССР гарантировала молодежи и политическое равноправие. Каждый молодой человек, достигший 18 лет, независимо от пола, расы, национальности, вероисповедания, образования, имущественного положения, приобретает все права гражданина СССР. Он участвует в выборах местных органов власти, а также депутатов советского парламента — Верховного Совета СССР. По достижении 23 лет молодой человек может и сам быть избран депутатом в любой из высших органов государственной власти. В составе обеих палат Верховного Совета Союза ССР 1-го созыва — 284 депутата в возрасте до 30 лет.

Одна из молодых депутатов Верховного Совета—Клавдия Сахарова родилась и выросла в фабричной слободе Родники, Ивановской области. Старые ткачихи помнят ее деда, а отца и мать знают все рабочие. Мать свыше 35 лет работала на фабрике. Четырнадцати лет Клавдия окончила семь классов школы и поступила в ремесленное училище. Окончила его она спустя два года с отличием. В первый же месяц работы молодая работница выполнила норму квалифицированной ткачихи. В двадцать лет Клавдия Сахарова стала заместителем директора того самого огромного текстильного комбината, где она начала работать ученицей.

В Большом Кремлевском дворце, заседая в Верховном Совете, вершали судьбы государства молодой инженер Московского метрополитена Татьяна Федорова, лучший комбайнер страны юноша Константин Борин, знаменитая украинская трактористка Прасковья Ангелина, молодой свекловод казах Жаксымбет Утепбергенов, зачинатель стахановского движения на транспорте, паровозный машинист Петр Кривонос, молодые ученые, участники легендарной экспедиции на Северный полюс Петр Ширшов и Евгений Федоров.

Каждый молодой человек в Советской стране — хозяин своей судьбы. Он избирает себе труд по призванию, профессию — по душе, подругу — по сердцу. Свободные люди на свободной земле смело глядят в свое завтра.

Лето 1941 года до краев было наполнено кипучими делами и радужными планами. Работы и забот у советской молодежи было много. По государственному плану в этом году надлежало построить и расширить 2 955 предприятий. Увеличивалась на 1 200 тысяч человек армия индустриальных рабочих.

В середине июня 1941 года по стране начался традиционный летний кросс. Миллионы юношей и девушек, членов спортивных обществ, готовились выйти на старт состязаний.

УЧЕБА У СТАНКА. Новое пополнение рабочего класса обучалось производственным профессиям непосредственно у станка. На снимке: мастер молотовского завода имени Сталина Гладков обучает молодую работницу Валю Тулупову.

Тогда же страна отмечала юбилей выдающихся русских писателей — Михаила Лермонтова и Максима Горького. К юбилейным дням открывались выставки, проводились конкурсы юных чтецов. На тридцати языках были изданы произведения этих классиков. В селе Тарханы, Пензенской области, где Лермонтов провел свои детские годы, местная молодежь провела конференцию юных любителей поэзии Лермонтова.

Выступая в Москве на лекциях, посвященных Максиму Горькому, старый ученый говорил молодежи:

— Горький — это Прометей человечества. Будьте похожи на него. Цените в нем человека, который никогда не боялся трудностей, всегда бросался в смертельную схватку с врагом, защищая свою драгоценную идею о гордом, свободном человеке...

Для миллионов школьников началась радостная пора летних каникул. День окончания занятий отмечался как праздник всего народа. Юные туристы отправлялись в походы по родной стране. На привольных берегах рек, на лесных полянах забелели палатки пионерских лагерей. Под Ашхабадом, в Фирюзе, на покатой крыше пионерского лагеря устанавливались странные стеклянные трубочки — змеевики. Впервые здесь осуществлялся опыт постройки «солнечной котельной». Горячая вода, нагретая лучами жаркого туркменского солнца, поступала в душ.

Был июнь 1941 года.

И, наверное, жизнь была бы вовсе безоблачной, если бы не тревожные вести, которые приходили из-за рубежа. В Европе и Азии бушевал пожар войны. Советский Союз не воевал. Но у того, кто хоть раз побывал на молодежном собрании или в клубе, на стадионе, послушал разговоры рядовых советских людей, не оставалось никаких сомнений относительно того, на чьей стороне симпатии народных масс Советской России. Немецкие и японские фашисты, их звериная ненависть к демократии, к прогрессу вызывали всеобщее негодование. Советские люди понимали, что схватка между фашизмом

Молодые депутаты Верховного Совета СССР — трактористка Прасковья Ангелина (обучает свою сестру Надю), ученый Евгений Федоров и машинист Петр Кривонос.

и Советской страной неминуема, но советское правительство делало все возможное, чтобы отсрочить страшный час войны.

Юноши и девушки росли, строили, творили, учились, работали и вместе с тем упорно овладевали военной наукой. «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути» — таковы слова популярной молодежной песни.

Итак, июнь был на исходе. Подошла ночь под воскресенье 22-го — самая короткая ночь в году. Она длилась всего лишь четыре часа. Горожане поутру собирались на воскресные прогулки. В Ленинграде готовилось грандиозное гулянье на островах. Тысячи юношей и девушек в селах и городах утром предполагали выйти на старт кросса. В Киеве вечером открывался новый грандиозный стадион — на 80 тысяч мест, — второй по величине в стране. От причалов Ростовского порта уходил в море трехмачтовый парусник — учебная яхта молодежного клуба. Во Львове с субботнего вечера были распроданы билеты на заключительную встречу фехтовальщиков семи городов. Заканчивалось в типографиях печатание очередных номеров газет. Передовые статьи молодежных газет были посвящены выходному дню, отдыху, смотрам самодеятельного искусства, летним каникулам школьников, благоустройству рабочих поселков...

Была ночь, и дети видели прекрасные сны...

2. *Война ворвалась в наш дом*

Около 4 часов утра 22 июня 1941 года над западной границей Советского Союза был отмечен пролет на значительной высоте большого количества самолетов. В это же время с немецкой стороны неожиданно взвились сигнальные ракеты. При их мертвенном свете можно было заметить по ту сторону границы какие-то странные копны зелени, стога сена, рощицы, не нанесенные на карты. И не успели еще погаснуть огни ракет, как в районе пограничных застав стали рваться снаряды. Ночную тишину взорвал рокот тысяч моторов. На улицы пограничных селений ворвались немецкие танки. Вслед за ними по нескошенной траве бежали цепи солдат, одетых в мундиры серо-крысиного цвета. Прижимая к животу автоматы, они поливали землю густым свинцовым дождем.

Так, без предъявления каких-либо претензий, без объявления войны, гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз.

В 4 часа утра немецкие самолеты уже бросали бомбы на Житомир, Киев, Каунас, Минск, Либаву, Ригу. Люди просыпались от грохота и не могли понять, что происходит. Дома содрогались от взрывов. Длинные языки пламени потянулись к небу. На улицах, среди дымящихся развалин, лежали первые жертвы гитлеровского разбоя. Стонали раненые. Горько плакали дети. Война...

Над Севастополем фашистов встретила морская авиация Черноморского флота. Завязался воздушный бой. Ожесточенные воздушные схватки разгорелись повсюду, где советские летчики успели подняться с аэродромов.

Красная Армия еще не была отмобилизована. На границе гитлеровским бронированным ордам противостояли лишь редкие цепи молодых воинов в зеленых фуражках — пограничные войска. Вооруженные винтовками, гранатами и легкими пулеметами, они приняли на себя всю тяжесть первого удара немецкой военной машины. На каждого русского приходились десятки, а то и сотни гитлеровцев. Несмотря на чудо-

вищное неравенство сил, наши бойцы бесстрашно вступали в бой. Они отсекали от немецких танков пехоту, бросались в штыковые контратаки, цеплялись за каждый водный рубеж, за каждый бугорок земли.

На 5-й заставе на Пруте, когда разорвался первый снаряд, многие из пограничников отдыхали. Их разбудили сыпавшиеся с потолка куски штукатурки и звон разбитых стекол. Рассвет только за полчаса до этого чуть окрасил горизонт за дубняком. Ширина Прута здесь не превышала полусотни метров. Река извивалась в плавнях, в зарослях камыша, среди заболоченных низин. А на берегу прятались огневые точки. Накат в три-четыре слоя бревен предохранял от пуль и мин; круговой обстрел позволял держать под огнем подступы к заставе и пути в ее тыл.

Бой разгорелся повсюду. Немцы переправлялись на лодках. Их топили, простреливая борта лодок из пулеметов. Некоторым позволяли высаживаться и затем бешеной штыковой атакой сбрасывали в воду. Трижды пограничники сбивали захватчиков с деревянного моста. Мост загорелся. Бой продолжался на горящем настиле. Люди проваливались в реку, не выпуская из рук оружия. Руки деревянели, губы чернели от жажды. Те, кто в ожесточении боя заменял погибшего командира, сами едва передвигались от усталости. Команды подавались еле слышными хриплыми выкриками. Горели постройки, лес, камыши. Едкий дым выедал глаза. Земля содрогалась от взрывов. Бой длился и ночью. На второй день было одиннадцать атак. Лишь на третий день немногие пограничники, оставшиеся в живых, отошли на второй рубеж. Затем был получен приказ — пройти в тыл к немцам и взорвать железнодорожный мост. Пробирались под покровом ночи. Шли босиком в камышах. Острые стебли до крови резали ноги. И, подойдя почти вплотную к противнику, пограничники ринулись на охрану, смяли и уничтожили ее, а мост взорвали. Трое молодых друзей — Константинов, Михальков, Бузыцков — были впоследствии удостоены за этот подвиг звания Героя Советского Союза.

На Буге целиком погибла застава лейтенанта Монина, охранявшая один из участков государственной границы Украины. Больше часа пограничников неистово обстреливала артиллерия, а затем немецкие бомбардировщики. Бомбы ложились одна возле другой. Они перепахали всю землю. Казалось, на этом участке не могло уцелеть ничего живого. Но едва поднимала голову немецкая пехота, как ее начинали косить меткие очереди автоматов. Сорок стрелков дрались здесь против батальона немцев. Тогда немцы вызвали танки. Сутки бились против них пограничники, дрались до последней пули, до последней гранаты, до последнего дыхания. Замолк последний советский стрелок... А фашистские танки все еще в бессильной ярости «проутюживали» район заставы.

На одном из участков белорусской границы стояли насмерть бойцы заставы лейтенанта Сивачева. Держались сутки.

И так всюду. Только через мертвые тела пограничников вражеской пехоте удавалось прорваться вперед.

На помощь пограничникам приходили строители пограничных укреплений, молодежь близлежащих городов и сел. На улицах Бреста, Ломжи, Белостока в немецкие танки швыряли бутылки с бензином. По немецким автомашинам стреляли из охотничьих ружей.

Немецкий танковый вал катился вперед. Волна за волной налетали на советские города немецкие самолеты. Среди моря огня, грохота взрывов, стона раненых на восток уходили эшелоны с женщинами и детьми. Люди покидали родные очаги, бросая все, что было нажито долгой трудовой жизнью, устремлялись к дорогам, ведущим в тыл. Над толпами, запрудившими шоссе и переправы, то и дело с воем проносились зловещие «Мессершмитты». Немецкие «ассы» расстреливали из пулеметов беззащитных людей.

«ИДИ, СЫН, И БЕЙ ВРАГА!» Матери провожали сыновей на призывные пункты. Они благословляли их на подвиги и ратный труд.

Навстречу спешили передовые части полевых войск Красной Армии. По приказу Москвы все вооруженные силы, находившиеся вблизи границы, двинулись вперед на обнаглевшего врага.

В эти часы страна еще жила привычной, размеренной жизнью. Весть о разбойничьем нападении немцев застала советских людей в кругу своих семей, на улицах, в парках. Люди замерли у репродукторов. По нескольку раз выслушивали они правительственное сообщение. Трудно было сразу осмыслить всю серьезность смертельной опасности, нависшей над нашей страной. Однако все понимали, что борьба с сильным и коварным врагом потребует от каждого человека длительного напряжения сил.

Мысли о собственной судьбе тесно сплетались с мыслями о судьбе всего народа и государства. Забывая о личных делах, люди спешили на свои предприятия, в учреждения, чтобы в товарищеском кругу сообща найти ответ на вопросы, болью сжимавшие сердца, чтобы найти для себя самое нужное, самое неотложное в эту минуту занятие. Многие приходили в цехи и, несмотря на воскресный день, становились за станки. Тысячные толпы собирались у дверей военных комиссариатов — патриоты просили вне всякой очереди призвать их в ряды армии. Повсюду возникали стихийные митинги. В страстных речах взрослые и молодежь клялись отдать все силы на защиту Родины.

В первые же дни войны в прифронтовых городах и селах десятки тысяч молодых людей вышли на строительство укреплений. Молодежь оборудовала бомбоубежища, устраивала затемнение, маскировку зданий. Девушки шли на работу в госпитали, помогали эвакуировать детей, прятали бесценные сокровища музеев, библиотек, картинных галлерей.

Небывалый трудовой подъем овладел людьми на производстве. Отработав одну смену, многие оставались на вторую и даже на третью смену. Студенты и школьники, прервав каникулы, приходили к освободившимся станкам. Девушки заменяли мужчин даже на самых сложных и трудных работах: у литейных печей, у топок паровозов.

В Ленинграде ежедневно после работы у заводских проходных собирались молодые рабочие и служащие. Не снимая рабочих комбинезонов, они отправлялись в торговый порт на разгрузку барж, на стройку укреплений, на оборудование постов противовоздушной обороны. Работали до глубокой ночи, а утром снова становились к станкам.

Ученицы киевской школы шоферов бросили клич: «Девушки, за руль автомашин!» На их призыв горячо откликнулись сотни девушек столицы Украины. Шоферами становились бывшие счетоводы, стенографистки, уборщицы, парикмахеры.

В Тбилиси, столице Грузии, девушки выдвинули лозунг: «Из контор — в цехи». Закончив работу в заводских конторах, молодые служащие шли в цехи. Под руководством опытных мастеров они изучали токарное и слесарное дело, электротехнику, электросварку. Восемь часов в конторе, три-четыре часа у станка — таков был их рабочий день.

В Сталинабаде, столице Таджикистана, молодежь отказалась от выходных дней. В цехах появились плакаты: «Время военное, ни минуты простоя».

В Архангельске молодые железнодорожники обошли семьи фронтовиков, помогли устроить детей в ясли и детские дома, выяснили, кто в чем нуждается, своими силами организовали неотложную помощь.

Весть об этих начинаниях летела из города в город, с завода на завод. И каждое начинание всюду находило бесчисленное множество последователей.

В деревнях вся молодежь 13—14 лет вышла работать на поля. Школьники учились управлять трактором и комбайном. Глубокие старики тоже не хотели в этот грозный час сидеть без дела: они помогали сельской молодежи своим опытом и советами, работали в качестве полеводов, руководили отдельными участками. Там, где близко про-

ПО ЗОВУ СТРАНЫ. В час грозной опасности все, кто мог владеть оружием, вступали в ряды армии. Художник Владимир Серов зарисовал полки ленинградцев у Нарвской заставы, около Триумфальной арки, воздвигнутой в честь победы русского народа над полчищами Наполеона в 1812 году.

У входа в районный военный комиссариат города Москвы. Молодые патриоты осаждают комиссара просьбами о посылке их добровольцами на фронт.

Московские студентки, добровольно поступившие в школу медицинских сестер, выслушивают напутственное слово; их ждет благородный труд санитарок и сестер милосердия на поле брани.

ходил фронт, срочно создавались дружины самообороны. На полях появились наблюдательные вышки. Верховые дозоры патрулировали по дорогам. Если немцы где-нибудь высаживали парашютный десант, на облаву немедленно выходило поголовно все население близлежащих сел и деревень. Юноши и девушки, вооруженные чем попало, зачастую одними только топорами и вилами, уничтожали парашютистов, брали в плен.

Жестокие танковые бои разгорелись за Шауляи, Гродно, Кобрин, Вильно, Каунас. В течение нескольких дней передовые советские части успешно отражали все попытки немцев и румын переправиться через реку Прут и наносили врагу огромные потери. На Луцком и Львовском направлениях развернулись невиданные танковые сражения, в которых участвовало до 4 000 машин.

Но на стороне немцев были большие преимущества: солидный опыт ведения современной войны, полная отмобилизованность колоссальной армии, превосходство в количестве вооружения, главным образом в авиации и танках, и, наконец, внезапность нападения.

Десять лет готовились немцы к войне. Вся промышленность Германии, а впоследствии почти всей Европы, работала на немецкую армию. Эта армия была до предела насыщена современной техникой. Сто семьдесят дивизий бросили немцы против СССР. И это были дивизии, с огнем и мечом прошедшие по всей Европе, с опытными офицерскими кадрами, с генералами, еще деды которых готовились к завоеванию России. Вместе с немцами обрушились на нашу страну дивизии их сателлитов — румын, итальянцев, финнов, венгров. Все эти полчища Гитлер направил против СССР, потому что Европу он считал растоптанной, и только Россия, так казалось немцам, преграждала им путь к мировому господству.

Не считаясь с колоссальными потерями, немецкое командование слало на советский фронт все новые и новые полки и дивизии. Преимущества немцев дали им возможность, несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, на первом этапе войны добиться временных успехов. За десять дней удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Немецкие самолеты жестоко бомбили Мурманск, Могилев, Оршу, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь.

3 июля 1941 года с речью по радио выступил Иосиф Виссарионович Сталин.

Советским людям хорошо знаком отеческий голос Сталина. Мы знаем его спокойную речь, так часто оснащаемую веселой шуткой. Но кто забудет волнение, каким было проникнуто каждое слово в речи вождя в тот день 3 июля:

«Товарищи! Граждане!

Братья и сестры!

Бойцы нашей армии и флота!

К вам обращаюсь я, друзья мои!..»

Так начал свою речь Сталин. Он говорил о том, что первые разбойничьи успехи врага, основанные на преимуществах внезапного нападения, временны и быстропроходящи. Успех войны решают не эти скоропроходящие, временные преимущества, а постоянно возрастающие силы народа и стран демократической коалиции.

Вместе с тем Сталин призвал советских мужчин и женщин понять всю глубину опасности, которая угрожает Отечеству, отрешиться от благодушия, от беспечности, от настроений мирной жизни, вполне понятных в довоенное время, но пагубных теперь, когда война коренным образом изменила положение. Он говорил о том, что враг жесток и неумолим. Враг ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти. Враг ставит своей целью разрушение культуры и национальной государственности народов Советского Союза, их онемечение, превращение их в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, говорил Сталин, о жизни и смерти советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Войну с фа-

шистской Германией нельзя считать обычной войной между двумя армиями. Это — великая война всего народа за свое существование, война всенародная, война Отечественная. На врага, неукротимого в своей бешеной злобе и ненависти к Советскому Союзу, должны ополчиться все, от мала до велика. Все помыслы, энергию и силы надо подчинить интересам фронта, задачам организации разгрома врага.

Сознание общей опасности сблизило советских людей. В районах, захваченных немцами, все ярче разгоралось пламя партизанской борьбы. Сжигая поля и добро, чтобы только пепел достался ненавистному немцу, люди уходили в леса и болота. Теряя все свое имущество, они спасали самое святое и дорогое — Отечество. Повсюду в прифронтовых городах началось формирование отрядов народного ополчения. Вскоре ополчение выросло в такую значитель-

В ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЕ. В укрытых местах, на опушках лесов выросли дозорные вышки. Здесь не пройти вражеским лазутчикам и диверсантам.

Кольца укреплений опоясывают важнейшие участки обороны. Сотни тысяч патриотов роют противотанковые рвы.

ную силу, что из отрядов были созданы дивизии и даже армии.

На заводах Горького, Свердловска, Москвы, Ленинграда родилось замечательное патриотическое движение двухсотников. Молодые рабочие брались работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт, то есть работать за двоих, ежедневно выполнять две нормы. С каждым днем число двухсотников росло. Их портреты вывешивались в цехах. Над их станками развевались красные флажки. Огромные плакаты в цеховых пролетах призывали следовать примеру патриотов.

Жизнь перестраивалась на военный лад. Советская молодежь вместе со всем народом поднималась на Отечественную войну. Начинался новый период в жизни Советской страны и ее молодежи, период, полный еще неведомых тягот и великих жертв.

3. Всюду, где ты стоишь, — фронт

Тремя грозными лавинами—на Москву, на Киев и Ростов, на Ленинград — рвались вперед механизированные армии Гитлера. Советская страна противопоставила им свои наличные вооруженные силы. Геройски сражались бойцы. Овраги, отдельные строения, ручьи они превращали в серьезные оборонительные рубежи. Но преимущество в количестве техники и в военном опыте все еще оставалось на стороне немцев.

Повсюду немцы несли огромный урон в технике и живой силе. Но натиск их не ослабевал, а усиливался. На смену разгромленным дивизиям приходили десятки свежих. На восток непрерывным потоком немцы посылали эскадрильи самолетов, эшелоны с танками и пушками. Это была ставка на то, что в конце концов иссякнет стойкость советских войск, возьмут верх испуг и усталость. Многие приемы немцев были блефом, рассчитанным на устрашение. «Воющие» самолеты, «воющие» бомбы, бесшабашная стрельба автоматчиков-мотоциклистов, громкоговорители, во много раз усиливающие шум боя, — весь этот арсенал «психических» средств войны был пущен в ход против советских войск. Немецкие «глубокие» прорывы также сплошь и рядом были чистейшей авантюрой. Тем не менее тактическая выучка германских войск, их уменье быстро и прочно закрепляться на местности, создавать, почти одновременно с движением вперед, сильную и гибкую оборону, их уменье наращивать удар, даже на участках чисто случайного успеха, делало врага чрезвычайно опасным.

Отлично вымуштрованной и слаженной немецкой военной машине противостояла Красная Армия, еще не успевшая стать вполне кадровой. Между тем уже в первые, наиболее трудные дни отступления на страницах иностранной печати стали писать о сопротивлении Красной Армии, как о чуде.

На самом же деле никакого «чуда» не было. Великую стойкость и жертвенность людей, отлично сознающих, что они защищают правое дело, защищают честь и независимость Отечества, — вот что противопоставили советские армии гитлеровцам.

Советские бойцы цепко держались за каждый рубеж, не упуская ни одного случая сделать бешеный рывок вперед, нанести врагу кровопролитные раны. Хотя Красная Армия отступала, не было ни бегства, ни паники.

Дорого обходилось немцам их продвижение вперед. Все опытнее, увереннее и хладнокровнее делали свое трудное дело советские бойцы. Даже оглушенные и ослепленные, отражая десятую за день танковую атаку, они стойко и

мужественно выполняли свою обязанность воинов. Потом все больше и больше они убеждались, что нет ничего непреодолимого и в самой сумасшедшей танковой атаке. Они видели, что от меткого попадания немецкие танки отлично горят; что немецкая пехота, оставшись без танкового прикрытия, не только не идет вперед, но растерянно бежит; что, наткнувшись на плотный огонь, немецкие танки теряют свою самоуверенность, беспомощно тыкаются из стороны в сторону и беспорядочно откатываются назад. Постепенно люди привыкали к шуму боя, привыкали не «кланяться» ни пуле, ни мине, ни снаряду. А после отбитой (которой за день!) атаки веселое и спокойное чувство хорошо выполненной работы охватывало солдат. Вытирая полой шинели потное лицо, черные от ружейного масла и пороховой гари руки, они ощущали ту деловитость и легкость, которая всегда приходит к человеку, понимающему, что дело свое он исполняет хорошо.

Шаг за шагом молодежь армии усваивала великую солдатскую науку со всеми ее писаными и неписаными законами. Уменье мастерски владеть оружием, строгая дисциплина, верность товарищу в бою, холодное презрение к смерти пришли не сразу. Постепенно вырабатывали в себе молодые воины то состояние духа, когда человек не теряется перед лицом опасности, даже самой грозной и неожиданной.

И вот мир с изумлением услышал: уже 40 дней топчутся немцы под стенами древнего Смоленска. Все их попытки сломать оборону ни к чему не приводят. Это непостижимо для той самой армии, которая за три недели прошла через всю Францию. Вот гремит по Советской стране имя Березины — небольшой реки, на которой некогда потерял свои последние полки Наполеон Бонапарт. Немцы тщетно бросают через нее свои отборные полки. Враги гибнут на топких берегах, на переправах. Трупы гитлеровцев так переполняют реку, что она выходит из берегов.

С каждым днем меркла созданная в мрачных катакомбах германского генерального штаба легенда о неизбежности «молниеносной» победы над Россией.

С каждым днем росло мастерство воинов Красной Армии.

Появилась новая военная специальность — истребители танков. Так называли себя люди, вооруженные противотанковыми ружьями, связками гранат или бутылками с горючей смесью. Они близко подпускали танк или даже позволяли ему переваливать через свой окоп и точно, в упор, разили вражескую машину в ее наиболее уязвимые места. На учебных полигонах истребители упорно учились искусству метать гранаты. Они изучали, как надо поражать тяжелый немецкий «Рейнметалл», французский «Рено», чехословацкий «Шкода». Сотни и тысячи немецких машин пылали кострами в высокой ржи и на лесных дорогах. Красноармейцы убежденно повторяли: «Смелому танк не страшен», «Человек сильнее танка».

В белорусских лесах немецкие танки столкнулись однажды с советскими зенитчиками. Стволы орудий, нацеленные в небо, артиллеристы пригнули к земле и расстреляли немцев прямой наводкой. Так родилась новая тактика стрельбы в лоб по танкам из всех видов артиллерийского оружия. Прямая наводка не раз спасала положение в самой неожиданной и трудной обстановке.

На Ленинградском фронте три молодых летчика, Жуков, Харитонов и Здоровцев, почти одновременно на разных участках применили таран в воздушном бою. Израсходовав боеприпасы, они, как соколы на охоте, обрушились на врага и ударами своих машин разбили вражеские самолеты. Безумно смелые атаки русских ассов приводили в ужас фашистских летчиков. Они не хотели верить, что таран возможен, а, убедившись в этом, стали вопить, что «русские воюют не по правилам». С этой поры воздушный таран стал довольно часто применяться советскими летчиками.

В орловских лесах танкисты бригады полковника Катукова (того самого, что спустя четыре года в чине генерал-полковника, командира танковой армии участвовал в окружении и разгроме бер-

линского гарнизона) успешно применили тактику засад. У немцев на этом участке было по меньшей мере в десять раз больше танков. Их вел известный генерал Гудериан. И советские танкисты в новых условиях показали, что значит суворовское «побеждают не числом, а уменьем». Они прятались в укромных лесных оврагах, у перекрестков дорог, неожиданно и стремительно нападали то на хвост, то на голову немецкой колонны, потом исчезали, чтобы спустя десяток минут обрушить такой же стремительный удар на немцев на другой, на третьей дорогах. Казалось, весь лес, все дороги были заполнены этими неуловимыми советскими танками. Это путало все расчеты немцев, не укладывалось в нормы немецких военных шаблонов. Гудериан забеспокоился. Он стягивал свои танки в кулак, боязливо и осторожно прощупывал каждый куст, терял время. А время решало все.

Красной Армии необходимо было любой ценой сдержать врага, измотать его, как можно больше уничтожить вражеской техники и живой силы. И, понимая это, советские бойцы шли на невиданные подвиги, на самопожертвование.

Самолет молодого летчика Николая Гастелло был подожжен в воздухе немецким снарядом. Но летчик не воспользовался парашютом, чтобы спасти свою жизнь. Его друзья видели, как пылающий самолет кружил над дорогой, по которой двигалась большая транспортная колонна немцев, и затем, ведомый твердой рукой, врезался в скопище вражеских бензоцистерн и вызвал ко-

ПО ТАНКАМ ВРАГА — ОГОНЬ! От меткого попадания снаряда загорелся немецкий танк. Немцы удрали. Их преследуют по пятам красноармейцы. Этот снимок сделан далеко на севере; там уже наступила зима.

ПО САМОЛЕТАМ ВРАГА — ОГОНЬ! В первые месяцы войны бойцы Красной Армии изобрели новое применение для русской трехлинейной винтовки. Пехотинцы ведут огонь из винтовок... по самолетам.

лоссальный взрыв. Дорого отдал свою жизнь Гастелло! Его благородный поступок впоследствии не раз повторяли советские летчики и на других участках фронта.

На скалах Мурманска молодой матрос Иван Сивко огнем своего пулемета прикрывал отход взвода морской пехоты. Двенадцать часов подряд удерживал он рубеж у безыменной высоты. Наконец враги окружили моряка и почти вплотную подползли к нему. Тогда поднялся Сивко во весь рост, бросился в гущу врагов, крикнул: «Русские не сдаются!» — и последней гранатой взорвал и себя и окружавших его немцев. У Сивко тоже нашлось немало подражателей: многие молодые бойцы, попадая в трудную обстановку, жертвовали собой, как и герой-моряк.

Даже когда немецким танкам удавалось разорвать советский фронт, отдельные подразделения и отряды советских бойцов не прекращали сопротивления. Они отступали в леса, в непроходимые болота, с тем чтобы при первой возможности пробиться через фронт на соединение с Красной Армией. Часть попавших в окружение солдат пряталась в брянских, черниговских, псковских, калининских лесах. К ним сходились непокоренные люди из окрестных сел, чтобы вместе вести жестокую, непримиримую борьбу с оккупантами. В тылу у немецких войск возникали многочисленные партизанские отряды.

Вскоре немцы вынуждены были убедиться, что нигде они не могут чувствовать себя в безопасности. Особенно страшили их ночь и лес. Они боялись темноты даже там, где считали себя полными хозяевами положения. Немцы патрулировали по дорогам, не решаясь войти в страшную дубраву, где из-за каждого дерева, каждого куста мог прогреметь точный и неумолимый выстрел мстителей.

В жестоких изнурительных боях про-

ходила Красная Армия свою боевую школу. В эти трудные дни родилась советская гвардия. Высокое звание гвардейцев присваивалось наиболее отличившимся в боях частям. Одной из первых удостоилась этой чести танковая бригада Катукова, сдержавшая под Орлом натиск гудериановских танков.

Страна тем временем перестраивала всю свою жизнь на военный лад. «Всюду, где ты стоишь, — фронт» — этот лозунг не сходил со страниц газет, его повторяли плакаты и листовки. Фабрики, выпускавшие патефоны, стали изготовлять минометы. Кроватные мастерские в кратчайший срок осваивали производство боеприпасов. Раз война оказалась неизбежной, — все для войны!

Все ближе подходили немцы к промышленным центрам страны. По приказу Государственного Комитета Обороны началась грандиозная переброска индустрии из прифронтовых районов в глубокий тыл — за Волгу, на Урал, в Сибирь, в Казахстан, в Среднюю Азию.

В далекий путь на платформах, крытых брезентами, уходили турбины, станки, прессы. За платформами шли теплушки — товарные вагоны, наскоро приспособленные для размещения людей. В них ехали рабочие и специалисты с семьями и детьми. На многих обитателях теплушек были надеты замасленные комбинезоны, — уходя с заводов последними, они зачастую не успевали даже зайти домой и переодеться. Казалось, что жизнь заводов, так неожиданно снявшихся со своих насиженных, обжитых мест, продолжалась на железнодорожных путях. Двигались на восток заводы, проектные учреждения, исследовательские институты, электростанции. Нехватало вагонов. Некоторые эшелоны состояли из вагонов подмосковных электрических дорог, из вагонов московского метрополитена.

Эвакуация промышленности была грандиозным и великолепным по смелости маневром, невиданным в истории войн. На новых местах эвакуированные предприятия возобновляли производство и развертывали его настолько быстро, что даже в этот критический момент работа военной промышленности не была сколько-нибудь заметно нарушена. В то время как Геббельс и его свора на весь мир трубили, будто большевики полностью потеряли свою промышленность, эвакуированные на восток заводы уже выпускали свою продукцию.

В полной мере были использованы имевшиеся на востоке резервные производственные корпуса, ранее разведанные природные богатства и источники энергии. Но здания приходилось срочно расширять и достраивать. Этот труд лег главным образом на плечи молодежи, так как более квалифицированные кадры были заняты на действующих предприятиях. Наперекор необычно ранним и жестоким сибирским морозам, днем и ночью кипела работа на строительных площадках. Всюду проводились многолюдные молодежные субботники и воскресники. Закончив смену в работающих цехах, молодежь шла помогать строителям. Мастера и станочники на время становились землекопами, плотниками, арматурщиками, бетонщиками. О темпах строительства того времени можно судить по тому, что два огромных корпуса танкового завода в одном из городов Урала были возведены за двенадцать дней. В еще не достроенных и не покрытых цехах монтировались станки. Зачастую, работая без отдыха по многу часов подряд, сутками не выходя из цехов, молодые рабочие спали тут же, на досках возле станков, чтобы не терять драгоценного времени. Ни в жестокие морозы, ни в снежные бураны не прекращалось строительство, не останавливались станки. Люди работали в цехах, почти ничем не защищенные от стужи. Обледеневали варежки. Замерзала на станках эмульсия.

Для молодежи, только что пришедшей на производство, это было время не только самоотверженного труда, но и напряженной учебы. То, что старшее поколение в свое время осваивало за многие месяцы, теперь приходилось постигать за дни и недели. Но в Советской стране давно уже ликвидирована негра-

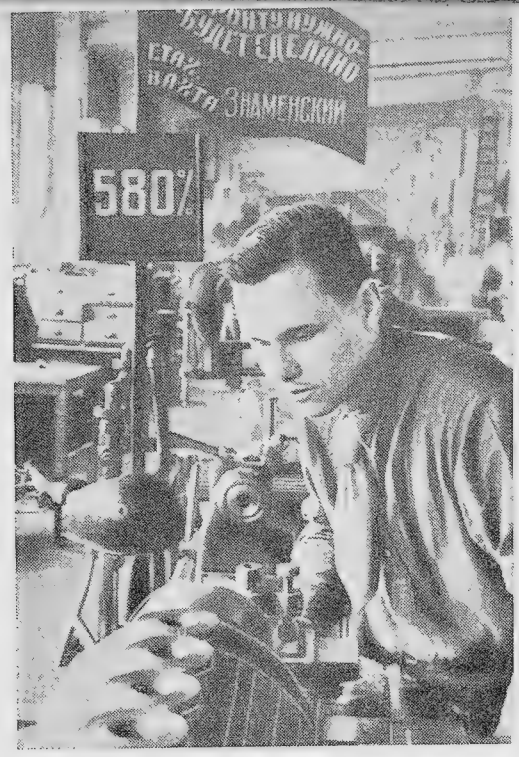
В ЛЕСАХ БЕЛОРУССИИ. Выпал первый снег, и в тыл врага устремились неуловимые отряды лыжников-автоматчиков. Старший сержант Казимбетов уничтожил в тылу штабную бронированную машину. Он награжден орденом Красного Знамени.

мотность. Большинство молодежи приходило на производство с солидными знаниями, со средним образованием. Это значительно ускорило и облегчило профессиональное обучение.

Так на востоке СССР создавалась могучая военная промышленность. Люди вкладывали в труд всю свою страсть, всю волю и веру в победу, всю ненависть к врагу. Эти чувства передавались от человека к человеку. И с каждым днем росли штабеля снарядов, колонны пушек и танков.

Немало тягот выпало и на долю сельской молодежи. Меньше стало горючего для тракторов. Уменьшилось конское поголовье. Ушли на фронт лучшие механизаторские кадры — трактористы сделались танкистами.

Хозяевами полей стали женщины, безусые юнцы, подростки. Они заняли не только рабочие посты, но и командные должности в сельскохозяйственном производстве. Приходилось возрождать давно забытый ручной труд. На полях, где недавно ходили комбайны, появились



«ФРОНТУ НУЖНО — БУДЕТ СДЕЛАНО!» Такова надпись на флаге над станком В. И. Знаменского, молодого рабочего — стахановца одного из московских военных заводов. Цифра, написанная на щите, показывает, что стахановец выполняет дневную производственную норму на 580 процентов.

косари. А на комбайнах за штурвалы встали вчерашние школьники. Только за первые четыре месяца войны из числа девушек и подростков были подготовлены 174 тысячи трактористок, 33 тысячи комбайнерок, 23 тысячи помощников комбайнеров.

В далеком Узбекистане, в Самаркандской области, родилась замечательная инициатива — молодежь взяла на учет земли, которые до сих пор не обрабатывались, засеяла их пшеницей и весь урожай сдала в фонд обороны. Такие посевы получили название «гектаров обороны».

Несмотря на все трудности, уборка первого военного урожая прошла вполне успешно. Молодые новаторы пристраивали к машинам всевозможные зерноуловители, чтобы до предела снизить потери урожая. Школьники тысячами выходили на сбор колосков. И по всей стране на элеваторы, на ссыпные пункты тянулись бесконечные обозы с хлебом. Их вели лучшие люди деревни. На передних подводах развевались знамена и алые полотнища, на которых белели четкие надписи: «Тебе, фронт!»

Так вся страна воевала с врагом. Не было в ней ни одного самого далекого уголка, где бы люди прятались от тягот и сложа руки выжидали легкой победы. Они брали эту победу с боя, наперекор препятствиям, завоевывали ее каждый на своем посту.

4. Битва за Москву

Спустя месяц после начала войны в Москве впервые завыли сирены воздушной тревоги. Немецкие дальние бомбардировщики из эскадры «Легион Кондор», беспощадно разрушавшие Мадрид, Варшаву, Лондон, Белград, избрали на этот раз своей мишенью древнюю русскую столицу. Народ издавна называл Москву «сердцем России». Убийцы из гитлеровской партии, гестапо и германского генерального штаба прекрасно понимали, что наносят удар в самое чувствительное, самое важное место Советской страны.

В первую зловещую июльскую ночь никто в городе не спал. Матери, укрывшись в тоннелях метро, заслышав отдаленный рокот зениток, еще крепче прижимали к груди малышей. Юноши, поднявшиеся на крыши заводов и институтов, хмуро сдвигали брови, видя, как занимается первый пожар на Красной Пресне. В те бесконечно долгие часы все осознали: война подходит к столице, сердце страны под угрозой.

Бои тогда еще шли на Смоленском направлении. Советские арьергарды мужественно отбивали танковые атаки

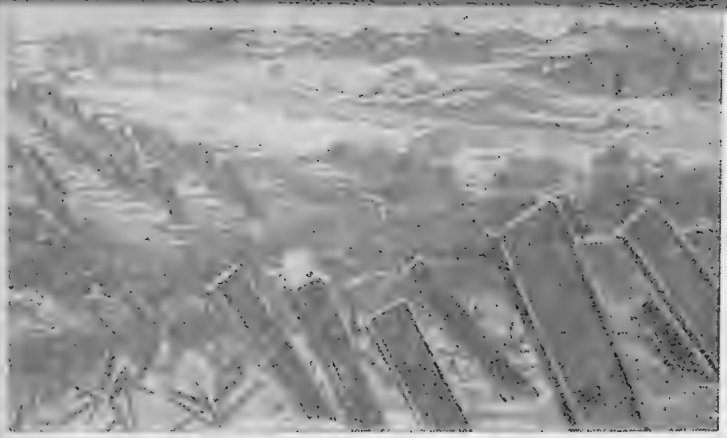
НА СТРАЖЕ МОСКОВСКОГО НЕБА. Всюду на крышах самых высоких зданий, на стенах Кремля бессменно несли свою вахту посты службы оповещения о воздушных налетах.

немцев, они продолжали сопротивление даже тогда, когда немцы обходили их с флангов. Смоленск, город в верховьях Днепра, стоящий на магистрали Москва—Минск, являлся западными воротами столицы. После Смоленска не было ни одного крупного города, ни одной большой реки, которые могли бы преградить врагу путь к Москве.

В те дни молодежь столицы с особой отчетливостью осознала, как дорога ей Москва. Кровно связана жизнь молодежи, ее счастье и надежды с огромным, вечным и вечно-юным городом, олицетворяющим славу и мудрость России. Уходя на фронт, молодые москвичи с любовью и тревогой вглядывались в знакомые очертания родного города, ставшего строже и суровее перед лицом смертельной опасности. Вот школа, где они впервые открыли букварь; вот университет, где они читали Ленина и Дарвина, Толстого и Шекспира, Пушкина и Лонгфелло, Чернышевского и Вольтера, Горького и Гюго; вот театр, где наслаждались богатством моцартовских мелодий; парк, где кружились в вальсе...

От всех московских застав уходили сыновья и дочери столицы на защиту родного города. Не дожидаясь мобилизационных листков, они сами приходили в военкоматы и требовали немедленной посылки на фронт. В первый же день в военкоматы Москвы явилось 300 тысяч добровольцев. Они прекрасно знали, что именно хотят защищать; слова: «родина», «свобода», «счастье», «Москва», были полны для них священного значения.

Среди московского ополчения особой популярностью пользовались рабочие батальоны, занимавшие оборонительные рубежи на ближних подступах к столице. В такие батальоны москвичи нередко вступали семьями: профессор Георгий

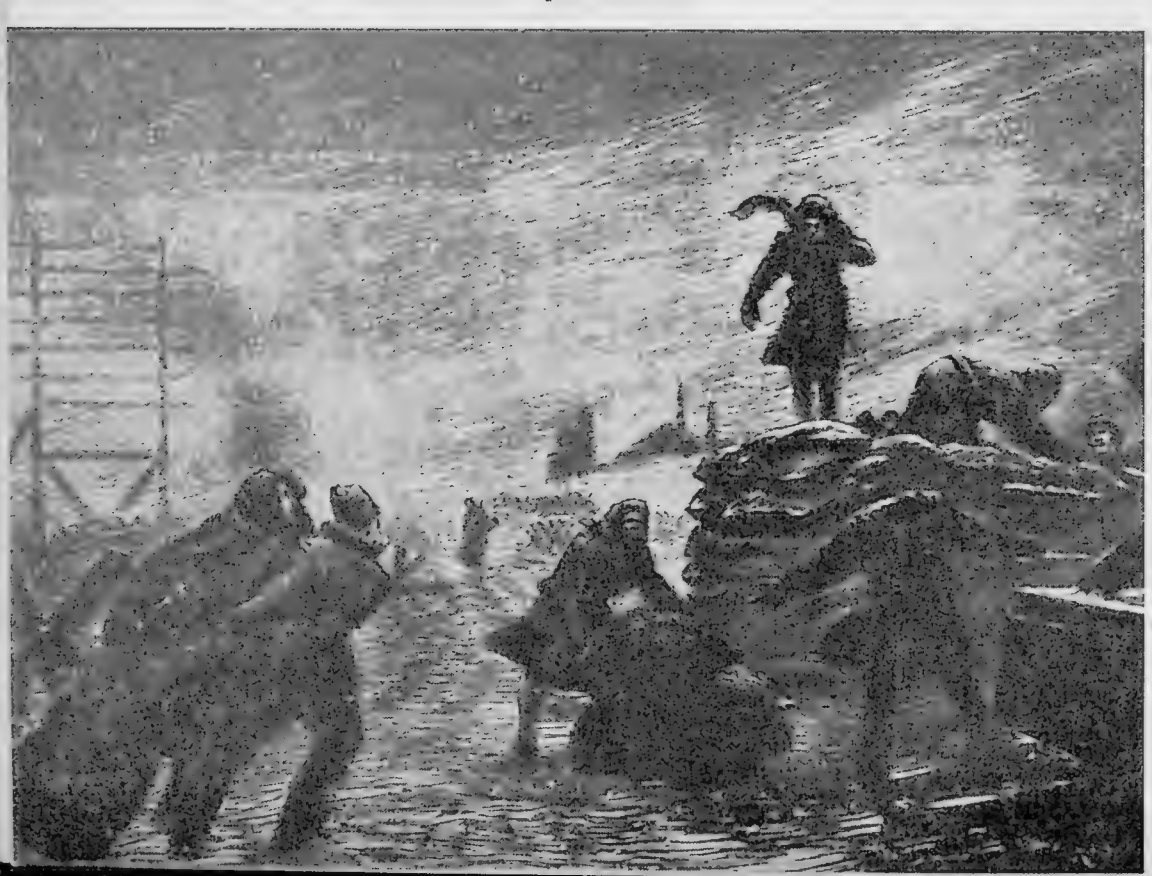


«ЕЖИ». Из железных балок и старых рельсов москвичи изготовили противотанковые заграждения.

Корзинкин и его сын Сергей шли в одной шеренге стрелками, жена профессора — медицинской сестрой. Семнадцатилетняя студентка геологоразведочного института Нина Жаворонкова, которой отказали в приеме, не уходила из штаба батальона почти двое суток — до тех пор, пока командир, смягчившись, не зачислил ее рядовым стрелком.

Вокруг Москвы спешно возводились оборонительные сооружения. Десятки тысяч юношей и девушек — рабочие, студенты, ученики старших классов школ — копали противотанковые рвы, воздвигали доты, рыли окопы, валили лес, устанавливали металлические крестовины. Молодежь одного только Ростокинского района столицы вынула 10 тысяч кубометров земли и загороди-

БАРРИКАДЫ. В жестокую осеннюю стужу женщины и молодежь строили баррикады на окраинах столицы.
Зарисовка художника Бибикова.

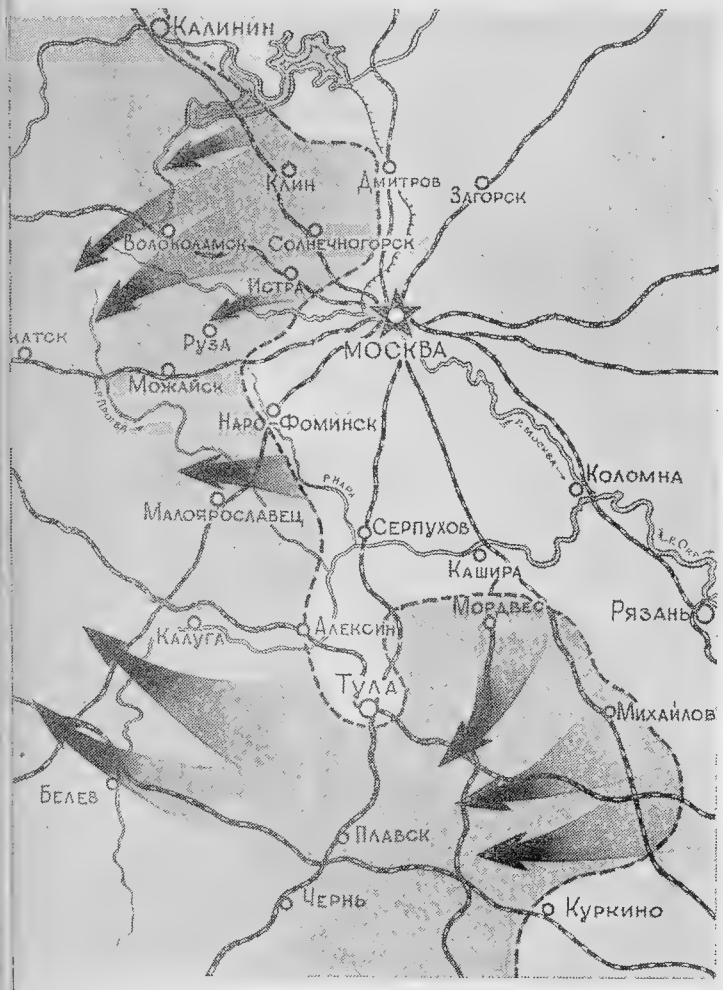


ла противотанковыми ежами линию обороны протяжением в 10 километров. Судьба и здесь, как в рядах ополчения, сводила на одном участке людей разного возраста и разных профессий: полтора месяца вместе рыли окопы—профессор токсикологии Тихон Зобов и юный проходчик шахты метро Серафим Кучуба, студент библиотечного института Иван Попков и инженер Николай Строганов. Их звали «людьми с лопатами», и труд их был невероятно тяжел. Но они понимали, что на войне и лопата бывает иногда не менее грозным оружием, чем новейший автомат. Девушки, сменившие модные туфли на грубые солдатские сапоги, нередко плакали, когда стирались ноги, но плакали тайком, по ночам, чтобы никто не видел.

А Москва тем временем эвакуировала в глубокие тылы заводы и машины, ценности музеев, картинных галлерей, библиотек. В опустевших цехах тотчас же создавались мелкие мастерские, где изготовлялось оружие и боеприпасы. За станками стояли не старые кадровые рабочие, а их дочери и сыновья. Тысячи подростков, эти маленькие герои московской обороны, изготовляли гранаты, винтовки, патроны. Даже самые «мирные» фабрики стали производить не пуговицы и ложки, а капсюли и запальники. Кому был нужен, скажем, лимонад, если враг стоял под Москвой? Пили простую воду. А девушки с завода газированных вод стали разливать в бутылки не шипучий напиток, а зажигательную жидкость для борьбы с немецкими танками.

Одновременно столица продолжала яростно отбиваться от воздушных налетов врага. Продвигаясь к Москве, немцы все ближе переносили свои авиационные базы. Они поднимали в воздух сотни бомбардировщиков, шедших под плотной охраной истребителей. Фашистские налетчики, прорываясь в небо советской столицы, сбрасывали фугасы не столько на военные объекты и заводы, сколько на жилые дома и памятники

В воздушном бою у молодого москвича летчика Виктора Талалихина кончились патроны. Тогда он сбил вражеский самолет ударом пропеллера. Это был первый «воздушный таран» под Москвой. Правительство присвоило Талалихину звание Героя Советского Союза.



Таков был сталинский план разгрома немцев под Москвой. Красная Армия осуществила этот план в декабре 1941 года.

культуры. Расчет был простой: убить как можно больше людей, посеять панику, сломить стойкость москвичей.

Не дрогнула Москва. Не пали духом и ее защитники, вставшие на боевые посты московской зоны противовоздушной обороны.

В воздушных боях под Москвой прославили свои имена десятки молодых советских летчиков. И первый среди них — 20-летний москвич, лейтенант Виктор Талалихин. Поднявшись на перехват немецких самолетов, Виктор Талалихин удачно подобрался к «Хейнкелю-111» и подбил его правый мотор. Вражеский летчик повернул обратно и стал уходить на одном моторе. Талалихин решил добить его. Второй заход, третий... шестой... Уже прошита очередью из пулемета рука советского летчика. Кончаются боеприпасы. Тогда Талалихин резким броском направляет свой самолет на бомбардировщик противника, таранит его и, падая, выбрасывается с парашютом. Приземлившись, он видит, как горит на земле сбитый «Хейнкель». За этот подвиг летчику было присвоено звание Героя Советского Союза.

Достойно вели себя и мирные жители Москвы, в том числе и самые молодые, занявшие опасные посты на крышах и чердаках, в подъездах и пролетах лестниц. С тех пор как крыло немецкого бомбардировщика закрыло счастливую звезду над крышей их дома, юноши и девушки встали на вахту самозащиты и не покидали ее, пока не был отогнан от Москвы последний вражеский самолет.

Они несли службу наблюдения, тушили зажигательные бомбы, локализировали пожары, расчищали разрушенные фугасами здания. Семнадцать электронно-термитных бомб упали на большой дом в центре города. Их быстро обезвредило пожарное звено этого дома, в которое входили молодые москвичи: артист Большого театра Щеголев, фрезеровщик Осонов, швейница Павличенко, продавец Протоколов, техник звукозаписи Любимов. Студенты отстояли от огня Московский университет, консерваторию, Третьяковскую галлерею. На домик Льва Толстого, превращенный в музей, домик, где великий писатель создал «Воскресение», немцы сбросили 34 зажигательные бомбы. Молодая научная сотрудница Гусева самоотверженно отстояла дом, представляющий мировую ценность. Храбро вели себя в те дни московские школьники. Каждое утро во дворах слышалась их боевая перекличка: «Ты сколько погасил сегодня?» — «Три. А ты?» — «У нас было тихо», следовал почти разочарованный ответ.

Когда-то знаменитый русский писатель Герцен в своих воспоминаниях пи-

7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА. Верховный Главнокомандующий Красной Армии Иосиф Виссарионович Сталин выступает на параде московского гарнизона в день празднования годовщины Октябрьской революции.

сал: «Рассказы о пожаре Москвы, о Бородинском сражении, о Березине, о взятии Парижа были моей колыбельной песней, детскими сказками, моей Илиадой и Одиссеей». Это относилось к 1812 году. Для потомков нынешних москвичей станут таким же героическим эпосом тревожные московские ночи лета и осени 1941 года.

Каждый москвич — юноша и девушка — нашел в те дни свое место в строю защитников города. Одни ковали оружие, другие копали окопы, третьи вылавливали парашютистов, четвертые тушили бомбы. И тогда же молодой пианист Эмиль Гилельс, которого видели лучшие концертные залы Москвы, Лондона, Парижа, Брюсселя, играл в палатах госпиталей и на зенитных батареях, утешая раненых и вдохновляя бойцов.

Все повторяли в те дни пушкинские

строки, приобретшие вдруг новый неповторимый смысл:

Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

А опасность все росла. Бои гремели уже в 100—120 километрах от Москвы. Советские части, изматывавшие врага в жестоких оборонительных боях, под давлением превосходящих сил противника вынуждены были отходить. К концу октября почти все западные районы Московской области были оккупированы немцами.

По призыву Сталина непримиримая борьба разгорелась во вражеском тылу. Леса Подмосковья зазвенели оружием. Из городов и сел шли в партизанские отряды колхозники и горожане, сельские учительницы и агрономы, трактористы и библиотекари. Народные мстители нападали на вражеские гарнизоны. Они пускали под откос поезда, устраивали засады на дорогах, громили склады и блокгаузы. На помощь партизанам шли молодые смельчаки из Москвы, пробиравшиеся через линию фронта.

Близ подмосковного города Вереи, в деревне Петрищево, немцы захватили 18-летнюю партизанку, пытавшуюся поджечь важный военный объект. На допросе девушка назвалась Таней и сказала, что она из Москвы. Как ни пытали и истязали ее немцы, она отказалась выдать своих боевых друзей и показать, где укрылся лагерь партизан. Жители деревни рассказали впоследствии о мученической смерти Тани. Ее зверски избивали ремнями, водили босой по снегу, кололи штыками и, наконец, повесили на деревенской улице, согнав на казнь всех жителей села. С виселицы Таня успела крикнуть крестьянам: «Эй, товарищи! Чего смотрите невесело? Это счастье умереть за свой народ!..»

После освобождения Петрищева, когда тело Тани было открыто и похоронено с воинскими почестями, удалось узнать настоящее имя юной партизанки. Она оказалась московской школьницей Зоей Космодемьянской.

Зое Космодемьянской было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Ее жизнь была короткой, как падение метеорита, но, сгорев, она оставила после себя сверкающий свет, озаривший много юных сердец. Подвиг Зои стал примером для молодых советских людей. «Быть такой, как она», — давали клятву тысячи молодых юношей и девушек. «Отомстим за нее»—давали клятву сотни тысяч бойцов и партизан.

К концу октября подмосковная битва достигла высшего напряжения. Москва была объявлена на осадном положении. Танковая разведка немцев проникала чуть ли не в пригороды столицы. Советские офицеры устраивали свои командные пункты на резных террасах подмосковных дач. Днем и ночью на улицах и площадях воздвигались баррикады.

Но 7 ноября 1941 года, как всегда, на Красной площади в Москве состоялся традиционный парад Красной Армии, посвященный 24-й годовщине Октябрьской революции. И на параде этом прозвучал спокойный и уверенный голос Верховного Главнокомандующего Сталина, обратившегося с речью к армии и народу. Вождь советского народа не скрывал тяжести военной обстановки, но он сказал, что враг не так силен, как его изображают слабые духом, и что Красная Армия может победить и победит немецких захватчиков.

Обращаясь к красноармейцам, командирам, партизанам, Сталин говорил:

«На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии!»

Слова Сталина воодушевили и окрылили народ и армию. С новыми силами стали сражаться под Москвой молодые бойцы. «Выстоять!» — стало боевым паролем защитников столицы.

Среди присутствовавших на параде

был Василий Клочков, молодой офицер из дивизии прославленного генерала Панфилова. Он уходил с площади под глубоким впечатлением сталинских слов. Придя на свой боевой рубеж, он рассказал товарищам о призыве Сталина быть достойными великой миссии.

Рубеж Клочкова находился на Волоколамском шоссе, по которому яростно рвались к Москве панцырные колонны врага. И через несколько дней миллионы читателей прочли в газетах рассказ, записанный со слов скончавшегося в госпитале одного из 28 героев Ивана Натарова:

«28 бойцов притаились в окопчике у разъезда Дубосеково в ожидании врага. Сначала показались немецкие цепи. Гитлеровцы шли, как на прогулку, во весь рост, в «психическую» атаку. 28 бойцов молча, не шелохнувшись, лежали, наблюдая подход врага. Когда немцы подошли на расстояние 150 метров, сержант Добробабин, заложив два пальца в рот, русским молодецким посвистом дал сигнал открыть огонь. От неожиданности немцы остановились, и этого было достаточно, чтобы прицельный огонь сразу скосил первую цепь. Более 70 вражеских трупов легло у окопа. Атака автоматчиков была отбита. Но за автоматчиками шли танки.

Двадцать немецких танков против 28 стрелков.

— Ну что, друзья, — сказал Василий Клочков: — двадцать танков — это не так много. Меньше чем по одному на брата!

Более четырех часов длилась схватка с танками. Из противотанковых ружей храбрецы подбивали вражеские машины, зажигали их бутылками с горючим.

«ВЕЛИКА РОССИЯ, А ОТСТУПАТЬ НЕКУДА. ПОЗАДИ МОСКВА!» Таким был девиз 28 гвардейцев-панфиловцев, принявших у разъезда Дубосеково неравный бой с 50 танками немцев. Они стояли насмерть и не пропустили врага. Подвиг 28 изобразил на своей картине художник Д. Мочальский.

«ЗАВОЕВАТЕЛИ МИРА». Так величали себя немцы. Они пришли в Россию за «жизненным пространством». И они получили его — по «русской норме». Десятки кладбищ оставили после себя «завоеватели» в снегах Подмосковья. Более умные предпочли сдаться в плен.

НА ВОЕННЫХ ДОРОГАХ. Вот как выглядела хваленая немецкая техника, брошенная фашистами на дорогах Подмосковья в дни великой битвы за Москву.

Уже 14 танков недвижно застыли на поле боя, когда показался новый, второй танковый эшелон. Тридцать новых машин шли на горсточку храбрецов, ряды которых уже поредели.

— Тридцать танков, друзья, — сказал Клочков бойцам. — Придется всем нам умереть, наверно. Велика Россия, да отступать некуда. Позади Москва!

Все, кто был в окопе, поцеловались друг с другом на прощанье, на смерть, вскинули ружья и приготовили гранаты. И началась смертная схватка героев с металлическими чудовищами. Через несколько минут еще десять вражеских машин запылали у окопа, но боеприпасы у смельчаков были на исходе. Сжимая последнюю связку гранат, Клочков бросился к тяжелому танку — он успел перебить гусеницы чудовища и, пронзенный пулями, упал на землю. Они погибли, двадцать восемь героев, но остановили танки врага. Отступать им было некуда—позади была Москва!»

Стойкое сопротивление советских бойцов спутало все карты немецких стратегов. Взбешенный Гитлер отдал приказ любой ценой разделаться с Москвой и бросил свои войска в последнее, решающее наступление. В конце ноября лучшие ударные дивизии немцев, поддержанные тысячами танков и самолетов, с северо-запада, с запада и юга ринулись на Москву.

В это время глава Государственного Комитета Обороны, Верховный Главнокомандующий Сталин с твердой уверенностью заявил о близкой победе. И 5 декабря 1941 года, в тот день, когда в берлинских газетах уже было оставлено место для сообщения о взятии Москвы, Красная Армия, выполняя план Верховного Главнокомандующего, перешла в контрнаступление по всему московскому фронту.

Удар был мощным, внезапным и ошеломляющим. Немцы побежали. На южном фланге их беспощадно рубили конники генерала Белова. От Звенигорода гитлеровцев гнали бойцы генерала Говорова. На Истру железным строем шли солдаты Константина Рокоссовско-

НА ВРАГА! ВПЕРЕД, НА ЗАПАД! Сквозь пургу и леса неудержимо шли в наступление части Красной Армии. Вслед за танками, не отставая от них, рвались вперед конница генерала Белова, лыжники генерала Рокоссовского.

го. Московский фронт перестал существовать, он исчез даже из лживых сводок гитлеровской ставки.

Молодые советские бойцы и офицеры ощутили ярость и азарт наступления, почувствовали ни с чем не сравнимую сладость победы. На снежных полях Подмосковья немцы оставили десятки тысяч своих солдат и офицеров, сотни танков и самолетов. В руки советских бойцов попали огромные трофеи.

Противник потерпел под Москвой первое крупное поражение. Разбился миф о непобедимости германской армии. Впервые за всю войну немцы отступили, больше того — бежали. Сокрушающим разгромом немцев закончилась историческая подмосковная битва, в которой героическое участие приняла советская молодежь.

И если спросить молодых москвичей, где началась катастрофа германской армии, приведшая к безоговорочной капитуляции Германии, они с гордостью ответят:

— Катастрофа Германии началась под Москвой!

5. *Стражи Черного моря*

Одесса и Севастополь известны всему миру как города-герои, прославившиеся в самый тяжелый период войны.

По облику своему они мало схожи. Одесса — крупный торговый порт, город заводов и фабрик, город студенчества, город цветов, музыки, веселья; Одессу называют жемчужиной Черного моря. Севастополь — это морская крепость, главная база Черноморского военного флота.

Когда главные силы гитлеровцев наступали на Москву, другая часть немецкой армии двигалась по южным степям, по побережью Черного моря к Ростову на Дону, к Кавказу. На их пути встала Одесса. Мирный город превратился в крепость: 70 дней держалась Одесса, обескровив за это время 18 вражеских дивизий.

Захватив Крым, немцы в конце октября 1941 года ринулись на Севастополь. Они собирались взять его штурмом с суши. Бешеные атаки немцев разбились о несокрушимую стену севастопольской обороны. Севастополь продержался восемь месяцев — до 3 июля 1942 года! Измотав врага, Севастополь расстроил все наступательные планы немцев. И на юге были таким образом развеяны надежды Гитлера и его генштаба на «блицкриг».

Неузнаваемой была Одесса в дни осады. Широкие проспекты города ощерились баррикадами. На улицах появились укрепления полевого типа и противотанковые рвы, на перекрестках — надолбы. В непроходимый лабиринт укреплений, закрывающих путь к центру, превратились окраины.

Под стенами города врага изматывали морская пехота и регулярные части Красной Армии. У баррикад стояли хозяева города — бойцы заградительных отрядов и народного ополчения. Молодежь срочно обучалась владеть винтовкой, метать гранаты.

Город стал фронтом. То и дело на улицах, в цехах заводов и в порту рвались снаряды. Молодежь свыклась с этим. Рабочие трудились под огнем, перекрывая нормы мирного времени и досрочно выполняя неотложные заказы фронта. Молодые рабочие трамвайного парка, работая по ночам, построили бронепоезд. Он ходил по трамвайным путям. Завод, выпускавший до войны канаты, в течение нескольких дней освоил производство гранат и минометов.

Из 23 тысяч членов одесской городской молодежной организации 18 тысяч сразу же записались добровольцами в ряды Красной Армии. Но и оставшиеся

осаждали военные комиссариаты, требуя, чтобы и им дали возможность с оружием в руках участвовать в защите города. С большим трудом удавалось уговорить их вернуться на заводы и фабрики, изготовляющие снаряжение для армии. И все же всякими правдами и неправдами молодежь уходила на фронт. Двадцатидвухлетняя учительница Анна Швайко ушла из дому и не вернулась. Только через шестнадцать дней ее увидели марширующей в воинской колонне. Оказалось, что молодая учительница уже побывала на фронте, была подносчицей патронов, выносила раненых. Попав в окружение, Анна Швайко взяла на себя руководство группой солдат и с боем вывела их из вражеского кольца.

Такими были сотни и тысячи.

Одесса была оставлена войсками Красной Армии, по приказу советского командования, 17 октября. Воинские части, защищавшие город, морем были перевезены в Севастополь.

В гарнизоне Севастополя в 1941 году было много молодых солдат и моряков. Они хорошо помнили слова великого рус-

ОН ЗАЩИЩАЛ СЕВАСТОПОЛЬ. Отважный разведчик морской пехоты Алексей Аршба — уроженец солнечной Абхазии. Он вырос на берегу Черного моря и пошел защищать родной край добровольцем.

Краснофлотский патруль на севастопольском бульваре.

ского писателя Льва Толстого, участника обороны Севастополя в 1854—1855 годах: «Не может быть, чтобы при мысли, что и вы в Севастополе, не проникнуло в душу вашу чувство какого-то мужества, гордости, и чтобы кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах». Это чувство всегда сопутствовало молодым севастопольцам. В 1941 году оно проявилось с небывалой силой.

В первые же дни обороны Севастополя в гарнизонах небольших дотов, прикрывавших подступы к городу, на катерах, в окопах, выдолбленных в скалах, возник обычай: перед сражением давать друг другу обещание биться по-севастопольски. Иногда не произносились слова — рукопожатие или дружеское солдатское объятие скрепляло молчаливую клятву. Иногда клятва писалась на листках бумаги — каждый боец подписывал ее.

Вот текст такой клятвы гарнизона одного дота:

«Мы клянемся Родине, родному Сталину: 1. Не отступать назад ни на шаг. 2. Ни при каких условиях не сдаваться в плен. 3. Драться с врагом по-черноморски, до последней капли крови».

Молодые черноморцы свято выполняли клятву.

Три дня отбивался от противника маленький гарнизон дзота № 11. Он состоял из шести молодых моряков. По ним стреляли тяжелые корпусные орудия немцев, били десятки минометов. На них не раз пикировали немецкие бомбардировщики. И как только в атаку поднималась немецкая пехота, дзот оживал. Шестеро храбрецов уничтожили более двухсот немцев.

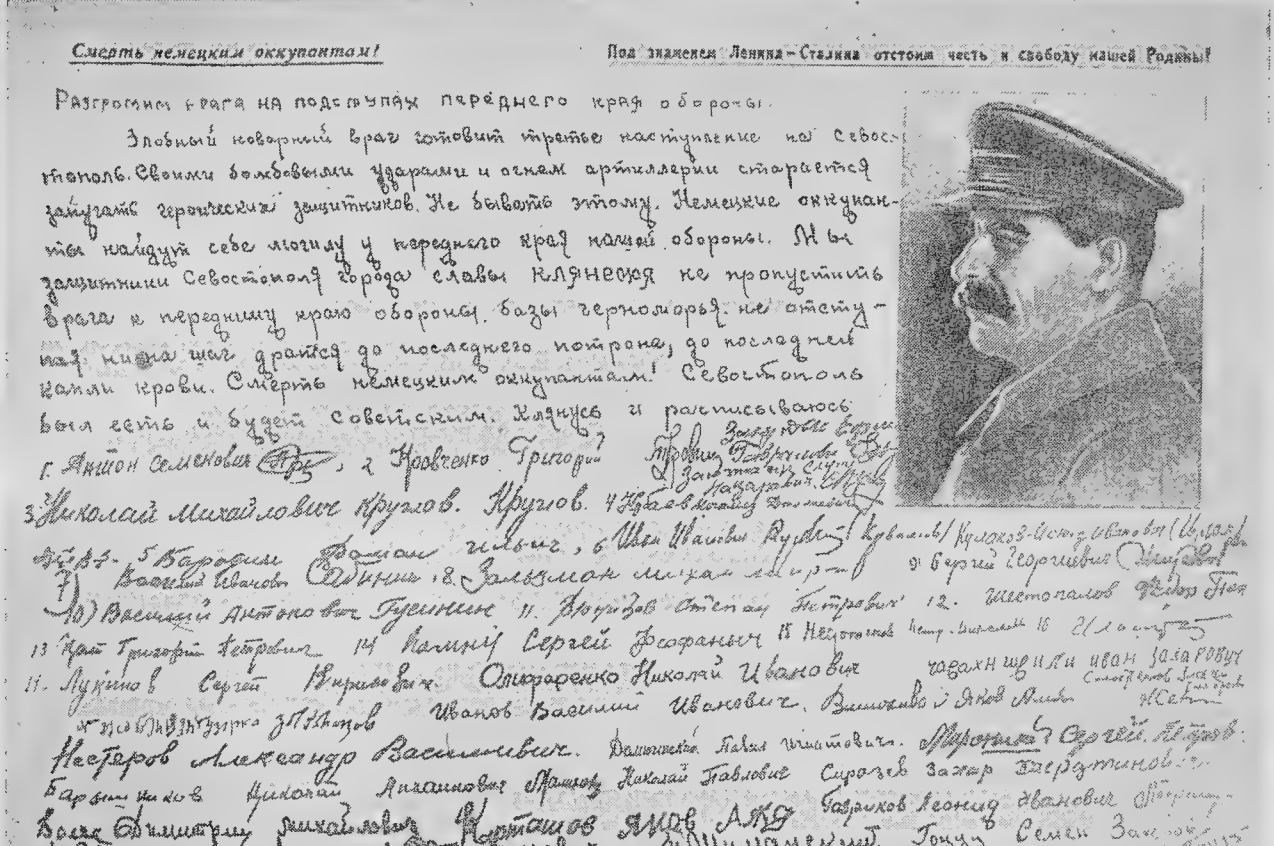
Когда через день севастопольцам удалось отбить у противника территорию, на которой находился дзот, в кармане одного из участников битвы, моряка Алексея Калюжного, нашли следующую записку:

«Родина моя! Земля русская! Любимый товарищ Сталин! Я дрался так, как подсказывало мне сердце, истреблял врагов, пока в груди моей билось сердце. Я умираю, но знаю, что мы победим. Моряки-черноморцы! Держитесь крепче, уничтожайте бешеных фашистских собак. Клятву воина я сдержал.

Калюжный».

Пятеро моряков во главе с офицером Фильченко приняли бой с колонной вражеских танков. Моряки были вооружены только винтовками, гранатами и бутылками с горючей смесью. Первую атаку

НА ПОСЛЕДНИХ РУБЕЖАХ. Так дрались севастопольцы. Картина художника Дейнека.



«КЛЯНУСЬ И РАСПИСЫВАЮСЬ!» Гарнизоны дотов, прикрывавших подступы к Севастополю, своими подписями скрепляли клятву: не отступать ни на шаг, драться с врагом до последнего патрона, до последней капли крови.

танков черноморцы отбили. Но на них двинулись еще пятнадцать немецких машин. У моряков кончились патроны. Тогда они обнялись, обвязались гранатами и поползли навстречу танкам. Двое бойцов были смертельно ранены. Но трое доползли. Они бросились под гусеницы танков и взорвали их. Танки не прошли к городу.

Немцы обложили город со всех сторон. Дважды они предпринимали генеральный штурм. Севастополь был отрезан с суши. Только морские пути связывали его с остальной страной. Даже аэродромы, и те находились в зоне артиллерийского обстрела. Но люди стояли нерушимо. Немцы подбрасывали к Севастополю все новые и новые силы. Они сосредоточили на подступах к городу мощные танковые соединения и отборные авиационные части. А в городе на протяжении всех 250 дней обороны царил дух стойкости и мужества. С варварским ожесточением вражеская авиация и артиллерия разрушали Севастополь. Превращались в развалины здания и памятники, церкви и музеи. Когда артиллерийский огонь и бомбардировка с воздуха стали совсем нестерпимыми, город ушел под землю. В зна-

БЬЕТ КОРАБЕЛЬНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ. До самых последних дней героической обороны моряки Черноморского флота огнем своих орудий поддерживали защитников Севастополя — главной базы флота.

менитых севастопольских каменоломнях разместились заводы, общественные столовые, бани, прачечные, госпитали, общежития. Здесь изготовлялись минометы и теплые ватные брюки, гранаты и сапоги. В самом городе шла борьба за каждый дом. На тушение пожаров выходили сотни добровольцев. Среди них были и девушки и дети.

Город боролся и жил. Ежедневно выходили газеты. Даже раненые и больные отказывались эвакуироваться на «Большую землю». Работница Морского завода Анастасия Чаус потеряла руку, но предложение об эвакуации она восприняла как личную обиду. Анастасия Чаус продолжала работать одной

БОЙ ШЕЛ В ГОРАХ. Врага подстерегала меткая пуля из-за каждого камня и расщелины. Бой шел в поле на тех крошечных участках суши, которые еще оставались в руках защитников города.

рукой. Сперва она вырабатывала в день треть положенной нормы, потом половину и наконец довела выработку до 250 процентов обычной нормы! Правительство наградило ее, в числе других защитников Севастополя, орденом Красной Звезды.

Дети и подростки не уступали в мужестве отцам и матерям. Под бомбами они собирали по городу металлический лом, в лазаретах ухаживали за больными. Считалось бесчестным пропустить урок в школе, ютившейся где-нибудь в штольне или подвале.

Подвиг стал явлением обычным, будничным.

Если посмотреть вдоль улиц, можно было увидеть только черные дыры подвалов, железные крыши, лежащие прямо на земле, какие-то странные сооружения, напоминающие остатки современных печных труб, изъеденные осколками фундаменты. Но чистота повсюду удивительная, улицы чисто подметены, камни, бревна, листы железа, трубы — остатки того, что раньше именовалось жилищем, — аккуратно сложены.

Неторопливо потягивая огромные цыгарки, свернутые из газетной бумаги, ходили дворники. Им помогали краснофлотцы и красноармейцы. Быть может, через час в это же место угодит новый снаряд или новая бомба. Всю работу придется начинать сначала. Но дворники не унывали — они хорошо усвоили издержки войны. Зато чистота и опрятность севастопольских улиц вселяли бодрость. Вид осажденного города свидетельствовал о том, как идут дела на подступах.

Часто звучали сигналы воздушной тревоги. Радиодиктор объявлял:

— Внимание! Внимание! В городе подан сигнал воздушной тревоги...

Он говорил спокойно, точно сидел в укромном местечке на дне Черного моря. И тут же во время бомбежки перелистывал альбомы с патефонными пластинками, решая задачу: чем порадовать севастопольцев после тревоги?

С диктором соревновались в хладнокровии мальчишки. Севастопольские мальчишки — особая порода. В убежище они не шли. Их приходилось вылавливать на улицах, стаскивать с крыш домов, с деревьев, снимать с грузовиков, уходящих на фронт. Как только диктор оповещал о тревоге, мальчишки хором кричали:

Внимание! Внимание!
На нас идет Германия.
В который раз, в который раз
Она за-зря пугает нас?

Как-то раз во время короткого затишья во дворе разрушенного дома моряки хоронили убитого товарища. Они стояли, низко опустив головы. Кто-то тихо плакал. Мимо проходила молодая

Южный театр военных действий в дни обороны Севастополя.

женщина с букетом цветов: она шла на могилу погибшего мужа. Женщина остановилась, разделила букет и одну половину положила на грудь убитого матроса. Затем она молча перешагнула через обломок стены вовнутрь разрушенного дома — там в комнате чудом уцелел рояль — и заиграла похоронный марш Шопена. Моряки взяли на-караул. Они простояли, не шелохнувшись, до самого конца этого необычайного ренвиума. После этого они опустили тело друга в могилу и ушли на свои позиции. Вместе с ними пошла и женщина с букетом цветов: могила ее мужа находилась там, у переднего края...

Еще под Одессой начала свой солдатский путь студентка Киевского университета снайпер Людмила Павличенко. Из Одессы Павличенко переправилась в Севастополь. За время обороны города она уничтожила 309 немцев.

Скромной героиней была и 20-летняя пулеметчица Нина Онилова. Как и Павличенко, она прибыла в Севастополь из Одессы, где родилась, выросла, работала на трикотажной фабрике. Нина Онилова обладала изумительной выдержкой. Случилось так, что в Одессе эта девушка попала в ту самую дивизию, которой в годы гражданской войны командовал народный герой Василий Чапаев. О Чапаеве и его соратниках лет десять назад был выпущен фильм, который обошел экраны всего мира. Одним из героев этого фильма была храбрая пулеметчица Анка. Бойцы Чапаевской дивизии прозвали своего нового бойца, Нину Онилову, «Анкой-пулеметчицей». Ее отвага поистине была достойна памяти легендарной героини! Она подпускала врагов на считанные шаги и только тогда открывала огонь. Те, кто воевал с нею вместе, считают, что она уничтожила не менее двух тысяч гитлеровцев. Нина Онило-

«ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ».
«ПОХОДНАЯ ПАРИКМАХЕРСКАЯ».
«НЕКОГДА».

Из севастопольского альбома художника Сойфертиса.

КАЖДАЯ ПУЛЯ — В СЕРДЦЕ ВРАГА. 309 фашистов уничтожила снайпер Людмила Павличенко — героиня Севастопольской обороны.

ва погибла в бою. В тетради, в которой девушка записывала свои сокровенные мысли, товарищи ее прочли такие слова:

«Не надо думать о смерти, тогда очень легко бороться. Надо помнить, за что ты жертвуешь своей жизнью. Если для красоты, подвига и славы—это очень плохо. Только тот подвиг красив, который совершается во имя народа и Родины. Думай о том, что ты борешься за свою Родину, и тебе будет очень легко. Подвиг и слава сами придут к тебе».

Севастопольцы не звали к себе славу,—она сама пришла к ним. В труднейший период войны Севастополь с честью выполнил свой долг. Небольшой гарнизон города перемолол десятки отборных дивизий врага. Выдержав восьмимесячную осаду, Севастополь помог стране подготовить в глубоком тылу силы для победного наступления.

На весь мир прославилась молодежь Севастополя. Отовсюду защитники города получали приветствия. Одно из них — от героического гарнизона Мальты. Мальтийцы писали: «Отпор, который защитники города дают врагу, добавляет новые лавры к историческому имени Севастополя».

Слово «Севастополь», как символ непримиримости и гордого мужества, звучало и в оккупированных немцами странах Европы. На Севастопольском бульваре в Париже однажды были арестованы две девушки. Они ударили немецкого офицера. Когда их судили, девушки с достоинством бросили в лицо врага: «Мы хотим быть такими сильными, как герои Севастополя!»

6. *Бессмертная слава Ленинграда*

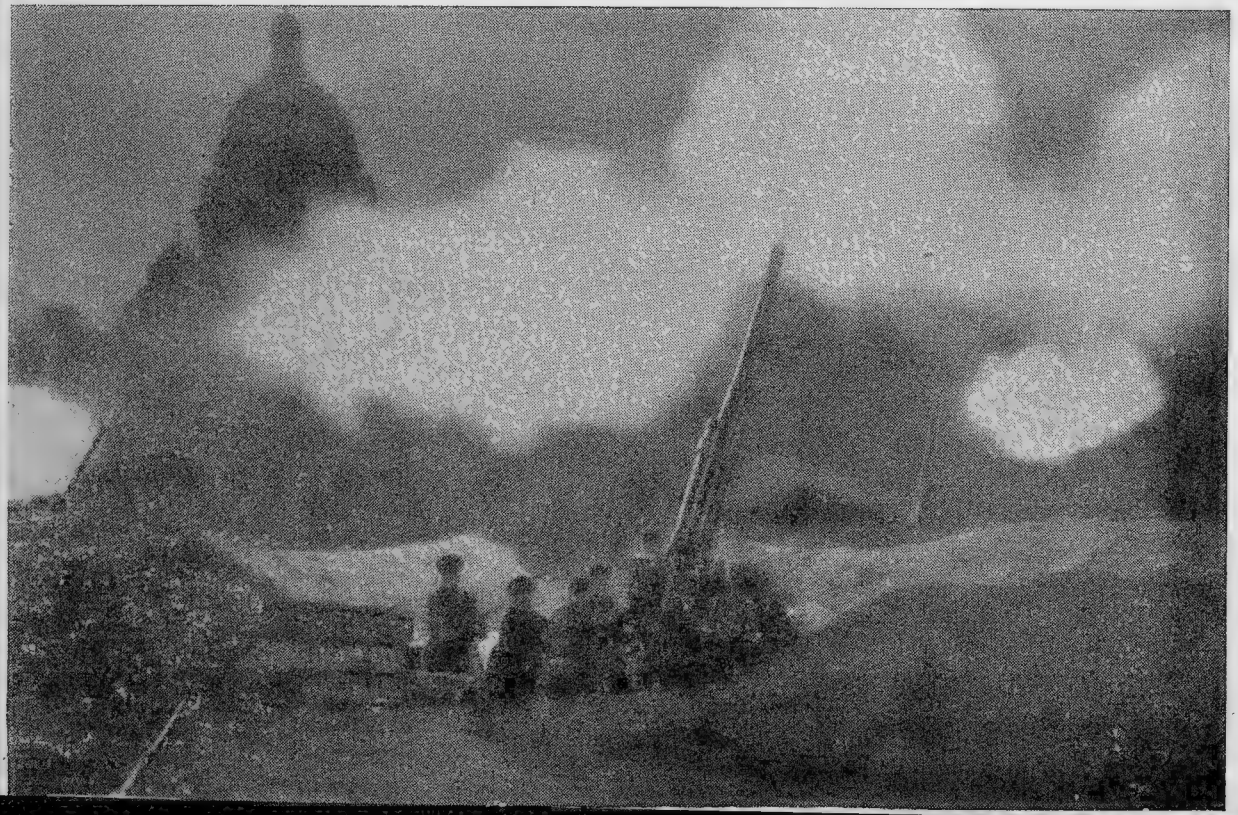
В те самые дни, когда начиналась битва за Москву, когда на юге с великолепным мужеством оборонялись Одесса и Севастополь, на севере высоко взошла слава обороны Ленинграда.

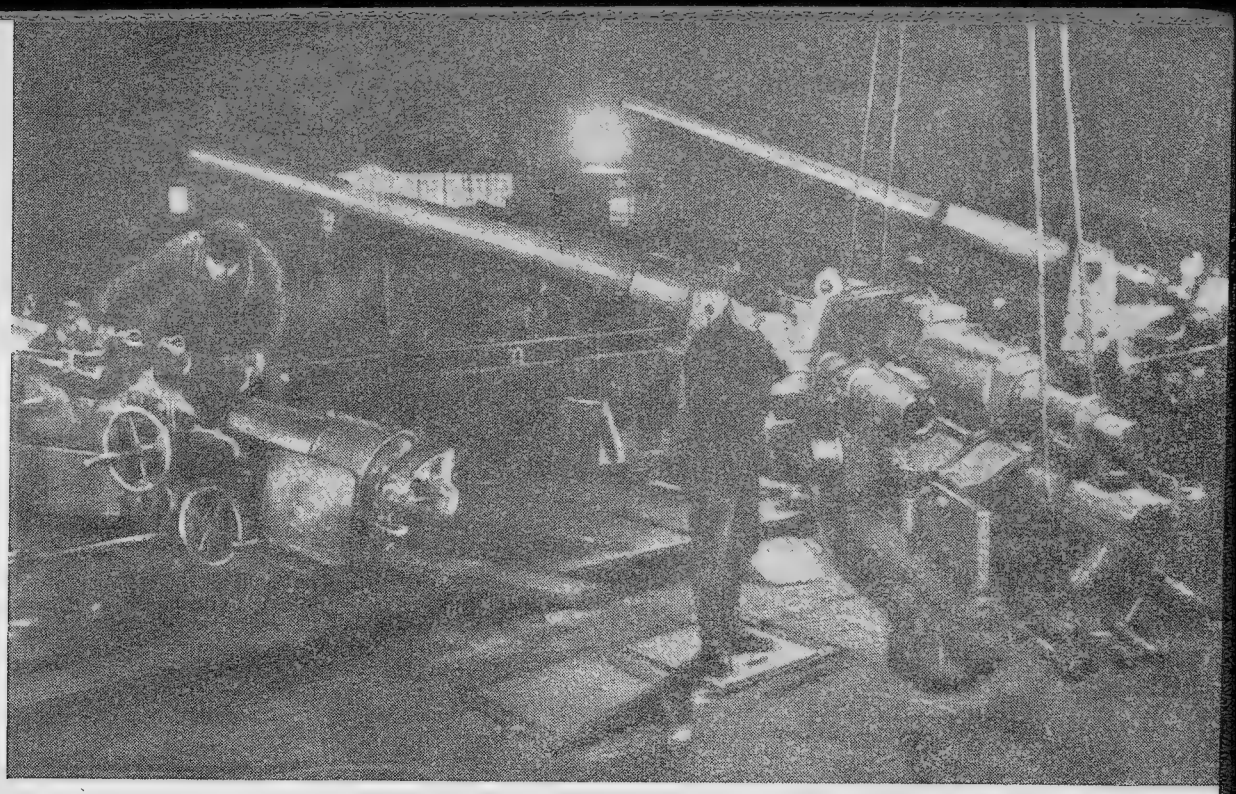
В конце августа 1941 года немцы прорвались к Ленинграду. Они сосредоточили против него 32 пехотные, 4 моторизованные, 4 танковые дивизии — более 300 тысяч солдат и офицеров, 6 тысяч орудий, тысяча танков — и огромную воздушную армию, насчитывавшую более тысячи самолетов первой линии.

С бреющего полета немецкие летчики расстреливали толпы мирных граждан, которые уходили в Ленинград из Прибалтики, из Пскова и Новгорода. Кюветы дорог были забиты трупами женщин и детей. Полыхали пожары.

На дальних подступах к городу Петра Первого, Пушкина, Ленина дрались вместе с частями Красной Армии отряды балтийских моряков и народного ополчения. Они отстаивали каждый рубеж, каждую железнодорожную станцию и полустанок. Однако страшный вал немецкого наступления, казалось, неотвратимо катился вперед. Немцы уже разбрасывали с самолетов листовки, в которых хвастливо заявляли, что в ближайшие дни в лучшей ленинградской гостинице «Астория» они устроят для своих офицеров торжественный банкет по случаю взятия Ленинграда. В листовках подробно описывалась церемония парада и меню банкета. Уже были отпечатаны пропуска за подписью немецкого коменданта для свободного въезда и выезда из Ленинграда. Но немцы рано собирались пировать. Банкет пришлось отложить, а затем и вовсе отменить. Все ленинградцы, способные носить оружие, вступили в ряды армии. Семьсот тысяч молодых людей строили пояс оборонительных сооружений вокруг города.

ЛЕНИНГРАД ВОЕВАЛ. Днем и ночью артиллерия противовоздушной обороны отражала налеты вражеской авиации. Зенитные пушки стояли не только на окраинах, но и в центре города — рядом с величественным Исакиевским собором.





ЛЕНИНГРАД РАБОТАЛ. Ни на один день не прекращал работы знаменитый Кировский (бывший Путиловский) завод. Немецкие снаряды рвались в цехах, рушили заводские стены. Но мужественные ленинградцы не оставляли своих трудовых постов.

Немцы окружили город полукольцом. Только узкий коридор связывал Ленинград с Ладожским озером и через озеро — с остальной советской землей. Началась осада

Передовые части гитлеровцев подошли к Колпину — пригороду Ленинграда. Немецкие автоматчики неожиданно появились в районе кладбища, от которого рукой подать до крупнейшего Ижорского завода. Весть о грозной опасности моментально разлетелась по цехам. Наскоро вооружившись, не успев даже снять рабочие костюмы, заводская молодежь выступила навстречу врагу. Немцы шли в полный рост. Они были пьяны и беспрерывно строчили из автоматов. С них сразу же сбили спесь. Молодые парни, всего лишь за несколько часов до этого покинувшие станки, остановили гитлеровцев. Немцы подбросили резервы. Завязался ожесточенный бой.

В цехах продолжали работать, но рядом со станком у каждого стояла винтовка. Продукция завода в этот день не проходила обычных испытаний. Ижорские пушки прямо из цехов выкатывались на передовые позиции, которые находились в 600—700 метрах от завода. Подсобные цехи выпускали гранаты и боеприпасы.

Как-то в дома, что высились справа от окопов рабочего батальона, пробралась группа немецких автоматчиков. Немцы начали обстреливать ижорцев с фланга. Нужно было во что бы то ни стало выбить оттуда противника. На это опасное дело вызвалось несколько молодых бойцов. Прильнув к земле, они поползли к домам. За смельчаками с волнением следил весь батальон. У самой цели над цепью вдруг поднялась девушка с винтовкой. Она крикнула: «За Родину!» — и устремилась вперед. Многие узнали Нину Богданову, дочь

ЛЕНИНГРАД ОБОРОНЯЛСЯ. Все от мала до велика защищали родной город от пожаров, вызываемых немецкими бомбами. Их презрительно называли «зажигалками». Крайний справа на снимке — участник обороны Ленинграда композитор Дмитрий Шостакович.

потомственного ижорского рабочего, замечательную плясунью. Жаркая схватка длилась недолго. Вражеские автоматчики были окружены и истреблены.

По приказу комитета обороны в течение 45 дней, до подхода свежих частей Красной Армии, рабочий отряд сдерживал натиск врага на колпинском участке. Здесь немцы так и не продвинулись вперед ни на шаг. А огромный завод, стоявший у самой линии фронта, жил и работал. Нередко прямо на станки падали куски стен, разрушенных артиллерийскими снарядами. Бывало, что цехи по два-три раза в сутки переезжали с места на место. Если немцам удавалось артиллерийским огнем разрушить или повредить одно здание, рабочие перетаскивали оборудование в другое и продолжали выполнять заказы фронта. Чтобы скрыть от врага движение по территории завода, вдоль зданий протянули маскировочные сети. Дым из заводских котелен отвели в сторону. Рабочие сменялись у станков ночью, под покровом спасительной темноты.

Враг был остановлен у самых стен города. В иных местах немцы перерезали трамвайные магистрали. В хорошую погоду с крыши любого цеха знаменитого Кировского (бывшего Путиловского) завода даже невооруженным глазом можно было видеть, что делается во вражеском лагере, как ходят немецкие солдаты, как передвигаются орудия.

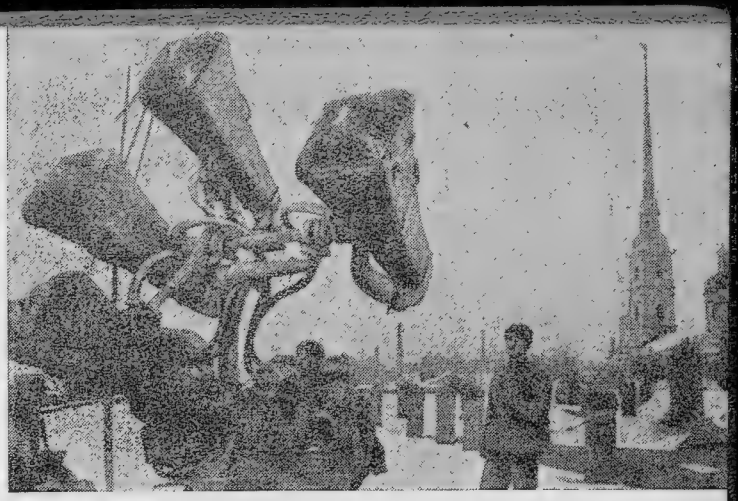
Надвигалась зима. Фашистам удалось поджечь городские продовольственные склады. Беспрерывными обстрелами и бомбардировками с воздуха они систематически выводили из строя электростанции, водопроводную сеть. Ленинград лишился связи с «Большой землей». Сюда летали только транспортные самолеты.

Зима была на редкость холодной. Нормы выдачи продуктов были снижены до невероятного минимума: 250, 200 и даже 125 граммов черного, смешанного со жмыхом хлеба, щепотка сахару, щепотка крупы. Не было дров. Не было света. Остановился трамвай. Для того чтобы попасть во-время на работу, люди вставали на три-четыре часа раньше или вовсе не уходили из цехов.

В цехи заводов пришли все, кто по возрасту или по состоянию здоровья не мог защищать город. Люди работали с максимальным напряжением сил. Даже в пору ожесточенного обстрела в разбитых цехах рабочие Кировского завода строили тяжелые танки «КВ». Когда нехватало рабочих рук, молодежь не уходила из цехов, разрешая себе в лучшем случае отдых на два-три часа. На стапелях Балтийского завода ремонтировались боевые суда военного флота. На заводе имени Макса Гельца молодую работницу Романову поставили во главе участка, который не выполнял плана. Тринадцать дней подряд Романова не уходила из цеха. С помощью своих ровесниц она сумела к сроку выполнить важный заказ. Романова была награждена медалью.

На многих фабриках из-за отсутствия электроэнергии остановились станки. Молодежь изготовила к этим станкам ручные и ножные приводы и вертела станки вручную.

Несмотря на голод, на предельную усталость, редко можно было встретить на заводе человека, который выполнял бы меньше двух довоенных норм. Даже дети, и те отдавали все свои силы на то, чтобы помочь фронту. Школы, ремесленные училища изготовляли снаряды, автоматы, гранаты, авиабомбы.



На стенах Петропавловской крепости звукоулавливающие установки следят за приближением очередной волны немецких бомбардировщиков.

Нет электричества. На улицах города стоят занесенные снегом недвижимые троллейбусы.

ЕЩЕ ОДНА ЖЕРТВА. Бойцы молодежной дружины выносят раненую девочку из разрушенного дома.
Рисунок художника Пахомова.

«ДОРОГА ЖИЗНИ». Непрерывным потоком по льду Ладожского озера шли в Ленинград автомашины с продовольствием.

Немцы сделали все, что полагалось по законам военной науки, чтобы заставить Ленинград капитулировать. Но эти законы оказались несостоятельными перед лицом неслыханной стойкости ленинградцев. Немцы пытались взять город штурмом, но Ленинград отбил штурм. Немцы пробовали деморализовать город ударами с воздуха, задушить город костлявой рукой голода, но Ленинград нашел в себе достаточно сил, чтобы выстоять перед лицом и этих испытаний.

На ближние подступы гитлеровцы подвезли дальнобойные орудия и стали методически обстреливать город, улицу за улицей, квартал за кварталом. Много позднее были найдены карты наводчиков немецкой артиллерии. Цветными знаками и номерами на них были отмечены цели: школы, музеи, больницы, госпитали, церкви. Все время висела над Ленинградом немецкая авиация. Без разбора, не выбирая объектов, фашистские летчики забрасывали Ленинград фугасными и зажигательными бомбами: пусть попадут куда угодно, лишь бы нанести ущерб, лишь бы убить кого-нибудь. Пользуясь любыми средствами, немецкое командование засылало в город тысячи своих шпионов, лазутчиков, разведчиков, диверсантов.

На охрану города встали девушки и юноши. Они следили за порядком, спасали людей из горящих домов, расчищали завалы, тушили пожары. Молодежный полк противопожарной обороны, укомплектованный сплошь из рабочей молодежи, только за один год выезжал по тревоге 2 462 раза.

Теперь в Советском Союзе к словам «Ленинград», «ленинградец» принято

Один из складов с продовольствием для Ленинграда, укрытый в лесах за Волховом.

Воскресник по уборке снега.

За водой к Неве.

Прокладка электрического кабеля.

Огороды у дворцовой решетки.

Из альбома рисунков художника Пахомова
«Ленинград. 1941—1942 годы».

Так был блокирован Ленинград зимой 1941/42 года. Великий город выстоял, не сдался врагу. Он выстоял — и победил.

обычно добавлять эпитет «героический». Говорят: «героическая молодежь города Ленина», «город-герой», «герои-ленинградцы». Но в самом Ленинграде в ту суровую пору не часто можно было услышать слово «героический». Грань между героикой и буднями давно стерлась.

...Дома изрыты, словно оспой, вмятинами от снарядных осколков. Руины. Рядом целый дом, но без единого стекла; все окна забиты фанерой. Глухие удары обстрела. На них привыкли не обращать внимания. Снаряд разорвался у входа в продовольственный магазин. Через несколько минут прибывает санитарная карета. У санитаров впалые глаза и землистые лица. Такие лица у всех кругом. Люди падают на улице. Прохожие, сами шатаясь от голода, помогают им подняться. Один говорит: «Простите, я не могу вас проводить, я сам упаду». С трудом передвигая ноги, бредут жители с салазками, с ведрами. Воду берут из Невы, из каналов. Во льду сделаны проруби.

Со стен домов предупреждали строгие надписи:

«Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна».

«Ни одного пожара в городе-фронте».

«Здесь убежище».

Через замерзшее Ладожское озеро проходила «дорога жизни». Бесконечная вереница автомашин везла в Ленинград консервы, концентраты, муку. Но как мало было этого! «Дорогой жизни» машины увозили из осажденного города детей и стариков. Немцы просматривали всю трассу, обстреливали озеро, раскалывали лед 16-дюймовыми снарядами и тяжелыми авиационными бомбами. Шоферы вели машины, пренебрегая обстрелом. Путь им указывали флажки. Кто сворачивал в сторону, рисковал попасть в проруби, просверленные вражескими снарядами. Флаж-

ки приходилось беспрерывно переставлять с места на место.

В эти страшные дни молодежь, как наиболее жизнеспособная и жизнедеятельная часть населения, взяла на себя благородную задачу помогать страждущим. Тысячи голодающих уже не в состоянии были работать и даже двигаться. Они умирали. Их надо было вырвать из когтей смерти. Во всех районах города были созданы так называемые бытовые отряды молодежи, по 500—700 человек в каждом. Сами измученные голодом, девушки и подростки обходили дом за домом, помогали больным, вызывали врачей, убирали квартиры, приносили дрова, воду, мизерный ленинградский паек, варили чай, стирали белье, читали книги и газеты, ходили по поручениям ослабевших. Забота молодежи подбадривала тех, кто устал, кто сдавал перед чудовищными тяготами голода и блокады, вселяла в них новые силы.

Каждый день блокады приносил новые заботы. Когда в городе стала распространяться цынга, молодежь заготовила в пригородных лесах несколько вагонов хвои. Из нее варили противоцынготный напиток. Пакетики с хвоей раздавались жителям города.

Однажды в штаб бытовых отрядов сообщили о том, что из-за отсутствия электроэнергии остановился хлебозавод. Нужно было доставить 4 тысячи ведер воды, иначе население осталось бы без хлеба. Более двух тысяч молодых людей пошли в свирепый мороз таскать ведрами воду из реки. Они поднимались с водой на четвертый, на шестой этаж... Мало кто из них мог нести полное ведро. По нескольку раз приходилось им совершать изнурительный путь. Но завод пошел, жители получили хлеб.

Когда в почтовых отделениях скопились горы писем, за разборку этой почты также взялись бойцы бытовых отрядов. Они разносили письма по домам. Когда не стало топлива, юноши и девушки отправились разбирать разрушенные деревянные дома. Важнейшие предприятия были обеспечены топливом. Конторщицы, чертежницы, аспирантки зимой пилили в лесу деревья, кололи дрова.

Многое из того, что пережито Ленинградом, кажется сейчас выше человеческих сил и возможностей. Трудно даже поверить, что в осажденном городе работали театры. Весной 1942 года театр балета показал в новом составе премьеру «Эсмеральда». В нетопленных залах Ленинградской филармонии симфонический оркестр упорно разучивал седьмую симфонию Шостаковича, написанную им в самый тяжелый период блокады. Едва умолкал метроном, извещавший ленинградцев об усилении артиллерийского обстрела или об очередном воздушном налете, как радио разносило по городу торжественную музыку Чайковского, Глинки, Римского-Корсакова, боевые песни советских композиторов. Ежедневно на фронт к бойцам и командирам Красной Армии и Флота приезжали бригады молодых артистов, воспитанников театральных училищ и консерватории. С первым весенним днем 1942 года ленинградцы вышли на уборку города. Вскоре повсюду зазеленели огороды. Продолжались обстрелы, но люди ремонтировали дома, расчищали руины.

18 января 1943 года войска Красной Армии прорвали блокаду и освободили от обстрелов ладожскую трассу — «дорогу жизни». Радости и ликованию не было конца. Резко усилился подвоз продуктов и медикаментов. Ленинград вздохнул свободнее. Блокада еще продолжалась, снаряды все еще рвались на улицах и площадях города, бойцы еще ездили на передовую линию городским трамваем, нормы продуктов все еще были предельно скудными, но Ленинград знал, что он выстоял и победил.

Много позднее, в дни великого наступления Красной Армии, немецкая группировка под Ленинградом была наголову разгромлена. Кончилась беспримерная в истории осада великого города. Она продолжалась в общей сложности 900 дней.

7. Смерть немецким захватчикам!

Летом 1942 года, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе и собрав все свои свободные резервы, немцы предприняли новое крупное наступление. Отчаявшись взять Москву лобовым ударом, они пошли на нее в обход. Мощные механизированные соединения германской армии захватили Ростов, вырвались на широкие просторы степей Северного Кавказа и покатились к нефтеносным районам Советской страны, мечтая с ходу взять Баку. Отборная 6-я немецкая армия, армия гренадеров, громившая города Франции и Бельгии, устремилась на Сталинград. Этот важнейший стратегический пункт на Волге лежит на скрещении путей из центральных районов России к ее южным и восточным районам. С захватом Сталинграда немцы рассчитывали прекратить доставку уральского и сибирского оружия Красной Армии и перерезать Волгу, по которой с юга транспортировалась нефть. А там, по замыслу немецкого командования, нетрудно было бы обойти Москву с востока и завладеть ею.

На южном участке немцы достигли предгорий Кавказа. На Сталинградском направлении они форсировали Дон, дошли до Сталинграда и на ряде участков вышли к Волге. К осени 1942 года в руках немцев оказалась, таким образом, значительная часть европейской территории Советского Союза. Гитлеровцами были оккупированы Прибалтика, Украина и Белоруссия, Смоленская область и большая часть Ленинградской области, Крым, Северный Кавказ, центральные районы страны: Орловская, Курская, Воронежская области.

Над тысячами квадратных километров советской земли распростерлось зловещее знамя со свастикой. В сотнях городов и тысячах деревень был установлен «новый порядок». Миллионы русских, украинцев, белоруссов попали в фашистскую неволю.

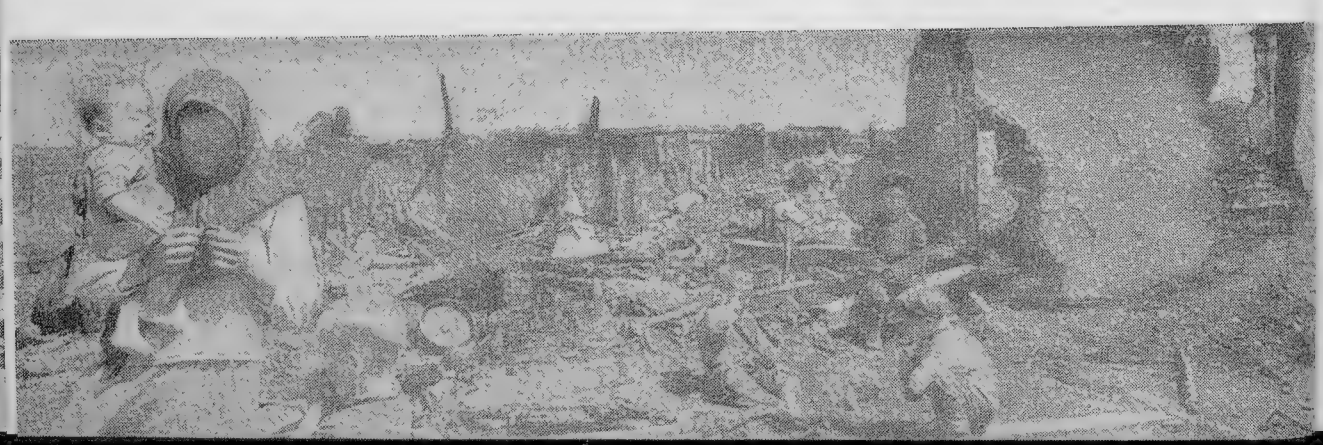
Вести, проникавшие через линию фронта, вначале были скудны и отрывочны. Но и они заставляли насторожиться. По ту сторону фронта развертывалась величайшая трагедия, какую когда-либо знало человечество. По ту сторону фронта рекой лилась кровь невинных людей, горели города и деревни, вздымались частоколы виселиц, лязгали товарные эшелоны с невольниками, увозимыми в гитлеровскую Германию, колючая проволока опутала горло народа...

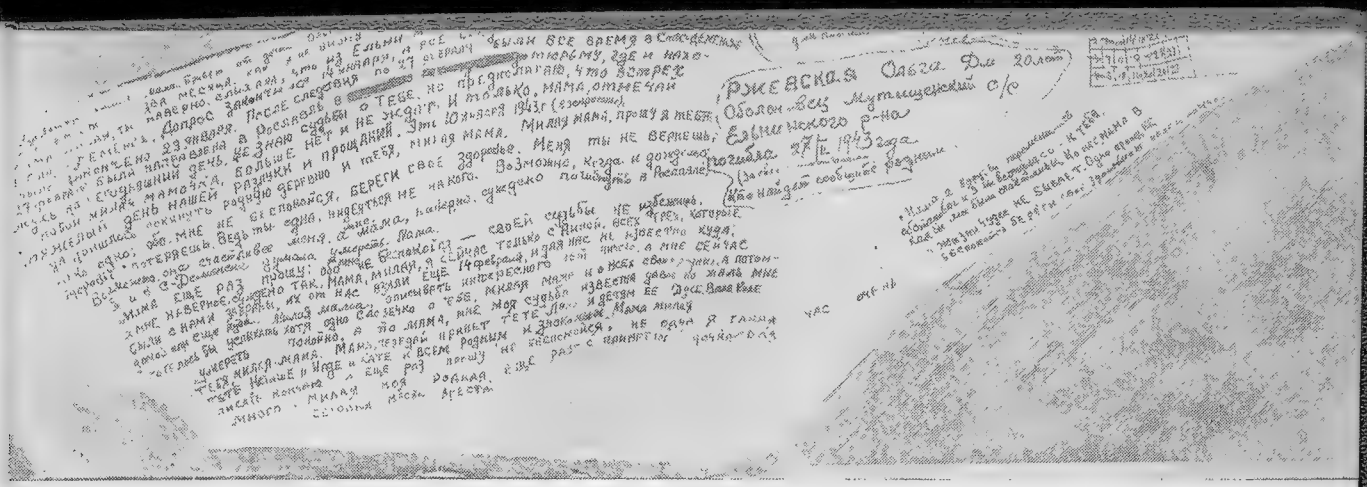
Уже в начале войны в одном из своих обращений к солдатам германское военное командование призывало:

«Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, — убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки».

Позднее, когда началось наступление Красной Армии и были очищены от не-

ЗДЕСЬ ПРОШЛИ НЕМЦЫ. Жители, возвращавшиеся после изгнания немцев на родные места, вместо деревень находили руины и пепел. Вот одна из них — деревня Цициха, Смоленской области. Фашисты превратили советскую землю в «зону пустыни».





КОСЫНКА ОЛЬГИ РЖЕВСКОЙ. Русскую девушку Ольгу Ржевскую немцы убили за связь с партизанами. На своей шелковой косынке девушка написала прощальное письмо матери в деревню Оболоновец, Ельнинского района, Смоленской области. Косынку подобрали вблизи места казни и передали по адресу. В середине косынки видны слова, написанные Ольгой Ржевской в самый последний час: «Погибла 27. II 1943 года (за связь с партизанами). Кто найдет, сообщите родным».

мецких захватчиков советские земли, когда в руки советского военного командования попали секретные директивы и приказы гитлеровского правительства, во всей полноте раскрылись обдуманность и направленность чудовищных преступлений немцев, совершенных по приказу, с ведома и одобрения высших фашистских властей Германии.

Гитлеровцы истребляли миллионы советских людей; они ставили своей целью постепенное уничтожение славянских народов и в первую очередь народов СССР.

Молодежь — цвет и надежда каждой нации. В Советском Союзе существовали особенно благоприятные условия для всестороннего духовного и физического развития молодежи. Поэтому естественно, что гитлеровцы, ненавидя все советское, все русское, в первую очередь рубили под корень живое древо России — ее молодежь.

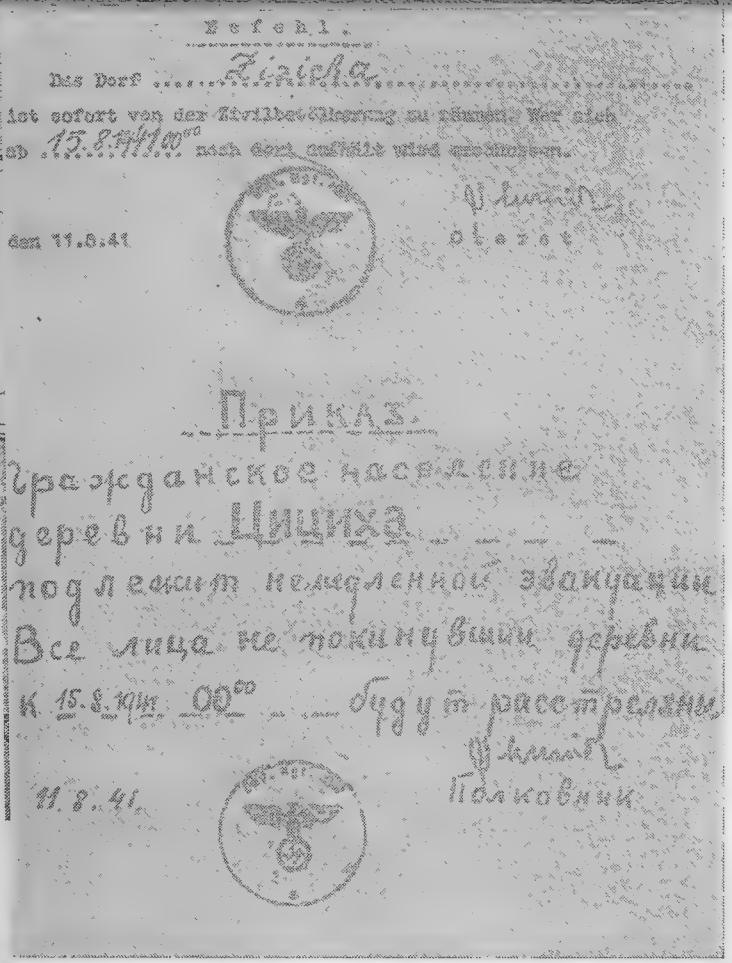
В Подмосковье, которое было очищено от гитлеровцев раньше других районов, советские бойцы увидели первые жуткие следы фашистского разбоя. Деревни, сожженные вместе с жителями. Страшный колодец в селе Бордуксве, доверху набитый трупами маленьких детей. Виселицы в Волоколамске. Изнасилованные, а затем убитые девушки в Истре, Наро-Фоминске, Солнечногорске. Трупы заживо сожженных раненых красноармейцев в Верее. Только в одном маленьком Лотошинском районе немцы за три месяца расстреляли 506 мирных жителей, главным образом молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, сожгли живьем 13, повесили 14, замучили пытками 140 человек.

В дни, когда немцы с часу на час ожидали падения Москвы, в Смоленске уже были скомплектованы специальные «зондеркоманды», которым было поручено заняться поголовным истреблением жителей советской столицы.

Никогда еще за всю свою многовековую историю Россия не знала врага столь жестокого, столь последовательного в своей дьявольской политике истребления всех, кто не принадлежит к германской «высшей расе» избранных.

Но, может быть, под Москвой стояла особо отъявленная армия убийц и палачей? Может быть, командир ее — фельдмаршал Рейхенау являлся исключением среди гитлеровских генералов?

Нет, подмосковная драма оказалась лишь мрачным прологом огромной, небывалой трагедии, развертывавшейся



Befehl.

Das Dorf ....Zizicha....

ist sofort von der Zivilbevölkerung zu räumen. Wer sich

ab 15.8.41 00⁰⁰ noch dort aufhält wird erschossen.

den 11.8.41

Oberst

Приказ.

Гражданское население

деревни Цициха

подлежит немедленной эвакуации

Все лица не покинувшие деревни

к 15.8.1941 00⁰⁰ будут расстреляны

11.8.41

Полковник

«БУДУТ РАССТРЕЛЯНЫ». Трудно найти приказ коменданта, который бы не кончался этой зловещей угрозой. И немцы не упускали случая выполнить свое обещание. Они расстреливали всех, не щадя ни младенцев, ни женщин, ни стариков.

на оккупированной немцами советской земле. Чем дольше продолжалось хозяйничанье гитлеровцев в каком-либо районе, тем страшнее были его последствия. Начав с поджогов и расстрелов, немцы развивали и совершенствовали технику истребления людей, они использовали для этого не только профессиональных палачей из частей СС и СД, но и «научные» — инженерные и медицинские — силы рейха. Так были «изобретены» «фабрики и лагери смерти», газовые камеры, душегубки.

Человечество содрогнулось от ужаса и негодования, когда на процессе в Краснодаре открылась тайна германского серого автомобиля с герметически закрывающимся кузовом. В нем жертвы удушались выхлопными газами на пути следования к заранее вырытым могилам. «Газваген» — эту последнюю новинку своей техники — немцы держали в строжайшем секрете. В чудовищной машине погибли мучительной смертью десятки тысяч людей. Душегубки «работали» в Краснодаре, Харькове, Киеве и в других крупных городах, где немцы старались истребить наибольшее число людей в наименьшие сроки. Взрослых гитлеровцы вталкивали в автомобиль насильно, детей заманивали конфетами.

От Гжатска до Смоленска немцы создали «зону пустыни». Отступая, они смели с лица земли все деревни и города, казнили десятки тысяч мирных жителей, с особой жестокостью расправлялись с молодежью и детьми. Вот один пример. В Ржеве была полностью истреблена семья Садовых, проживавшая по улице Воровского. Отец и сын Садовы были расстреляны, дочь Рая, 12 лет, заколота штыком, сын Валентин, 15 лет, убит выстрелом в голову, дочь Зина, 18 лет, изнасилована и задушена, дочь Катя, 5 месяцев, застрелена в висок. И такая участь постигла сотни других семей в Гжатске, Вязьме, Смоленске.

Только в Смоленске немцы истребили более 135 тысяч мирных жителей. После освобождения города было раскрыто 87 ям-могил и исследовано 1 173 трупа; среди них были трупы 18 детей и подростков в возрасте до 16 лет, 835 мужчин и 103 женщин в возрасте от 20 до 40 лет, 217 мужчин и женщин в возрасте свыше 40 лет.

Повсюду, куда ступала нога гитлеровских людоедов, росли чудовищные братские могилы. Возле Таганрога свыше 10 тысяч трупов были обнаружены в старом противотанковом рву. В Донбассе фашисты сбрасывали шахтеров живыми в стволы шахт.

Страшную известность приобрел овраг Бабий Яр под Киевом. Здесь немцы истребили 100 тысяч мужчин, жен-

щин и детей — русских, евреев, украинцев, поляков. Гитлеровцы бросали в овраг грудных детей и закапывали их живыми вместе с убитыми или ранеными родителями. «Было заметно, — сообщили проживавшие вблизи Бабьего Яра свидетели Н. Петренко и Н. Горбачева, — как слой земли нередко шевелился от движения еще живых людей».

Перед отступлением из Киева немцы попытались скрыть следы своих преступлений. Вот что рассказали пять советских граждан, бежавших с Бабьего Яра:

«Мы находились в качестве военнопленных в Серецком концлагере на окраине Киева. Оттуда нас в количестве ста человек направили в Бабий Яр. Там нас заковали в кандалы и заставили вырывать и сжигать трупы советских граждан, уничтоженных немцами. Немцы привезли сюда с кладбища гранитные памятники и железные ограды. Из памятников мы делали площадки, на которые клали рельсы, а на рельсы укладывали, как колосники, железные ограды. На железные ограды закладывали слой дров, а на дрова — слой трупов. На трупы снова укладывали слой дров и поливали нефтью. С такой последовательностью трупы накладывались по нескольку рядов и поджигались. В каждой такой печи помещалось до 3 тысяч трупов.

Немцы выделили специальные команды людей, которые снимали с трупов серьги, кольца, вытаскивали из челюстей золотые зубы. После того как все трупы сгорали, закладывались новые печи. Кости трамбовками разбивались на мелкие части. Пепел заставляли рассеивать по Яру, чтобы не оставалось никаких следов. Так мы работали по 12—15 часов в сутки. Для ускорения работы немцы применили экскаватор. За время с 18 августа по 29 сентября было сожжено примерно 70 тысяч трупов. Здесь же сжигались и вновь привозимые трупы мужчин, женщин и детей, убитых в газовых автомашинах».

Угон в рабство.

Беженцы.

Встреча с сыном.

Из серии рисунков художника Шмаринова «Не забудем, не простим».

Каждая часть СС, СД, полевой жандармерии практиковала собственные методы истребления людей. Тысячи жителей Севастополя немцы загнали в штольни и отравили газами. В Орле фашисты производили над живыми людьми испытание нового противоипритного препарата. Он оказался неудачным, и люди погибали в страшных муках. В ряде городов и деревень Белоруссии были созданы лагери возле переднего края, куда свозились больные сыпным тифом. Больные размещались вперемежку со здоровыми, чтобы вызвать эпидемию, довести ее до огромных масштабов к приходу Красной Армии. В Белоруссии, на Украине, в Прибалтике были созданы сотни донорских пунктов, где у молодежи и особенно у детей выкачивали смертельные дозы крови.

Наиболее распространенным способом человекоистребления были многочисленные концентрационные лагери, созданные на всей оккупированной территории Советского Союза. В этих гигантских лагерях смерти мирное население содержалось вместе с военнопленными. Тысячи людей ежедневно гибли от холода, голода, эпидемий, истязаний, массовых расстрелов.

Все советские люди были для немцев, по меньшей мере, потенциальными смертниками. Но каждый смертник должен был принести какую-нибудь пользу Третьему рейху. Истощенных, умирающих узников заставляли работать до тех пор, пока они валились замертво. Совершенно невыносимые, каторжные условия труда создавались и для тех, кого увозили в Германию.

Оставляя часть молодежи в живых как рабочую силу, немцы лишали ее всяких прав и с утонченным садизмом попирали ее человеческое достоинство. С приходом гитлеровцев повсюду закрывались университеты, институты, школы. Советских юношей и девушек низвели до степени париев, рабов. Молодые люди массами гибли на непосильных каторжных работах в военно-строительных организациях Тодта.

В Советской стране росли свободные,

Плакат художника Виктора Иванова.

СМЕРТЬ ДЕТОУБИЙЦАМ!

гордые люди. Нацистские звери стали измываться над ними. В одном белорусском местечке немцы собрали на площадь всех девушек, раздели их, изнасиловали тут же, на площади, заставили танцовать голыми, а потом расстреляли. Испанский художник Гойя, непревзойденный мастер изображения ужасов, и тот не придумал бы более чудовищной картины, чем этот танец мучениц перед лицом смерти. «Недовольным» фашисты выкалывали глаза, распинали несчастных на крестах, вешали на тонкой телефонной проволоке, которая разрезала тело до костей. К одежде казненных прикреплялись плакаты: «Повешен за большевистскую агитацию», «За сочувствие партизанам».

Со звериной ненавистью гитлеровцы уничтожали памятники тысячелетней истории русского народа. Они хотели вытравить из памяти советских людей всякое напоминание об их национальной истории и культуре. Фашисты разгромили и сожгли в Ясной Поляне дом, в котором жил и творил Лев Толстой, разграбили в Таганроге музей Антона Чехова, музей Чайковского в Клину, музей Тараса Шевченко в Киеве. Гитлеровцы надругались над могилой величайшего русского поэта Пушкина. Они разрушили памятники военной славы русского народа — Бородинский музей под Можайском, памятник тысячелетия России в Новгороде. Они разграбили и взорвали замечательные архитектурные памятники—дворцы под Ленинградом.

Гитлеровцы воскресили варварские времена рабовладения. Миллионы советских юношей и девушек они угнали в Германию, превратив их в рабочий скот. Впрочем, со скотом они обращались лучше, скот они берегли.

Любовь Матвеенко, бывшая студентка Ростовского педагогического института, попала на рынок рабов в немецком городе Вуперталь. Вот что удалось ей написать в записке, переданной через верных людей:

«Немецкие надсмотрщики набрасываются на нас, избивают резиновыми дубинками. Многие не выдержали, падают замертво. Живем мы в сырых бараках, впроголодь, многие заболели тифом, цынгой. Были случаи сумасшествия.

Ежедневно в 10 часов утра нам дают завернутый в фабричную этикетку черный кирпичик весом в 250 граммов, который тюремщики называют хлебом. Это спрессованные испорченные отбросы.

Другое наше блюдо — «баланда» — дикая смесь из пареной репы, прогнившей капусты, бурака и воды. Все это варится в огромном котле и сразу на четыре дня. На третий день эта жижа начинает окисляться, на поверхности появляются пузырьки от брожения. Голодные, мы вынуждены есть эту отраву. Многие болеют дизентерией, умирают.

В одно туманное, мрачное утро наших девушек и юношей построили в длинный ряд, и вот во дворе появились немцы в шляпах и дородные немки. Они подходили к девушкам и юношам, щупали их мускулы, заглядывали в рот, осматривали зубы.

Фабриканты, лавочники, шахтовладельцы, чиновники покупали наших девушек-ростовчанок, наших юношей и подростков. Тут же, во дворе, за столом, оформлялись документы о купле и продаже, подписывались какие-то бумаги, ставились печати. Мы позже узнали, что немцы продавали подростков и юношей за 18 марок, а девушек — за 15 марок...»

Смутные вести о том, что немцы торгуют советскими людьми, как рабами, проникали через линию фронта еще в первые месяцы войны. Но тогда еще немногие знали, каких размеров достиг фашистский невольничий рынок. Истина открылась позднее, когда наши войска увидели письма родным, отправленные русскими и украинскими девушками с немецкой каторги.

Вот что из Кёльна писала родным в одном из таких писем русская девушка Ольга Селезнева:

«Здравствуйте, родные мама, Таня, Люба, Надя!

Во-первых, опишу, как я ехала. Нас загнали на два дня в концлагерь на

Урицком поселке, возле Брянска, под конвоем, как пленных. Двадцать дней везли в коробках. Хлеба в дороге не давали. Что я взяла с собой, то нам пришлось скушать вдвоем с Марусей.

По приезде сюда немцами была устроена торговля, и нас, девушек, брали, кому только сколько угодно, как рабов. Куда продали Марусю — не знаю. Работаю с утра до темна. Надо мной здесь смеются, а я плачу. Я перестала ходить по улице, чтобы не плакать. Работаю все, что потребует хозяин. Не серчайте, мама, я пишу вам сущую правду. Привет Шуре, Клаве, вообще всем».

Немецкие фрау издевались над русскими рабынями. Они селили их вместе со скотом и кормили похлебкой, от которой отворачивались свиньи. Они лишили советских людей имени, заменив его бирками с номерами. Желторотые гитлеровские юнцы безнаказанно насиловали советских девушек. На заводах военной промышленности советских людей клеймили, как скот. Многие, не выдержав издевательств, кончали жизнь самоубийством или калечили себя, чтобы хоть таким способом вернуться на Родину. Многие бежали и через тысячи препятствий добирались к партизанам Чехии и Франции, Югославии и Польши...

Молодые воины Красной Армии своими глазами видели, что враг творил на родной земле. Пепел сожженных отцов и братьев, матерей и сестер стучал в их сердца. Каждый шаг на запад открывал новые страницы огромной человеческой трагедии. Слезы и кровь, пожарища и виселицы...

«Нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души», говорил Сталин. Гитлеровские злодеи сами разожгли в сердцах советских людей огонь священной, неумолимой ненависти.

И, сжимая оружие, миллионы юношей повторяли, как клятву:

— Смерть немецким захватчикам!

8. Отцы и матери благословили нас

Не раз в прошлом русская земля подвергалась иноземному нашествию. До сих пор живет в народе память о татарском иге. Было это 600 лет назад. Несметные монгольские орды опустошали Русское государство. Кровью были залиты поля. Обезлюдели поселки. Население скиталось в лесах, спасаясь от угона в рабство. Русский народ принял тогда на себя страшный удар и, подобно щиту, заслонил собою, спас от гибели культуру и цивилизацию не только своей страны, но и всей Европы.

Бедствия и страдания, которые принесли России немцы, оказались во сто крат хуже татарского ига. Современные гунны попирали все святое. Они жгли и убивали. Они насиловали и издевались, плевали в лицо свободному человеку, топтали его достоинство.

Ровно сто лет назад великий русский демократ и просветитель Виссарион Белинский писал: «У всякого народа — своя история, и в истории свои критические моменты, по которым можно судить о силе и величии его духа, и, разумеется, чем выше народ, тем грандиознее царственное достоинство его истории, тем поразительнее трагическое величие его критических моментов и выхода из них с честью и славою победы. Дух народа, как и дух частного человека, выказывается вполне только в критические минуты, по которым одним можно безошибочно судить не только о его силе, но и о молодости и свежести его сил».

Нападение гитлеровской Германии было самым критическим и трагическим моментом во всей истории русского на-

Один из первых плакатов Отечественной войны. Работа грузинского художника Ираклия Тоидзе.

рода. В этой войне полностью раскрылись сила и величие духа советского народа.

В мирные годы защита Отечества с оружием в руках, служба в Красной Армии считались почетным делом, священной обязанностью каждого молодого человека. Добросовестное исполнение воинского долга являлось честью для всей семьи. Задолго до войны в Советском Союзе установился патриотический обычай: если во время пограничного конфликта погибал солдат-пограничник, на его место шел доброволь-

цем младший брат. Обычно в пограничную воинскую часть второго сына привозил отец. Он благословлял его перед строем и давал родительский наказ: не ронять чести семьи, служить верно, как служил старший брат.

Теперь миллионы юношей вступили в смертельную схватку с врагом. Их ратный труд благословляли отцы и матери, жены и подруги.

Родители, отправляя сыновей на фронт, давали им строгий наказ: освободить родные земли, отомстить за поруганные святыни, за убийства и насилия, за сожженные деревни и города.

«Покуда немецкие кровопийцы хозяйничают на нашей земле, — писала в своем письме на фронт пожилая крестьянка Аксинья Чайкина, — не будет нам ни покоя, ни счастья, ни вольного дыхания. И сыну своему красноармейцу Степану и его товарищам-бойцам говорю: сражайтесь храбро за наше народное дело».

«Слезами и кровью, всем исстрадавшимся сердцем заклинаем вас: бейтесь до последнего», писали землякам на фронт крестьяне деревни Вишенка, Калининской области, которую немцы сожгли дотла.

Крестьянин Алексей Камышенков из села Безлюдовка, Курской области, написал троим сыновьям-красноармейцам о насилиях, которые чинили немцы в его родном селе. «Никогда не забыть мне того, что я видел и что пережил, — писал он. — Сыновья мои, Михаил, Иван и Василий, я написал вам обо всем этом и наказываю, дети, беспощадно мстить... Не могу писать — слезы свет застили».

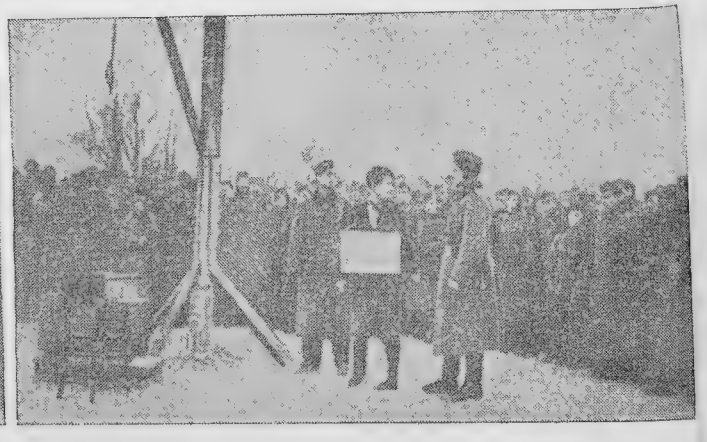
Письма отцов, матерей, любимых жен и девушек читались в окопах, в блиндажах, на привалах. Они внушали солдатам чувство ответственности за судьбы страны, развивали в них ту могучую нравственную силу, которая помогала молодежи выносить тяготы войны и одерживать победы.

Молодой боец Козьмин писал в октябре 1942 года матери в деревню:

«Не листай, мама, закапанные воском листы древних книг, не ищи святого чуда в наших удивительных делах. Послушай меня: мы побеждаем смерть не потому, что мы неуязвимы, — мы побеждаем ее потому, что мы деремся не только за свою жизнь: мы думаем в бою о жизни мальчика-узбека, грузинской женщины, русского старика. Мы выходим на поле сражения, чтобы отстоять святая святых — Родину. Когда я произношу это слово, мне хочется стать на колени».

В конце 1942 года красноармейцы разгромили немецкий полк, солдаты которого, как выяснилось, замучили под Москвой школьницу Зою Космодемьянскую. У одного из негодяев, попавших в плен, были обнаружены фотоснимки казни мужественной девушки. Гитлеровский фотограф-садист хладнокровно фиксировал на пленке все детали гнусного преступления. Вот, измученная, избитая, проходит Зоя сквозь строй

УБИЙСТВО ЗОИ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ. Эти фотографии были найдены у офицера германской армии, убитого под деревней Потапово в Белоруссии. Фотограф-фашист запечатлел на пленке все детали злодейской казни юной патриотки.



немецких солдат. Вот палач прилаживает к девичьей шее веревку. Вот хохочущая толпа немцев наблюдает, как агонизирует в петле тело 18-летней девушки...

Фотографии были опубликованы. Их увидела мать Зои Космодемьянской. Она написала в полк, отомстивший за Зою: «Дорогие сыны мои! Весь этот год я жила только одной мыслью, одной надеждой: товарищи по оружию, сверстники моей дочери не простят злодеяний фашистских извергов, отомстят за Зою. Священная месть свершилась! Эта весть осушила мои материнские слезы, облегчила мое страдание. От всего благодарного материнского сердца желаю вам успеха и победы».

Наказы-благословения шли на фронт не только от отдельных лиц, от родных и близких. Целые народы благословляли своих сынов на ратный подвиг. Коллективные письма-наказы слали на фронт народы Грузии, Дагестана, Казахстана, Армении, Узбекистана...

На одном из участков фронта в 1942 году наступавшее подразделение молодых бойцов-казахов достигло речки, за которой начиналась Украина. С ходу бойцы форсировали речку и вышли на берег.

— На колени! — раздалась вдруг команда на казахском языке.

— Здравствуй, братская украинская земля! — проникновенно воскликнул по-казахски командир подразделения. Все казахи, как один, припали к земле и поцеловали ее.

Вой рвущихся мин заглушил голос командира: немцы шли в контратаку.

— Мы много можем сказать тебе, сестра наша, но некогда. Встать! — подал команду офицер. — Вперед, за Украину!

Казахи бросились навстречу врагу...

Незадолго до этого бойцы-казахи прочли письмо от земляков: старейшины аулов Казахстана, столетние седобородые старцы, матери и отцы героев наказывали сынам мстить за поруганную белорусскую, украинскую землю...

На страницах молодежных газет и журналов часто печатались письма фронтовиков к своим любимым и ответные письма жен и невест. Во имя любви жены и невесты призывали бойцов быть смелыми и отважными. Личные чувства тесно переплетались с глубокой любовью к народу и Родине.

Герой Советского Союза Зоя Космодемьянская. Скульптура Манизера.

Аня Уколова, простая русская девушка из волжского города Чапаевска, послала на фронт друзьям свою фотографию. Долго не было ответа. А когда пришло наконец желанное письмо, внутри конверта она обнаружила свою

ВЕСТОЧКА ИЗ ДОМА. Письма из родных мест согревали сердца бойцов. В окопе нет секретов друг от друга, радость товарища — общая радость всего боевого коллектива. Вот почему молодой татарин Игматулин читает вслух полученную им весточку из дома. Справа — фотография Ани Уколовой, возвращенная ей с фронта, с отметками об убитых гитлеровцах.

же фотографию. Вокруг снимка была аккуратно сделана рамка, обведенная красным карандашом. Сверху над фотографией было написано: «За тебя, за Родину!» А внизу: «Смерть немецким оккупантам!» С одной стороны карточки было поставлено 22 точки и надпись: «Сентябрь». С другой стороны — 25 точек и надпись: «Октябрь».

Записка, вложенная в конверт, все объясняла. Друг Ани Уколовой, которому она адресовала свое письмо, погиб. Товарищи мстили за него. Они отмечали число уничтоженных гитлеровцев на фотокарточке девушки.

Аня Уколова послала на фронт взволнованное письмо. Она напомнила своим новым друзьям слова популярного советского писателя: «Молодость дается нам только раз, и нужно прожить ее достойно». Она призывала и дальше беспощадно истреблять фашистов, принесших нам смерть и горе.

Немцы посеяли ветер, они пожинали бурю!

9. Сталинград выстоял, Сталинград победил!

Немцы уже считали дни и часы до той минуты, когда капитулирует самый сильный и опасный враг гитлеровской Германии — Россия. Им казалось, что ждать этого совсем недолго. Немецкие шоферы заправляли радиаторы своих машин водой из Волги; немецкие альпинисты карабкались по скалам Кавказского хребта. На что еще надеются эти упрямые русские? Не сегодня — завтра падет Сталинград, и все будет кончено. Москва, отрезанная от уральского тыла, задохнется в германских клещах. Немецкий меч надвое рассечет Россию — юг отделит от севера. Кто помешает потом дивизиям Гитлера сокрушительным маршем пройти из Кавказа через страны Ближнего Востока в Индию?..

Миллионы мужчин и женщин в раз-

личных концах земного шара с болью в сердце и тревогой следили за развитием событий на советско-германском фронте: там, под Сталинградом, решались судьбы не только России, но и всех свободолюбивых народов мира, культуры, цивилизации.

День ото дня опасность становилась все грознее. Об этом убедительно говорили военные сводки, карты военных действий, темпы немецкого наступления. Дела складывались так, что можно было ожидать самого плохого...

Русские тоже отдавали себе полный отчет в том, какая смертельная опасность угрожает стране. Но, ведя бой с противником или собирая танки и самолеты в цехе, советский человек думал еще о чем-то таком, чего не увидеть на карте. Каждый ощущал, как со дня на день нарастают силы страны. И вместе с тем каждый понимал, что чуда быть не может, что победа сама не придет. Все зависит от тех, кто схватился с немцами в донских степях.

Трудно представить, что против одного города можно сосредоточить столько сил, сколько двинули немцы на Сталинград. 60 пехотных и механизированных дивизий, тысячи танков, десятки тысяч моторов на земле и в воздухе — такой концентрации войск еще не бывало. Советских войск было неизмеримо меньше.

Расчет германского командования был прост: тысяча всегда сильнее ста — сто неизбежно должны погибнуть...

Наступление гитлеровцев на Сталинград началось 17 июля. К 25 июля Гитлер приказал взять Сталинград.

Настало 25 июля—немцы были в 150 километрах от города. Еще три недели отчаянных усилий — и немцы в излучине Дона. До Сталинграда оставалось 60 километров. И только через две недели они наконец подошли вплотную к городу. Горами трупов своих солдат и офицеров усеивала германская армия каждый километр пути наступления.

В эти дни на всю страну раздались суровые и твердые слова сталинского приказа Красной Армии — «Ни шагу назад!».

Ни шагу назад! — таков был приказ Родины всем воинам Красной Армии, всем ее полкам и дивизиям. Враг не должен пройти дальше. Он должен быть остановлен, а потом отброшен и разбит во что бы то ни стало — вот чего требовала советская Родина от своих защитников. Наступил момент, когда все бойцы Красной Армии должны были понять, что каждый новый клочок советской земли, захваченный немцами, усиливал врага и ослаблял нас. Вопрос, где и когда будет задержан враг, приобрел решающее значение.

День и ночь огненный шквал бушевал над степью. Земля содрогалась и уходила из-под ног от бомбовых ударов. Беспрерывно поливала землю смертоносным дождем вражеская авиация, не

В ДОНСКИХ СТЕПЯХ. На дальних подступах к Сталинграду части Красной Армии изматывали немцев беспрестанными контратаками. Мирная, привольная земля стала ареной кровопролитнейших сражений.

умолкая, гремела артиллерия, гудели танки. Немцы разбрасывали с самолетов над степью стеклянные ампулы с зажигательной смесью. Ампулы разбивались, и степь горела. Вспыхивала сухая трава, кустарники, несжатые посевы. Стена огня, гонимая ветром, двигалась вперед. Зверь бежал из степи, птица летела прочь. А человек стоял. Он рыл окопы, чтобы уйти от огня, тушил пламя землей. Он стоял, потому что знал: именно здесь, на этом клочке необъятной России, решается настоящее и будущее всей страны. Победа или смерть — третьего не дано!—таким был лозунг советских людей в те дни.

Шестнадцать гвардейцев держали оборону степного кургана. Самому старшему из них было 25 лет, а командиру, гвардии младшему лейтенанту Василию Кочеткову — всего 19. Они отразили четыре атаки итальянской пехоты. Они прогнали штыковым ударом немецких автоматчиков. Они не дрогнули даже тогда, когда на их окоп двинулись двенадцать танков. Командир Василий Кочетков сказал своим бойцам: «Вспомните панфиловцев. Они не отступили, потому что за спиной у них была Москва. Нам тоже некуда отступать — за спиной у нас Сталинград!»

У гвардейцев не было противотанковых ружей. Они встретили танки гранатами. Несколько машин было подбито, но таяли и силы гвардейцев. В живых осталось всего только четверо. Бойцы Чирков, Степанков и Шухтомов положили смертельно раненого командира в укрытие, а сами, прижав к груди гранаты, бросились под вражеские танки. Немцы были ошеломлены. Подвиг русских вселил в них ужас. Шесть уцелевших танков отступили назад, шесть других, искалеченных, остались перед окопами гвардейцев. Красноармейцы, подоспевшие к рубежу, нашли на дне окопа Василия Кочеткова. Умирая, он рассказал о героическом бое.

Лишь в конце августа немцы наконец увидели Сталинград.

На 60 километров вдоль Волги протянулся прекрасный город с его замечательными заводами, с утопающими в зелени домами-дворцами, широкими проспектами.

Немцы воспрянули духом. Они думали, что самое страшное осталось позади, в сталинградских степях. Гитлер назначил новую дату овладения городом — 10 сентября.

25 августа в 3 часа 20 минут тысячи неприятельских бомбардировщиков появились в сталинградском небе. Смерч фугасных и зажигательных бомб обрушился на город.

Бомбардировка продолжалась с нарастающей силой более трех суток. Немцы делали несколько тысяч самолетовылетов в день. Весь город был в огне. Сильный ветер раздувал пожары. Взорвались нефтебаки на берегу Волги, и пылающая нефть разлилась по реке. Одержимые жаждой разрушения, немецкие пилоты снижались до бреющего полета, они в исступлении били по городу и его защитникам из пушек и пулеметов.

И тогда произошло невероятное: из окон разбитых зданий, откуда валили клубы дыма, начали стрелять по самолетам. Это действовали специальные отделения «воздушных стрелков» — молодежь, поклявшаяся стоять насмерть хотя бы в самом аду. Вооруженные противотанковыми ружьями, они метко поражали противника. Горящие самолеты падали на площади и скверы. Пришлось воздушным разбойникам подняться повыше. Меткость их бомбардировки уменьшилась.

Невероятные события происходили и на земле. Немецкие танки подошли к поселку Сталинградского тракторного завода. Их встретили огнем молодые рабочие завода, объединенные в истребительные батальоны. А завод продолжал работать. За одни сутки было выпущено 60 танков. Прямо из цеха завода они вступали в бой. Истребительные батальоны атаковали прорвавшиеся группы немцев и отбросили их на несколько километров.

При воспоминаниях о потерях в приволжских степях немцев бросало в

25 АВГУСТА 1942 ГОДА. Сталинград в огне. Тысячи немецких самолетов уничтожают город.

В ЦЕХАХ СТАЛИНГРАДСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА. Этот завод был первенцем сталинских пятилеток. Он дал советской деревне сотни тысяч тракторов. Теперь в его разрушенных цехах шли упорные и жестокие бои.

КАЖДАЯ УЛИЦА — ПОЛЕ БОЯ. Ударные группы отважных защитников Сталинграда блокировали дома, занятые фашистами. Расстояние до врага исчислялось всего лишь сотнями шагов.

дрожь. Но степи были только цветиками. Самое страшное ожидало их в городе.

3 сентября немецкие дивизии и полки пошли на новый, решающий штурм. Десять дней бушевала невероятная по своему напряжению битва. На этот раз продвижение врага измерялось метрами. Новый срок, назначенный Гитлером, был сорван, как и все предыдущие. Сталинград держался, больше того, только теперь начиналась новая фаза борьбы, отнявшая у немцев последние резервы времени.

А «сталинградское время» было особенное время, совсем не похожее на то, которым измерялись гитлеровские походы по Западной Европе. В Сталинграде гитлеровским войскам требовались месяцы, для того чтобы пересечь улицу, недели — чтобы захватить один дом. К ноябрю уже более 100 тысяч немцев и их союзников сложили свои кости на улицах Сталинграда. Около 800 вражеских танков были превращены в кучу железного лома. Свыше тысячи немецких самолетов превращены в груды щепок. 890 орудий, тысячи пулеметов, минометов и много другого вооружения потеряли немцы в городских боях. «Чортовым котлом» называли они Сталинград. «Здесь сущий ад, — писал своим родным в Германию ефрейтор Цимах. — Ничего подобного мы еще не переживали. Если судьба позволит, то я вам когда-нибудь об этом расскажу. Число солдатских кладбищ растет. Это похоже на то, что творилось на Сомме в 1914—1918 годах, с той только разницей, что здесь все эти солдаты погибли в боях за один только город».

Сколько же можно было держаться? Ведь города уже не было. Были скелеты зданий, бесформенные массивы разрушенных стен. Уже прорвались немцы в одном месте к Волге и разрезали на две части советскую армию. Гвардейские части (те самые, которые 2½ года спустя первыми ворвались в Берлин) держались на узком пятачке на самом берегу. Боеприпасы и продовольствие им доставлялись из-за Волги. А над всеми переправами, над рекой висела немецкая авиация. По переправам без передышки били пушки, минометы, пулеметы.

Советские солдаты с честью проходили через все испытания. Они высаживались на глинистый, рябой от воронок берег либо с барж, либо с речного трамвая, носившего тогда громкое название «канонерской лодки», либо переходили реку по пешеходному мостику в три доски. Даже в солнечный день над городом царил полумрак, ибо солнце было закрыто дымом пожаров и разрывов. Передвигаться среди развалин можно было только ночью. Бывалые солдаты в темноте встречали новичков и по

каким-то неуловимым, известным им одним признакам показывали район обороны. Вот дом, где два бойца в течение двух суток отбивали атаки немецкого батальона, поддерживаемого танками, артиллерией и авиацией. Вот железная водокачка, которую обороняли пять моряков. Пятьсот немецких солдат погибли в боях за эту водокачку, но так и не взяли ее. Новое пополнение сразу ввязывалось в бой. Раненые не уходили с поля битвы. Терявшие правую руку продолжали стрелять левой. Те, у кого перебивало ноги, ползком подносили патроны...

Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала в те дни: «В невообразимом хаосе бушующих пожаров, густого дыма, разрывающихся бомб, разрушенных зданий, мертвых тел защитники города отстаивали его со страстной решимостью не только умереть, не только обороняться, но и наступать где можно... Такие бои не поддаются стратегическому расчету: они ведутся со жгучей ненавистью, со страстью, которых не знал Лондон даже в самые тяжелые дни германских воздушных налетов. Но именно такими боями выигрывается война».

Решали, однако, не только ненависть и страсть. Численному превосходству в силах противника сталинградцы противопоставили воинское уменье. Крылатые слова русского полководца Суворова: «воюют не числом, а уменьем» и «каждый солдат должен знать свой маневр», стали самыми популярными среди воинов сталинградских дивизий.

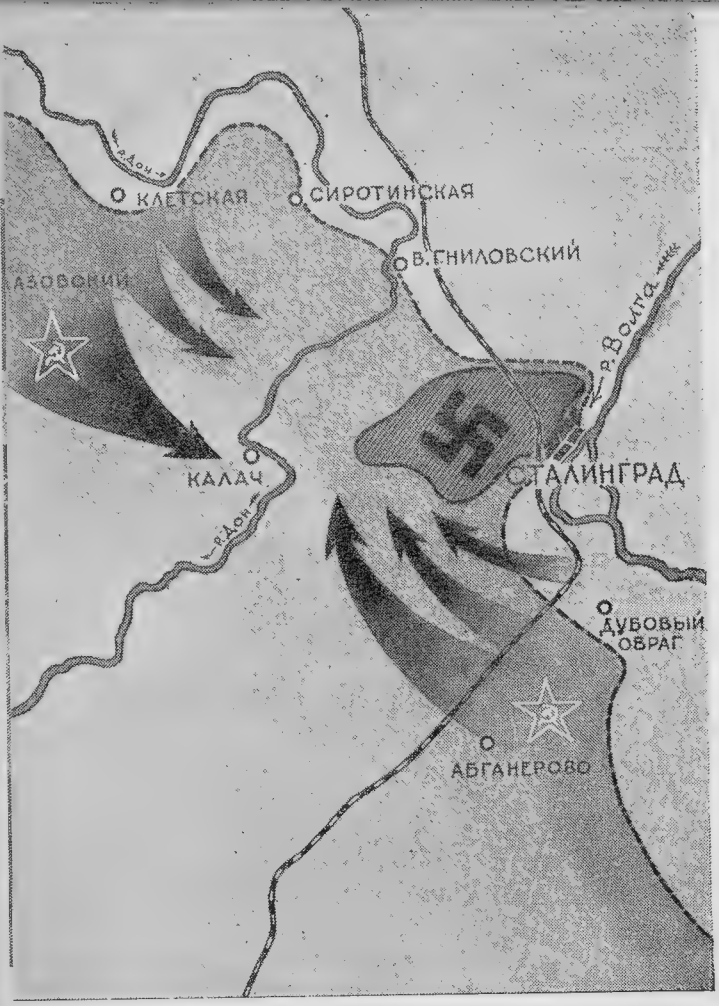
Оборона Сталинграда складывалась из несметного количества подвигов, героических и умных. Герою Сталинградской обороны снайперу Василию Зайцеву принадлежат слова, ставшие историческими: «Назад не пойдем, на той стороне Волги земли для нас нет».

Василий Зайцев сам уничтожил 242 немца. Он поражал врагов неторопливыми одиночными выстрелами — точными, как математическая выкладка, и верными, как нож хирурга. Зайцев без промаха попадал со ста метров в маленькую монетку. Он стрелял одинаково хорошо как правой, так и левой рукой. Он мог поражать врага отовсюду и завел свой собственный метод счета: если немец убит, Зайцев клал пустой патрон в карман, а если немец ранен, то загибал у патрона шейку.

Советский писатель, участник Сталинградской битвы, писал:

«То, что Гитлер готовил для целого фронта, обрушилось на один город. Кто

КАЖДЫЙ ДОМ—КРЕПОСТЬ. Бои шли за улицу, за переулок, за дом. Пуля советских снайперов-автоматчиков всюду подстерегала фашистов.



СТАЛИНСКИЙ ПЛАН РАЗГРОМА НЕМЦЕВ ПОД СТАЛИНГРАДОМ. 330 000 отборных немецких вояк были окружены. Ни один из них не вырвался из этого котла.

знал до сих пор, что воздушная армия может драться с одним кварталом, с одной улицей? На это немцы пошли в Сталинграде, но Сталинграда они не получили. Здесь бой шел вплотную, как рукопашная схватка, где люди хватают друг друга за горло и душат. Но рукопашная схватка длится в окопе минутами. Здесь она продолжалась месяцами.

Бой шел в подвалах, на лестничных клетках, в оврагах, на высоких курганах, на крышах домов, в садах, во дворах — тесно было войне в Сталинграде, — люди вросли в камень, слились с городом в одно целое — и камни города стали живыми. В них были слышны шорох, человеческое дыхание, стук обоймы».

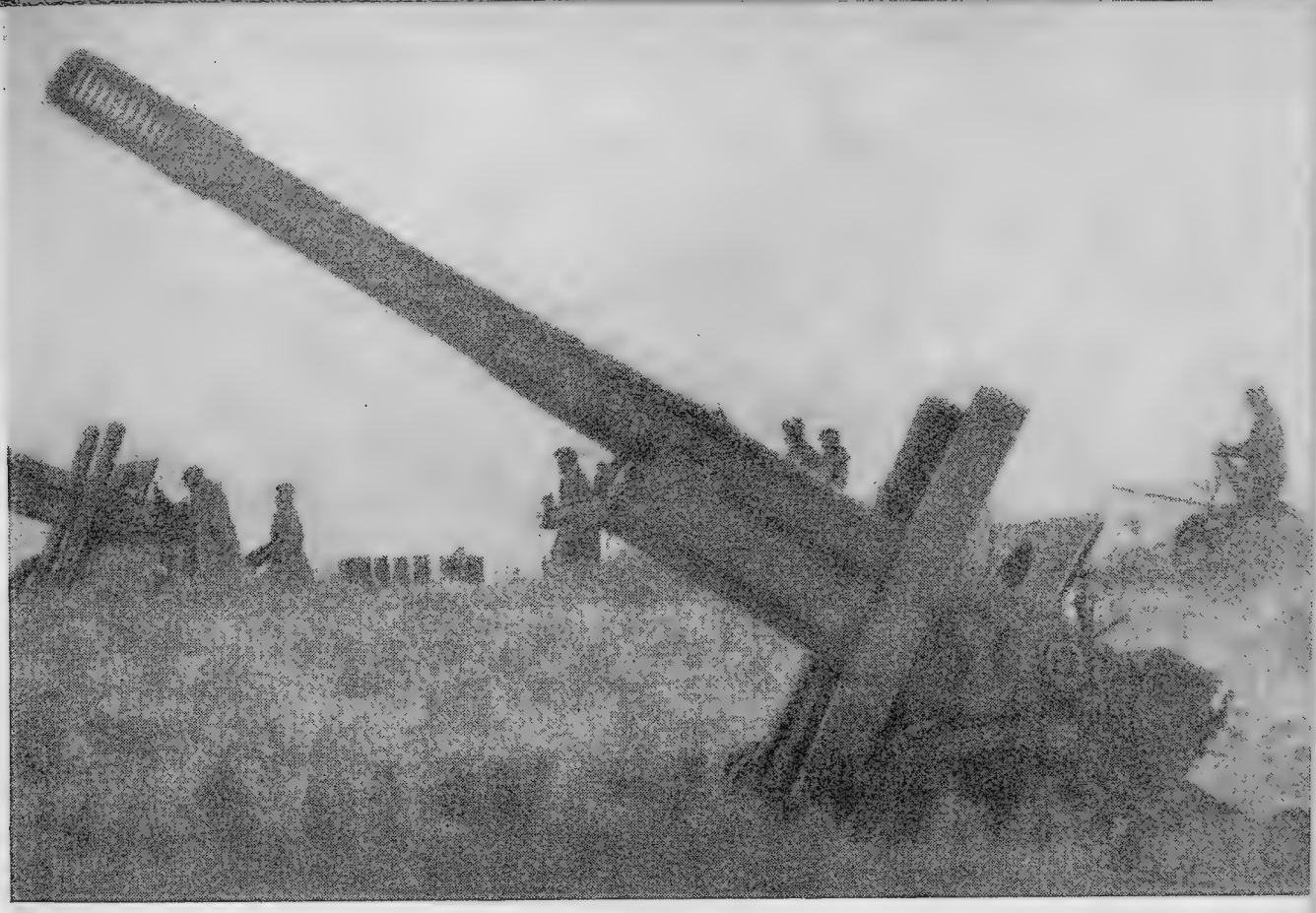
Немногие жители остались в городе. Они прятались в землянках, пещерах, в водопроводных коллекторах. Другого крова не было. Ушли под землю заводы. В течение всех месяцев обороны они беспрерывно выпускали необходимые фронту изделия — десятки тысяч бутылок зажигательной жидкости, окопные печи, холодное оружие, пекли хлеб, ремонтировали пушки и автомашины.

Огромную помощь оказала войскам молодежь Сталинграда. Все способные носить оружие пополнили ряды героических защитников города. Остальные работали на переправах, на заводах, спрятавшихся в подвалах. В 200—250 шагах от переднего края, в оврагах, в водосточных трубах собирались комсомольцы, обсуждавшие текущие дела организации. Более двух тысяч юношей прибыли из окрестных сел накануне решающих боев. Они приняли клятву, и каждый скрепил ее личной подписью: «Умереть, но за Волгу не отступать». Многие из молодых сталинградцев вели войсковую разведку. Они указывали бойцам потайные ходы, выводили их через рабочие поселки и пригородные участки в тыл врага, помогали отыскивать немцев, скрывающихся в домах и различных зданиях. Среди молодых разведчиков было немало смелых девушек и подростков. Они пробирались в кварталы, захваченные немцами, нарушали немецкую связь, взрывали склады с боеприпасами, забрасывали гранатами штабные машины, убивали фашистских офицеров. Враг и здесь столкнулся с непонятным и страшным для него явлением нашей народной войны. То были «уличные партизаны».

А время шло наперекор Гитлеру. Под грохот уличных боев в Сталинграде переворачивалась новая страница истории.

Сталинградцы сделали свое бессмертное дело. Они дали возможность стране выиграть время для подготовки сокрушительного удара.

Этот удар грянул 19 ноября 1942 года, когда по приказу Верховного Главнокомандующего Маршала Сталина Красная Армия начала свое знамени-



ПЕРЕД НАЧАЛОМ НАСТУПЛЕНИЯ. Бреши в немецкой обороне пробивала советская артиллерия, образно названная Сталиным «богом войны». Число пушечных стволов на километр фронта исчислялось многими сотнями. Пушкам было тесно — их ставили на позициях в несколько рядов.

тое наступление по огромной, 400-километровой дуге Сталинградского фронта.

Ранним утром, в тот момент, когда стрелки часов показали ровно 7 часов 30 минут, случилось то, о чем неприятель не мог потом без ужаса вспоминать. Оглушающий грохот потряс степь, земля содрогнулась от могучих толчков, и на голову врага горным обвалом ринулась лавина огня и металла. Заговорил грозный «бог войны» — советская артиллерия. Затем пошли танки.

Этот стремительный удар советских механизированных войск действовал с точностью часового механизма. Операция была рассчитана по минутам. Движение войск, их согласованность во времени и пространстве — все это предусматривалось планом Сталина. Никакой случайности! Северная группировка войск начала свое наступление из района Серафимовича на день раньше южной группировки. В этом был свой расчет — войскам, наступавшим с севера, предстояло пройти 160 километров, а войскам, ударившим с юга, — всего 110 километров. И как только расстояние между двумя группировками уравнялось, сейчас же началось встречное движение войск с юга.

20 и 21 ноября расстояние между встречными группировками сокращалось с каждым часом. По всей дуге движения советских войск немцы отчаянно сопротивлялись. Но они не в силах были сдержать все возрастающий напор. Правее направления главного удара, по более короткой дуге, двигались другие ча-

СТАЛИНГРАД ОСВОБОЖДЕН. Боец Красной Армии водружает советское знамя над руинами города-героя.

сти Красной Армии, как бы заслоняя главные силы от возможного контрудара немцев со стороны Сталинграда.

Наступило 23 ноября. Когда стрелка часов показала 12, всего 15 километров разделяли два встречных клина. Ровно в 3 часа пополудни на станции Советской танкисты, наступавшие с юга, пожали руки бойцам, наступавшим с севера. Здесь, у этой станции, на пятый день операции замкнулось кольцо окружения вокруг немецкой армии под Сталинградом. Участь 330 тысяч немцев, попавших в мешок, была предрешена. В течение ста часов был выполнен сталинский план грандиозного маневра.

В этом сокрушительном наступлении Красной Армии высокое мастерство и отвагу проявили все роды войск — танкисты, летчики, пехотинцы, саперы... Замечательными подвигами прославили себя артиллеристы, и среди них полк гвардейских минометчиков, состоявший из молодых москвичей, добровольно вступивших в ряды народного ополчения еще в первые дни войны. Их грозные «Катюши» сеяли смерть и панику в рядах врага.

Еще недавно немцы хвастали своим уменьем устраивать гигантские «котлы». Но такого «котла», в который они сами попали под Сталинградом, мир еще не видел.

Вся фашистская Германия трепетала при имени Сталинграда, ставшего могилой отборных гитлеровских дивизий. Тщетно рвалась вперед резервная армия немцев, стараясь любой ценой прорвать советское кольцо и соединиться с осажденными. И эта армия была наголову разбита встречным ударом Красной Армии. А тем временем внутри кольца «жизненное пространство» окруженных сокращалось и сокращалось. Соединились советские войска в самом Сталинграде. Очистилось сталинградское небо: в воздухе господствовала советская авиация. Немцы в кольце съели всех лошадей своих союзников — румын. Да и само кольцо разделилось на несколько более мелких, и каждое из них постепенно исчезало. Гитлер и здесь спаясничал: присвоил командиру немецкой армии Паулюсу звание фельдмаршала. А Паулюс уже не смел выглянуть из подвала сталинградского дома: выход обстреливали советские пулеметчики. Вскоре в подвал вошли офицеры Красной Армии. Паулюс сдался вместе с остатками своей армии и 16 генералами. Бесконечные колонны пленных потянулись по заволжским степям.

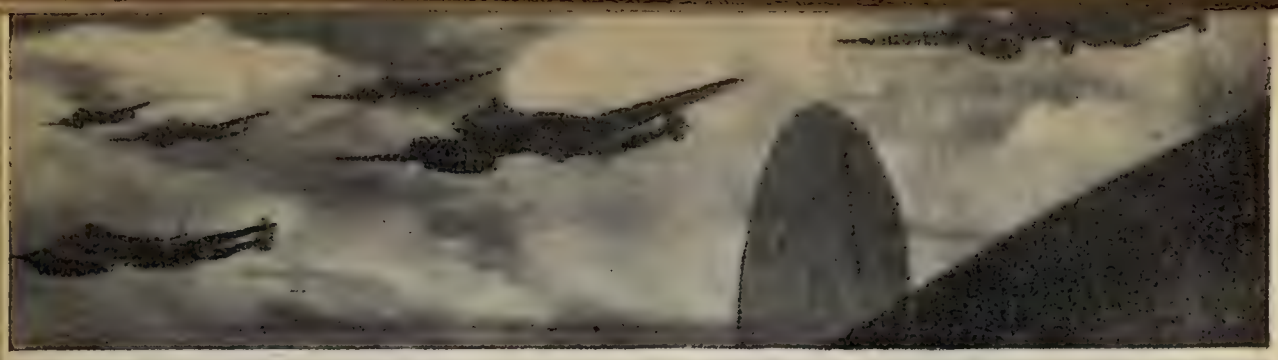
Было 2 февраля 1943 года.

Сталинградская битва стала переломной в ходе войны.

После сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться. Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. Перед гитлеровской Германией встал призрак близкого и неизбежного краха.

10. Вперед, на запад!

Еще не отгремело историческое сражение под Сталинградом, когда на огромном фронте протяженностью в 1 500 километров советские войска перешли в наступление. К весне 1943 года, за три месяца боев, был освобожден от оккупантов весь Северный Кавказ, взят Краснодар — столица хлебородной Кубани, очищены от гитлеровцев Воронежская и Сталинградская области, почти вся территория Курской, Харьковской и Ростовской областей, освобожден главный центр донского казачества — Ростов на Дону. На Центральном участке фронта после длительных и ожесточенных боев советские войска взломали



ВЕЛИКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НАЧАЛОСЬ. Когда пришел час возмездия, тысячи самолетов, тысячи танков ринулись на врага. Огромные опустошения в его ряды вносили залпы гвардейских минометов, любовно называемых на фронте «Катюшами». Началось изгнание немецких захватчиков с советской земли.

ВПЕРЕД, СЫНЫ ОТЕЧЕСТВА, НА ЗАПАД! Ничто и никто не мог охладить наступательного духа советских бойцов. Под огнем врага они с ходу переправлялись через реки. Они шли в атаки по родной земле, преодолевая любые преграды. Родина дала приказ, и сыны ее выполняли свой долг.

мощную немецкую оборону и овладели городами Великие Луки, Ржев, Гжатск, Вязьма. В начале 1943 года Красная Армия прорвала блокаду Ленинграда.

Однако летом 1943 года Красную Армию ждало еще одно серьезное испытание. После зимы в районе Орла и Курска — двух больших городов в центральной части России — создалась своеобразная обстановка: к востоку от Орла линия фронта вдавалась в расположение советских войск, а к западу от Курска фронт уходил выступом в территорию, занятую противником. Этот выступ получил название Курской дуги.

Немецкое командование решило срезать этот выступ, нанеся удар одновременно с юга и севера. Немецкие стратеги и на этот раз рассчитывали прорваться к Москве и заодно дать реванш за Сталинград — окружить и истребить советские войска, расположенные по дуге Курского выступа. С этой целью немцы сосредоточили на сравнительно небольшом фронте примерно две трети своих танковых войск. 5 июля они начали генеральное наступление, которое Гитлер объявил «последним сражением за победу Германии».

Семь дней, не затихая, продолжалась грандиозная битва. По восемь-десять раз в сутки на одном и том же участке фронта предпринимали атаки мощные группы по 150—200, а иногда и по 400 танков. Впервые на поле боя появились новые танки и самоходные орудия с устрашающими названиями: «Тигр», «Пантера», «Фердинанд».

Но тщетными были усилия немцев. Непоколебимой стеной стоял советский фронт.

Подразделения бронебойщиков по трое-четверо суток не выходили из боев. Бронированные самолеты-штурмовики расстреливали немецкие танки с бреющего полета. В рядах контратакующей со-

ЗДРАВСТВУЙ, УКРАИНА! И вот уже пройден Днепр. Бои кипят на земле Украины. В плодовом саду, опаленном огнем войны, среди цветущих ромашек и колокольчиков советские танки высаживают десант автоматчиков. Идет бой не на жизнь, а на смерть, бой жестокий и правый.

ветской пехоты действовали гвардейские минометы — прославленные «Катюши», наводившие ужас на врага. В гигантском поединке была бита хваленая немецкая техника. Русский танк «КВ» («Клим Ворошилов»), русские пушки оказались сильнее немецких «Тигров».

Наступление врага захлебнулось. И тогда, не дав немцам и дня передышки, советские войска сами устремились в наступление. Никогда еще не было, чтобы огромная армия, принявшая столь изнурительный оборонительный бой, могла сразу от обороны перейти к сокрушительному наступлению. Ломая каноны военной науки, Красная Армия, руководимая своим Главнокомандующим Сталиным, открыла новую страницу в истории войн. После жестоких боев советские войска штурмом овладели городами Орлом и Белгородом. Курский выступ перестал существовать. Столица Советского Союза—Москва—от имени Родины салютовала доблестным войскам, разгромившим немцев. Красная Армия стремительно двигалась на запад и юго-запад. Через несколько дней после взятия Орла и Белгорода был освобожден Харьков.

Плакат художника Иванова.

Наступление советских войск приняло невиданные масштабы. Рухнул мощный Миус-фронт, прикрывавший Донбасс и считавшийся немцами неприступным. В течение нескольких дней был очищен от противника весь Донецкий бассейн.

Освободив Донбасс и левобережную Украину, Красная Армия вышла к Днепру. Немцы старательно укрепили высокий правый берег реки, превратив его в сильнейшую крепость. Германские генералы хвастливо уверяли, что нет на свете такой армии, которая смогла бы перешагнуть этот неприступный рубеж.

И вот разыгралась величайшая битва за Днепр. Неукротим был наступательный порыв советских бойцов.

На многих участках красноармейцы переправлялись через Днепр с хода, на плотах, рыбачьих лодках, бревнах, на любых подручных средствах. Их не мог остановить ни артиллерийский огонь, ни атаки танков, ни самолеты. Мелкие группы бойцов, перебравшись на правый берег, буквально вгрызались в землю. Так возникли плацдармы для последу-

ПОЛЕ БОЯ ПОД КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКИМ. Здесь был повторен Сталинград. Немецкая армия, не пожелавшая сложить оружие, была полностью уничтожена. Картина художника Кривоногова.

ющих бросков вперед. Под убийственным огнем с суши и воздуха наводились переправы. Ночью восстанавливали то, что немцам удавалось разрушить днем. По всему левому берегу устанавливались тысячи орудийных стволов, чтобы под прикрытием их огня итти на решающий штурм.

Битва за Днепр — одна из самых грандиозных и героических операций в истории войны. Недаром советское правительство за форсирование Днепра присвоило высокое звание Героя Советского Союза более 1 800 солдат и офицеров — храбрейшим из храбрых.

На одном участке между Киевом и Каневом первой подошла к Днепру мотобригада из армии генерала Рыбалко. Переправочных средств еще не успели подвезти.

На рассвете командир роты автоматчиков выстроил своих бойцов и сказал:

— Кто хочет первым переплыть Днепр — шаг вперед.

Вся рота сделала шаг вперед. Командир отобрал четверых — самых молодых и ловких: Петухова, Семенова, Сысолятина, Иванова. Старшему из них было всего 20 лет. План операции заключался в следующем: пока немцы не успели еще обнаружить подход советских частей, четверо автоматчиков в сопровождении местного жителя, молодого украинского партизана, по возможности скрытно переправляются лодкой на правый берег, врываются в хуторок и, подняв стрельбу, отвлекают на себя внимание немцев. Тем временем форсирует реку ударная рота. Она захватывает лежащее на правобережье небольшое село и, приняв на себя удар противника, прикрывает переправу. Под прикрытием роты переправляется сперва мотострелковый батальон, а за ним и вся бригада.

В кустарнике у берега командир крепко, по-отечески обнял четырех смельчаков.

— Главное — стойкость, — напутствовал он их. — Помните, за вами тысячи глаз из леса следят. Не доплывете до берега — за вами другие поплывут. Все равно переплывем. А тонуть придется — тоните молча, чтобы шума не было. Но, думаю, до этого не дойдет.

ПОДВИГ ГВАРДЕЙЦА МАТРОСОВА. Примером доблести для всей Красной Армии назвал Сталин подвиг рядового Матросова. Во время жестокого боя он закрыл своим телом амбразуру немецкого дота, подавил огонь вражеского пулемета и, пожертвовав собой, обеспечил успех своему наступающему подразделению.

Рисунок художника Щеглова.

— Иначе и быть не может, — отвечал за всех Сысолятин.

На середине Днепра немцы заметили одинокую лодку. Они открыли огонь из автоматов и пулемета. Пули свистели над головами. Несколько пуль впилось в корму лодки. Бойцы затаились и не отвечали. Партизан правил к камышам, закрывающим песчаную отмель у правого берега.

И вот уже бой кипит в хуторке. Уничтожен немецкий пулемет. Пал смертью храбрых Петухов. Трое оставшихся в живых сражаются против сотни немцев. С криком «ура» переправляется рота автоматчиков, а за нею и весь батальон. К ночи немцы подтягивают артиллерию и минометы. Контратаки следуют одна за другой. Днепр кипит в огне снарядных разрывов. Но переправа работает. По понтонному мосту на правый берег въезжают тяжелые танки. Под огнем совершают по десять-пятнадцать рейсов плоты и лодки. Пробоины в бортах бойцы затыкают шинелями. На плотах везут пушки. Уже с реки они бьют прямой наводкой. И утром фронт отодвигается от реки.

Подвиги в эти дни совершали тысячи молодых бойцов. Гвардии рядовой Лазаненко прокладывал через реку телефонный кабель для управления артогнем. Немцы потопили лодку вместе с кабелем. Лазаненко доплыл до правого берега, в темноте угнал у немцев другую лодку, ныряя, извлек кабель из реки и установил связь. Украинская девушка, санинструктор Мария Щербаченко вместе с группой бойцов переправлялась через Днепр. Невдалеке от берега лодка села на мель. Мария первой прыгнула в воду и поплыла. Выскочившие на берег бойцы услышали впереди звонкий девичий голос. «Вперед!» — звала Щербаченко.

Накопив силы на отвоеванных плацдармах, Красная Армия обрушила на врага удар невиданной мощи. Вскоре немцы были изгнаны из столицы Украины—Киева. Красная Армия шла дальше. Она перешагнула через Западный Буг. Развернулось наступление и на других участках фронта.

Был вырван из рук немцев Смоленск. Советские части вышли к границам Белоруссии. Победный 1943 год закончился взятием крупнейшей военно-морской базы на Черном море — Новороссийска — и изгнанием немцев с Таманского полуострова.

Великолепным примером воинской доблести для всей Красной Армии явился подвиг солдата 254-го гвардейского стрелкового полка 19-летнего Александра Матросова.

В наступательном бою стрелок-автоматчик Александр Матросов вместе со своей ротой шел на штурм вражеского рубежа обороны. На лесной опушке немцы предусмотрительно соорудили два мощных фланговых дзота. Засевшие в дзотах немецкие пулеметчики своим огнем преграждали путь наступающим. Уже погибло несколько бойцов.

Тогда резким броском вырвался вперед Александр Матросов. Упав на снег, он торопливо пополз к дзоту. Затаив дыхание следили за ним все бойцы. Матросов подобрался совсем близко к дзоту и притаился. Что будет дальше? Вдруг юноша вскочил на ноги, прыгнул вперед и своим телом закрыл амбразуру дзота. Немецкий пулемет замолк.

Пожертвовав собой, Матросов обеспечил успех наступающего подразделения. Рубеж был взят.

Указом Президиума Верховного Совета СССР отважному юноше посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. По приказу Маршала Сталина 254-й гвардейский полк назван именем Александра Матросова. Герой навечно зачислен в списки 1-й роты полка. Ежедневно на поверке дневальный выкликает:

— Герой Советского Союза гвардии рядовой Александр Матросов!

И правофланговый отвечает:

— Погиб смертью храбрых в боях с немецкими захватчиками.

С новыми силами вступала Красная Армия в сорок четвертый год. Близился час полного изгнания захватчиков с советской земли.

Немцы пытались задержаться на промежуточных рубежах. Они лихора-

ОРДЕН «ПОБЕДА» — МАРШАЛУ СТАЛИНУ. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручает орден «Победа» Верховному Главнокомандующему Красной Армии Иосифу Виссарионовичу Сталину и поздравляет его.

На этой карте показано, как далеко вторглись немцы на территорию Советского Союза. К осени 1944 года советская земля была полностью очищена от немецко-фашистских захватчиков.

дочно сооружали укрепления. Но Красная Армия освоила сталинскую тактику молниеносного маневра, стремительных и дерзких бросков. То на одном, то на другом участке фронта на голову врага обрушивались смертоносные удары. Заранее вся глубина немецкой обороны тщательно разведывалась и наносилась в мельчайших подробностях на карты. Заранее определялись ориентиры для обстрела. Заранее, по минутам, по секундам, рассчитывался огонь артиллерийского наступления, за которым сразу же «впритирку» шла пехота. Точно по графику «обрабатывала» передний край немцев авиация. И когда артиллерия пробивала брешь в немецкой обороне, в эти «окна» стремительно врывались танки, конница, мотопехота.

Плакат художника Корецкого.

Весной 1944 года на юге СССР шли проливные дожди. Тучная черноземная почва превратилась в непролазную грязь, в которой застревали орудия и машины. В это время советские армии начали генеральное наступление в западных районах Украины, в молдавской степи, на черноморском побережье. Подвижные соединения Красной Армии в исключительно трудных условиях проходили десятки и сотни километров в день. Нередко бойцы вынуждены были перетаскивать на себе орудия. Горючее для танков доставлялось авиацией, так как автомобили не могли пройти по дорогам. Красное знамя взвилось над Одессой. Советские воины прорвались через узкий Перекопский перешеек и вошли в Крым. После ожесточенных боев был освобожден многострадальный Севастополь.

Напрасно немцы так старательно трудились над сооружением своих укреплений. Красная Армия обтекала их и устремлялась вперед на оперативный простор. Не только дивизии, но целые армии немцев попадали в окружение. Их сковывали железным кольцом части второго эшелона. Война шла не только на разгром, но и на уничтожение противника. Гитлеровцы поняли наконец глубокий смысл древнего русского изречения: «Кто с мечом к нам войдет, тот от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет русская земля».

Вот уже с возгласами радости вышли навстречу советским воинам молдавские крестьяне. Вот уже показалась и голубая лента Днестра. Первым вышел на ее берег молодой донской казак Нестор Стороженко. Он шел сюда от приволжской станицы и дошел до той самой пограничной заставы, где в июне 1941 года погиб его брат—пограничник Ефим Стороженко.

К лету 1944 года полностью была освобождена вся южная часть Советского Союза. В это же время развернулось стремительное наступление Красной Армии в Белоруссии. Внезапными ударами под Оршей и Витебском советские армии раскололи фронт противника. В прорыв ринулись танки и конница, оставляя в своем тылу дезорганизованные полки и дивизии немцев. Потеряв всякую связь друг с другом и со своим командованием, немцы разбегались по лесам. Здесь их вылавливали партизаны. Менее чем за месяц была очищена вся Белоруссия, освобождена ее столица — Минск. Красная Армия вступила в Прибалтику. Одновременно советские части перешли Днестр, Западную Двину, Неман и перешагнули границу Польши.

Белорусская операция продемонстрировала исключительную оперативность и подвижность советских войск. Механизированные соединения с боями проходили за сутки сотни километров. Пехота, посаженная на танки и автомашины, не отставала от них. Весь фронт немцев был буквально разорван в клочья. И хотя в прорыве участвовали огромные массы войск, всюду соблюдалась полнейшая внезапность и скрытность. Советские танки обрушивались на немцев из лесов, из темноты. Они возникали из неизвестности и уходили неизвестно куда. Это был не просто разгром — это была катастрофа.

К осени 1944 года вся советская земля была очищена от немецких захватчиков. Отборные дивизии врага были разбиты под стенами Ленинграда.

— Отныне и навсегда наша земля свободна от гитлеровской нечисти, — торжественно объявил Сталин.

Миллионы людей вздохнули свободно. Над советской землей снова сияло гордое солнце свободы.

Но война еще не закончилась. Перед Красной Армией встала новая задача. Народы Европы, изнывавшие под гнетом гитлеровского режима, с надеждой и верой смотрели на восток. Оттуда должно было притти освобождение.

11. *Моряки наступают*

Среди боевых реликвий, выставленных в Центральном военно-морском музее СССР, лежит книга молодого советского писателя Николая Островского «Как закалялась сталь». Раскрытые страницы местами залиты кровью, края переплета обожжены. Чуть повыше, на стенде, портрет моряка-черноморца Григория Куропятникова. Это его кровью обагрена книга. Она была с ним в бою.

Повесть «Как закалялась сталь» рассказывает о Павле Корчагине. Это любимейший литературный герой советской молодежи. Юноша-рабочий Корчагин в годы гражданской войны беззаветно сражался за Родину, за советскую власть. Его постигло большое несчастье: жестокая и неизлечимая болезнь навсегда приковала его к постели, он ослеп. Но оптимизма, любви к жизни Павел Корчагин не утратил даже в таком тяжелом состоянии. Физически беспомощный, он обладал неисчерпаемой духовной силой. В глазах широких масс Корчагин стал идеалом стойкости и мужества. Надо ли удивляться тому, что во время войны с немцами многие молодые воины Красной Армии и Флота вновь и вновь перечитывали книгу о нем и не расставались с ней в часы жестоких сражений.

Григорий Куропятников во всем хотел походить на Павла Корчагина. Как

МОРСКАЯ ПЕХОТА НАСТУПАЕТ. В дни великого наступления бок о бок с частями Красной Армии сражались с врагом советские военные моряки. На этом снимке показана высадка десанта моряков на Крайнем Севере, на побережье Баренцова моря.

истый моряк, он воспитывал в себе твердую волю, выносливость, презрение к смерти. И вот пришел час суровой проверки.

— На наш корабль напали немецкие самолеты, — рассказывает Григорий Куропятников. — Я стрелял по ним из пулемета, и мне оторвало руку. Сначала я ничего не чувствовал и продолжал вести огонь. Потом увидел, что около глубинных бомб на корме горят дымовые шашки. Угроза нависла над кораблем. Я кинулся к дымовым шашкам. Нужно было спешить, ветер раздувал огонь. Я хотел развязать шашки, и только тогда осознал, что у меня нет руки. Одолевая боль, я нагнулся и зубами перегрыз найтовы [1]. Потом сбросил шашки за борт. Опасность взрыва миновала. Я вернулся к своему пулемету и продолжал стрелять по немецким самолетам.

Куропятникову шел 24-й год, когда ему присвоили высокое звание Героя Советского Союза.

На кораблях советского флота долго будет жить память и о подвиге молодого матроса Ивана Голубца, пожертвовавшего своей жизнью для спасения товарищей. На катере-охотнике, на котором плавал Иван Голубец, от вражеского снаряда возник пожар. Огонь подбирался к глубинным бомбам. Голубец бросился в огонь и стал швырять за борт бомбы. Он успел выбросить все бомбы, за исключением одной: последняя взорвалась у него в руках.

Таких, как Куропятников и Голубец, многие тысячи среди молодых военных моряков Советского Союза.

В войне с Германией военные моряки

[1] Найтовы — веревка крепления.

БЛИЗОК ВРАЖЕСКИЙ БЕРЕГ. Корабли Черноморского флота в боевом походе. Под прикрытием дымовой завесы они идут громить базы врага.

ВЫСАДКА ДЕСАНТА С МОРЯ. Вдали уже видны берега. Здесь будет высажен десант. Катеры прикрывают десантные суда от воздушных налетов.

«МОСКИТЫ» ИДУТ В АТАКУ. Юркие торпедные катеры наносят удар по морским коммуникациям врага.

показали себя замечательными патриотами и первоклассными воинами. Храбрость русских матросов, яростная сила их натиска вошли в народные поговорки, воспеты в песнях и легендах. Моряки — это стойкость в бою. Моряки — это непреклонная воля к победе.

Моряки одинаково отважно сражались и на море и на суше, в воздухе и под водой, на Балтике и в Черном море, в северных водах и на речных коммуникациях. От Волги до Шпрее прошли моряки Краснознаменной Днепровской флотилии. Моряки Ладожской флотилии в течение долгого времени несли вахту на «дороге жизни» — единственной коммуникации, связывавшей осажденный Ленинград со всей страной. Потом моряки Ладоги отличились в наступательных боях на Карельском перешейке и ладожско-онежском межозерье. Моряки Дунайской флотилии с боями прошли тяжелый путь наступления. Они штурмовали Будапешт и Вену.

Но ярче всего проявили себя моряки в блестящих десантных операциях. Ни одна крупная операция на приморских фронтах не проходила без высадки десанта. Всего Военно-Морской Флот провел за четыре года около 100 таких операций.

Напомним, к примеру, как протекала битва за Новороссийск. В предместье Новороссийска, Станичке, высадился сперва десант черноморцев. Моряки нависли над тылом немецких армий, засевших на Кубани. Крохотный участок, вырванный у врага, стал ареной неутихавших кровопролитных боев. Этот участок во многом напоминал Севастополь июньских дней 1942 года. Здесь был такой же кромешный ад, так же содрогалась почва от бомб и снарядов. А моряки, с впалыми от долгой бессонницы глазами, с потрескавшимися от жажды губами, отбивали натиск немцев и словно вросли в пропитанную кровью узкую полоску земли. Вот эту землю моряки и окрестили «Малой землей», «Малым Севастополем».

Флот делал все, чтобы помочь храбрецам. Ночью корабли прорывались к Станичке. Добираться до «Малой зем-

СКВОЗЬ МИННЫЕ ЗАГРАЖДЕНИЯ. Подходы к берегам и входы в бухты врага прикрыты минными заграждениями. Десантные суда храбро прорываются вперед, наперекор «плавучей смерти».

ли» было так же трудно, как и держать ее оборону. Маленький причал, сооруженный десантниками, простоял недолго: немецкая артиллерия разрушила его. Тогда моряки стали высаживаться с кораблей по воздуху с помощью стального троса, переброшенного с борта корабля на берег. Раскачиваясь над морем, матрос под беспрерывным обстрелом противника преодолевал пятидесятиметровую полосу и попадал в объятия десантников, которые, по установившейся традиции, поздравляли каждого новичка с благополучным прибытием на «Малую землю».

Морской флот в трудные времена выделял значительные силы моряков для борьбы на суше. Были созданы части и соединения морской пехоты. В качестве сухопутных войск моряки участвовали в обороне Москвы, в Сталинградской битве, под Ленинградом, на Кавказе.

Сражаясь на суше, моряки сохраняли морские привычки и традиции. На земле они были так же стойки, как и на корабле.

Приводим отрывок из дневника морского пехотинца Героя Советского Союза подполковника Ф. Е. Котенова:

«В ночь с 25 на 26 марта 1944 года 67 десантников прошли на утлых лодчонках по Южному Бугу в Николаев. Возглавлял отряд любимец нашего батальона Константин Ольшанский. Храбрецы заняли здание конторы элеватора и почти двое суток отвлекали на себя крупные силы немцев. Они истребили более 700 гитлеровцев. Когда же вместе с армейцами мы ворвались на рассвете в Николаев, мы в живых застали всего лишь 12 десантников; через несколько часов на наших глазах скончались еще двое. Погиб и Костя Ольшанский».

Почти все 67 участников николаевского десанта были молодыми людьми. Всем им присвоено звание Героя Советского Союза.

Русский флотоводец адмирал Макаров учил в свое время военных моряков: «Если вы встретите слабейшее судно — нападайте, если равное себе — нападайте, и если сильнее себя — тоже нападайте». В этих словах выражен тот дух воинской дерзости и бесстрашия, который испокон веков присущ русскому военно-морскому флоту. Советские молодые моряки во всем следовали этим заветам.

Командир подводной лодки Герой Советского Союза Лунин смело атаковал немецкий линкор «Адмирал Тирпиц», шедший во главе эскадры. Два советских катера под командованием капитан-лейтенанта Чернышева на Балтике вступили в бой с четырнадцатью вражескими катерами и одержали победу. Еще в самом начале войны семь советских самолетов, ведомых известным ассом морской авиации Борисом Сафоновым (он один из первых получил звание дважды Героя Советского Союза), завязали воздушный бой с 50 немецкими самолетами, собиравшимися атаковать базу кораблей Северного флота. В неравной битве 7 советских истребителей сбили 10 немецких самолетов, не потеряв ни одной своей машины.

Всего за 45 месяцев военных действий советский флот потопил более 3 500 транспортов и кораблей противника водоизмещением в 6 миллионов тонн.

В эти итоги немалую долю внесла флотская молодежь, которая составляет подавляющее большинство в личном составе кораблей всех видов. Особенно много молодежи в подводном флоте. На ближних и дальних морских коммуникациях советские подводники наносили меткие удары по врагу. На подводный флот приходится примерно половина потопленного тоннажа противника. Лодка капитана 3-го ранга Травкина потопила 14 вражеских кораблей общим водоизмещением 97 тысяч тонн; молодежный экипаж субмарины капитана 2-го ранга Старикова отправил на дно 14 кораблей и транспортов противника общим водоизмещением в 73,5 тысячи тонн, лодка капитана Лунина — 13 кораблей, лодка капитана Фисановича — 10 кораблей и т. д.

Подводные лодки советского военного флота бороздили мелководье Балтийского моря с узкими фарватерами, густо засоренными минами; они ходили и

во мглу, и в жестокий полярный шторм. Нередко на долгие недели, приняв полный запас горючего, боеприпасов, питьевой воды, консервов, лодки отрывались от родных берегов. Они уходили в море невидимые, пробирались сквозь минные заграждения в гавани врага, долгие часы отлеживались на дне под ударами глубинных бомб. Под водой становилось все труднее дышать, от близких разрывов содрогался корпус, выключался свет, но подводники не теряли бодрости. И, завершив одну операцию, они предпринимали новые, еще более смелые и дерзкие.

За время войны 430 моряков удостоены звания Героя Советского Союза. 300 из них — молодые люди. Более 100 тысяч молодых моряков за боевые заслуги награждены орденами и медалями Советского Союза.

Многие нынешние командиры крупных кораблей начинали войну простыми матросами или младшими офицерами. Молодого моряка Никифорова начало войны застало в первом офицерском звании на Северном флоте. На третьем году войны Никифоров стал капитаном 3-го ранга и командиром миноносца. Его корабль принимал активное участие в охране союзных караванов, доставлявших вооружение в Советский Союз. Анатолий Марков окончил Каспийское высшее военно-морское училище в 1942 году. Два года спустя он стал командиром катера «Морской охотник» на Черноморском флоте. В течение трех месяцев Марков восемнадцать раз участвовал в боях и каждый раз выходил победителем. Тридцать раз он высаживал десанты морской пехоты. Двадцатичетырехлетнему Анатолию Маркову присвоено звание Героя Советского Союза.

Вместе с войсками Красной Армии цитадель фашизма — Берлин — штурмовали моряки. Корабли Краснознаменной Днепровской флотилии громили врага на Одере, на Шпрее.

Гордо, с высоко поднятым флагом родного флота вошли советские моряки в поверженный Берлин.

12. *Молодые советские офицеры*

И кадровые командиры Красной Армии, и молодежь, надевшая офицерский мундир во время войны, с полным основанием называют себя «сталинскими питомцами».

Еще в годы мирного строительства Сталин неустанно заботился о воспитании офицерских кадров. Выступая в 1935 году перед выпускниками военных академий Красной Армии, Иосиф Виссарионович Сталин призывал будущих офицеров ценить людей, ценить каждого работника, способного принести пользу общему делу. Надо понять, — говорил Сталин, — что «из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры».

На полях кровопролитных сражений советское офицерство встретилось с армией, которая за два года завоевала одиннадцать европейских стран. Эту армию вели наследственные офицеры, воспитанники германского генштаба. На первом этапе войны у немцев было превосходство в количестве техники и в военном опыте. Однако и тогда исход сражений в конечном счете решали не машины, а люди. И советские офицеры показывали пример того, как надо вести себя перед лицом сильнейшего врага.

Рассказывая о битве за Москву, мы говорили о подвиге 28 гвардейцев. Ими командовал молодой офицер Клочков. На его позицию двигались десятки немецких танков. Он принял неравный бой, не отступил и погиб вместе со своими гвардейцами, но танков не пропу-

стил. Мы рассказали и о том, как молодой офицер, летчик Гастелло, направил пылающую машину в скопище вражеских автомобилей. Он погиб, но унес с собой десятки вражеских жизней. Подвиги Клочкова, Гастелло вызывали десятки и сотни подражаний. «И смертью побеждать!» — таков был девиз молодого офицерства Красной Армии.

В ходе войны советский народ оснастил Красную Армию достаточным количеством танков, самолетов и другого вооружения. Тогда Верховный Главнокомандующий Сталин поставил перед личным составом Красной Армии новую задачу: солдатам — в совершенстве овладеть оружием, офицерам — овладеть тактикой боя, искусством вождения войск. Военная история не знает примеров, когда бы за такой короткий срок воюющая армия овладела новыми приемами ведения боя и смогла от обороны перейти к стремительному наступлению по фронту протяженностью в несколько тысяч километров. Этот пример показала Красная Армия.

Следует отметить, что смелая инициатива всегда была свойственна русскому командиру. Еще на заре создания русской регулярной армии, два с половиной века назад император-полководец Петр I учил русских офицеров: «Не держаться устава, как слепой стены».

Дерзость и расчет, широкий размах и новаторство, позволяющее вдвое, втрое быстрее сделать то, что обычно требует больших сроков, — эти качества прививались советской молодежи и в мирное время. Россия, на доброе столетие отставшая в экономическом отношении от передовых стран мира, поставила себе задачей нагнать их в десять-пятнадцать лет. В годы пятилеток изумительно быстро росли не только заводы, но и люди: вчерашний землекоп становился мастером, вчерашний слесарь — начальником цеха, молодой инженер — директором крупнейшего завода, краснофлотец — адмиралом (нынешний народный комиссар Военно-Морского Флота адмирал флота Кузнецов начал службу рядовым матросом).

Завоевывая любую победу, молодые советские люди руководствовались мудрым наказом Иосифа Виссарионовича Сталина:

«Смелость и отвага — это только одна сторона героизма. Другая сторона — не менее важная — это умение. Смелость, говорят, города берет. Но это только тогда, когда смелость, отвага, готовность к риску сочетаются с отличными знаниями».

История прошедшей войны дает бесчисленное количество примеров, когда победу приносило именно такое сочетание смелости и уменья.

Знаменитый асс Александр Покрышкин, награжденный тремя золотыми звездами Героя Советского Союза, стал увлекаться авиацией еще мальчиком. Покрышкин — сибиряк. Он работал учеником слесаря на одном из заводов в Новосибирске. Мечтая стать летчиком, юноша поступил в авиационную школу. С немецкими летчиками он встретился в бою на границе в самом начале войны. Первая встреча с противником оказалась неудачной для Покрышкина: его сбили. Долго носил он в себе горечь поражения и стал еще внимательнее изучать повадки немцев. На личном опыте Покрышкин убедился, что тактика немцев шаблонна, а порой авантюрна. Он изучил возможности своей машины, убедился, что на ней можно применять тактику высотного боя, используя тем самым наиболее полно скорость и маневренность самолета. Постепенно накапливался опыт. И Покрышкин стал грозой для немцев. «Ахтунг!—Внимание! Покрышкин в воздухе!» тревожно предостерегали по радио немцы своих летчиков, заметив над полем боя самолет Покрышкина.

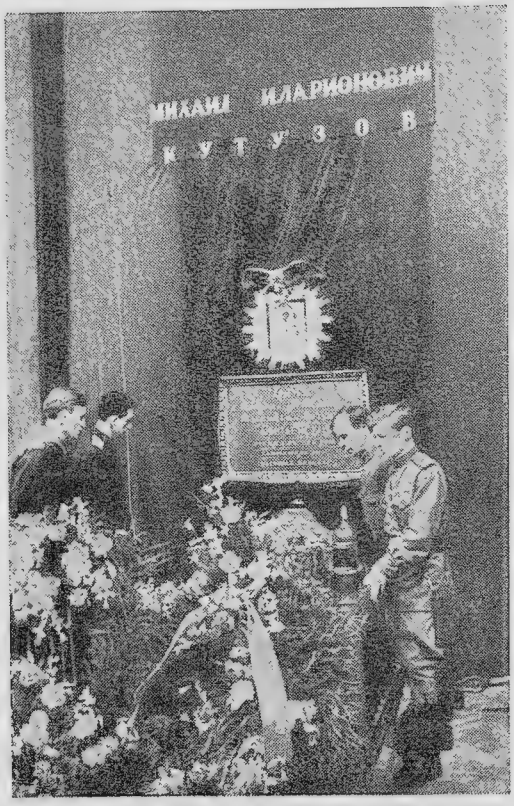
Покрышкин сбил 59 немецких самолетов. В звании полковника он командовал крупной авиационной частью. Когда его спросили, в чем секрет его успехов, он ответил: «В труде, в неустанной учебе».

Другой советский асс, Алексей Алелюхин, начал войну, когда ему едва минуло двадцать лет. За войну он заслужил четырнадцать боевых наград.

У ЗНАМЕНИ 1-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА. На параде Победы в Москве. Знаменосцы 1-го Украинского фронта: Герой Советского Союза прославленный асс Александр Покрышкин (слева) и Герой Советского Союза генерал-майор Глеб Бакланов — один из самых молодых генералов Красной Армии.

На его счету десятки сбитых немецких самолетов. Однажды, уже будучи знаменитым летчиком, Алелюхин на столе у генерала заметил знакомый чернильный прибор. Прощаясь, он сказал: «Знаете, товарищ генерал, а прибор на вашем столе я делал». Приподняв чернильницу, он показал удивленному собеседнику выцарапанные на камне инициалы «А. А». До войны, подростком, Алелюхин работал под Москвой учеником мраморщика в артели, изготовлявшей чернильные приборы. Теперь ему 23 года, и он признанный мастер воздушного маневра. На груди у него среди других наград сияет орден Суворова. Этим орденом награждаются офицеры, проявившие особые заслуги в разработке тактики наступательного боя.

Можно назвать десятки и сотни командиров, которые в двадцать с небольшим лет имеют звание старших офицеров и командуют крупными воинскими соединениями и частями. Один из них — ар-



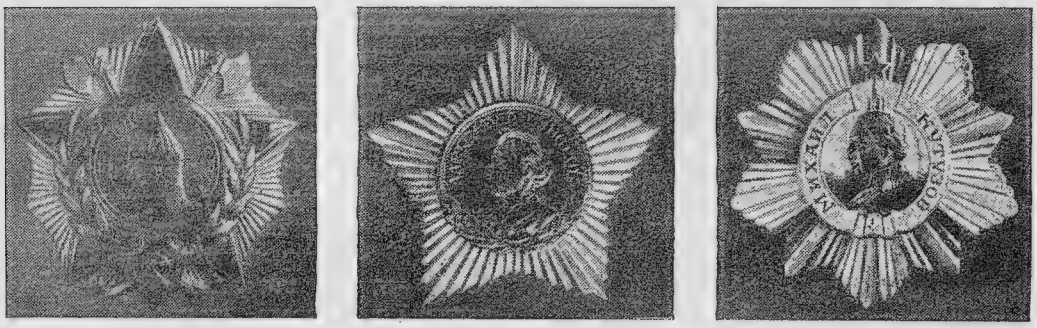
У МОГИЛЫ ФЕЛЬДМАРШАЛА КУТУЗОВА. Красная Армия свято чтит память великих русских полководцев. Представители армии и флота возлагают венки на гробницу победителя Наполеона — фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова. Эта гробница сохраняется в Казанском соборе в Ленинграде.

тиллерист Артем Сергеев. Он попал на войну со школьной скамьи. Девятнадцати лет, будучи лейтенантом, командовал огневым взводом. Дрался в окружении, в тылу врага, защищал Москву. В Сталинграде пушками, которые стреляют на 15—18 километров, он бил прямой наводкой по целям, расположенным в 300—400 шагах. Во время войны Артем Сергеев беспрерывно учился: не только на полях битв, но и в Высшей офицерской школе. К границам Германии двадцатитрехлетний офицер подошел в звании подполковника, командиром артиллерийской бригады. У него семь боевых наград.

Офицера Тарасова война застала на мирной работе техника на одной из железных дорог Средней Азии. Его призвали в армию, направили учиться в офицерское училище. Боевое крещение молодой офицер получил в великой Курской битве в июле 1943 года. Рота старшего лейтенанта Тарасова отличилась в бою стойкостью, умением владеть оружием, а молодой командир показал себя хорошим руководителем боя. Затем, когда началось наступление Красной Армии, Тарасов прославился как мастер стремительных бросков и рукопашного боя. Ему присвоили звание Героя Советского Союза. Однажды, когда Тарасов со своим полком дошел до реки Десна, к нему подъехал генерал, командующий армией. «Ну, ротный, — спросил его генерал,—что посоветуешь—форсировать Десну и сразу же Днепр с ходу или остановиться для подготовки?» Тарасов ответил: «По-моему, товарищ генерал, вчера было рано форсировать эти реки, а завтра будет поздно». В этом ответе весь характер зрелого командира, умеющего ценить минуту. Рота Тарасова на самодельных плотах переплыла Десну. На подручных средствах она форсировала Днепр. Начав наступление у Курска, офицер Тарасов закончил свой победный путь в Праге командиром батальона.

В сравнении с армиями других стран офицерский корпус советской армии самый молодой. Однако офицеры Красной Армии унаследовали лучшие боевые традиции старой русской армии. Вместе с тем Красная Армия и ее офицерство наделены чертами, заметно отличающими их от прежней русской армии. Красная Армия построена на демократической основе.

В старой России офицерская служба была привилегией дворянства и высших слоев общества. Для молодых рабочих, крестьян и ремесленников двери военных учебных заведений были наглухо закрыты. Октябрьская революция уничтожила в России все сословные перегородки. Любой молодой человек, если он чувствует влечение к военному делу, может поступить в офицерскую школу,



Орденами Александра Невского, Александра Суворова и Михаила Кутузова награждаются наиболее отличившиеся офицеры и генералы Красной Армии.

причем он получает и общее и специальное военное образование.

Широко открыты двери военных училищ для рядовых солдат. Каждый проявивший свои способности солдат, будь он до службы в армии токарем, трактористом, счетоводом или колхозником, охотно направляется командованием в военную школу.

Поэтому у советских офицеров нет каких-либо кастовых черт. Офицеры Красной Армии — люди из народа, они плоть от плоти народа и армии, они живут теми же стремлениями и теми же интересами, что и весь народ. Красноармейцы обращаются к своим командирам: «Товарищ офицер», «Товарищ генерал». Это не значит, конечно, что в армии разрешается фамильярность или панибратство между начальниками и подчиненными. Устав Красной Армии верен завету великого Суворова: «Субординация — мать дисциплины». А дисциплина в советской армии соблюдается строго. Командир прежде всего начальник, строгий, взыскательный, а если требуют обстоятельства, и беспощадный к нарушителям дисциплины.

Требовательный офицер вместе с тем, по старой русской традиции, — отец солдата. Когда лейтенант, окончивший училище, приходит в подразделение, старшие офицеры учат его заботиться о всех, даже мельчайших нуждах солдат. Недаром говорят про офицера: «Покажи, как питаются твои солдаты, и я скажу, что ты за командир».

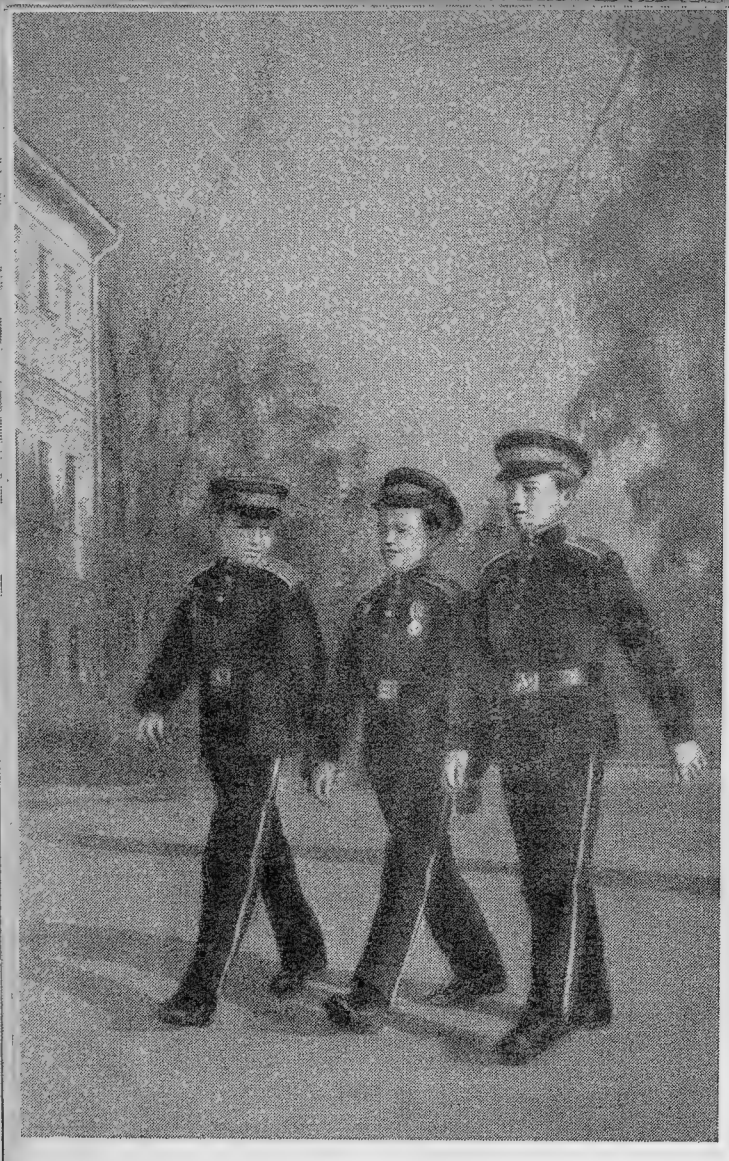
Советский офицер — образованный и культурный человек. Ему нужно много знать, чтобы быть наставником солдат Красной Армии. Глубоко ненавистен советскому офицеру напыщенный и наглый милитаризм офицерской касты, который столь характерен для немецких вояк с их духовным убожеством и хищной алчностью.

Много внимания даже в пору изнурительных боев наши офицеры уделяют воспитанию солдат, организации солдатского отдыха.

Боец Красной Армии видит в офицере отзывчивого старшего товарища, который всегда придет на помощь и делом и советом, рассеет сомнения, поможет в семейных невзгодах. «Каков твой начальник?» — спросили у солдата-фронтовика про одного молодого офицера-гвардейца — Василия Сорокина. Тот на секунду задумался и затем ответил: «Он — друг моей души».

Молодые капитаны, майоры, полковники показали в дни войны зрелость опытных военачальников.

Можно смело утверждать, что ни в одной армии мира нет такого большого количества молодых генералов. Недавно на большом футбольном матче москвичи обратили внимание на молодого человека в генеральском мундире, горячо аплодировавшего игрокам. Московские физкультурники узнали в молодом генерале старого знакомого — незаурядного гимнаста, чемпиона-бегуна на длинные дистанции Глеба Бакланова.



Бакланов начал воевать в звании капитана пехоты. А возвратился он с войны генерал-майором, командиром гвардейской дивизии, выдающимся мастером маневренной тактики. Его так и прозвали в армии: «генерал-маневр». Много военных дорог исходил Глеб Бакланов. Перешагнув со своей дивизией через Одер, он дошел до Эльбы и там, в центре поверженной Германии, одним из первых генералов Красной Армии встретился с военачальниками союзных армий.

...24 июня в Москве, на Красной площади, состоялся парад Победы. В параде участвовали сводные полки всех фронтов Великой отечественной войны. Всех удивляла и восхищала молодость боевых офицеров и генералов. У стяга 1-го Украинского фронта стояли полковник Покрышкин и генерал Бакланов. В рядах пехотинцев шел молодой офицер Тарасов. С трибуны их приветствовал великий полководец советского народа Сталин.

ЮНЫЕ СУВОРОВЦЫ. В суворовских училищах воспитываются будущие офицеры Красной Армии. Среди суворовцев немало юных героев Отечественной войны, смелых партизанских разведчиков, связистов, приемных сыновей войсковых частей.

13. *Труженики войны*

Одно из самых почетных званий в Советской стране — звание Героя социалистического труда. Оно присваивается по Указу Президиума Верховного Совета Союза ССР. Так же, как и Героям Советского Союза, лицам, удостоившимся этого звания, вручается золотая пятиконечная звезда на красной муаровой ленте и высшая награда — орден Ленина.

В 1939 году звание Героя социалистического труда было присвоено Иосифу Виссарионовичу Сталину. Среди героев труда есть всемирно известные ученые, выдающиеся конструкторы, новаторы производства, творцы боевой техники, обеспечившие победу Красной Армии. Есть в семье героев и представители молодежи. Большинство из них — это труженики войны.

МИНА ОБНАРУЖЕНА. Там, где немцы не успели взорвать дороги, они оставили мины. Метр за метром ощупывают землю саперы. Вот обнаружена мина. Ее извлекают. На счету у этих тружеников войны уже не одна сотня обезвреженных мин.

Вот двадцатидвухлетний Иван Сук — уроженец тихого степного хутора.

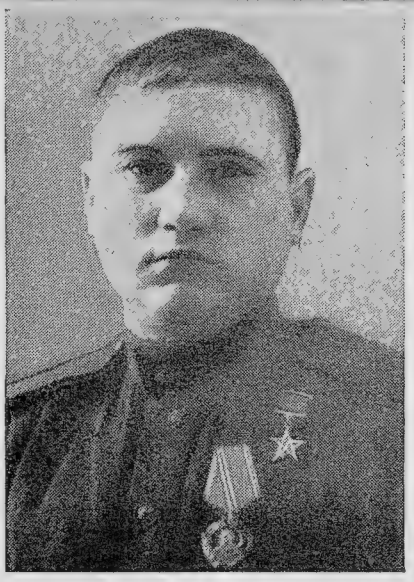
— Разрушать нас не учили, — говорит он. — Нас всегда и всюду учили только строить. А когда пришел час разрушать, так, чтобы немцу не достались ни мосты, ни дороги, мы разрушали. Потом пришло наше время наступать. И мы стали восстанавливать.

Его товарищ, также Герой социалистического труда, Михаил Анников, парень из Тамбовского колхоза.

Оружие Анникова — зубило и кувалда. Оружие Сука — лопата и костыльный молоток. В дни наступления они рубили рельсы, засыпали воронки от разорвавшихся бомб, забивали костыли, перешивали узкую немецкую колею на широкую советскую. Каждый город, каждая станция прежде всего памятны им восстановленной водокачкой, отстроенным мостом, перешитыми путями.

— Конотоп я никогда не забуду, — вспоминает Анников. — Конотоп — это моя станция, я там ни одной ночи не спал спокойно. Днем работал, а ночью беспокоился: а вдруг немец опять налетит, всю мою работу погубит? Мы там рельсы рубили. Было мне задано сделать 63 рубки за смену, а я делал по 1 230 рубок за 5 часов.

Рубка рельсов — тяжелый труд. Нужно обладать недюжинной силой, чтобы с помощью только тяжелой кувалды и зубила разрубить рельс. Анников не производит впечатления силача. Однако он выполнил на рубке рельсов норму 11—12 человек и забивал в одну смену



Герой социалистического труда Иван Сук.

Герой социалистического труда Василий Жуков.

Герой социалистического труда Михаил Анников.

3 тысячи костылей. Он нашел способ рубить рельсы с трех-четырех ударов. Потом по методу Анникова стали работать тысячи восстановителей. Люди, видавшие, как он это делает, утверждают, что существует чисто анниковский удар — особый, вращательный удар молотка.

— У меня памятная станция — Бахмач, — рассказывает Сук. — Бомбил нас немец, вздохнуть не давал. А приказ — восстановить путь. Ну, мы и работали. Только засыплешь воронку, видишь — еще летят. Сначала мы прятались, а потом привыкли, даже приладились стрелять по самолетам из винтовок. Один самолет так и сбили.

Герой социалистического труда Василий Жуков до войны жил в степной тамбовской деревеньке, на берегу речки Малый Буранчек. Кряжистый, широкоплечий и трудолюбивый юноша ковал заклепки и болты в машинно-тракторной мастерской. В работе был неутомим. Вставал рано. Ложился поздно. Ни от какой работы не отказывался.

На второй день войны в 8 часов утра, захватив мешок с едой, Жуков отправился в военный комиссариат записываться добровольцем на фронт. Больше в родном селе его не видели. Жукова направили в железнодорожный батальон и дали работу по прямой его специальности.

Кузница его помещалась в товарном вагоне. Первое время горькими были его переезды. Приходилось двигаться в голове отходивших частей, разрушать мосты и железнодорожные пути.

Потом Красная Армия перешла в наступление. Железнодорожный батальон покинул вагоны и пошел впереди войск. Однажды пяти бойцам во главе с Василием Жуковым было приказано за пять дней заделать пробоины в двух мостах. В это время таял снег, набухали ручьи и реки. Полые воды разлились широким морем. Начался ледоход. Со скрежетом и гулом неслись посиневшие, искрошенные льдины. Мосты обстреливала немецкая дальнобойная артиллерия и бомбила авиация. Жуков соорудил себе из проволоки люльку, подвесил ее под пробоиной и взялся за дело. Накануне пришло из дому письмо: братья — связист Николай и пехотинец Иван — погибли на Южном фронте. Своей работой Жуков мстил врагу. Он не замечал ни разрывов снарядов, ни бомб, ни обдававших его фонтанов ледяной воды. Пробоины были заделаны раньше срока.

С этого дня Василий был всегда среди тех, кто восстанавливал полотно и чинил мосты под огнем врага. Кувалда и автомат стали ему одинаково необходимы. Как-то пришлось ему целую ночь

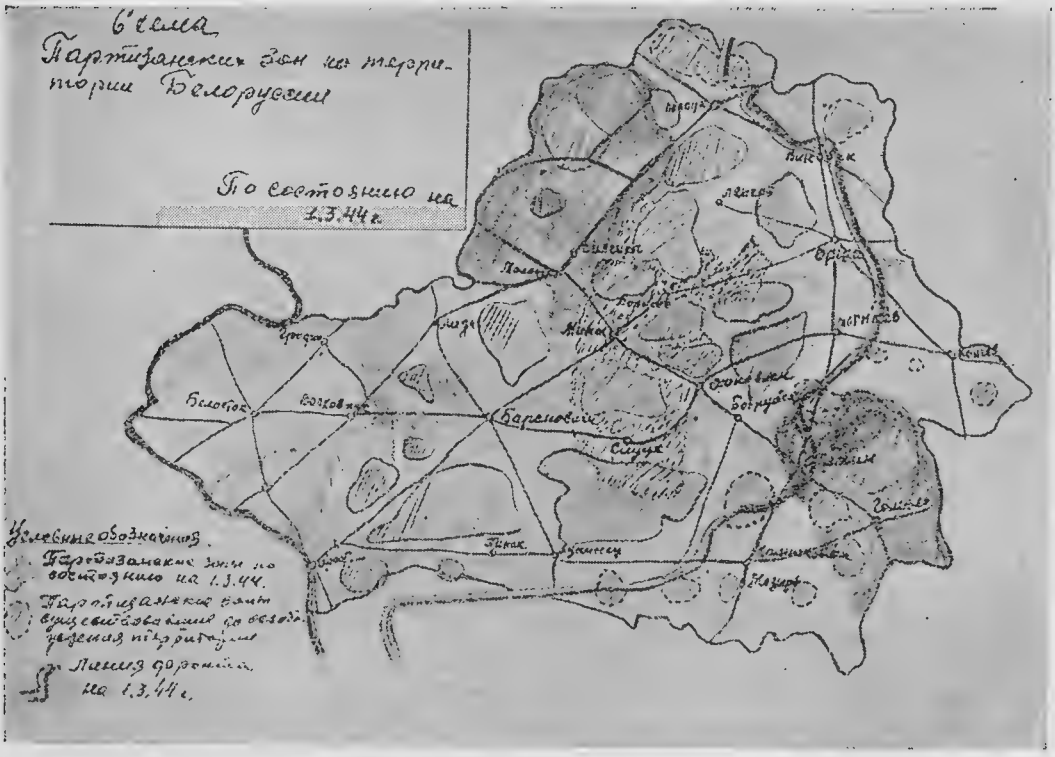
провисеть в люльке под мостом у самого переднего края немцев. Снег слепил глаза, покрывая толстым слоем спину, колени. К утру задание было выполнено. Был уже день, и назад пришлось ползти по-пластунски.

По мере освобождения советской земли рос объем восстановительных работ. Батальон получил трудное задание — построить железнодорожную линию. Кузница получила заказ изготовить столько костылей и заклепок, что ковать их хватило бы на год.

Жуков решил для изготовления заклепок смастерить станок. Молодой кузнец доложил о своей мысли инженеру, командиру роты, и, получив нужные ему материалы, отковал необходимые части. Через неделю станок был готов. В первый же день Жуков отковал на нем вместо 80 заклепок 1 800.

Таковы простые дела и подвиги этих трех крестьянских юношей — ныне Героев социалистического труда. Такие рядовые люди и обеспечили победу Советского Союза.

14. Народные мстители



Эта рукописная карта составлена в начале 1944 года штабом партизанского движения Белоруссии. На ней обозначены районы, которые контролировались партизанами в тылу немецких войск. Их площадь составляет $^2/_3$ всей оккупированной в то время гитлеровцами территории Белорусской Советской Республики.

На обороте этой страницы воспро-

СВИДЕТЕЛЬСТВО ВРАГА. Это—немецкая штабная секретная карта. Разноцветными точками и кружками на ней нанесены места одновременных действий белорусских партизан во время первого тура «рельсовой войны».

изведена другая карта. Она отпечатана командованием германских оккупационных войск в августе 1943 года. Точками и значками на ней обозначены места, где партизаны подорвали железнодорожное полотно либо совершили другие дерзкие диверсии.

Однако репродукция с карты слишком мала, и поэтому число точек можно подсчитать, только увеличив карту до размеров оригинала. Мы получили бы тогда весьма внушительную цифру — 207 тысяч. Таков итог «первого тура» грандиозной операции советских партизан, известной под названием «рельсовой войны». На железных дорогах оккупированной немцами советской территории почти одновременно (в течение нескольких дней) было произведено 207 тысяч взрывов, выведено из строя 1 700 километров железнодорожного пути. В этой операции участвовало более чем 100 тысяч партизан.

Словари обычно определяют партизан как патриотов, которые разрозненными группами ведут вооруженную борьбу против захватчиков. Но представьте себе, что таких групп тысячи и даже десятки тысяч; что они действуют в каждом районе; что они связаны друг с другом, объединены, то есть координируют свои боевые действия или даже ведут их по единому плану. Представьте себе, наконец, что эти группы состоят из людей, которые поставили целью своей жизни беспощадную борьбу с врагом, из людей, которые не страшатся никаких трудностей, никаких опасностей. И тогда у вас возникнет представление об армии советских партизан. Население, изнемогавшее под гнетом немецких оккупантов, любовно назвало их «народными мстителями».

Вначале немцы не придавали серьезного значения партизанскому движению и отзывались о нем с пренебрежением. Они говорили, что партизаны — явление устарелое, несовременное, архаическое, и были убеждены, что в век авиации, танков, огромных регулярных армий партизанская борьба невозможна и с партизанами удастся расправиться легко и быстро. Вскоре, однако, гитлеровцам пришлось убедиться в том, что они жестоко ошиблись.

Армия советских партизан насчитывала несколько сот тысяч воинов. Ее подразделениями были и небольшие подпольные боевые группы, действовавшие преимущественно в городах и на станциях железных дорог, и хорошо вооруженные и дисциплинированные пешие и конные отряды. Численность большинства подпольных организаций, как правило, не превышала 15—20 человек и лишь в отдельных случаях 90—100 человек. Отряды же насчитывали по 50, 100, 300, 500 бойцов. Многие из них объединялись в полки, бригады и даже дивизии, и тогда их численность достигала 2—3 тысяч человек.

Партизанами становились мирные советские люди — рабочие, крестьяне, учителя, инженеры, врачи, агрономы, конторщики, студенты, школьники. Во главе отрядов обычно стояли активисты местных общественных и государственных организаций и учреждений. Опыт государственной работы научил их сплачивать людей, правильно расставлять силы, быстро ориентироваться в обстановке и принимать необходимые решения.

Более половины партизан составляла молодежь. Молодые патриоты занимали почетное место в рядах партизанской армии. Это признают все партизанские вожаки. Выдающийся руководитель партизанского движения председатель Совета народных комиссаров Белоруссии генерал Пономаренко говорит: «Молодежь — основная сила в партизанских отрядах». Заместитель председателя Верховного суда Украинской Советской Республики, дважды Герой Советского Союза, командир крупнейшего соединения украинских партизан генерал Ковпак утверждает: «Больше половины партизан — молодежь. Она воюет бесстрашно».

Партизаны начали действовать в первый же день разбойничьего нападения немцев. Но подлинно всенародный размах партизанское движение приняло после 3 июля 1941 года, после историче-

ЗА КРОВЬ И СЛЕЗЫ БЛИЗКИХ И РОДНЫХ. Командир партизанского отряда вручает оружие молодежи. Эти юноши бежали из разоренных немцами городов и сел. Они пришли к партизанам, чтобы мстить фашистским злодеям за кровь и слезы близких и родных.

Вместе с юношами, в одном ряду, сражались отважные советские девушки. На снимке — белорусская партизанка Аня Масловская, ныне Герой Советского Союза.

Партизанский штаб за работой.

В перерыве между боями.

Получен приказ о награждении

Слушают вести с «Большой земли».

Вместе со взрослыми, с отцами и старшими братьями в партизанские отряды вступали и совсем юные патриоты.

ского обращения Сталина к населению оккупированных районов с призывом подняться на борьбу против захватчиков.

Партизанские отряды непрерывно росли и крепли. Они не сложили оружия до тех пор, пока советская земля полностью не была освобождена от врагов. Отряды, насчитывавшие в начале своего существования несколько человек, к концу войны выросли в многотысячные соединения. Были отряды, количественно выросшие в сто раз.

Росло и военное уменье партизан. Первое время молодежь, уходившая в отряды, имела лишь страстное желание сражаться против немцев, но зачастую не знала, как это нужно делать. В большинстве случаев она не умела даже обращаться с оружием. Но в каждом отряде находились люди, которые знали военное дело. Юноши и девушки настойчиво и терпеливо учились у них. Впрочем, самой эффективной школой были бои на дорогах, в поселках, бои с немецкими заставами, с небольшими группами немцев. Постепенно накапливался опыт, приобреталось воинское мастерство. Смекалка подсказывала новые способы боя. Развивалась тактика партизанской борьбы.

Где партизаны брали оружие? Отнимали у врага, уносили из немецких арсеналов, складов, подбирали в эшелонах, пущенных под откос.

Если бы вы попали весной 1944 года в лесной партизанский лагерь, перед вами открылась бы такая картина. На поляне или островке среди болот расположены хорошо замаскированные землянки. Их много — 40 или 50. Они вырыты глубоко в земле, сверху лишь окна, крыша, покрытая дерном, низенькая дверь. На небольшой поляне стоят сбитые из досок столы и скамьи. Это — столовая отряда. Неподалеку — навес кухни. В другом конце лагеря — конюшни для лошадей, хлев для коров, овец. Население близлежащих сел во всем помогает партизанам: посылает им продовольствие, охотно выполняет их просьбы и поручения. Вы слышите стук кузнечного молота: в лагере есть самодельная кузня и даже оружейная мастерская. Партизанские мастера из случайно попавших к ним в руки материалов ухитрялись в лесу изготовлять автоматические винтовки. Многие отряды захватывали у немцев пушки, ремонтировали их и пускали в дело.

Продолжим путешествие по лагерю. Вы видите вокруг него полосу оборонительных сооружений. Минированные поля, в которых оставлены узкие проходы, известные только партизанам, тщательно замаскированные окопы, небольшие бастионы из земли, снабженные пулеметами, а иной раз и пушками. Десятки наблюдательных пунктов окружают лагерь. Они контролируют все тропинки. День и ночь дозоры партизан стоят на посту.

Войдем в землянку. Это довольно просторное жилище. Сколоченные из досок настилы служат постелью для пятидесяти обитателей. Посредине — самодельная глиняная, а иногда железная печь с длинной трубой. Есть в лагерях землянки-клубы. Они вместительнее других. Здесь стоят столы и скамейки, лежат газеты и книги, которые попали в лес из советского тыла — с «Большой земли».

В музеях можно увидеть небольшие газетки, написанные от руки на листках из школьных тетрадей, на хорошо выструганной доске, на березовой коре или на обратной стороне немецкого плаката. Эти рукописные газеты издавались в тылу врага. Многим отрядам удалось соорудить у себя типографию и печатать настоящие газеты, а то и небольшие книжечки, журналы, в которых помещались стихи, рассказы, очерки, статьи самих партизан. Их с увлечением читали бойцы отрядов и население окружающих сел и городов. Для населения они часто были единственным источником правдивой информации о том, что происходит на свете. В партизанских отрядах издавалось несколько сот печатных газет.

Неподалеку от клуба — центр партизанского лагеря — штабная землянка. Здесь радиостанция отряда, здесь резиденция командира, начальника штаба, начальника разведки. Сюда разведчики

ПАРТИЗАНСКАЯ ЗАСАДА. Сама земля горела под ногами захватчиков. Из-за каждого дерева, каждого куста фашистов подстерегала меткая пуля партизан — народных мстителей.

приносят сведения о противнике. Командир и начальник штаба составляют планы операции, намечают удары по гарнизонам врага, по железным дорогам, определяют места засад на шоссе, по которому, согласно сведениям разведки, должна пройти к фронту автоколонна. Здесь организуются нападения на склады, штабы, железнодорожную охрану немцев. Весь отряд разбит на боевые подразделения, в том числе специальные: подрывные, артиллерийские, противотанковые и т. д.

Обычно партизаны выбирали объекты своих боевых операций подальше от лагеря. Нередко им приходилось для выполнения задания отправляться за 60—70 километров, проводить вне лагеря пять-десять дней. Каждый поход, каждая вылазка были сопряжены со смертельной опасностью.

Карательные отряды немцев рыскали по селам и городам. Против партизан посылались авиация и танки. Десятки самолетов висели над лесами, выслеживая огни партизанских костров. Для поимки партизан немцы специально дрессировали собак-волкодавов. Все средства провокации и подкупа, самые зверские пытки пускались в ход для того, чтобы сломить боевой дух партизан, запугать слабых, разузнать что-нибудь у населения, у родных и близких о партизанских лагерях. Захваченных в плен партизан немцы жгли на кострах, связывали по-двое, по-трое и давили танка-

ми, закапывали живьем в землю, подвешивали к наклоненным деревьям и, отпуская верхушки, разрывали на части, вешали на людных площадях, сажали на остро отточенные колья. Но заставить партизан отказаться от борьбы было невозможно. Злодеяния оккупантов только разжигали в партизанах жажду мести, закаляли их волю к борьбе.

Условия жизни и борьбы партизан требовали незаурядной выдержки, стойкости, упорства, выносливости. Только люди большого мужества, собранные и дисциплинированные, преданные до конца народу, могли с честью пройти через такие испытания.

Недостатка в патриотах не было. Гибли десятки, но на их место приходили сотни и тысячи. Партизаны не давали немцам житья. Оккупанты повсюду чувствовали себя во враждебном окружении. Каждую минуту могли они ждать внезапного нападения неуловимых мстителей. «Здесь и земля стреляет», с животным страхом жаловались немцы.

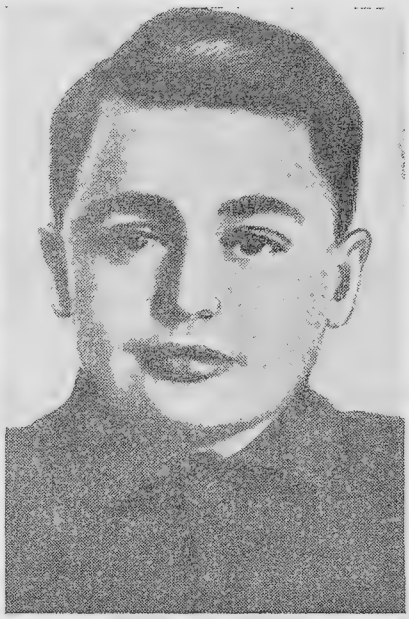
Перед нами дневник фашистского офицера Фридриха Бишеле. В нем имеется следующая весьма характерная запись:

«В мрачную пустыню вступили мы. Кругом ни одного человека, но всюду и везде, в лесах и болотах, носятся тени мстителей. Это партизаны. Неожиданно, как будто вырастая из-под земли, они нападают на нас, рубят, режут и исчезают, как дьяволы, проваливаясь в преисподнюю. Мстители преследуют нас на каждом шагу, и нет от них спасения.

Проклятье! Никогда и нигде на войне мне не приходилось переживать ничего подобного. С призраками лесов я не могу воевать. Сейчас я пишу дневник и с тревогою смотрю на заходящее солнце. Лучше не думать. Наступает ночь, и я чувствую—к нам из темноты неслышно ползут, подкрадываются тени, и меня охватывает леденящий ужас».

«РЕЛЬСОВАЯ ВОЙНА». Группа партизан минирует железнодорожный путь. На коммуникациях врага все время действовали эти неуловимые партизанские отряды.

Герой Советского Союза
Елизавета Чайкина.



Герой Советского Союза
Олег Кошевой.

Герой Советского Союза
Владимир Куриленко.

Страх фашиста Бишеле был не беспричинный: он погиб от пули белорусского партизана.

В крупных боевых операциях участвовали не одиночки-партизаны, а целые отряды.

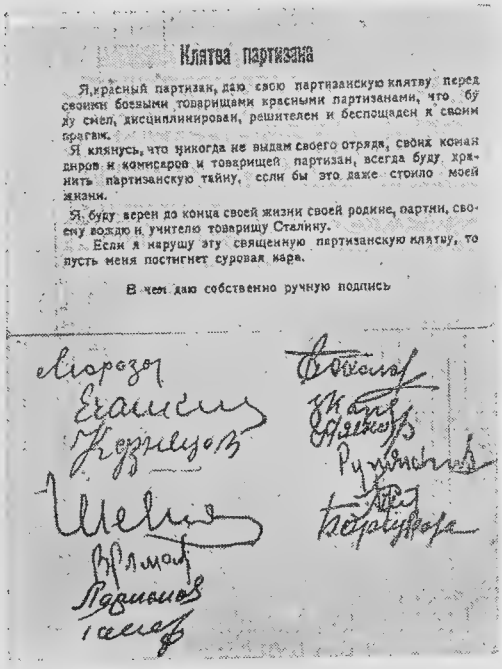
Генерал Сидор Ковпак в боевой поход по оккупированной Украине повел 1 500 своих партизан. Его соединение прошло 15 384 километра по пятнадцати областям Украины — от Днепра до Карпатских гор. На всем своем пути партизаны уничтожали немецкие гарнизоны, громили склады, дороги, мосты, штабы врага, творили справедливый суд над гитлеровцами. Немцы бросали против соединения Ковпака несколько дивизий, даже окружали его, но партизаны были неуловимы. Они ускользали от преследователей, вырывались из окружения и, мгновенно повернув фронт, наносили немцам удар в спину.

Теперь, когда война окончена, в советских музеях выставлены портреты партизан, героев освободительной народной войны против захватчиков.

Вот Владимир Куриленко — юноша из смоленской деревни. Он был одним из первых подрывников, научился мастерски пускать под откос вражеские эшелоны. Он обладал способностью проникать сквозь любую охрану, обманывать бдительность любого немецкого патруля. Владимир подорвал 5 эшелонов. Более тысячи немецких солдат и офицеров погибло под обломками вагонов. После гибели юного партизана отряд принял его имя. Во многих отрядах лучших подрывников, мастеров диверсий на коммуникациях врага стали называть почетным именем — «куриленковцами».

Тоня Петрова из города Луги, близ Ленинграда, пожертвовала своей жизнью, чтобы спасти отряд. Немцы незаметно окружили лагерь; часовые, утомленные боем, заснули. Тоня одна бросилась на вражеских солдат, предупредив криком и выстрелами товарищей. Она задержала немцев, но погибла, изрешеченная пулями.

Лизу Чайкину, простую русскую девушку из Калининской области, прозва-



Клятва партизана

Я, красный партизан, даю свою партизанскую клятву перед своими боевыми товарищами красными партизанами, что буду смел, дисциплинирован, решителен и беспощаден к своим врагам.

Я клянусь, что никогда не выдам своего отряда, своих командиров и комиссаров и товарищей партизан, всегда буду хранить партизанскую тайну, если бы это даже стоило моей жизни.

Я буду верен до конца своей жизни своей родине, партии, своему вождю и учителю товарищу Сталину.

Если я нарушу эту священную партизанскую клятву, то пусть меня постигнет суровая кара.

В чем даю собственно ручную подпись

«БУДУ СМЕЛ, ДИСЦИПЛИНИРОВАН, РЕШИТЕЛЕН И БЕСПОЩАДЕН!» Клятва партизан калининских лесов. В левом столбце вторая сверху подпись Елизаветы Чайкиной — Героя Советского Союза.

ли в народе «вестницей правды». До войны она заведывала библиотекой. Ее избрали секретарем районного комитета союза молодежи. Когда пришли немцы, Лиза вместе с друзьями ушла в лес. Она стала разведчицей, ходила по селам, раздавала и читала листовки, рассказывала крестьянам правду о положении на фронте, вербовала бойцов в партизанские отряды. Немцы захватили ее и расстреляли. Лиза умерла с возгласом: «Я погибаю за победу, за мой народ, за Сталина!»

Семнадцатилетний юноша Олег Кошевой в небольшом городке Краснодоне, в Донбассе, создал подпольную организацию «Молодая гвардия». В нее вошло больше 100 юношей и девушек в возрасте 15—17 лет. Несмотря на молодость, недостаток житейского опыта, а тем более опыта подпольной борьбы, они успешно боролись с врагом. Подпольщики спасали население от угона на работу в Германию, совершали вооруженные нападения на оккупантов. Они создали самодельную типографию и печатали в ней листовки. Гестаповцы сбились с ног в поисках невидимых мстителей. За несколько дней до прихода Красной Армии гестапо напало наконец на след подпольщиков и схватило большинство из них. Нацистские палачи подвергли патриотов нечеловеческим пыткам, но не услышали от них ни признаний, ни мольбы о пощаде. После страшных истязаний гитлеровцы бросили Кошевого и его товарищей в ствол шахты.

Партизанские отряды и подпольные организации помогали Красной Армии изгонять захватчиков. За первые два года войны партизаны уничтожили более 300 тысяч немецких солдат и офицеров. Они пустили за это время под откос 3 тысячи вражеских эшелонов. Немецкие коммуникации находились под непрерывными ударами. Партизаны постоянно нарушали всю систему снабжения немецкого фронта.

Когда началось великое наступление Красной Армии, партизаны освобождали от гитлеровцев целые районы. Они занимали в тылу врага города, железнодорожные станции, важные опорные пункты, готовили для наступающих частей Красной Армии переправы через реки, тайными тропками выводили советские войска в немецкий тыл. Партизанские отряды участвовали в освобождении городов Вильнюс, Киев, Симферополь, Минск, Брянск и многих других.

Орденами и медалями награждены 50 000 молодых партизан. 52 юноши и 12 девушек удостоены звания Героя Советского Союза.

По мере освобождения советских земель молодые партизаны вливались в ряды Красной Армии. У партизан не было единой формы. Они прикрепляли на шапки и фуражки свой знак — красную ленточку. Эту ленточку можно увидеть на фуражке у многих бойцов и офицеров Красной Армии.

ВЕЛИКИЙ ЛЕНИН С НАМИ! Этот портрет Владимира Ильича Ленина, основателя советского государства, любимого учителя советской молодежи, нарисовал в дни оккупации Таганрога один из молодых бойцов подпольной организации. Портрет вручался тем, кто шел на выполнение самых дерзких диверсий; он передавался из рук в руки как реликвия.

15. *Великая дружба*

Рядовой Федор Смоляков не имел родных. В один из первых дней войны он обратился к соотечественникам с письмом по радио, в котором просил откликнуться на его письмо и завязать с ним дружескую переписку. В ответ он получил двенадцать с половиной тысяч писем! Украинцы, грузины, армяне, узбеки, казахи писали русскому солдату, что готовы принять его как сына и брата в свою семью.

Великое братство народов СССР, дружба между людьми разных рас, национальностей, религий, которая всегда отличала Советскую страну, во время войны явилась одним из могучих источников победы Красной Армии.

В Советском Союзе живет свыше 170 народностей. Все они пользуются одинаковыми правами. Национальная культура, история, самобытные традиции каждого народа свято уважаются. «Всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения, — говорится в Конституции СССР, — карается законом».

При советской власти каждый из народов, населяющих нашу огромную страну, далеко вперед двинул свою экономику и культуру. В недавно еще отсталых районах возникли передовые индустриальные предприятия. Выросли свои ученые, инженеры, врачи, педагоги. Повсеместно преподавание в школах ведется на родном языке, что позволяет осуществить закон о всеобщем и обязательном обучении. Уже в дни войны развитие культуры в ряде союзных республик достигло таких высот, что там созданы национальные академии наук, академии художеств и др.

Под солнцем дружбы между народами выросло поколение молодежи, которому суждено было стать на защиту своего Отечества от гитлеровской Германии.

Еще в 1928 году создатель и воспитатель Красной Армии Иосиф Сталин говорил о Красной Армии: «... она, наша армия, является армией братства между народами нашей страны, армией освобождения угнетенных народов, армией защиты свободы и независимости народов нашей страны». Весь строй Красной Армии, как определил Сталин, зиждется на укреплении уз дружбы между народами. Молодежь в армии воспитывается в духе уважения ко всем народам.

В старой, царской России молодежь многих национальностей вовсе не допускалась в армию. Красная Армия не знает никаких национальных ограничений. «Защита отечества, — гласит Конституция, — есть священный долг каждого гражданина СССР». Якут, таджик, удмурт сражаются плечом к плечу с русским, украинцем, белоруссом против общего врага, за общее Отечество.

«Советский Союз — это крепость с одними воротами, и разбойник, проникший в эти ворота, покушается на жизнь всех народов, — писали представители узбекского народа своим родным, сражавшимся на фронте. — В Советской стране нет межей, которые бы разделяли наши дома, и улица узбека начинается в Белоруссии, а дом украинца — в махалле узбека». Это письмо обошло все города и деревни знойного Узбекистана. Его подписали 2 412 тысяч человек.

Из соседней республики, Туркмении, в эти же дни было послано на фронт письмо солдатам и офицерам—туркменам. «Помни, молодой джигит,—писали туркмены, — на берегах Азовского моря, в степях Украины, в русских равнинах и под Ленинградом ты защищаешь солнечную Туркмению, родной аул...»

По-братски молодежь всех национальностей вносила свой вклад в дело победы. Ученики ремесленных училищ Сибири отрабатывали дополнительные часы на производстве, чтобы приобрести танк, на котором потом сражались танкисты-грузины. Молодежь Грузии

БРАТСТВО В БОЮ. Русский боец спасает раненого казаха.
Плакат художника Корецкого.

приобрела на свои сбережения самолеты, на которых громили немцев летчики-сибиряки. Молодежь народа коми, живущего на севере Урала, добыла сверх плана эшелон нефти и направила его в подарок ленинградцам.

На фронте, где-нибудь на биваке, в дремучем лесу Подмосковья, на берегу Днепра, в Карпатах или на Одере, судьба сводила русского и украинца, армянина и узбека. Под гудение костра завязывались задушевные беседы. Каж-

дый рассказывал о своей родной земле, о домашнем очаге, о любимых. Запевались песни. Украинец слушал песню молодого кавказца, а охотник-ненец из сибирской тундры внимал песне русского парня с Волги.

В записной книжке русского сержанта Дежкова, погибшего в бою, друзья нашли записи сокровенных мыслей. Трижды была подчеркнута выписка из поэмы великого грузинского поэта Шота Руставели:

Лучше смерть, но смерть со славой,
Чем бесславных дней позор...

Сотни красноармейских газет печатали вдохновенные стихи столетнего старца, народного поэта Казахстана Джамбула. Поэт-импровизатор, слагавший свои стихи под звуки домры, из далеких предгорий Тянь-Шаня слал боевые призывы фронтовикам:

У героев в обычае нет
С поля битвы итти без побед.

Эти слова повторяли перед боем молодые советские солдаты всех национальностей.

Среди 28 гвардейцев из дивизии генерала Панфилова, погибших на защите подступов к Москве, были русские, казахи, киргизы, украинцы. Все они одинаково хорошо поняли величественный смысл приказа своего командира русского офицера Клочкова: «Велика Россия, да отступать некуда. Позади Москва!»

Казах Мургулам Заидов был до войны рядовым колхозником в артели имени Куйбышева, Чимкентского района, Южно-Казахстанской области. На войне он стал сержантом и командиром орудия. За первые три месяца боев его орудие уничтожило три танка и до двух батальонов немцев.

В первые же дни войны ушел на фронт сын солнечной Армении Габрилян. На Брянском фронте он прославился как отважный связист. Не раз под минометным и пулеметным огнем врага он восстанавливал порванные линии полевого телефона.

В рядах морской пехоты Северного флота на угрюмых скалах мурманского побережья метко разил врага молодой снайпер бурят Аюшеев Ратна. Его глаз таежного охотника не знал промаха.

Трогательная фронтовая дружба связывала танковые экипажи, орудийные расчеты, судовые команды, состоявшие из солдат различных национальностей.

В трудные минуты оборонительных боев крепко подружилась пятерка снайперов, командиром которых был казах-хлопкороб Абдыбеков. Его помощником назначили молодого русского охотника Худякова. Входил в их пятерку еще узбек, киргиз и таджик. Друзья сперва объяснялись плохо, но вскоре научились с полуслова понимать друг друга и стали вести оживленные беседы. Из народных изречений сложились своеобразные боевые заповеди снайперов.

— Когда раненый зверь бесится, имей спокойствие, чтобы добить его, — сказал как-то своим друзьям казах Абдыбеков. Этот мудрый завет его народа всем пришелся по душе.

— Если смерть смотрит в глаза другу, возьми ее взор на себя, — подытожил однажды узбек Нусуйбаев разговоры о взаимопомощи в бою.

— Семь раз примерь, один раз отрежь, — этими словами русской поговорки снайперы объясняли тайну своих успехов: терпение и выдержку стрелка.

Случилось так, что шальная пуля сразила их командира взвода — русского офицера. Друзья поклялись отплатить немцам за любимого начальника. Они довели общую цифру уничтоженных ими врагов до 500. И тогда командир отделения казах Абдыбеков повел своих товарищей к могиле командира. Бойцы сняли каски. Казах на русском языке сказал:

— Дорогой мой командир, мой родной русский товарищ. Мы поклялись до последнего дыхания биться за нашу общую Родину, за святую дружбу. Мы пришли сказать тебе, что выполнили клятву.

И казах над могилой офицера огласил, сколько врагов убил каждый из пяти снайперов.

Гитлер, строя свои пресловутые планы «блицкрига», рассчитывал вызвать раздоры в семье советских народов. Его расчеты провалились. Бесчинства, насилия и зверства, чинимые немцами на советской земле, вызвали горячую ненависть к захватчикам у всех народов Советского Союза. За поруганные украинские святыни мстили немцам и башкиры и грузины. За убийства и угон в рабство русских девушек мстили татары, армяне, казахи. За массовые убийства евреев, за могилы Бабьего Яра и дьявольские печи Майданека обрушивали свой карающий меч на головы людоедов и русские и белоруссы.

В Татарской республике каждый мальчуган знает о подвиге молодого офицера-татарина Карымова и русского разведчика Гаврилова. Рассказ об этом подвиге стал народной легендой, он переложен на стихи.

Зимой, на передовой линии фронта, проходившей по русской земле, в землянку командира разведчиков Салавата Карымова вошла женщина с мертвым ребенком на руках. Она рассказала офицеру-татарину, что пробралась сюда из деревни, захваченной врагом. В ее избе поселились немцы. Ребенок криком разбудил офицера. Тот подошел к детской кроватке и ударом приклада по голове убил девочку, потом повесил свой автомат на стену и снова заснул. Гонимая страхом и горем, женщина пробралась с мертвым ребенком на руках сквозь метель и вьюгу к своим защитникам.

Молодой татарин выслушал женщину, расспросил, где стоит ее село, какая по счету ее изба. Он вызвал к себе русского разведчика Гаврилова и отправился с ним мстить за горе матери. Это был безумно дерзкий налет. Карымов отыскал избу, где спали палачи-немцы, и уничтожил всех их, но офицера-убийцу взял живьем. Под утро он вернулся вместе с пленным немцем к себе.

— Этот? — спросил Карымов убитую горем мать.

— Да! — ответила она.

— Его судьба в твоих руках, — сказал татарин. — Пусть узнает немец, что значит наша священная дружба и наша месть.

Эстонцы славят молодого героя Ар-

ПОДАРКИ РОДИНЫ. Вся страна слала подарки своим сынам, защищающим Родину с оружием в руках. На снимке: руководитель делегации Таджикской республики вручает подарки бойцам подшефной кавалерийской дивизии.

нольда Мэри. Белоруссы хранят память о молодом летчике Николае Гастелло. Народы Сибири гордятся своими снайперами. Один из сибиряков — молодой таежный охотник бурят Цырендаши Доржиев уничтожил из своей винтовки 300 гитлеровцев.

Среди молодых бойцов и офицеров, удостоенных высшей награды воина — звания Героя Советского Союза, имеются представители всех народов, населяющих Советский Союз.

С начала войны по 1 апреля 1945 года это звание правительство присвоило 8 204 человекам. Преобладающее число героев — 5 588 — выдвинул самый могучий русский народ, вынесший основную тяжесть войны. Украинский народ дал 1 401 героя, белоруссы—164, татары — 124, казахи — 81, евреи — 72, армяне — 65, грузины — 57, узбеки — 56, башкиры — 34, азербайджанцы — 32, туркмены —13, таджики — 11, карелы — 8, эстонцы — 8, киргизы — 7, латыши — 6, литовцы — 5. В числе Героев Советского Союза есть якуты, буряты и воины других национальностей.

С древних времен мирно жил узбекский народ. В войне против немцев он впервые столкнулся со сложной техникой современной войны. И выдвинул немало способных молодых военачальников и беззаветно храбрых бойцов. Бывших кочевников-казахов можно увидеть и в кабинах самолетов, и в танках, и в расчетах артиллерийских батарей. В ауле Дагестана, небольшой страны кавказских горцев, в день народного праздника почтенный старейшина поднял тост «за тех, кто в море». Этот горный аул дал военному флоту целую плеяду молодых моряков-подводников.

Молодежь всех национальностей заполняет классы офицерских училищ Красной Армии. Высшая военная академия имени Фрунзе выпустила офицеров 42 народностей. Многие из них возглавляют теперь войсковые формирования национальных республик. Но нередко частями, состоящими из русских или украинцев, командуют молодые офицеры — грузины, татары и армяне.

Каждый, кому довелось проехать по городам и селам Советского Союза, знает, какой любовью в народе пользуется человек в красноармейской форме, независимо от его звания, возраста и национальности. Ему всюду отдается почет. Когда части Красной Армии вступали на освобожденные от немцев земли Украины и Белоруссии, в селах их встречали по древнему народному обычаю—хлебом-солью на блюде, покрытом полотенцем. И командир, кто бы он ни был — узбек или грузин, азербайджанец или латыш, седой генерал или юноша-лейтенант, целовал подношение. Поцелуем он как бы скреплял верность всех советских народов своему Отечеству — великому Советскому Союзу.

Башкира-артиллериста Ваисова, сражавшегося на дальнем Севере, окружили враги. Они хотели захватить его в плен. Ваисов не сдался, он взорвал себя и врагов последней гранатой. Для него родная башкирская земля начиналась у

берегов Северного моря, как «улица узбека начинается в Белоруссии, а дом украинца — в махалле узбека».

Молодому стрелку-туркмену командир приказал огнем из пулемета прикрыть попавший в опасное положение взвод.

— Справишься? — спросил командир.

— Это приказ Родины, — ответил молодой туркмен и добавил изречение своего народа: — «Если у меня не будет Родины, пусть не восходят для меня луна и солнце».

16. *Рука братской помощи*

Утром 26 марта 1944 года советские солдаты увидели синие воды Прута. Красная Армия вышла на государственную границу Советского Союза. Спустя несколько часов, когда первый русский солдат перебрался вплавь через стремнину реки, незримо перевернулась страница истории: Красная Армия вступила в пределы зарубежных стран и приступила к выполнению своей великой освободительной миссии.

Сколько мужчин и женщин, юношей и девушек, детей и стариков впервые за многие годы вздохнули свободно, встретив человека в простой серой шинели, со звездой на пилотке.

Русский юноша пришел в чужеземные страны протянуть руку братской помощи тем, кто еще изнывал под немецким ярмом, чтобы вернуть мир и спокойствие народам, чтобы добить врага.

Плечом к плечу с польскими солдатами прошли молодые воины Красной Армии по дорогам Польши. Всюду навстречу им со слезами радости на глазах выходили польские крестьяне и горожане. Впервые после пятилетнего фашистского произвола взвился над городами национальный флаг свободной, независимой Польши.

В одном польском городке после прихода Красной Армии местный художник вывесил на главной улице большой портрет Маршала Сталина, написанный им еще в дни немецкого владычества.

— Пусть видят все, — сказал художник, — того, кому мы обязаны радостью возвращенной жизни.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КРАСНАЯ АРМИЯ! На дорогах Германии освобожденные от немецкого плена солдаты союзных армий приветствуют свою освободительницу — Красную Армию.

В СТОЛИЦЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ — ПРАГЕ. Многотысячный митинг в честь Красной Армии — армии-освободительницы.

НА УЛИЦАХ БЕЛГРАДА. Жители столицы многострадальной Югославии приветствуют части Красной Армии, принимавшие участие в изгнании немцев из Югославии.

ИОГАННУ ШТРАУСУ — ОТ КРАСНОЙ АРМИИ. В один из первых дней освобождения Вены делегация Красной Армии возложила венок на могилу знаменитого композитора.

Так было и в Югославии, и в Чехословакии, и в Болгарии, и в Австрии, и в Норвегии...

В небольшой словацкой деревушке Хаг старый словак Юзеф Рачка говорил молодому советскому офицеру:

— Когда человек отстаивает справедливость, он становится непобедим. Таким человеком является советский боец. Я прошу передать благодарность деревни Хаг русской армии и ее вождю Сталину.

В ликующей Вене шестидесятилетний доктор, руководитель отдела культуры венского бургомистрата Виктор Матейка рассказывал корреспонденту советской газеты:

— Я родился и вырос в Вене. Но я никогда так не любил ее, никогда так не восторгался ею, как в эти дни. Это ваша армия вернула нам счастье.

В болгарском городе Русе десант Дунайской флотилии был встречен огромной толпой людей, вышедших навстречу с оркестром и знаменами. Русских офицеров болгары подхватили на руки и понесли через весь город. Девушки осыпали их цветами. Молодой сержант Борис Глухих, участник этого празднества, взволнованно писал на следующий день к себе домой:

«Вот тут я познал великую цену боевого пути нашей армии. Нас ждали, как ждут дорогих и желанных. Эту встречу я запомнил на долгие годы, на всю жизнь».

Советские солдаты освобождали Белград и Софию, Прагу и Вену, Варшаву и далекий норвежский город Киркенес. Не стремление к захвату чужих земель, не покорение чужих народов, а искреннее желание помочь им освободиться от тирании двигало советскими людьми, когда они входили на территорию государств Западной Европы.

Труден и тяжел был великий освободительный поход Красной Армии. Много молодых цветущих жизней унесли битвы на Дунае, на Одере, в Карпатских горах. В жестоких боях за Белград бок о бок с войсками советского маршала Толбухина сражались воины югославского генерала Данчевича. Много дней длилась битва за Будапешт. Гитлеровцы пытались отсрочить приход неумолимого суда истории, они подло убили советских парламентеров, они обрекли прекрасный город на разрушение. Немцы еще терзали Прагу, когда на западе уже праздновали победу; советские солдаты умирали за Прагу, когда всего труднее было умирать.

На лучших площадях европейских городов благодарные жители соорудили памятники и обелиски в честь своих освободителей. Многим офицерам и солдатам Красной Армии пожаловано высокое звание «Народного героя Югославии», высшие воинские ордена свободной демократической Польши, Болгарии, Чехословакии, Румынии. Это не только знаки дружбы, — это благодарность за кровь, обильно пролитую советскими людьми.

С незапамятных времен русский солдат свято чтит честь своего мундира. Как ни ожесточилось его сердце, но он остался таким же великодушным и добросердечным, каким его знал мир. Жителям Вены памятен день, когда на площадь Шварценберга пришел русский ротный повар Василий Четвериков. Рядом еще шел бой. Еще ветер раздувал на улицах пламя пожаров, а Василий Четвериков деловито хлопотал у своей кухни и щедрой рукой раздавал пищу жителям австрийской столицы. Русские солдаты в Варшаве заботливо помогали восстанавливать памятники Мицкевичу, Шопену, Копернику. В Вене в один из первых дней освобождения русские офицеры возложили венок из красных роз на могилу Иоганна Штрауса. Где же было знать венским жителям, что музыка их великого земляка в дни войны гораздо чаще звучала в Москве, чем на его родине — в Вене!

Долгие годы гитлеровцы кормили Европу бреднями и небылицами о Советской стране и советских людях. Теперь эти самые люди пришли со всех концов великого Советского Союза как носители лучших идеалов человечества, как защитники и спасители. Прагу и Белград освобождали не только москвичи, не только ленинградцы, но и сыновья

ВСТРЕЧА НА ЭЛЬБЕ. 25 апреля 1945 года войска 1-го Украинского фронта и англо-американские войска ударом с востока и запада рассекли фронт немецких войск и соединились в центре Германии, в районе города Торгау на реке Эльбе. Победители знакомятся друг с другом. Американский солдат, к общему удовольствию, надел казачью шапку-кубанку.

казахских степей, и таежные охотники из дальневосточной тайги, и рыбаки с Енисея, и хлопководы из жаркой Ферганы. Вот обыкновенная русская крестьянская семья из сибирской деревни Ишимского района, Тюменской области. Глава семьи, восьмидесятилетний Семен Данилюк, и его жена Мария имеют 6 сыновей, 3 дочерей, 26 внуков и 3 правнуков. В армии у них 5 сыновей и 8 внуков. Все они пишут старикам письма. Пишут из Польши, Венгрии, Чехословакии, Норвегии. Все они воевали в разных странах и на разных фронтах.

С детства советские люди привыкают к широким масштабам и большим делам. Рожденные в привольной Советской стране, юноши и девушки учатся широко мыслить, далеко заглядывать вперед, настойчиво осуществлять задуманное. Они воспитаны в духе уважения и любви не только к своей национальной чести, свободе, своей родной культуре, но и к свободе, чести, культуре других народов.

Освободительный поход за рубежи Советской страны познакомил советскую молодежь с многими странами и народами, о которых раньше она знала только по книгам. Вместе с тем и Европа

увидела советскую молодежь такой, какая она есть. Нет теперь стены, отделяющей Советскую Россию от братских демократических народов Европы, от тех, кто не на словах, а на деле готов строить мир свободы, прогресса и цивилизации.

Когда-то Данте писал, что любовь движет не небесными светилами, а сердцами людей, если эти сердца честны, благородны, преданы своей великой цели. Пусть же такая любовь движет молодежью Европы и Советского Союза в строительстве нового мира, который выстрадан и завоеван в суровой и кровавой совместной борьбе.

17. В логово врага

Долог и труден был путь победы: от Волги до Одера и Шпрее, от предгорий Кавказа до предгорий Альп. Тысячи дорог. Тысячи рек. Тысячи битв. Но когда советские войска вышли к границам гитлеровской Германии, как рукой сняло усталость.

Сколько дум было передумано об этом дне! Наконец пришел долгожданный час. Теперь немцы на своей собственной земле должны были пережить то, на что они обрекали народы.

Военные историки напишут многотомные труды о том, как была разгромлена и добита гитлеровская армия, гитлеровское государство. Несомненно, в этих ученых трудах будет отдано должное мастерству полководцев Красной Армии, мужеству и военному умению ее солдат. В нашей краткой справке можно рассказать лишь о нескольких эпизодах величайшего сражения, разыгравшегося на заключительной стадии второй мировой войны.

«Здесь наша оборона непреодолима. Успех русских нужно считать невероятным» — так заявляли педантичные немецкие генералы о своей обороне, построенной во внутренней Германии. Они скрупулезно подсчитывали количество оборонительных сооружений, но не учли того, что русские способны на невероятное. Самые трудные пути избрало советское командование для движения вперед, самые непроходимые леса, самые неприступные болота. Удары наносились там, где их никак не ждали немцы. Конечно, для осуществления таких замыслов нужно было иметь такого солдата, как русский боец.

После первого прорыва, совершенного силами пехоты и артиллерии, вперед устремлялись танки. До последней минуты их держали в большом удалении от линии фронта, так что немцы, даже обнаружив их, не могли понять, куда же они будут брошены. Только за день до нанесения удара вся масса танков, соблюдая полную скрытность, тщательно маскируясь, совершала беспримерные 100—120-километровые марши. Они входили в прорыв, расширяя его, и вырывались на оперативный простор.

«Без остановок — вперед!» — передавался всеми средствами связи приказ танкистам. И люди сутками не выходили из своих душных стальных коробок. Они забывали, что такое сон и отдых. Черные, закопченные, они едва не падали от усталости, но с боем рвались дальше. Чтобы не уснуть, иные просили товарищей: «Ударь меня! Ну, прошу же, ударь как следует!» Ошеломленным немцам не давали ни часу передышки, хотя это достигалось нечеловеческим напряжением сил.

Происходило то, на что рассчитывало советское командование: немцы не успевали насыщать войсками свои мощные оборонительные сооружения, бесконечные пояса своих фортификаций. Резервы гитлеровцев перехватывались и уничтожались на пути. К городу Эльбингу

«ЗУБЫ ДРАКОНА». На подступах к Берлину немцы соорудили многоярусные доты, покрытые огромными стальными колпаками, проложили на десятки километров гряды противотанковых препятствий, так называемые «зубы дракона», прорыли глубокие рвы, опоясанные многими рядами колючей проволоки. Но ничто не в силах было спасти гитлеровцев.

первый отряд советских танкистов подошел так стремительно, что застал юнкеров немецкого авиационного училища на вечерней поверке в положении «смирно». Городская публика возвращалась из театров. Офицеры сидели в ресторанах. По морскому каналу шли, как всегда, немецкие барки и пароходы. Даже Танненберг, возвеличенный Гинденбургом, символ величия германской военной истории, Танненберг, где Гитлер устраивал пышные смотры и парады, — и этот город был взят почти мимоходом.

Немецкие гарнизоны попадали в ловушки. Они отчаянно отбивались. Они пытались задерживаться на промежуточных рубежах. Тщетно! На них обрушивала сокрушительный огонь артиллерия. Их бомбила авиация. Их слепили прожекторы.

Отброшенные за Одер немцы продолжали сопротивляться. Они стянули на подступы к Берлину полумиллионную отборную армию, положили несколько рядов серьезных оборонительных укреплений, опоясали баррикадами свои города. Здесь, в самом центре фашистского логова, они рассчитывали держать длительную осаду, чтобы оттянуть час гибели гитлеровского государства и, воспользовавшись какими-либо неожиданными обстоятельствами, выторговать уступки.

Но и эта последняя ставка была бита.

Сокрушительный огонь 22 тысяч артиллерийских и тяжелых минометных стволов и сосредоточенные бомбовые удары пяти тысяч самолетов проложили сквозь немецкую оборону путь армиям маршалов Жукова, Конева и Рокоссовского. Не было силы, способной противостоять этому невиданному в истории натиску.

ПОСЛЕДНИЕ «ЗАВОЕВАТЕЛИ» СДАЮТСЯ В ПЛЕН. Горит Кенигсберг — оплот немецкого милитаризма, возмечтавшего стать владыкой мира. Из подвалов и чердаков вылезают последние эсэсовцы. Еще полчаса назад они стреляли по советским танкам из фаустпатронов, а теперь покорно поднимают руки.

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ НАД НЕМЕЦКИМ РЕЙХСТАГОМ.
Пришел час справедливого возмездия. Немцы посеяли ветер, они пожали бурю. Сверху — герой штурма рейхстага капитан Степан Неустроев.

В течение нескольких дней рухнул последний германский фронт. Войска Красной Армии со всех сторон ворвались на окраины Берлина, окружили гарнизон и стали неумолимо сжимать кольцо окружения. Дом за домом, квартал за кварталом очищались от последних фаустпатронщиков и эсэсовцев.

Великая честь водрузить знамя Победы над германским рейхстагом выпала на долю батальона молодого офицера капитана Степана Неустроева.

Этот юноша начал воевать ровно три года назад в звании лейтенанта. Тогда ему было только 20 лет. До войны Неустроев работал токарем на золотых приисках в маленьком уральском городке — Березовом. Он строил интересные жизненные планы, мечтал стать инженером, но война заставила его надеть солдатскую шинель. Он воевал под Ленинградом, потом в Латвии, освобождал Варшаву, прошел с боями всю Померанию. У Кунерсдорфа, как раз там, где 186 лет назад в Семилетней войне русские войска разбили наголову «непобедимую» прусскую армию Фридриха II, Степан Неустроев был произведен в капитаны. И вот перед ним был рейхстаг— мрачное святилище гитлеровской агрессии.

...Королевская площадь представляла необычное зрелище. Солдаты, ночью проникнув на площадь, залегли за разбитыми автомашинами, в немецких окопах, вырытых прямо посреди площади. Из окон военного министерства по ним строчили пулеметы. Немцы забрасывали площадь фаустпатронами и минами. Из парка, со стороны Кроль-оперы, падали тяжелые снаряды, то и дело поднимая над площадью черные столбы земли, кусты, обломки дубов и акаций. Не то что подняться во весь рост,— высунуть голову, и то было невозможно. Бойцы, лежавшие впереди других перед рейхстагом, с нетерпением ждали сумерек.

Площадь напоминала весеннее поле, покрытое маками, — так много здесь было знамен и флагов. На дальних улицах, где еще шли бои, воинские части, пробивавшие путь к рейхстагу, тоже двигались со знаменами. Всем хотелось первыми водрузить знамя Победы. Артиллеристы, стрелявшие по немцам с закрытых позиций из-за Шпрее, прислали делегацию со своим бархатным знаменем, с вышитыми на нем силуэтами Ленина и Сталина. Из соседнего двора, где стояла кухня, в траншею приполз повар в белом халате и упрашивал взять его флажок. На флажке белыми нитками было вышито: «Что, съел? С приветом! Повар Загоруйко». Повар имел в виду Гитлера.

Бой между тем становился все ожесточеннее. Немцы ввели в действие дальнобойную артиллерию. Стреляли из всех домов на площади. Подошли «Тигры». Они побоялись выйти на открытую площадь и стреляли термическими снарядами из-за углов правительственных зданий, занимающих целые кварталы. Красноармейцы вросли в землю, никто не отполз назад ни на шаг. Связисты исчисляли расстояние до рейхстага в одну катушку телефонного провода.

Штурм начался 30 апреля, в 22 часа 55 минут по московскому времени. За все время войны это был первый штурм, на который бойцы поднялись без приказа.

Вот как это произошло. Из глубины парка Тиргартен прожектор стал прощупывать лучами мрачное здание рейхстага. Сначала голубой луч обшарил массивные ступени входа, пробежал по стене, на которой зияли дыры от снарядов, и затем медленно поднялся по колонне вверх до крыши. И вдруг все лежавшие на Королевской площади увидели над рейхстагом большое красное знамя. Ветер играл им. Но из рейхстага по прожектору стали стрелять пулеметы. Значит, там еще сидели немцы. Кто же смог поднять над зданием знамя?

Позже выяснилось, что эта дерзкая операция — дело рук двух бойцов из батальона Неустроева — молодых разведчиков: столяра из Очемчири в

Абхазии Мильтона Кантария и рабочего-торфяника из Смоленщины Михаила Егорова. Они в сумерках пробрались в рейхстаг, поднялись по лестнице на крышу, где рвались снаряды, укрепили древко и ползком через площадь вернулись обратно.

Знамя, как боевой приказ, подняло солдат на штурм. Вслед за разведчиками водрузили свои флаги делегаты от всех родов войск. Был прикреплен к фасаду здания и флажок повара Загоруйко.

Но бой за рейхстаг только начинался. Немцы ушли в подвалы и отказались сдаться. Драться в глубоком подвале было невозможно. Узкие, темные, зигзагообразные, они тянулись на километры; и немцы открывали огонь по всем, кто пробовал по лестнице спуститься вниз.

Первого мая бой в самом рейхстаге длился 12 часов.

Батальон капитана Неустроева, а за ним батальон капитана Давыдова заняли первый этаж, закрыли все входы в подвалы, пробились на второй этаж. Немцы стали бить в потолок фаустпатронами. Загорелась северная часть рейхстага, архивы, картотеки, переписка канцелярии. Пожар оттеснил бойцов в коридор центрального входа.

Остался единственный «плацдарм» для наступления — узкий коридор.

— Можете уйти и занять круговую оборону вокруг здания! — приказал по телефону командир полка.

— Не могу, стыдно уйти из рейхстага, — ответил командир батальона.

— А какое настроение у бойцов?

— Не кладите трубку, я сейчас спрошу.

Солдаты зашумели:

— Уходить из рейхстага? Лучше смерть, чем такой позор!

Коридор был узкий и короткий. Три сотни солдат, выскочивших из огня, стояли впритирку друг к другу. Не было возможности даже пошевелиться, вынуть руку из кармана. Начали бить

НЕУДАЧНЫЙ МАСКАРАД. Убийцы и мародеры рядились в женское платье. Но им не уйти. Убогий маскарад быстро разоблачен.

НА УЛИЦАХ ПОВЕРЖЕННОГО БЕРЛИНА. И вот уже замолк шум боя. На улицах Берлина раскуривают русскую махорку отважные разведчики. Они еще не успели снять свои пестрые маскировочные халаты.

У ВХОДА В ИМПЕРСКУЮ КАНЦЕЛЯРИЮ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА. Лежит поверженный в прах хищный германский орел со свастикой — эмблемой фашистской Германии.

немецкие снайперы. Лечь нельзя было. Пули свистели над головой.

В это время проделывалась брешь в стене. Оставался один выход — сквозь пламя и дым пробежать в подвалы и завязать там бой. Так и сделали.

Ночью наши радисты поймали на волне 85 метров немецкую радиостанцию «56-АК», которая передавала из подвалов рейхстага: «Согласны капитулировать. Ждем парламентеров на восточной окраине рейхстага. В случае согласия опознавательные знаки — зеленая, красная, белая ракеты».

Переговоры ничего не дали. Немцы отказались от капитуляции. Видимо, они просто выгадывали время, надеясь, что к ним придут на выручку.

Из дивизии сообщили радиоперехват: комендант рейхстага радировал из под-

валов командованию Берлина: «Прошу срочно подослать снаряды фауст. Держу оборону, но выходов не имею». Тогда был отдан приказ начать штурм подвалов. Ворвавшись туда с помощью гранат, советские бойцы под землей быстро расширили плацдарм. Немцы выбросили белый флаг.

На следующий день сдались остатки берлинского гарнизона.

18. Когда затихали бои...

Много пройдено дорог,
Много стоптано сапог.
Но к тебе, седой Днепро,
Свежим ветром нас несло.
Мы от Дона и Кубани
Шли солдатскими путями
И в сердцах своих несли
Пламень той святой любви,
Что не плавится в огне,
Что не тонет и в воде.
Здравствуй, Днепр широкий!
Здравствуй, Днепр глубокий!..

Эту песню пел молодой солдат, украинец Николай Середа под аккомпанемент гармоники.

Он сам сочинял песни, никогда их не записывал, а запоминал наизусть. Едва умолкали пушки, Середа вынимал гармонь и пел. Слушали его внимательно. Слушали часами. Каждый вспоминал родные места, близких, любимых. И однажды друг Николая Середы, Петро Охроменко (это было за два дня до освобождения от немцев Киева), сказал:

— Послушаешь песню, и будто снова на свет родился. Я так думаю, что песня и снаряд на войне имеют одинаково большую силу.

Война научила советского человека ненависти. Но она не смогла вытравить из его сердца глубокой любви и привязанности к песне — то лирической, задушевной, то широкой, привольной, как бескрайные родные степи и поля. В войну, как и в мирные годы, русский человек не расставался с песней. В тяжелом походе она придавала ему сил, в грустную минуту ободряла, навевала хорошие, теплые воспоминания.

Артисты, приезжавшие на передовые позиции с концертами, всегда были самыми дорогими и желанными гостями бойцов. Но были у солдат и свои артисты.

Многие воспитанники консерваторий, театральных училищ, музыкальных техникумов и студий, участники клубной самодеятельности сражались с врагом в рядах армии. И неудивительно, что в Красной Армии не было ни одной дивизии, где бы не были организованы самодеятельные ансамбли — то ли народной песни, то ли пляски. Люди, привыкшие культурно и весело отдыхать в мирное время, не хотели отвыкать от этого и на фронте.

И не только песня отличала на войне советского человека.

Многие бойцы и офицеры с детства привыкли строить, создавать, творить. На войне они скучали по работе. Вид сожженных сел, разрушенных домов приводил их в ярость. Они как бы видели плоды собственного труда, варварски уничтоженные фашистскими факельщиками.

Если часть почему-либо задерживалась на одном месте, бойцы неизменно обращались к командирам с просьбой разрешить им помочь местным жителям. Бойцы отстраивали для погорельцев дома, помогали крестьянам засевать поля и убирать посевы.

Любовно и старательно оборудовалось несложное солдатское жилье. Здесь

солдат отдыхал, чинил свою одежду, писал письма родным.

Бойцы гвардейской Черниговской трижды орденоносной стрелковой дивизии занимали перед наступлением на Берлин плацдарм за Одером. Наскоро вырытые землянки были скрыты в лесу. Вселившись в такую землянку, солдат первым делом вынимал из походной сумки заветные карточки жены, детей или невесты и аккуратно прикалывал их над своей походной койкой. На самодельном, грубо обструганном столике появлялись букетики полевых цветов. Землянки, в которых жили подолгу, выглядели совсем комфортабельно: на окнах висели занавески, подушки были покрыты белоснежными накидками, присланными в подарок из глубокого тыла.

Когда часть снималась с обжитого места и двигалась дальше в путь, землянки доставались идущим сзади подразделениям, а бойцы, шедшие в первой линии, устраивали в новых местах

Вышел новый «боевой листок».

Артисты цирка у моряков-балтийцев.

У ГРАНИЦ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ. Семьсот километров прошла с боями до границ Восточной Пруссии рота лейтенанта Смирнова (1-й Белорусский фронт). В часы досуга приятно послушать пластинки с записью знакомых, родных напевов.

Самодельный невод приносит обильный улов.

Бойцы помогают убирать хлеб.

новые свои жилища так же уютно, как и раньше.

Где позволяли условия, недалеко от передовых позиций расчищались площадки для игры в футбол, в городки. Спортсмены получали возможность соревноваться в любимой игре. Скрытно в лесу оборудовалась эстрада для выступления артистов. Но чаще всего сценой служил большой грузовик с пристроенной к нему лестницей.

На 2-м Прибалтийском фронте в феврале 1944 года часть подполковника Коршунова, находившаяся в обороне, занимала западный скат высоты, поросшей мелким кустарником. Немцы сидели в каких-нибудь 300—400 метрах. Бои носили, выражаясь военным языком, местный, разведывательный характер. То наши разведчики уходили в расположение врага, то немцы в течение дня несколько раз огневыми налетами тревожили наши позиции. Группа молодых бойцов обратилась к командованию с предложением организовать на восточ-

НЕТ, НЕ ЗАМОЛКЛИ МУЗЫ НА ВОЙНЕ! Пришел свободный час, и боевые друзья собрались на баке эскадренного миноносца послушать игру своего товарища. До войны он учился в консерватории. Смычок скрипки послушен в его руке. После войны он вернется к учебе и станет артистом.

ной стороне холма дом отдыха. Предложение было одобрено. На другой день человек 50—60 принялись за строительство этого необычайного учреждения на самом переднем крае. Определив зону возможного поражения от огневых налетов, бойцы установили специальные указатели. В мертвой зоне, куда снаряды не залетали, на склоне горы были вырыты десятки землянок, на пять человек каждая. В землянки натаскали хвою, полы усыпали желтым сухим песком, нары укрыли плащ-палатками, соорудили столики. Большую землянку, в которой одновременно могло находиться 150 человек, отвели под клуб. Здесь построили сцену, установили кинопередвижку, поставили печи. Из досок сделали удобные скамейки со спинками. Рядом с клубом разместилась читальня, чуть поодаль — парикмахерская, за ней — баня и прачечная.

Через три дня «городок отдыха» был готов. Прибыла первая партия отдыхающих. В течение суток боец отдыхал, смотрел кинофильм, слушал концерт, радиопередачи из Москвы. Специальная ремонтно-пошивочная мастерская тем временем приводила в порядок обмундирование отдыхающих. «Городок» этот существовал до начала наступления. Когда войска, прорвав оборону противника, ушли вперед, он в полном порядке был передан другой воинской части, расположившейся здесь на переформирование.

Крепкими, хоть и невидимыми нитями был связан фронт со всей страной. Весточки из родных мест, газеты, рассказы товарищей, побывавших дома в отпуску, укрепляли на переднем крае чувство близости со всей страной. Фронтовые почтальоны — обычно девушки— доставляли письма прямо в окопы и даже на наблюдательные пункты. И так уж повелось, что письма читал не только адресат, но и все его друзья-однополчане, делившие с ним радости и невзгоды трудной солдатской жизни. Среди бойцов, прикомандированных к различным тыловым службам, немало было таких, которые добровольно брали на себя труд книгоноши. В свободное время они переползали из окопа в окоп, разносили не только книги, но и новости, слышанные по радио, прочитанные в газетах. Лекторы по самым различным вопросам объезжали часть за частью и рассказывали воинам о новостях науки, техники, искусства, читали лекции о Пушкине и Шота Руставели, о Горьком и Шекспире.

...Затихает бой, и по укромным лесным полянам несутся звуки удалых русских песен. Заведет ее кто-нибудь один, и сразу подхватят десятки голосов. Люди лежат на плащ-палатках, расстеленных по нескошенной траве, думают о чем-то своем и поют. Заиграет гармонь. И вдруг сорвется кто-нибудь с места и пустится в лихой пляс. Недаром в одной из самых популярных песен, которую очень любили фронтовики, говорится:

Кто сказал, что надо бросить
Песни на войне?
После боя сердце просит
Музыки вдвойне...

Государственный ансамбль украинской песни и пляски выступает перед бойцами и командирами действующей армии на Харьковском направлении.

19. *Боевые подруги*

В Красной Армии девушек-воинов называли «боевыми подругами». Тысячи из них делили с мужчинами тяготы фронтовой жизни и теперь разделяют с ними славу победителей. 58 девушек-воинов удостоены звания Героя Советского Союза, около 100 тысяч девушек награждены боевыми орденами и медалями.

Еще Наполеон говорил про Россию: «Удивительная страна, здесь даже женщины, и те воюют». Любимая героиня советской молодежи — Надежда Дурова, участница войны 1812 года. Она переоделась юношей, добровольцем вступила в уланский полк, отличалась беззаветной храбростью в боях и дослужилась до офицерского чина.

Для советских девушек военные специальности никогда не были чужды. До войны с гитлеровской Германией девушки охотно занимались стрелковым спортом. Девушки-снайперы соревновались с лучшими стрелками-мужчинами. Повсюду—в учреждениях, на заводах, в школах работали кружки медицинских сестер. Девушки обучались летному делу в аэроклубах. Им было кому подражать. Несколько мировых рекордов беспосадочных перелетов завоевали советские летчицы Валентина Гризодубова, Полина Осипенко, Марина Раскова; широко известны выдающиеся достижения советских спортсменок-парашютисток; моряки всех стран знают о советской девушке Анне Щетининой, капитане океанского парохода, совершившей два кругосветных плавания; команды советских девушек-лыжниц впервые в истории лыжного спорта проделали

ряд переходов, каждый протяженностью в несколько тысяч километров.

И неудивительно, что в первые же дни войны призывные пункты вместе с юношами осаждали и девушки. «Чем мы хуже?» с обидой говорили они. Вежливо и настойчиво им объясняли, что воевать — не женское дело, что много нужной работы для них найдется в тылу. Девушек направляли в госпитали, в команды противовоздушной обороны, в отряды милиции. Сотни тысяч пошли работать на фабрики и заводы. И там одновременно с работой они изучали военные специальности: связистов, санитаров, медицинских сестер, шоферов. Можно написать волнующую книгу о том, как ухаживали девушки за ранеными бойцами в госпиталях. У каждой из них скопилось множество писем: покидая госпиталь, выздоровевшие фронтовики сердечно благодарили своих заботливых сестер милосердия.

Десятки тысяч девушек отличились на защите городов. С риском для жизни они тушили зажигательные бомбы, боролись с пожарами. Особенно велики заслуги девушек Ленинграда и Москвы — много жизней спасли они своей отвагой и самоотверженностью.

Но и те и другие решительно запротестуют, если вы назовете их героями. «Те, кто воюет,—вот это герои», скажут они.

Вам назовут имя военного фельдшера Нины Клюевой, которая вынесла с поля боя 600 раненых. Заслуженным почетом пользуется имя санитарки Маруси Кухарской, которая спасла 421 раненого.

Команды санитаров комплектовались обычно непосредственно на фронте. И повсюду к командирам обращались девушки с просьбой послать их на самый опасный участок.

Цитируем заметку из фронтовой газеты, рассказывающую о медицинской сестре Марусе Подобедовой:

«Немцы с двух сторон подкрались к нашим окопам. Завязался жестокий, неравный бой. Маруся Подобедова работала на санитарном пункте, недалеко от окопов. Но ей не сиделось там. Она поползла вперед, где кипел бой.

Одному бойцу пуля попала в живот. Заметив санитарку, пробиравшуюся к нему под вражеским огнем, боец знаками стал просить остановиться, не подвергать себя опасности. Близко рвались немецкие мины. Маруся не оглядывалась. Она подползла к бойцу, перевязала рану, постаралась облегчить его страдания ласковыми словами.

...Впереди за бугорком лежал истекающий кровью другой боец. Маруся под пулеметным ливнем пробралась к нему. Окончив перевязку, смелая девушка взяла раненого к себе на спину и поползла обратно. Ей было тяжело. Приходилось останавливаться, отдыхать. Но боец все же был доставлен на санитарный пункт.

Бойцы часто удивляются, как у этой маленькой хрупкой девушки хватает сил выносить из боя рослых мужчин.

— Да ведь на войне силы тройные,— отвечает в таких случаях Маруся.

И она действительно работает за троих. Во время боя, о котором идет речь, она вынесла из огня 30 человек. А когда бой утих и батальон расположился на отдых, Маруся принялась как ни в чем не бывало ухаживать за ранеными».

Многие девушки добились права сражаться с оружием в руках в одном ряду со своими сверстниками-мужчинами.

Кто в Севастополе не знал отважную разведчицу Марию Байда! Она отлично освоилась с этой совсем не женской военной профессией, не раз пробиралась в тыл к немцам, приводила «языков». Двадцатилетней разведчице присвоено звание Героя Советского Союза. До войны Мария Байда была служащей магазина...

На защите сталинградского неба отличилось подразделение девушек-зенитчиц. Самые бешеные атаки пикирующих бомбардировщиков не могли подавить огонь батарей, у которых стояли девушки—бойцы противовоздушной обороны.

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ. Всюду на помощь раненому бойцу приходили умелые руки боевых подруг — санитарок и медицинских сестер.

ОТВАЖНАЯ РАЗВЕДЧИЦА. Сима Днепровская пошла в армию добровольно. В самых рискованных разведках она никогда не терялась. Сима Днепровская награждена двумя медалями «За отвагу».

ОТВАЖНЫЙ СНАЙПЕР. Притаившись в снежном окопе, Нина Кургашева выслеживала врага. Ему не сдобровать. Глаз Нины не знал промаха.

В далеком степном ауле в семье бедного казаха Маметова родилась дочь Маншук. В юрте, и без того тесной, стало еще теснее: девочка была пятым ребенком. Едва научившись ходить, Маншук уже умела сидеть на коне. Длинными зимними вечерами, когда в степи завывал ветер, бабушка рассказывала ей сказки о героях-богатырях, побеждавших чудовище-людоеда. Потом черноглазая девочка училась в школе в столице Советского Казахстана — городе Алма-Ате. После школы она стала студенткой медицинского института.

Жестокие битвы шли за тысячи километров от Алма-Аты. Но жаркое дыхание войны доносилось и сюда. Долгие месяцы добивалась Маншук, чтобы ее отправили на фронт. Наконец разрешение пришло. Она могла стать санитаркой, телефонисткой, радисткой, но стала пулеметчицей.

Красная Армия наступала. Шли бои за Невель — крупнейший опорный пункт немецкой обороны на подступах к Прибалтике. Над местностью господствовала высота, ее надо было взять во что бы то ни стало. Немцы поставили перед высотой огневую завесу. Напряжение боя достигло предела. И вдруг впереди цепей мелькнула девичья фигура с развевающимися по ветру косами. То была Маншук Маметова. Она повела бойцов в решительную схватку.

Немцы открыли бешеный огонь из минометов. Взрывной волной опрокинуло пулемет. Кровь залила лицо Маншук. Но азарт битвы заглушил боль. Маншук вытащила свой пулемет на открытую позицию и полоснула огнем по немцам, бросившимся в контратаку. Вражьи цепи отхлынули. А Маншук все била и била по немцам, очищая путь для наступающих бойцов: мертвыми, окоченевшими руками она еще сжимала гашетку пулемета.

В освобожденном Невеле одна из главных улиц названа именем юной казашки-пулеметчицы Героя Советского Союза Маншук Маметовой. В родном Казахстане народные певцы и поэты

славят ее имя, имя первой женщины-батыря (богатыря) казахских степей.

В рядах Красной Армии имеется единственный в своем роде авиационный полк ночных бомбардировщиков, которым командует женщина—подполковник Евдокия Бершанская. Двести летчиц полка награждены орденами, тринадцать из них заслужили звание Героя Советского Союза.

Девушки-летчицы обороняли Северный Кавказ. Они бомбили немцев в Крыму, сражались в небе Белоруссии, бились за освобождение Польши. За доблесть и геройство полк удостоен звания гвардейского.

Кто же они, эти гвардейцы, прославленные ночные бомбардировщики? Наталья Жеклин, старший летчик. Ей 22 года. До войны она училась в одном из московских технических институтов. В начале войны ушла из института, поступила на курсы авиационных штурманов и в мае 1942 года впервые вылетела в бой. Другая летчица, Катя Рябова, лишь за два года до войны окончила среднюю школу. 3 июля 1941 года она слушала по радио голос Сталина, призывавшего весь народ встать на защиту Родины. На другой день она явилась в военный комиссариат и заявила: «Отсюда не уйду, посылайте меня на фронт!»

Когда началось великое наступление Красной Армии, Катя Рябова и ее подруги бомбили немецких захватчиков с воздуха. В это же время на другом участке фронта юная казашка Лия Магдогулова уничтожала немцев гранатами в рукопашном бою. Девушки-санитарки Мария Щербаченко, Вера Кащеева, Зинаида Самсонова в числе первых смельчаков, под жестоким огнем противника, переправлялись на западный берег широкого Днепра. На перекрестках военных дорог в Белоруссии стояла военная регулировщица — недавняя работница Сталинградского тракторного завода Валя Беспалова.

В победную весну 1945 года летчицы-гвардейцы громили немцев уже в

ОТВАЖНАЯ СВЯЗИСТКА. Под любым огнем противника спокойно и уверенно налаживала связь Аня Антонец. Ее хладнокровие командир части ставит в пример. Она награждена медалью «За отвагу».

ОТЛИЧНАЯ ОРУЖЕЙНИЦА. Елизавета Бочарова — сибирячка. Пулеметы на истребителях, заряженные ею перед боевым вылетом, работали безотказно.

Герой Советского Союза Маншук Маметова.

Военная регулировщица Валентина Беспалова в Берлине, на площади у рейхстага.

Восточной Померании. Героини Днепра форсировали Одер и Дунай. Медицинские сестры, начавшие свой ратный путь в подмосковных лесах, спасали раненых на подступах к германской столице.

А когда пал Берлин, когда над немецким рейхстагом взвилось победное знамя, на перекресток улиц Унтер-ден-Линден и Фридрихштрассе вышла Валя Беспалова. Три года назад она оставила на заводе свой станок и ушла защищать от немецких захватчиков родной волжский город. И вот простая русская девушка дошла до укрощенного Берлина. Она вытащила свои сигнальные флажки и уверенно взмахнула ими. Позади нее высились разбитые снарядами Бранденбургские ворота. Вдали дымился рейхстаг...

В радостные дни победы советские девушки со скорбью вспоминают своих подруг, павших за честь, свободу и независимость советской Родины.

Нет с нами ленинградки — медицинской сестры Ани Павловой. «Пусть будет трудно, — писала она в своем дневнике, — буду терпеть лишения, невзгоды, пусть леденит до костей мороз, пусть ветер обжигает лицо, пусть будет жутко, когда рвутся вокруг снаряды и свистят пули, — я не покину поля боя, не уйду». Она не ушла с поста и, спасая командира части, погибла смертью храбрых.

Нет с нами бесстрашной истребительницы танков Любы Земской, храбрых летчиц Лили Литвяк и Будановой, снайперов-москвичек Наталии Ковшовой и Марии Поливановой и многих, многих других.

Немало имен молодых героинь осталось в безвестности. Вот, например, запись, обнаруженная в походной книжке убитого под Ленинградом немецкого унтер-офицера Вилли Иенис:

«Наши пехотинцы нашли (в городе Новгороде) среди развалин женщину-бойца. Когда ее хотели обезоружить, она, как фурия, бросилась на офицера. Три здоровых пехотинца с трудом справились с ней и только ударами заставили итти вперед... Русская отказалась отвечать на вопросы. Она, скрестив руки на груди и отказавшись завязать глаза, приняла смерть с презрительной усмешкой».

Уже вернулись с фронтов девушки-воины. Они — желанные гости в клубах, в школах, в любой советской семье. На улицах городов, на железнодорожных

Командир гвардейского ночного бомбардировочного авиационного Таманского полка подполковник Евдокия Бершанская.

Герой Советского Союза Руфина Гашева.

станциях часто можно встретить девушек, одетых в ладно сшитые платья защитного цвета. У многих на груди ордена и боевые медали.

Большинство девушек сняли военную форму. Они снова взялись за книги, вернулись в лаборатории, институты, на досуге думают о нарядах, вышивают шелком свои праздничные платья и веселятся с друзьями.

Они до конца выполнили свой долг перед Родиной.

20. Девушка из Кашина

Низкие кирпичные, а чаще деревянные дома, в центре — торговые ряды с длинным навесом; белые колокольни по холмам, извилистая речка с обрывистыми, крутыми берегами, охватывающая город серебряным поясом, — это Кашин.

На одной из кашинских заснеженных улиц, в сером домике с желтыми ставнями, жила Ина Константинова.

Ее жизнь — это жизнь миллионов советских девушек. Ее мысли и мечты — это мысли и мечты всей советской молодежи.

Родители целиком посвятили свою жизнь воспитанию дочерей Ины и Рены. Умные и чуткие педагоги, оба они не только давали знания детям, — они учили их жить. Кашин не так уж далеко от Москвы. И родители делали все, чтобы девочки могли приобщиться к культуре столицы.

В дневнике Ины есть такая запись. «Была в Большом театре — слушала «Евгения Онегина». Была в филиале Большого на «Демоне». Какие впечатления! Ну, уж само собой понятно!..

Была в Музее изобразительных искусств. Видела Рубенса, Рембрандта, Ван-Дейка».

Страстная любительница чтения, Ина перерыла все кашинские библиотеки. Любовь к литературе привела ее в дом кашинского старожила, фотографа Колотильщикова. Сотни фотоснимков, сделанных за пятьдесят с лишним лет в Кашине, рассказали ей историю родного города.

Частенько зимними вечерами она говорила своей подруге Люсе: «Пойдем ходить по сугробам!» Ходить по сугробам или «по маршрутам» — значило исколесить все темные узкие улицы, с веселым хохотом увязать в снегу, дышать чистым морозным воздухом или вдруг остановиться, сказать: «Давай смотреть на звезды и мечтать...»

У нее были золотистые волосы, большие серые, широко открытые глаза и приветливая улыбка. Она писала в дневнике:

«Как высоко над нами наше небо!.. И как хорошо жить, когда за спиной у тебя шестнадцать лет и девять классов, в настоящее время яркое солнце и хорошие отметки, большая дружба и светлая любовь, а впереди... О, впереди — жизнь! Все в этом слове. Жизнь — светлая дорога, не знающая движения назад. Будущее — оно мое! Оно должно стать моим! И станет!»

«Жизнь! Любимая моя жизнь, благодарю тебя за мои 17 лет, за мою радость, за яркие краски, в которые ты окрашена».

Июньский день был чист и ясен. Ина шла по краю обрыва с любимым. Она знала, что он любит ее, она верила в его любовь, и все-таки она сказала:

— Миша, ты не любишь меня...

— Я? Не люблю?! Доказать?

Легкий треск — Миша шутя прыгнул с обрыва...

Домой она возвращалась с огромной веткой, сломанной Мишей во время «смертельного прыжка». Мать сердилась, ворчала: «Ну куда ты принесла этакую махину!» А Ина верила — это талисман ее счастья...

На другой день началась война. Ина и Миша не подозревали, что накануне, во время «смертельного прыжка», смерть уже плыла в небе их Родины.

«Еще вчера все было так спокойно, так тихо, а сегодня... В 12 часов слушали доклад Молотова по радио. Германия бомбит нашу страну! Страна в опасности. Что со мной было, когда я слушала эту речь! Сердце готово было выпрыгнуть от волнения. Страна мобилизует силы. Неужели я останусь спокойно на своем месте? Нет! Нужно быть полезной Родине. Помогать ей в трудный момент всем, чем можем. Победа должна быть нашей!»

«Гроза... И еще какая! Сверкает ежесекундно, дождь такой, что ничего за окном не видно. Гром оглушителен. Гроза... Но страшнее во сто крат гроза, захватившая сейчас нашу страну».

В Кашин пришел первый эшелон с ранеными. Всю ночь Ина вместе с другими девушками ждала поезда. А когда раненых стали выносить из вагонов, девушки впервые заглянули в глаза войне.

«Никогда не забыть синих глаз бойца, почти мальчика, полузакрытых и вдруг широко раскрывающихся и вспыхивающих от нечеловеческой боли».

Всю любовь и ласку, все свое нежное сердце отдала Ина раненым бойцам. Дни в школе, а ночи в госпитале — это стало ее жизнью.

Однажды в голубое ясное утро она увидела смерть. Раненый лежал у окна. Яркие зеленые ветки березы заглядывали в комнату. Раненый сказал:

— Как хорошо сегодня... — И умер.

Ина проплакала всю ночь, а наутро написала заявление с просьбой направить ее в действующую Красную Армию.

Ночью по улицам Кашина шли войска. Ина прислушивалась к глухому топоту ног, к голосам, думала: «А когда же я?»

Отец ушел в партизанский отряд. Мать сказала ей: «Зачем тебе ехать на фронт, работай в госпитале». Ина ответила: «Мама, ты говоришь мне сейчас

Девушка из Кашина — Инесса Константинова.

не то, что говорила нам в классе». И мать замолчала.

А какой радостью полны записи Ины в дневнике в дни наших первых побед!

«Немцев начали гнать. Ура!!!»

«Под Москвой, под моей родной Москвой, их бьют: Москвы им не видать».

«16-го наши войска овладели городом Калинином. Комментарии излишни. Как хорошо!»

Пришло первое большое горе. Убит на фронте Миша.

«Уже 12 дней, как я узнала о смерти Миши. Почти две недели, в которые душа моя не знала ни минуты радости. Вчера я ночевала у П. В. Спала на том месте, где когда-то спал он, трогала вещи, которые касались его руки... А сегодня видела его во сне. И целовала его бессчетно, безумно радовалась тому, что он жив, глядела в его глаза, черные,

нежные такие и спросила: «Миша, родной, неужели это только сон?» И до сих пор звучит у меня в сердце его ответ: «Сон!» И все».

«Я дала себе клятву, что самое лучшее, что будет мною сделано, будет сделано в его память».

«Оттуда все еще ничего нет. Но как я хочу получить положительный ответ! Уйти бы туда, где жизнь так полна, где опасность и подвиги, где я могу отомстить за мое разбитое счастье. Неужели не возьмут?..»

И, наконец, в дневнике записано:

«Какое счастье! Господи! Как я рада, как рада, рада, рада! Никогда не было так хорошо. Сегодня меня взяли на работу в тыл к немцам. Ой, как я счастлива!»

И вот последний день дома. Что передумала она в этот день? Утром долго бродила по лесу, вернулась оттуда с большим букетом ландышей. Вечером в школе был выпуск. На другой день Ина уехала из Кашина. Из Москвы она прислала матери письмо:

«Мамочка, родная, любимая, солнышко мое! Ну вот и я в Москве. И первое, что я сделала, — это заказала разговор с тобой. Голубка моя, значит, я еще раз услышу твой голос. Родная, не грусти, не плачь...»

Девушка из Кашина стала разведчицей. Несколько раз переходила она линию фронта.

Каждый день разведчика — это день напряженной работы, смертельной опасности. Ина Константинова проработала в разведке два года. Однажды, переходя линию фронта, разведчики попали под огонь немцев. Товарищ Ины, Николай Дудушкин, был ранен в ногу. Немцы рыскали в кустах, разыскивая его. Ина на руках унесла раненого друга и укрылась с ним в болоте. Целый день просидели они на болотных кочках, в воде. Немцы были так близко, что они слышали их голоса. Николай от боли и потери крови лишился сознания. Он громко бредил, а она закрывала ему рот, чтобы не услышали немцы, и плакала над ним. Ни на одну минуту у девушки не зародилась мысль уйти одной. Под покровом ночи, изнемогая от усталости, голодная и измученная, вынесла она товарища через линию фронта.

Два раза попадала Ина в руки немцев. Первый раз ей удалось уйти, правда, оставив свои документы. Она разобрала потолок бани, куда ее запер немецкий староста до прихода солдат. Во второй раз она пошла в тыл с целью разведки немецких гарнизонов. Уже возвращаясь с задания, она увидела движение на шоссе и решила собрать дополнительные сведения. Ее задержали и привели в Идрицу, в гестапо. Она оказалась лицом к лицу с немецким офицером.

Немец предъявил ей ее паспорт.

— Да, это мой.

— Зачем пришла?

Ина рассказала заранее придуманную историю. Тогда немец вынул из стола второй паспорт, тот самый, который Ина оставила у старосты в первый раз.

— А это чей документ?

Ина молчала. Немец ударил ее по лицу, по голове. Из уха потекла кровь, в глазах потемнело. Ина упала. Потом медленно поднялась, опираясь рукой о стол, выпрямилась. И в эту секунду почувствовала нестерпимую боль в руке: немец прижал к ее руке горящую сигару. Но она не закричала.

Ее держали в застенке гестапо в Пустошке, снова вызывали на допрос в Идрицу. Она попрежнему молчала. Смерть занесла уже над нею свою косу. Но жизнь, видимо, тоже любила эту чудесную девушку. Ей посчастливилось. Она воспользовалась оплошностью конвоира и бежала. Бежала босая, пряталась в низкорослом кустарнике, в камышах, потом пошла по небольшой речушке по колено в воде. Это ее спасло. Немцы пустили по ее следам собак, но собаки сбились со следа, добежав до речки. Пять суток бродила Ина в лесу. Ноги были изодраны в кровь, распухли, и она сама не понимала, как еще шла.

Пять дней она ничего не ела, кроме сырых грибов. И все-таки она пришла в отряд.

Потом снова разведка, боевые операции, затем партизанская жизнь. В тылу у немцев Ина встретилась с отцом. Отец ее был сперва заместителем командира партизанской бригады. В тот день она написала матери письмо, которое верные люди должны были пронести через линию фронта. «Сегодня у меня необычайнейший день: я встретила нашего старичка, моего папку! Ну и рады же мы оба!»

Ина много и часто писала домой. Теперь, когда она была в тяжелой боевой обстановке, родной дом, мать, сестренка стали ей еще ближе и дороже. Она писала обо всем:

«Я чувствую себя прекрасно. Никогда жизнь не казалась такой интересной и настоящей. Я нашла свое место, мне легко, я обязательно вернусь с победой, а даже если и случится что-нибудь, то знайте, что я погибну честно. Приходится уже теперь переносить немало трудностей, но посмотрели бы вы, как я бегаю по заданиям, выполняю дежурства, готовлю обед, так вы меня и не узнали бы. Сплю я очень мало, загорела ужасно, кожа обветрилась, может быть, чуточку погрубела, но это неважно».

И подпись: «Ваша счастливая Ина».

Ина обожала отца. Она любила смотреть на его седую голову, когда он, наклонившись над картой, разрабатывал маршрут. Они согревали друг друга любовью и домашним теплом. Ина писала матери: «Родные, каждый вечер, ложась спать, мы говорим о вас и представляем все, все, все! А какой же хороший наш папка, мамочка! Честное слово, лучше его трудно найти. Он сейчас ходит в немецких галифе, в гимнастерке с малиновыми петлицами, в кожаной тужурке и в командирском плаще. Кроме того, у него солидный бельгийский пистолет и портупея. Так что при его шевелюре и виде фигура весьма представительная. Его еще раз представили к награде. Все к нему относятся с уважением. Я горжусь».

Сколько тревожных дней пережила она, когда бывала разлучена с отцом и не знала, что с ним. Зато и радость встречи была огромна.

«Мамочка, ура!!! Сейчас получила известие о бригаде. Все живы и здоровы, и папа тоже. Ой, как я рада! Если бы вы знали, как я о нем беспокоилась, только вам не писала, не хотела расстраивать. А теперь все в порядке. Живем, мамусенька!»

В последнем письме к матери Ина писала:

«У нас сейчас морозная погода. Вероятно, и дома тоже. Я вижу морозные цветы на окнах моей комнаты, вижу всю нашу квартиру, такую милую, солнечную».

4 марта 1944 года Ина с группой разведчиков пошла на задание. В лесу, в скрытой землянке, они должны были встретиться с другой группой разведчиков. Ина шла по заснеженному, залитому луной белому лесу. Может быть, она вспомнила свою старую запись в дневнике:

«Луна... Все так красиво, так сказочно!.. Я так люблю лунные ночи. Мир становится чище, лучше, голубой свет придает всему прекрасное, волшебное очарование. И тишина, тишина... Как в сказке! В такую ночь хочется думать о прекрасном и невозможном. Когда-нибудь в такую же ночь я пойду в лес. И наступит сказка...»

Может быть, в эту ночь девушка из Кашина мечтала о своей сказке. Сказка эта пришла. Имя ей — бессмертие. А путь в сказку — героизм.

...На рассвете немцы напали на след разведчиков и окружили землянку. Уйти было невозможно. Ина приняла бой.

Когда на другой день партизаны вернулись к землянке, они нашли там мертвую Ину. Они похоронили ее в лесу, под высокой пушистой сосной.

А когда Красная Армия освободила Идрицу, прах отважной разведчицы перенесли в центр города. Там над могилой поставлен был обелиск. Его по-

ставили в тот самый день, когда Ине исполнилось бы двадцать лет.

...Маленькая девичья комната, такая же белая, как и прежде. На окнах мороз вывел красивые узоры, на полочке в вазе стоит букет ландышей. Он высох, но не опал. Листья уже не зеленые, а серовато-бледные, и стебельки так же бережно поддерживают маленькие чашечки цветков. Это те ландыши, которые собрала Ина в последний день своей мирной жизни.

21. *В кузницах грозного оружия*

Победа над гитлеровской Германией завоевывалась не только на фронте, но и в глубоком тылу — на заводах, фабриках, в шахтах.

Осенью 1941 года на Уральский машиностроительный завод прибыла телеграмма председателя Государственного Комитета Обороны Иосифа Виссарионовича Сталина. Глава советского правительства требовал от заводского коллектива скорейшего освоения производства броневых корпусов для тяжелых танков «КВ» («Клим Ворошилов»).

В мирное время завод выпускал сложнейшие машины для металлургической и угольной промышленности. Каждая такая машина была уникумом. Теперь приходилось срочно перестраивать производство для выпуска тысяч и тысяч однотипных корпусов. Для некоторых серийных операций требовалось по крайней мере 10—15 одинаковых станков. А имелся один-два. Надо было во что бы то ни стало найти выход из положения, что-то придумать, изобрести. Все зависело от самих работников, их находчивости и смекалки.

И вот цехи огромного завода облетела весть — двадцатилетний мастер Михаил Попов разработал новую технологию на расточке бронекорпусов. Он выполнял операцию за 16 часов вместо 36, предусмотренных по норме. Затем Попов ввел еще одно новшество и сократил время операции до 12 часов.

До этого расточка была «узким местом». Она задерживала другие участки производства. Теперь дело поправлялось.

Спустя несколько дней завод посетил народный комиссар танковой промышленности Вячеслав Малышев. Ему доложили об успехах молодого мастера. Народный комиссар вызвал Попова. Поблагодарив его, Малышев сказал:

— Вы работали хорошо, добились многого, но этого недостаточно. Если мы застрянем на такой норме, нам нехватит станков для выполнения сталинского задания. Прошу вас сократить время обработки до семи-восьми часов.

Просьба наркома была требованием фронта.

О беседе с народным комиссаром Михаил Попов рассказал товарищам. Не уходя из цеха, они ждали его. Трудно? Конечно, трудно. Это понимали все. Но ведь на фронте еще труднее. И, посоветовавшись, молодежь решила: «Просьбу народного комиссара принять как боевой приказ. Создать бригаду, объявить ее фронтовой. Быть в труде достойными имени фронтовиков».

До глубокой ночи бригада задержалась на заводе. Попову пришла счастливая мысль — приспособить к станку летающий супорт меньшего размера. Уже на следующий день это нововведение было использовано. Члены бригады предельно уплотнили время, трудились вдохновенно. Бригада мастера Попова закончила расточку бронекорпуса за 5,5 часа. Задание народного комиссара было перевыполнено.

РАБОТАТЬ ТАК, ЧТОБЫ ФРОНТ СКАЗАЛ: «СПАСИБО!» Сообщения о трудовых успехах печатались в газетах рядом с оперативными сводками и телеграммами военных корреспондентов. На снимке: свежий номер московской газеты читает группа молодых рабочих уральского военного завода.

СБОРКА САМОЛЕТОВ. Раньше этот завод выпускал сельскохозяйственные машины. В дни войны он стал строить самолеты.

Спустя несколько дней заводская газета напечатала коллективное письмо членов бригады. В нем говорилось:

«На нашем расточном участке в большинстве своем работает молодежь. Каждый день, каждый час и минуту мы стремимся использовать для фронта. Две нормы сегодня — это мало для нас. Сознавая серьезную опасность, которая нависла над нашей великой Москвой, мы объявляем наш молодежный участок фронтовым.

Бойцы фронтового участка дают священную клятву Красной Армии: все задания выполнять с максимальной быстротой и четкостью, давать на расточных станках по 3—4 нормы».

Это была первая в стране фронтовая молодежная бригада.

Никогда в памяти не изгладятся воспоминания о суровых днях осени 1941 года. Каждый советский человек, где бы он ни жил, где бы он ни работал, сердцем был в заснеженных подмосковных лесах. Там решалась судьба России. «Что ты сделал сегодня для фронта?» спрашивали плакаты на улицах. «Внес ли ты свой вклад в дело разгрома врага?» спрашивали плакаты в цехах. Каждому хотелось совершить героическое. В эти дни молодежные фронтовые бригады одна за другой возникали на заводах Горького и Иванова, Ленинграда и Ижевска, Свердловска и Уфы, можно смело сказать — на всех заводах страны.

К ним со стен заводов обращались листовки:

Сегодня мы сил не жалеем своих,
И Родина-мать говорит патриоту:
«На фронте дерется боец за троих,
А ты за троих налегай на работу».

Называя себя «фронтовиками труда», молодые рабочие обязывались работать по-фронтовому, побеждать в труде, как воины в бою, не числом, а уменьем. В этих бригадах не ссылались на трудности. Любая неполадка считалась сигналом: надо напрячь все силы ума и мышц. Правилом стало: «Обещано — сделано». Неписаным законом было: «Один за всех — все за одного».

Молодежные бригады были школой новаторства. С помощью специалистов молодежь неутомимо изобретала все новые и новые приспособления, искала и находила новые пути повышения производительности труда. Она знала, что к высотам науки и техники ведет не широкая дорога, а узкая тропа, которую надо самим проложить. И только тот достигнет высот, кто, не страшась трудов, карабкается по каменистым склонам.

Там, где еще недавно вели счет часами, теперь скупо расходовали минуты и секунды. Миллионы драгоценных минут сберегала стране и фронту рабочая смекалка молодежи. Уже в январе 1943 года по всей стране насчитывалось 10 тысяч молодежных фронтовых бригад. Они объединяли почти 100 тысяч юношей и девушек. К сентябрю того же года число бригад утроилось.

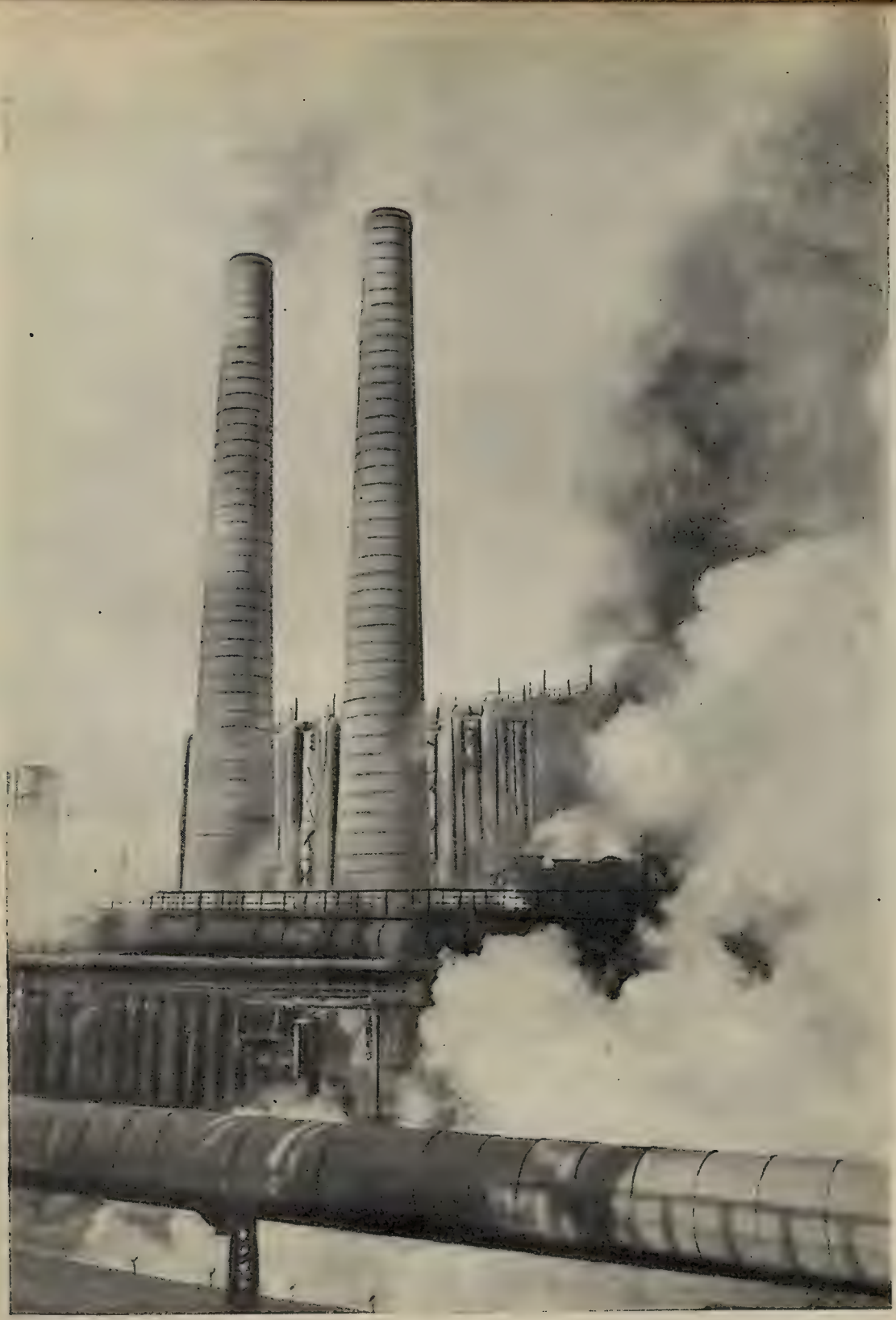
Росло и мастерство молодежи. Давно позади остались дни, когда новички, сменявшие у станков тех, кто уходил на фронт, осваивали азы квалификации. Теперь в рядах молодежных бригад были не только «двухсотники», но и «трехсотники» и даже «тысячники» [1]. Внутри бригад плодотворно проходила учеба новых рабочих. Мастера и бригадиры принимали шефство над молодыми товарищами, передавали им свой опыт. На помощь к молодежи охотно приходили ветераны труда — всеми уважаемые старики, давно оставившие работу на заводах. В Сормово, в Москве, на заводах Урала многие из них стали инструкторами молодежных бригад. К маю 1944 года количество молодежных бригад возросло до 85 тысяч. В составе этих бригад было уже более 620 тысяч молодых рабочих.

Все более напряженной становилась борьба на фронтах.

Советская промышленность бесперe-

---

[1] «Двухсотниками» на советских заводах называют тех, кто выполняет 200 процентов установленной нормы, «трехсотниками» — 300 процентов, «тысячниками» — 1 000 процентов, то есть в результате рационализации процесса труда справляются с работой двух, трех, десяти рабочих.



На снимке: один из уголков Кузнецкого металлургического комбината. Когда немцы вывели из строя Донецкий бассейн, металлурги Кузнецка и Магнитки обеспечивали металлом нужды страны и фронта.

ОНИ СТРОИЛИ ШЕСТУЮ ДОМНУ МАГНИТОГОРСКА.
Шестая домна Магнитогорского комбината, крупнейшая в Европе, была выстроена в дни войны. Ее строила преимущественно молодежь. На снимке: бригадиры лучших бригад строителей.

бойно слала Красной Армии танки, самолеты, орудия, пулеметы, снаряды, патроны. Но и потребности фронтов росли с каждым днем. Индустрии Советского Союза приходилось работать с предельным напряжением.

Основную тяжесть труда на заводах, фабриках, рудниках вынесла на своих плечах молодежь. В военные годы на предприятиях среднего машиностроения молодежь в возрасте до 25 лет составляла 55 процентов всего состава рабочих, на заводах минометного вооружения — 44 процента, на предприятиях, изготовляющих боеприпасы, — 42 процента, в авиационной промышленности — 40 процентов. Даже на таком старейшем предприятии, как Кировский завод, молодежь составляла половину всех рабочих.

Молодые рабочие Советского Союза не отставали в трудовой доблести и героизме от своих сверстников-фронтовиков. Они оказались достойными преемниками русских рабочих, создавших могучее рабоче-крестьянское государство и преодолевших былую технико-экономическую отсталость России. За время войны промышленность Советского Союза увеличила выпуск самолетов в четыре раза, боеприпасов—в четыре раза, танков—в семь-восемь раз, орудий—в

шесть-семь раз, минометного вооружения—в восемь раз. В радостные дни победы один из танковых заводов отметил выпуск 35-тысячного танка, а один из артиллерийских заводов рапортовал правительству о выпуске 100-тысячного орудия.

За достижение лучших производственных результатов соревновались завод с заводом, цех с цехом, участок с участком. Передовым предприятиям, победителям всесоюзного соревнования, ежемесячно вручались переходящие красные знамена Государственного Комитета Обороны. В этом всеобщем трудовом соревновании самое горячее участие принимала молодежь. Только за III и IV кварталы 1944 года лучшим молодежным бригадам — победителям соревнования — выплачено 3 790 000 рублей премии.

С особой силой соревнование разгорелось на строительстве новых предприятий. А стройка шла повсюду: в степях Казахстана, на берегах бурных кавказских рек, в Сибири, на Урале, на просторах Средней Азии. В невиданно короткий срок была сооружена огромная, шестая по счету, домна Магнитогорского комбината. Она одна дает больше чугуна, чем многие старые металлургические заводы. Строили эту домну 3 500 молодых рабочих. Были построены домны в Чусовой, Тагиле, Челябинске. На Алтае вступил в строй новый тракторный завод, в Караганде — огромный угольный рудник, на Урале — алюминиевый комбинат, в Норильске (этот город расположен в низовьях Енисея, за Полярным кругом) — комбинат, выплавляющий никель. Многие области и республики, которые еще недавно почти не имели своей промышленности, стали крупнейшими индустриальными центрами страны.

Наперекор тяготам и трудностям военного времени не только не ослабевала, а, наоборот, крепла и росла советская индустрия. По мере освобождения временно оккупированной территории Советского Союза восстанавливались предприятия, разрушенные немецкими захватчиками. Росла потребность в рабочей силе.

ЕКАТЕРИНА БАРЫШНИКОВА. По ее почину молодежные бригады стали переходить к новой организации труда, ввели обслуживание каждым станочником двух или трех станков.

И словно отвечая на требование страны, соревнование молодежных бригад обогатилось новой инициативой. В Москве молодая работница подшипникового завода Екатерина Барышникова по-новому организовала труд своей бригады. Барышникова обратила внимание на то, как расположены на ее участке станки. Они стояли в два ряда, по три станка в каждом. Пришла мысль: а не может ли она и ее товарки одновременно работать на двух станках? Попробовали. Результат оказался прекрасным. Три станочницы не только

ПОПОЛНЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА. За годы войны на предприятиях обучено 14 миллионов новых рабочих. Повышено в разрядах 5 600 тысяч человек. Кроме того, на предприятия пришло 2 миллиона молодежи—воспитанники училищ и школ трудовых резервов.

справились с заданием, рассчитанным на шестерых, но даже повысили процент выработки. Попутно выяснилось, что еще удобнее будет работать, если повернуть станки супортами друг против друга. Рационализация дала возможность высвободить трех девушек и перевести их в другую бригаду, где недоставало рабочих рук. Вскоре инициатива Барышниковой стала широко известна. В стране повсеместно началось движение за лучшую организацию труда. Уже спустя три месяца 46 тысяч молодежных бригад освободили для перевода на другие участки более 80 тысяч рабочих.

По мере развития успехов на фронте все напряженнее и производительнее трудилась молодежь на заводах, фабриках, шахтах. К январю 1945 года насчитывалось уже 142 тысячи молодежных бригад, объединявших более 900 тысяч молодых рабочих.

Вместе с ростом производительности труда росла и заработная плата молодежи. Так, на предприятиях промышленности боеприпасов средний заработок членов молодежных бригад достиг 800 рублей (до войны средняя зарплата была 410 рублей). Бригадиры молодежных бригад имеют заработок еще выше: Красноперов (завод № 235) — 1 700 рублей в месяц, Фабричнова (завод № 44) — 2 000 рублей, Зудилин (завод № 393) — 2 400 рублей и т. д.

Хотя и немного оставалось свободного времени у молодежи, но она не упускала возможности пойти в театр, повеселиться, прочитать новую книгу. Вот выдержка из дневника фронтовой бригады имени Гастелло, работающей на военном заводе в городе Молотове:

«15.IV. После работы сразу сходили домой, переоделись — и все в театр. Смотрели «Егор Булычев». Пьеса очень

понравилась. Возвращались домой вместе, говорили о Горьком, о жизни рабочих до революции, о будущем.

16.IV. В обед читали газету. Пришел Малахов. Он самый близкий друг нашей бригады. Все ребята уважают его за то, что он всегда готов ответить на любой вопрос.

28.IV. 12 часов ночи. Конец смены. Поступил срочный заказ. К утру нужно сделать несколько партий разных деталей. Я созвал ребят, которые уже собирались уходить домой, и попросил их остаться. Все пятеро, как один, согласились. Сейчас идем обедать.

Шутки и смех не смолкают. Не верится, что эти веселые парни 16 часов провели в упорном труде.

Я сдал смену и иду работать со своей бригадой. Ребята приготовили инструмент. Через несколько минут не слышно стало шуток и смеха, все напряженно работают.

5 часов утра. Светает. Немного хочется спать.

В 8 часов иду домой, потому что мне нужно к четырем явиться на смену. Ребята остаются работать до 12 часов дня.

29.IV. К 8 часам вечера вся бригада снова в цехе. Иду помогать ребятам. В час ночи провели летучее собрание.

Вспоминаем, как до войны готовились к 1 Мая, как его праздновали. От этих воспоминаний еще ярче загорается ненависть в наших сердцах к лютому врагу.

30.IV. В 4.30 все на местах. Начинаем работу. Все удивляются: «Как это вы не утомляетесь? Работаете по две-три смены и еще песни поете».

Хотя 1 Мая и будем работать, а чувствуется, что завтра праздник. В час отдыха читал ребятам свои стихи. Пели песни. Их любит вся бригада.

1.V. 8 часов утра. Пришел мастер тов. Долгинцев. Нужно сдать партию деталей в количестве 1 000 штук и вторую — 500 штук. Остаемся еще всей бригадой. Готовые детали складываются «в общий котел», как выражается Балашов. Нарежет он деталь, бросит ее в банку и говорит: «Это первомайский «подарок» немцам».

По решению советского правительства в дни войны на предприятиях были организованы специальные вечерние общеобразовательные школы, в которых молодые рабочие могли, не оставляя производства, получить законченное среднее образование. Вынужденная из-за войны раньше времени покинуть школу, молодежь жадно тянулась к знаниям. Теперь она получила возможность пополнить пробелы в образовании.

В 1944/45 году в 1 751 школе рабочей молодежи обучалось 301 489 человек. В нынешнем году будет обучаться 520 тысяч человек. По решению правительства на период экзаменов учащимся дается дополнительный отпуск с сохранением заработной платы, а во время учебы — дополнительное питание.

С ростом квалификации молодежи росла и ее инициатива. Некоторые молодежные нововведения вызвали подлинный переворот в организации и технологии производства.

Такой переворот произвел, например, Егор Агарков, молодой мастер одного из танковых заводов Южного Урала.

— Как бы старательно и прилежно мы ни работали, — говорит Агарков, — но если критически взглянуть на наши трудовые дела, в них всегда отыщется что-нибудь устаревшее, тормозящее наше движение. Отбросить это старое — значит сделать шаг вперед.

Раньше казалось естественным, когда башня танка обрабатывалась на двух параллельных участках. Агарков предложил объединить два участка в один и оставить на нем только одного старшего мастера. При этом исчезали многие неполадки, возникавшие из-за существования двух параллельных участков, упростилась технологическая схема. Освободились три сменных мастера, четыре бригадира.

Примеру Егора Агаркова последовали многие другие мастера. Промышленность получила новый большой отряд квалифицированных кадров.

Юноши и девушки, создававшие оружие, все годы войны работали не покладая рук. Они внесли большой вклад в дело разгрома гитлеровской Германии.

Десятки миллиардов рублей своих сбережений внесли рабочие и крестьяне на постройку боевой техники в подарок Красной Армии. Делегации трудящихся торжественно вручали боевую технику частям Красной Армии.

22. *От Балтики до Камчатки, от Кавказа до берегов Мурмана*

18 августа 1941 года в очередной сводке Советского информбюро появилось следующее сообщение:

«С небывалым подъемом прошел вчера по всей стране молодежный воскресник в фонд обороны Родины. На фабриках, заводах, шахтах, железных дорогах и на колхозных полях работали десятки миллионов советских патриотов...»

Далее в сообщении кратко перечислялись внушительные итоги воскресника. Молодежь внесла в фонд обороны десятки миллионов рублей. Фронт допол-

На фотографии вверху—передача Красной Армии эскадрильи самолетов «Ярославский комсомолец», внизу—танковая колонна «Челябинские колхозники».

нительно получил огромное количество боевой продукции.

Но дороже денег, даже дороже снарядов было то, что в эти трудные дни отступления армия с особенной силой почувствовала сплоченность страны, единство тыла и фронта.

Вся Советская страна превратилась в единый боевой лагерь. Люди работали самозабвенно. И все же каждому хотелось сделать еще больше. Сверхчеловеческую энергию люди черпали в думах о фронте, о воинах Красной Армии, об их тяжелом труде на защите Отечества.

Вслед за первым воскресником молодежь проявила новую инициативу. На Дальнем Востоке, за тысячи километров от фронта, молодежь начала сбор средств на постройку звена бомбардировщиков в подарок Военно-Воздушному Флоту. Воскресники, взносы из личных сбережений каждый день пополняли счет, открытый в конторе Государственного банка. Денежные переводы поступали от полярников Чукотки, от рыбаков Камчатки, от золотоискателей Ко-

лымы, от таежных охотников. Денег было собрано столько, что их хватило на четыре звена бомбардировщиков.

Этот пример всюду нашел последователей — от Балтики до Чукотки, от Кавказа до берегов холодного Мурмана. В Свердловске и Казахстане молодые рабочие построили на свои средства в подарок Красной Армии танковые колонны, молодежь города Молотова — несколько артиллерийских батарей, Новосибирска — эскадрильи самолетов, Ярославля — подводную лодку, Чувашии — бронепоезд. Рабочая молодежь московского автомобильного завода имени Сталина дала сверх плана комплект специального вооружения для оснащения четырех дивизий. Не было такого уголка в Советском Союзе, где бы молодые патриоты не добивались выпуска сверхпланового оружия. Оно заказывалось на деньги, заработанные во внеурочное время.

Командующий Западным фронтом (в то время генерал армии, а ныне маршал и трижды Герой Советского Союза) Георгий Жуков написал молодым автозаводцам:

«Ваша самоотверженная работа в тылу, теплая забота о фронте еще больше усиливают Красную Армию, вдохновляют бойцов и командиров на новые подвиги, на полный разгром немецких захватчиков и освобождение всех угнетенных народов, стонущих под игом гитлеровской тирании».

Горячее соревнование, трудовой героизм и романтика удесятеряли силы молодых тружеников. Когда в Челябинской области рабочие одного из заводов высказали мысль о сборе средств на постройку танковой колонны, молодежь другого завода добавила: «Пусть эти танки будут челябинскими от начала до конца. Когда соберем деньги, сдадим заказ на танковый завод, расположенный в нашей области».

Идея понравилась. Сбор средств уси-

ГЕКТАРЫ В ФОНД ОБОРОНЫ. Весь урожай с этих полей крестьяне отсылали в подарок Красной Армии.

лился. Вскоре молодежь одного из заводов внесла новое предложение: «Пусть на наших челябинских танках пойдут в бой челябинцы».

Со всех концов области в банк стекались деньги. На танковом заводе молодые рабочие готовились к выполнению почетного заказа. Сотни заявлений поступали в молодежные организации с просьбой принять в состав экипажа будущей танковой колонны имени Челябинского комсомола.

Администрация танкового завода официально оформила заказ. О нем писали заводские газеты, плакаты, боевые листки. Молодежь завода создала штаб, который в общественном порядке контролировал ход изготовления сверхплановых танков.

Досрочное выполнение заказа стало делом всего завода. И молодые и пожилые рабочие соревновались друг с другом в быстрейшем изготовлении деталей и узлов.

В цехах на огромных плакатах отмечались итоги:

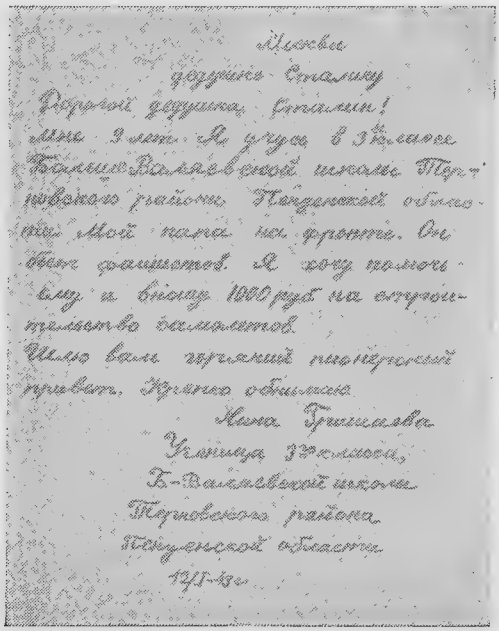
«9 часов. Токарь Кудрин дал 17 деталей, токарь Селивестров — 12.

10 часов. Токарь Кудрин дал 48 деталей, токарь Селивестров — 45».

На каждой детали мелом и краской писалась цифра «3001». Это был номер заказа. В штаб все чаще поступали рапорты о досрочном изготовлении деталей.

23 февраля 1942 года из ворот завода вышли готовые машины. На их бортовой броне было написано: «Имени Челябинского комсомола». Около завода стихийно возник митинг. Молодежь с волнением смотрела на грозную боевую технику, созданную на ее средства. Много горячих слов было произнесено в этот день. Вскоре молодежная танковая колонна ушла на фронт, под Сталинград. Тысячные толпы со знаменами провожали танкистов. Среди них были многие из тех, кто своими руками строил могучие машины.

К концу 1942 года общая стоимость вооружения, построенного сверхурочно руками молодежи и на ее средства, превысила 460 миллионов рублей. Красная



Москва
дорогому Сталину
Дорогой дедушка Сталин!
мне 9 лет. Я учусь в 3 классе
Больше-Валяевской школы Тер-
новского района Пензенской обла-
сти. Мой папа на фронте. Он
бьет фашистов. Я хочу помочь
ему и вношу 1000 руб. на строи-
тельство самолетов.
Шлю вам горячий пионерский
привет. Крепко обнимаю
Нина Гришаева
Ученица 3 класса,
Б-Валяевской школы
Терновского района
Пензенской области
17/II-43 г.

ВЗНОС ДЕВЯТИЛЕТНЕЙ ШКОЛЬНИЦЫ. Письмо Маршалу Сталину от ученицы Большe-Валяевской школы Пензенской области Нины Гришаевой. «Мой папа на фронте, — пишет она. — Он бьет фашистов. Я хочу помочь ему и вношу 1 000 рублей на строительство самолетов».

Армия дополнительно получила большое количество важнейших предметов вооружения, в том числе свыше 150 танков, несколько бронепоездов, десятки эскадрилий самолетов, 20 артиллерийских батарей, 5 тяжелых минометных батарей и т. д.

«Все для фронта, все для победы» — эти слова были начертаны на знамени народа.

В конце 1942 года крестьянин Саратовской области Ферапонт Головатый внес 100 тысяч рублей из своих трудовых сбережений на постройку самолета в подарок Красной Армии. За заботу о вооруженных силах страны Ферапонта Головатого поблагодарил Маршал Сталин. Вскоре по всей стране развернулась невиданная по размаху кампания по сбору средств в фонд обороны. Молодежные организации и отдель-

ные рабочие, учащиеся, крестьяне вносили в фонд Красной Армии свои личные сбережения. К январю 1943 года взносы молодежи составили 182 миллиона рублей.

Кроме денег, молодежь собрала для Красной Армии и партизан огромное количество продуктов, белья, одежды, других вещей.

Маршал Сталин в письме на имя Центрального Комитета комсомола писал:

«Передайте комсомольцам, молодежи, пионерам и школьникам, собравшим 181.657.428 рублей на строительство вооружений для Красной Армии, продовольствие и подарки для бойцов и партизан, — мой горячий привет и благодарность Красной Армии, мои пожелания им успехов в работе».

Сбор средств продолжался. Уже к марту 1943 года сумма трудовых сбережений молодежи, внесенных на строительство военной техники, составила 542 миллиона рублей.

В победном наступлении Красной Армии участвовали сотни самолетов, танков, бронепоездов, построенных на эти средства. Воздушные эскадрильи дальневосточников громили Берлин и Кенигсберг. Танки челябинцев и свердловчан замыкали стальное кольцо вокруг сталинградской группировки немцев. Подводная лодка ярославской молодежи топила немецкие суда в Баренцовом море. Гвардейские минометы — «Катюши», построенные на деньги молодежи московских заводов, крушили немцев на полях Украины.

Фронтовики знали, чьи трудовые рубли доверены им. По установившейся традиции на оружии писалось: «От молодежи такого-то завода», «От молодежи такого-то села». С фронта в тыл на заводы и в села шли дружеские письма и рапорты. Фронтовики считали своим долгом отчитываться перед хозяевами оружия в том, как оно используется.

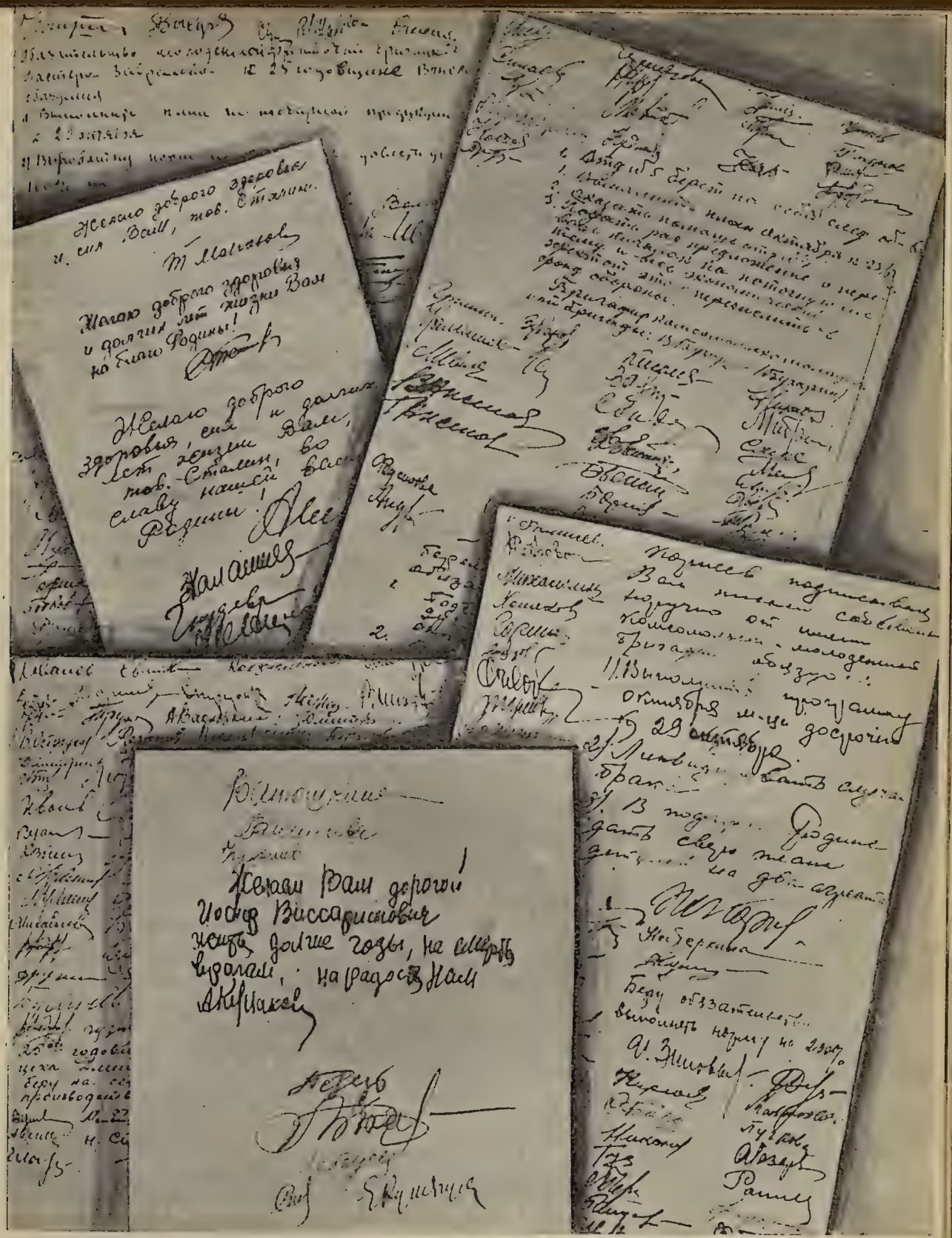
Подвиги героев Отечественной войны постоянно вдохновляли молодых тружеников тыла: «Работать так, чтобы фронт сказал спасибо» — это был один из популярнейших лозунгов молодежи. Лучшим молодежным бригадам присваивались имена народных героев — капитана Гастелло, Зои Космодемьянской, Тимура Фрунзе, Виктора Талалихина, Олега Кошевого, Лизы Чайкиной. В цехах у рабочего места висели портреты наиболее отличившихся участников войны. Девушки любовно украшали их цветами. И, глядя на своих сверстников, самоотверженно сражавшихся за счастье Отечества, еще вдохновеннее трудилась молодежь.

23. Клятва 17 миллионов

По всей стране, на заводах, фабриках и таежных поселках, в воинских частях и партизанских лагерях, в октябре 1943 года проходили многолюдные собрания и митинги молодежи. Из рук в руки передавались тетради, большие и малые листы с напечатанным, а иногда и написанным от руки текстом. На разных языках по-разному звучали слова, но все они были одинаково понятны. Молодежь внимательно перечитывала текст. Вносились добавления. Они вписывались тут же, рядом с печатными строками. Потом каждый старательно и четко ставил под текстом свою подпись. Страница за страницей покрывались автографами юношей и девушек.

Многие делали приписки:

«Дорогой Иосиф Виссарионович! Я простая московская девушка. Кончила десятилетку и решила пойти на завод, чтобы помочь фронтовикам быстрее разгромить гитлеровских захватчиков.



В ОКТЯБРЕ 1943 ГОДА 17 МИЛЛИОНОВ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК НАПИСАЛИ ПИСЬМО МАРШАЛУ СТАЛИНУ. На снимке: отдельные страницы письма с подписями и обязательствами молодых советских патриотов.

Свою любовь к Родине, свой гнев и ненависть к фашистским людоедам я переплавлю в сталь, несущую смерть — и только смерть — врагу. Мой подарок Вам — наивысшая производительность труда. Желаю Вам, Иосиф Виссарионович, долгих лет жизни на благо любимой Родины.

Бригадир фронтовой бригады
Мария Алехина».

«Товарищ Сталин! Я обязуюсь выполнять норму на своей машине на 250 процентов и экономить при этом горючее.

Трактористка *Пенцова Люба*.
Совхоз Маслово, Зарайский район».

«Иосиф Виссарионович! Я обязуюсь учиться только на «отлично» и помогать в хозяйстве своей маме. Мне хочется мстить немцам за смерть отца.

С дочерним приветом
школьница *Смирнова Тося*.
Рыбинск».

«Дорогой товарищ Сталин! Наш первый вклад в наше обязательство — ремонтировать паровозы не за 14, а за 8 часов. Это трудное дело, но мы сможем.

Молодые ремонтники депо Чита,
Забайкальской ж. д.».

Это советская молодежь писала письмо вождю народа Иосифу Сталину. Письмо подписали 17 319 980 юношей и девушек.

Мысль о таком письме не случайно возникла в октябре 1943 года. Исполнялось 25 лет со дня основания Всесоюзного коммунистического союза молодежи. Эта дата отмечалась как большой праздник всей страной.

Как в условиях суровой и жестокой войны отпраздновать юбилей? Ответ мог быть только один: сосредоточить все силы и помыслы на борьбе с врагом, еще лучше помогать Красной Армии изгонять немцев из пределов Советской страны. Именно об этом и писали Сталину 17 миллионов молодых людей.

С гордостью советская молодежь называла в письме имена молодых бойцов и партизан, жизнь свою отдавших во имя блага Родины. Молодежь писала о подвигах своих сверстников-фронтовиков, о трудовых буднях молодежи, о фронтовых бригадах, о девушках-трактористках, которые заменили на фронте братьев и мужей, о 25 тысячах добровольцев, выехавших восстанавливать Сталинград.

«Оружием и трудом, — писали 17 миллионов, — удесятеренной энергией, еще большей дисциплиной и организованностью изо дня в день будем мы ковать победу над врагом. Все для фронта, все для победы! — вот наш боевой клич в это суровое время».

Молодые бойцы и офицеры давали клятву — еще выше поднять честь советского оружия. Молодые рабочие обещали добиться нового роста производительности труда. Перечислялись конкретные обязательства. Дать сверх плана в фонд Главного Командования самолеты, танки, пушки, пулеметы, миллионы снарядов и патронов. Помочь восстановить Донбасс. Еще активнее вести работу по восстановлению Сталинграда. Помочь отремонтировать к сроку тракторы и плуги.

Письмо многомиллионной армии советской молодежи заканчивалось такими словами:

«Перед лицом Родины, перед лицом народа мы даем сегодня Вам, отец наш, торжественное обещание: наши сердца не будут знать покоя, пока хоть один немец топчет нашу землю; наши руки не будут знать отдыха, пока продолжается эта великая борьба; наш мозг не будет знать усталости, пока интересы Родины требуют от нас неустанного труда. Ни одна дорога не покажется нам трудной, ни одна преграда не покажется нам непреодолимой».

В дни обсуждения письма среди молодежи начался огромный трудовой подъем. Юноши и девушки без лишних слов, деловито подсчитывали свои возможности и брались за дело. Несколько примеров. На вольфрамовом руднике в Забайкалье каждый молодой горняк обязался добыть сверхурочно 5 килограммов вольфрама. Обязатель-

ство было выполнено досрочно. В одном из сел Свердловской области молодежь обязалась организовать хлебный обоз в подарок Красной Армии. Спустя десять дней вывезли около 10 тысяч пудов первосортного зерна. Молодые железнодорожники депо города Калинина среди прочих дел решили собрать 60 килограммов проволоки для изготовления гвоздей и сделать 200 дверных ручек. Эти вещи, необходимые для восстановления города, пострадавшего от немецких оккупантов, также были изготовлены досрочно.

Каждая подпись была конкретным обязательством. Каждое обязательство явилось пусть небольшим, но ценным вкладом в дело помощи фронту..

24. *Шашков и его бригада*

Сталь закаляется в огне. Так и люди: их воля, характеры, уменье и сноровка закалялись в огне суровых военных дней. Большие и разные пути за время войны прошла молодежь. Для тех, кто работал на заводах, фабриках, шахтах, это был путь к мастерству. Месяц войны каждый из них вправе считать за год обычной мирной жизни.

Среди трех тысяч молодежных бригад заводов станкостроения пятнадцать месяцев подряд звание первой и лучшей сохраняла за собой бригада Александра Шашкова.

Бригада родилась в трудные дни глубокой осени 1942 года.

Немецкие панцырные колонны двигались к Волге. Лучшие свои заводы-гиганты столица давно отправила на восток. Небольшой завод внутришлифовальных станков, где работал девятнадцатилетний слесарь Александр Шашков, остался в Москве. Сюда, на Павелецкую набережную, свезли остатки оборудования с других предприятий. Оставалось пустить это оборудование в ход, чтобы создать станки, которые, в свою очередь, создадут самолеты, танки, пушки.

На заводе трудилась почти сплошь молодежь. Она бралась за любую работу. Но в сборочном цехе она мало чем могла помочь. Капризное дело сборки считалось специальностью избранных. Только в руках опытного мастера груда металлических деталей превращалась в готовый станок. Старые сборщики не признавали разбивки на отдельные операции. Каждый собирал станок целиком — «с головы до пят». Для этого требовалось большое мастерство, которое накапливалось годами. Что могли делать здесь новички — вчерашние школьники? В лучшем случае — подносить детали или инструмент.

Александр Шашков был квалифицированным сборщиком. Старался он изо всех сил. Но что мог он сделать, когда нехватало рабочих? Сборка безнадежно отставала. Тогда Шашков заявил:

— Берусь собрать бригаду из молодежи. Устроим школу в цехе. Будем собирать станки и на ходу учиться. Другого выхода нет. Новых сборщиков взять неоткуда, снимать старых для обучения — нельзя.

Через день был издан приказ директора: «Организацию бригады разрешаю. Бригадиром утверждаю Шашкова А. Г.».

Вместе со своим товарищем Юрой Румянцевым, способным и рассудительным юношей, Шашков взвешивал все «за» и «против». Он твердо знал: любая работа состоит, в конце концов, из отдельных операций — одни попроще, другие посложнее. Значит, все дело в том, чтобы правильно расставить силы, продумать и организовать труд внутри бригады.

Наутро Шашков принимал новичков. Перед ним стояли подростки. Только

двое из них имели некоторое представление о работе с металлом, другие даже не знали, как направить ножовку, как держать гаечный ключ. Когда новички обступили станину и растерянно поглядывали на своего учителя, друзья посочувствовали Шашкову:

— Зря берешься, Саша. Откажись, пока не поздно. Работал бы лучше один, как раньше. Сам работаешь, сам за себя и отвечаешь.

Шашков отделался шуткой, но он тоже нервничал. Что скрывать: он не педагог, не мастер. Металл он обрабатывал умело, но теперь надо было «обрабатывать» людей, материал куда более сложный и капризный.

Но в своей инициативе он не остался одинок. То и дело заходили на его участок мастера и техники. Знатоки своего дела, они подбадривали робевших ребят и помогали молодому бригадиру. Шашков видел, с какой завистью поглядывают новички на новенькие, аккуратные станки, которые сдавали их соседи по цеху.

— Не горюйте, ребята, — говорил он им. — Сегодня вы новобранцы, завтра станете боевыми солдатами. Об одном только условимся: работать на совесть.

Так в сентябре 1942 года начала свою жизнь бригада Александра Шашкова, первая молодежная бригада на заводах станкостроения.

Смена начинала работу в 8 часов утра. За четверть часа до начала Шашков созывал бригаду на «летучку». Вот Смирнов вчера во-время не нарезал резьбу, задержал сборку. Почему? Смирнов, смущаясь, объяснял. Короткое обсуждение. Ошибка или упущение любого становилось уроком для всех.

Эта учеба продолжалась и позже, в ходе рабочего дня. Шашков не жалел времени на то, чтобы объяснять назначение деталей станка, их взаимодействие. Пусть молодой слесарь понимает смысл каждой операции в общем процессе сборки. Он терпеливо и внимательно показывал, как работать пилой, как держать гаечный ключ, ставить шпильки, привертывать ручную подачу. Он подходил к каждому, клал свои руки на его руки, помогал вести руки так, чтобы преодолеть сопротивление металла.

— Приемы — это азбука, буквы, — говорил Шашков. — Но ведь из букв складываются слоги, слова, книги, а из деталей возникают узлы, станки, целые заводы. Буквы может узнать даже дрессированная собачка, но смысл букв, сложенных вместе, может постичь лишь человек.

И он ставил перед новичком цель — не только знать свои болты, детали, операции, но и весь сложный и умный организм, в котором все это будет действовать, — знать станок.

Возникла мысль пригласить конструктора заниматься с бригадой. Каждый день в назначенное время инструмент складывался в ящик, бригада уходила в кабинет технолога. На длинном столе были разложены чертежи, открывающие «душу» станка. Инженер подробно, в деталях разбирал каждый узел. Становились ясными пределы точности, цена каждого допуска, каждого размера. С первой же беседы инженер подружился с молодым пытливым коллективом. Он стал для молодежи не только учителем, но и ее старшим товарищем.

В день годовщины Октябрьской революции Шашков, сидя у репродуктора, внимательно слушал выступление Сталина. Организованность, подтянутость, работа по-военному — вот чего требовал Сталин от армии труда, в которой воевало и маленькое подразделение из шести молодых сборщиков.

Вскоре в тесном темноватом цехе над станками появилось алое полотнище. Это было знамя, присужденное молодежной бригаде, как лучшей среди всех бригад столицы. На каждого из молодых сборщиков теперь приходилось по два-три станка в месяц. До сих пор таких результатов добивались только кадровые сборщики.

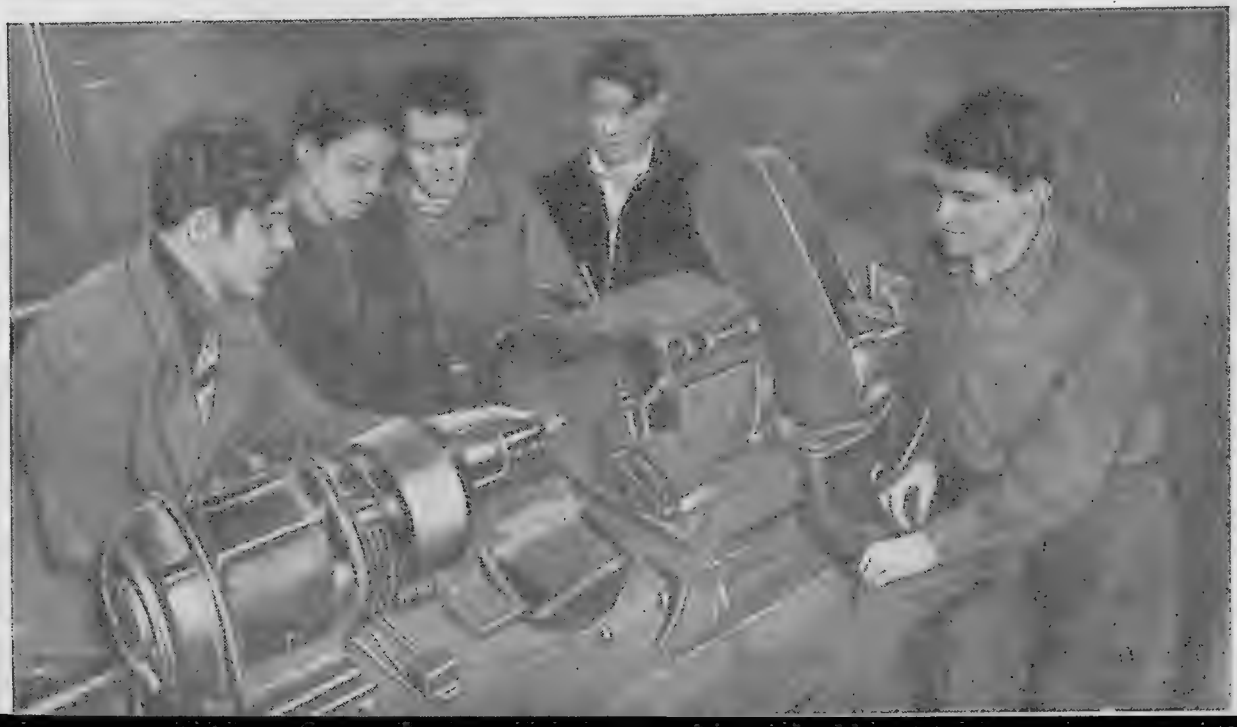
— Ну что ж, начало есть! — сказал Шашков. — Надо двигаться дальше. Займемся теперь технологией сборки.

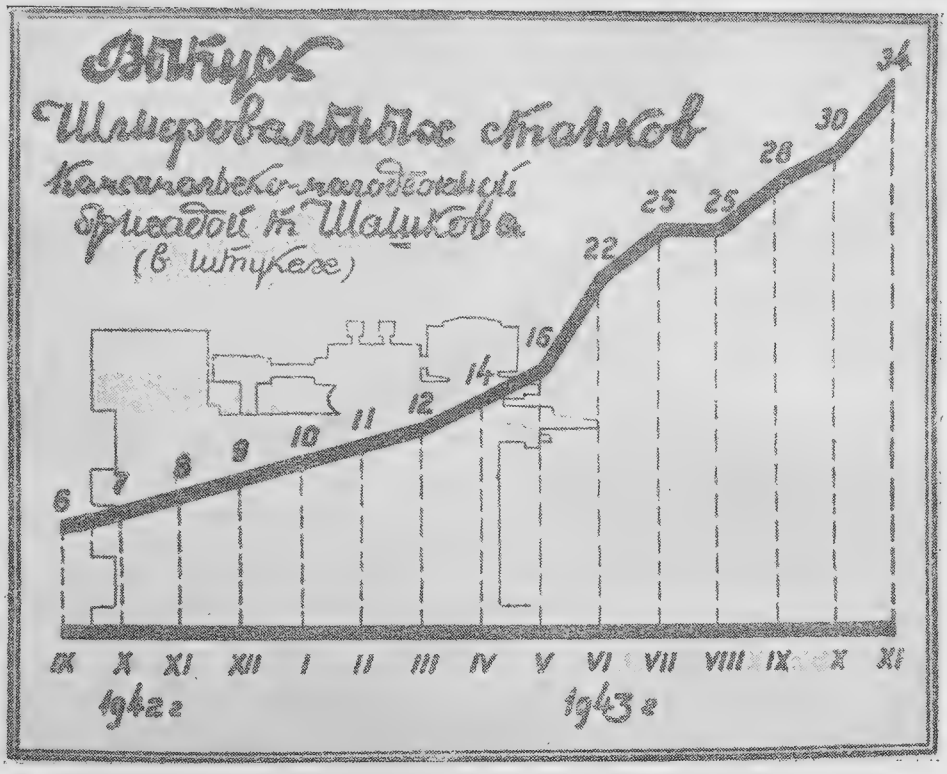
И шаг за шагом бригада вместе с мастерами и технологами проверила все операции. Много часов уходило раньше на сверловку, на шабровку, которые проделывались вручную. По совету технологов для бригады изготовили специальные приспособления. Побочные операции полностью отошли к механическим цехам. Были осуществлены и другие ценные рационализаторские предложения. В итоге на каждом станке сберегалось по двести рабочих часов.

Шашков рассудил, что, работая в бригаде, нельзя слепо копировать работу сборщиков-индивидуалистов. Можно, конечно, взять на себя всю квалифицированную работу, чтобы молодежь только подавала узлы, кое-что пришабривала, кое-что подгоняла. При этом ничего не менялось: сборщиком оставался он один, прибавлялось вокруг него лишь несколько подсобных рабочих. А труд бригады представлялся Шашкову как бы слаженным хором: у одного голос покрепче, у другого — послабее, в дружной песне подтягивает каждый.

Александр Шашков, организатор одной из лучших в стране фронтовых молодежных бригад.

Бригада Шашкова слушает инструктаж инженера—конструктора станка.





ИЗ АЛЬБОМА БРИГАДЫ. Рост выпуска шлифовальных станков за 1942 и 1943 годы. Теперь уже и эти показатели давно превзойдены. Бригада выпускает 60 станков в месяц.

В тесном цехе нельзя было оборудовать линию конвейера. И Шашков построил «поток наоборот». Выстроившись в затылок, стояли станки — пять, восемь, десять... Вдоль них двигалась бригада, постепенно одевая станину, собирая будущий механизм. В таком потоке каждый делал свое дело. Вся сборка была разбита на простейшие операции. Их могли выполнять даже новички. И они их выполняли. Сборку расчленили на три позиции, три группы операций. На каждую из них встал ученик и умелый слесарь. Расставляя пары, бригадир учитывал способности каждого из своих помощников.

Теперь, независимо от уменья, у каждого была своя работа. Нельзя было отстать: сзади подходила пара, которая шла вслед за тобой. Специализация помогла молодым сборщикам подметить изъяны в конструкции. Даже в сердце станка — в гидравлике — они заметили то, что прошло мимо конструкторов.

Бригада приспособила к потоку свой верстак: он передвигался от одного станка к другому. Нехитрое, казалось бы, усовершенствование сберегло много ценных минут.

Люди совершенствовались на своих операциях. Но бригадир помнил о том, что специализация таит в себе опасность: узкий специалист односторонен. Шашков неуклонно вел своих товарищей от одной ступени мастерства к другой: овладел молодой человек одной группой операции—его переводили на другую, от простых — к более сложным. Таким путем Шашков сочетал специализацию с универсальным мастерством. В его бригаде не было ни одного операционника. Как в экипаже боевой ма-

шины, бригада добилась взаимозаменяемости: каждый из слесарей может встать на любую операцию.

В первые месяцы начальник цеха говорил: «Соберете шесть станков, буду этому очень рад». Через полгода бригада собирала двенадцать станков. Через год — к тому дню, когда все шесть молодых сборщиков вместе с 17 миллионами юношей и девушек поставили свои подписи под письмом Сталину,—каждый из них сдавал столько же станков, сколько собирала вначале вся бригада. Выработка выросла за год в пять раз. Пришли знания, пришла уверенность.

До войны 22 станка в месяц выпускал весь завод, теперь этого добилась одна бригада.

Опыт Шашкова подхватили на других заводах. Шашков выступил с докладом на коллегии Народного комиссариата станкостроения, и сам народный комиссар Ефремов вручил ему награду — золотые часы. Александр Шашков трезво смотрел вперед. Теперь его бригаду подстерегала самая большая опасность — самодовольство, успокоенность. Он знал таких бригадиров, слава которых, сверкнув метеором, потухала и забывалась.

Нет, он не таков. Ко дню Победы — 9 мая 1945 года — бригада достигла нового успеха: за месяц она сдала 60 станков.

А вскоре был отмечен знаменательный юбилей — выпуск 1000-го станка. Солнечные блики играли на латунной дощечке, прикрепленной у корпуса шлифовальной гильзы. Гравер сделал на ней надпись:

Сентябрь 1942 года — май 1945 года
Завод внутришлифовальных станков (Москва)
МОЛОДЕЖНАЯ БРИГАДА
АЛЕКСАНДРА ШАШКОВА.
СТАНОК № 1000.
Собран бригадой сверх плана в честь великой победы над немецкими захватчиками.

1000 станков за 32 месяца! Вчерашние ученики стали универсальными слесарями. Заработок их вырос с 300 до 1 000—1 500 рублей. И они не останавливаются на достигнутом. Недаром правилом бригады стало: «Кто ищет, тот находит!»

Шашков и его друзья продолжают свой поход к высотам мастерства. Вдоль цеха, вытянувшись в затылок, стоят шеренги новых станков. Они стоят ровно и неподвижно, как солдаты, ожидающие команды: «Вперед!» Бригада знает, что ее труд и в мирное время так же нужен стране, как во время войны. Счастье мира завоевывается точно так же, как счастье победы. «Вперед» — слово, которое никогда не умолкает, никогда не станет пустым звуком в Советской стране.

25. На железных дорогах

Пространства Советского Союза огромны. И поэтому, как нигде, огромно значение транспорта. Он делает далекое близким, сближает центры страны с окраинами, связывает различные отрасли хозяйства в единый хозяйственный комплекс. По общей протяженности железных дорог (108 тысяч километров) Советский Союз стоит на втором месте в мире, после США. Лентой рельсового полотна СССР можно почти трижды опоясать земной шар.

Герой социалистического труда
Николай Лунин.

Герой социалистического труда
Василий Елисеев

Никогда еще не приходилась на железные дороги России такая нагрузка, как в период войны. В первые же дни бесконечной вереницей пошли на запад эшелоны с войсками, с оружием, боеприпасами. На восток и днем и ночью передвигалось оборудование заводов, население прифронтовых районов. Огромные массы людей и грузов перемещались на большие расстояния. Потом разгорались невиданные сражения. С каждым днем возрастал поток снаряжения, идущего на фронт.

Железнодорожный транспорт в СССР всегда называли родным братом Красной Армии. Это братство скреплено во время войны еще и кровью. Многие станции и дороги сразу стали ареной военных действий. Немецкая авиация наносила по ним удар за ударом, стараясь затруднить и сорвать военные перевозки. Железнодорожники работали зачастую под непрерывной бомбардировкой.

Как и в промышленность, на железные дороги во время войны пришло много молодежи. Она спешно осваивала сложные транспортные профессии. Девушки стали работать паровозными машинистами, составителями поездов, смазчиками, проводниками. Энергичная и инициативная молодежь осуществила ряд очень ценных и смелых нововведений, оказавших серьезное влияние на работу железнодорожного транспорта.

Издавна было заведено, что паровоз, прошедший определенное количество километров, направляется на текущий ремонт в депо. Машину «лечили» слесари, а дни вынужденного простоя были отдыхом для паровозных машинистов. Этот порядок еще до войны решил нарушить молодой машинист депо Новосибирска Николай Лунин.

— Раз я хозяин паровоза, я хочу быть хозяином до конца,—заявил он.— Чем я хуже слесарей? Почему я не могу сам, силами своей бригады проводить текущий ремонт? Дело это несложное — легко научиться. Только таким путем можно до конца узнать свою машину, все ее слабые места. Несо-

менно, самообслуживание удлинит срок службы паровоза. Можно будет больше экономить топлива и смазки. А в депо освободятся рабочие руки для других, более сложных и нужных дел.

Лунин и его бригада изучили слесарное дело. Они ремонтировали локомотив в пути, во время стоянок, предотвращая тем самым дальнейшие повреждения, и довели пробег своего паровоза без ремонта в депо до 100 тысяч километров. Это подлинно революционное начинание высоко оценило правительство. В апреле 1942 года Николаю Лунину была присуждена Сталинская премия, а в 1943 году присвоено звание Героя социалистического труда.

Очень пригодился метод молодого новатора в дни войны. Когда случались какие-либо неожиданности в пути — их стало куда больше, чем раньше! — бригады машинистов-лунинцев быстро устраняли повреждения, выгадывая драгоценные часы и минуты.

Жизнь ломала устаревшие традиции. Сдавались в архив издавна принятые нормы. Необходимо было увеличить скорости передвижения грузов. Срочные оперативные маршруты передвигались со скоростью до 800 километров в сутки. Возник способ так называемого караванного движения—массовая отправка поездов вслед друг другу на расстоянии видимости хвостовых сигналов. Поезда шли с интервалами в 200—250 метров. На небольших участках в 100—120 километров одновременно находилось в движении 70—80 поездов. Фактическая пропускная скорость возрастала в 10—15 раз.

Очень важное новшество ввел молодой паровозный машинист депо Ленинград, ныне кавалер двух орденов Ленина и Герой социалистического труда Василий Елисеев.

Ленинград был окружен. Небольшой отрезок железной дороги, который вел от города к Ладожскому озеру, проходил всего лишь в 4—5 километрах от фронта. Дорогу днем и ночью обстреливали немцы. На перевалочной станции у берега озера росли горы грузов.

ВЕЛИКОЕ ИСПЫТАНИЕ. В дни войны беспримерная нагрузка выпала на долю железных дорог. Военные эшелоны двигались из конца в конец страны, подчас за многие тысячи километров. И железные дороги справились с этой нагрузкой. Они бесперебойно доставляли фронту и промышленности все необходимое для победы над врагом.

Елисеев знал, что грузы эти измерялись не тоннами. Это был счет жизни и смерти. Шоколад, сгущенное молоко, консервы, хлеб несли жизнь ленинградцам и их детям. Снаряды, пули, бензин несли смерть врагу. Молодой патриот решил водить поезда круглые сутки.

Как-то его спросили, часто ли обстреливается паровоз во время дневных поездок.

— Каждый раз и в обязательном порядке, — ответил Елисеев.

На одном из участков дороги не было ни платформы, ни светофора. Дежурный выскакивал к поезду из замаскированной землянки. Слесарь подползал к локомотиву, как пластун. Нередко Елисеев принимал путевку на ходу и, не сбавляя скорости, мчался дальше. Заметив разрывы вражеских снарядов, он рассчитывал ходы, свои и чужие, как шахматист у доски. Под уклон он выключал пар, чтобы машина катилась по инерции, потом умело маневрировал, то останавливаясь в роще, то быстро проскакивая опасное место. Для маскировки от воздушных налетов он научился ставить дымовые завесы. Загоревшиеся вагоны тушил на ходу струей острого пара с паровоза. Он научился проявлять в труде тот великолепный расчет и равнодушие к опасности, которые не оставляют места страху.

Одновременно Елисеев изо дня в день стал увеличивать вес поезда. Он прибавлял к составу вагон за вагоном, хотя это мешало маневру и грозило серьезными осложнениями: инженеры утверждали, что рельсовый путь рассчитан на определенную норму, — выше нее движение опасно.

Елисеев первый ввел скоростные тяжелогрузные составы на дорогах блокированного Ленинграда. Часто вместо нормальных 1 500 тонн он брал 1 800 тонн. Такие же скоростные и тяжелогрузные эшелоны водила молодежь и на других дорогах. Много потребовалось смекалки, чтобы приспособить локомотивы к повышенным нагрузкам, к новым скоростям. Но этого требовал фронт, требовала жизнь.

И люди заставляли технику служить им по-военному.

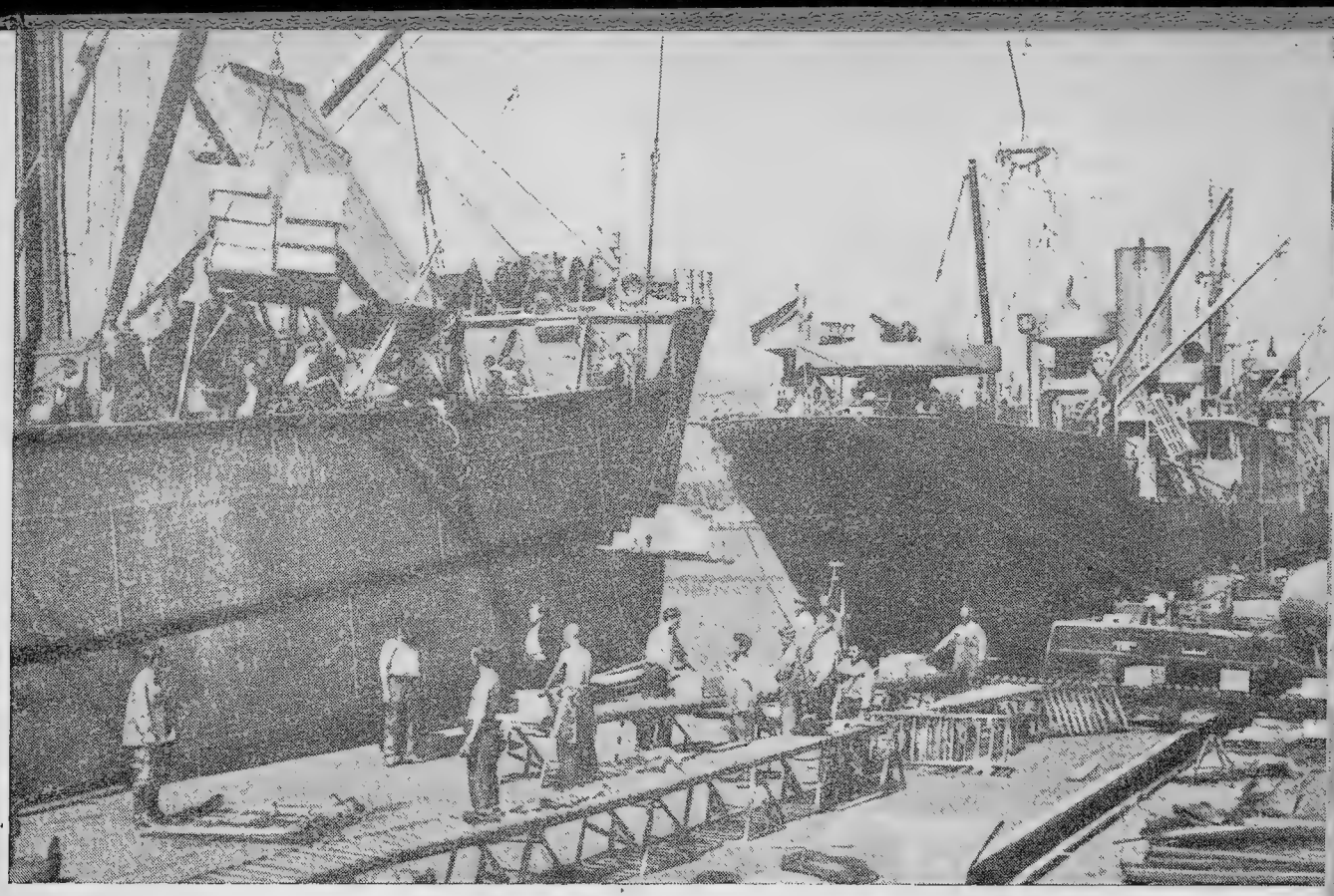
Каждый день рождал новые трудовые подвиги. Нехватало рабочих рук, и молодежь устраивала воскресники. В часы отдыха молодые вагонники строили в подарок бойцам поезда-бани. Молодежь службы движения приводила в образцовый порядок вокзалы. Путейцы рука об руку с бойцами восстановительных батальонов ремонтировали разрушенные немцами пути, наводили мосты.

За время Отечественной войны 17 тысяч железнодорожников награждены орденами Советского Союза, 127 человек удостоены звания Героя социалистического труда.

26. По океанам и морям

Советский Союз не только огромная сухопутная страна, но и крупнейшая морская держава. Протяженность ее морских границ превышает 40 тысяч километров. Воды трех океанов и четырнадцати морей омывают земли СССР. Через порты Балтийского, Черного, Баренцова и Белого морей Советский Союз связан водными путями с морями всех континентов. На севере нашей страны простираются полярные моря, которые надолго покрываются льдом. Наперекор льдам советские люди проложили и здесь морской путь, идущий вдоль берегов Сибири. В летнее время он связывает советский запад с Тихим океаном.

Война закрыла многие крупнейшие порты России. Флот, находившийся во внутренних, блокированных врагом морях, обслуживал непосредственные нужды фронта. Лесовозы и пассажирские



ВЛАДИВОСТОК — СОВЕТСКИЙ ПОРТ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ. Ни на один день не замирала жизнь у причалов Владивостокского порта. Сюда, наперекор всем происка японских хищников, суда советского торгового флота доставляли разнообразнейшие грузы из отдаленных частей света.

лайнеры перевозили снаряды и бойцов, вывозили население из осажденных городов Черного моря. Многие суда были переоборудованы под пловучие госпитали.

Оставались свободными такие порты, как Мурманск и Архангельск на севере, Владивосток, Николаевск на Амуре, Петропавловск на Камчатке — на Дальнем Востоке. Они были открыты для коммерческой навигации. Отсюда уходили советские торговые корабли во все концы земного шара. Суда с красным флагом плавали в дни войны в Атлантическом, Тихом и Индийском океанах, швартовались у причалов Нью-Йорка, Лондона, Бомбея. Немало суровых испытаний вынесли они.

...Свыше 30 лет назад сошел со стапелей верфи пароход «Уэллен». Все эти годы он совершал рейсы в Америку, Азию, Арктику, Австралию. «Уэллен» бросал якорь у угрюмых берегов Камчатки, ходил сквозь туманы и льды Севера, бывал в тропических портах Суматры и Явы.

За время войны пароход прошел более 50 тысяч миль. На капитанском мостике судна уже восьмой год стоит молодой капитан Николай Малахов. Его экипаж — сплошь молодежь.

«Уэллен» шел в тропиках. Ночь спустилась внезапно, почти без сумерек. Царил штиль. По поверхности фосфоресцирующего океана за кормой тянулся пенящийся след. В 22 часа 30 минут неожиданно в темноте сверкнула короткая молния, и раздался звук орудийного выстрела. В 20 метрах от правого борта разорвался снаряд, за ним —

второй, третий. Невидимый враг стрелял с ожесточенной частотой. У борта вырастали столбы зеленой воды. Задержавшись на мгновение в воздухе, вода с гулом низвергалась обратно в море и на палубу.

Звонок боевой тревоги поднял всех на ноги. Глухой удар. Огонь. Взрыв. Снаряд попал в большой вентилятор по правому борту и пробил паровую магистраль. Осколками был ранен в шею и руку капитан Малахов. Он тяжело лег на поручни, но продолжал управлять пароходом. Машины работали на полных оборотах. Огромное судно, как легкая яхта, ускользало от вражеских снарядов.

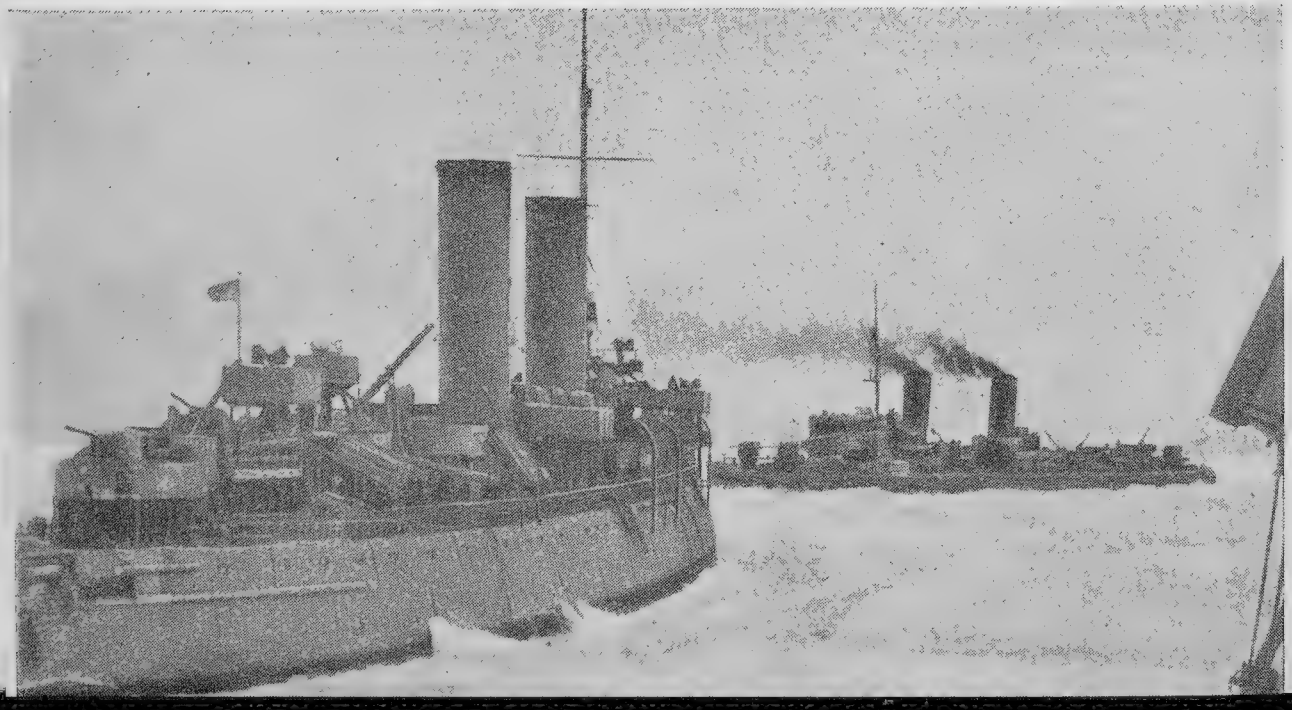
Томительно тянулись минуты неизвестности. Капитан и сигнальщики на мостике и на баке до боли в глазах всматривались в море. Ночная тьма была густой и непроницаемой. Спустя 45 минут вновь начали рваться снаряды.

И тогда капитан принял дерзкое решение: не уходить, а принять бой с неприятельской подводной лодкой. Командиру единственного орудия на «Уэллене» штурману Александру Мель удалось засечь вспышки выстрелов. Пароход устремился навстречу врагу. По подводной лодке был открыт беглый огонь. Пираты поспешили уйти под воду. Пароход продолжал итти противолодочными зигзагами.

Почти час пароход шел спокойно. Вдруг сигнальщик заметил, что подводная лодка снова всплыла. Она шла по левому борту полным ходом параллельным, немного секущим курсом. Наступил решающий момент. Капитан искусным маневром развернул пароход так, что противник оказался на близкой дистанции, в секторе обстрела.

Успех боя решали секунды. Заговорил пулемет, установленный на капитанском мостике. В рубку подводной лодки уперлись огневые струи трассирующих пуль. Ориентируясь по этому светящемуся пунктиру, стал бить бронебойными пулями из крупнокалиберного пулемета молодой моряк Ибрагим Симбердеев. Тремя меткими очередями он прошил корпус подводного пирата от носа до кормы. Еще один маневр — пароход отвернул, и вступило в действие кормовое орудие. Штурман Мель и его комендоры вторым снарядом нанесли

НА СЕВЕРНОМ МОРСКОМ ПУТИ. Еще в мирное время через ледовитые моря, которые тянутся вдоль северных берегов Советского Союза, был проложен Северный морской путь. Торговые суда ходят здесь в сопровождении мощных ледоколов. На переднем плане — флагманский корабль ледокольного флота «Иосиф Сталин» прокладывает во льдах путь для транспортов.



смертельный удар. Снаряд попал в основание боевой рубки подводной лодки. Над океаном взметнулся взрыв пара и пены. Подводная лодка быстро погрузилась в пучину.

...Пароход «Киев», опасаясь неприятных встреч с вражескими рейдерами, шел не обычным курсом. В Беринговом море он попал в жестокий шторм. Четыре дня пароход боролся с разъяренной стихией. Неожиданно дали течь трубки двух котлов. Выход котлов из строя отдавал корабль во власть бушующего моря.

Через несколько минут после того, как это страшное известие распространилось по судну, у полупотухших топок собрались машинисты и кочегары.

Обращаясь к морякам, капитан Кирий сказал:

— Нужно немедленно приступить к вальцовке трубок в котлах. Вы видите, в какое штормовое пекло мы попали. Либо погибать, либо работать в горячих топках. Решайте, как нам быть!..

Первым в еще не остывшую топку полез молодой машинист Павел Рымарь. Пароход бросало из стороны в сторону. Держаться приходилось за раскаленный металл. Через полторы минуты загорелись доски, положенные на дно топки. Рымарь не выдержал. Он выскочил из топки с ожогами рук, в горящей одежде.

Положили новые доски. В топку полез третий механик — комсомолец Афанасий Уманчук. Температура в котле была близкой к 80 градусам. Поработав несколько минут, Уманчук почувствовал, что теряет силы: из горла и носа пошла кровь. Его сменил старший механик Виктор Поляков.

Люди победили и нестерпимую жару и стремительную качку, кренившую пароход до 40 градусов. Сменяя друг друга восемнадцать часов подряд, молодые машинисты, кочегары, механики работали в раскаленных топках котлов. К началу девятнадцатого часа замена трубок была закончена. Пароход был спасен.

...На самых малых оборотах подходил теплоход «Майкоп» к маленькому, зате-

БУДУЩИЕ МОРЯКИ. Ученики школы юнг северного рыболовного флота на борту траулера на практических занятиях.

Юнги Батумской школы торгового флота упражняются в гребле.

рявшемуся в океане островку. Его скрывала ночь и колючая снежная пурга. Здесь, на каменистой гряде, терпело бедствие громадное судно, выбросившееся на берег во время жестокого шторма.

Бушевала буря, но советские моряки сразу же приступили к спасательным работам. Они поставили своей задачей завести буксир на терпящий бедствие корабль и успеть до большого прилива закончить все подготовительные работы.

Завести буксир! Это было легко решить, но невероятно трудно выполнить. Небольшой мотобот, спущенный с «Майкопа», почти не слушался руля. Его нос круто заваливался под ветер. Всем телом рулевой налегал на румпель, но обледеневшее суденышко, захлестываемое крутой волной и гонимое ветром, не ложилось на нужный курс. По нескольку раз приходилось вновь и вновь повторять маневр. До начала прилива оставалось три с половиной часа.

И вдруг мотор заглох. Молодой матрос Яков Силков, свесившись вниз головой, запустил руки под корму бота, чтобы выяснить, что произошло. Налетевшая волна скрыла на мгновение отважного юношу. Затем эта же волна подбросила бот кверху и открыла матроса, цепко державшегося за корму. Оказалось, что во время бешеной скачки по штормующему океану вокруг винта обвился кусок пенькового каната, неизвестно откуда принесенный волной. Больше часа продолжалась нечеловеческая борьба. Моряки потеряли всякое ощущение времени. Их мокрые тела горели огнем. Наконец лопасти винта освободились. К моменту наибольшего прилива между обоими кораблями натянулись буксиры. Капитан Бочаров переложил ручку машинного телеграфа на «полный вперед». Огоньки у острова вдруг подались назад, начали разворачиваться, а потом стали медленно приближаться к «Майкопу». Океанский пароход сошел с камней.

Мы привели только три эпизода, показывающих будни молодых советских моряков в годы войны. Таких эпизодов в жизни торгового флота СССР тысячи.

27. *Трудовые резервы вступают в строй*

На доске почета крупного уральского завода появился однажды портрет юного паренька — лет пятнадцати, не больше. На околышке его черной фуражки виднелась небольшая эмблема — скрещенные молот и технический ключ. Под портретом заводской поэт написал незамысловатые стишки:

Не беда, что ростом мал,—
Разве в этом дело?
Вчера три нормы парень дал,
И даст четыре смело.

Бакалейщиков (так зовут юношу) заслуженно пользуется славой умелого и старательного рабочего. Его знает весь завод. К нему с уважением, как к равному, относятся даже старые мастера. Этот юноша — воспитанник одного из ремесленных училищ. Таких училищ в стране более двух с половиной тысяч.

В октябре 1940 года советское правительство по предложению Иосифа Виссарионовича Сталина приняло закон об организации специальных учебных заведений для массового обучения молодежи различным ремеслам и специальностям. По всей стране была создана густая сеть ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения. Набор учащихся производился как путем мобилизации, так и в добровольном порядке. Помимо практического производственного обучения, в училищах велось также преподавание общеобразовательных дисциплин: физики, химии, математики,

ЮНОЕ ПОПОЛНЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА СССР. 700 тысяч учащихся занимаются в 2 553 ремесленных, железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения. За 5 лет эти училища и школы подготовили больше 2 миллионов квалифицированных рабочих.

русского языка, технологии металлов, черчения и др. Во время первого призыва на 600 тысяч мест было подано 1 100 тысяч заявлений.

На оборудование и содержание училищ государство ассигновало огромные средства. В качестве преподавателей были приглашены лучшие педагоги, мастера и инженеры. Государство полностью взяло на себя содержание учащихся: их обеспечивают питанием, одеждой, жильем, учебниками.

Грянула война. Свыше 400 училищ с 270 тысячами учеников из Украины, Белоруссии, Молдавии пришлось эвакуировать в восточные районы. Четырнадцати-пятнадцатилетние подростки впервые отрывались от родных мест. Тяжел был их путь. Кое-где они едва успевали погрузить в эшелоны оборудование мастерских и лабораторий, а сами за десятки километров до ближайших узловых станций вынуждены были итти пешком. 30 тысяч юных ленинградцев эвакуировались зимой по ледяной трассе через замерзшее Ладожское озеро. Потом училища быстро отстроились на новых местах. Там, где не удавалось оборудовать учебные мастерские, молодежь заняла постоянные рабочие места на крупнейших оборонных предприятиях.

С той поры повсюду в цехах рядом со взрослыми кадровыми рабочими можно было видеть шустрых, коротко остриженных пареньков в форменных гимнастерках, с медными бляхами на поясных ремнях. Для учеников выделяли

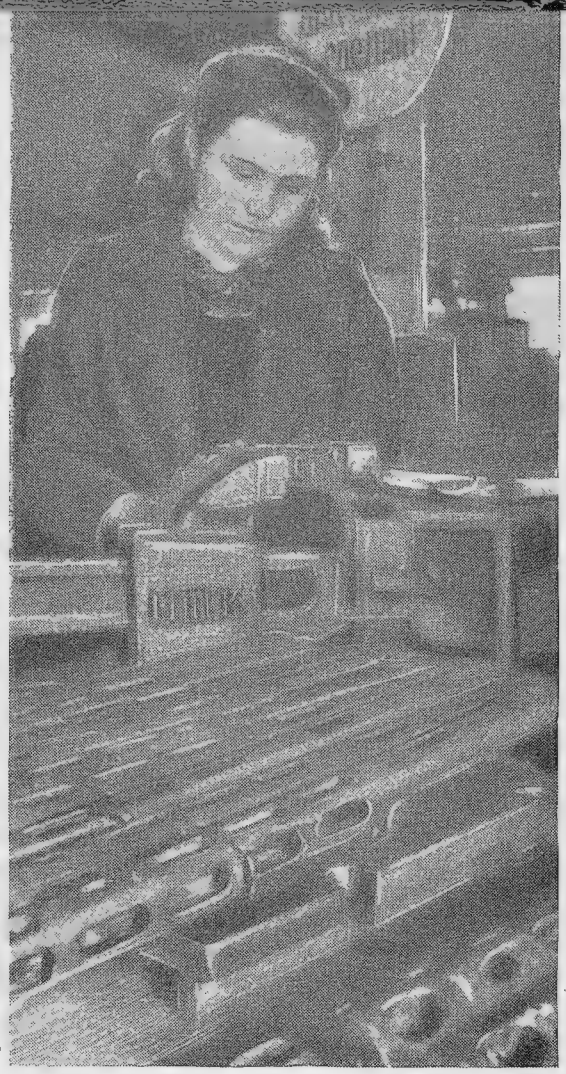
специальные станки и даже целые участки. Работая рядом со взрослыми, они втягивались в заводскую жизнь, приобретали славу «умелых рук». Знания, которые они получали в классах, ложились на твердую основу.

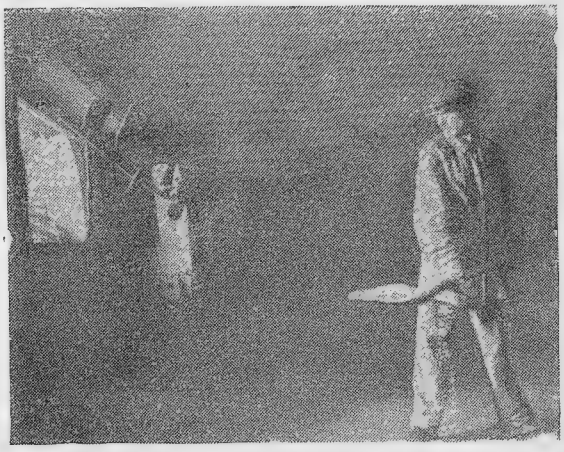
Во время обучения ученики варили сталь и плавили чугун, ремонтировали железнодорожные пути, разрабатывали земные недра, плавали на судах, работали на телеграфе и радиостанциях. Их вклад в трудовые усилия страны оказался весьма значительным.

Стоимость продукции, изготовленной руками учеников за годы войны, превысила 5 миллиардов рублей. Они добыли 4,5 миллиона тонн угля и горючих сланцев, 1 миллион тонн руды, 250 тысяч тонн нефти. Они построили 300 речных и морских судов. За один только 1943 год ремесленные училища изготовили 2 миллиона запасных частей к сельскохозяйственным машинам и отремонтировали 2 тысячи тракторов.

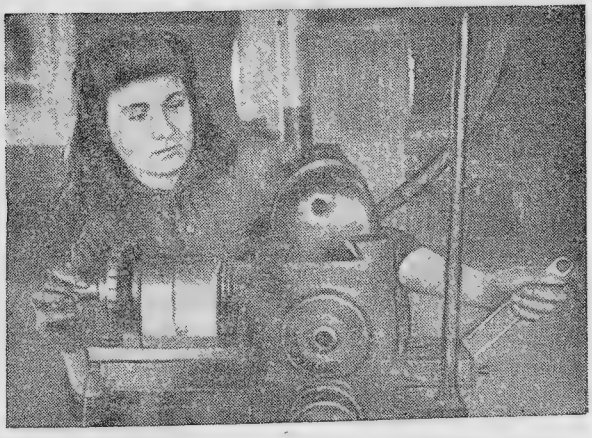
В степях Южного Урала, у горы Магнитной, на десятки километров раскинулись цехи гигантского металлургического комбината. В годы войны он стал крупнейшим поставщиком металла для всей военной промышленности Советского Союза. От его работы во многом зависел выпуск танков, пушек, снарядов, вооружения. Широко известно, что Магнитогорский комбинат с честью выполнил свою задачу. Но немногие знают о существовании в Магнитогорске ремесленного училища металлургов. 2 500 юных горновых, заливщиков, сталеваров, прокатчиков — подростков в возрасте 15—17 лет, окончивших это ремесленное училище, прошли отличную практику. Ученики Магнитогорского училища самостоятельно обслуживают крупнейшие агрегаты комбината, в том числе одну доменную печь, 14 мартеновских печей, 7 прокатных станов. За три года войны они выплавили 1 миллион тонн стали, 570 тысяч тонн чугуна, дали 580 тысяч тонн проката.

Еще в начале войны ремесленные училища получили ряд военных заказов. В своих учебных мастерских учени-





ОНИ УЧАТСЯ И РАБОТАЮТ. Будущие машиностроители, металлурги, строители — таковы специальности этих ребят. В суровую военную пору начали они свою учебу.



За годы войны в учебных цехах и мастерских воспитанники училищ и школ трудовых резервов изготовили военной продукции общей стоимостью больше чем на 5 миллиардов рублей.

ки изготовили несколько миллионов мин. Они выпускали минометы, автоматы, парашюты.

Суровые испытания военного времени помогли учащимся трудовых резервов обрести качества, которые делают их сильными людьми. Эту молодую поросль рабочего класса отличает ясность цели, настойчивость в достижении ее, твердость характера, способность преодолевать любые преграды.

Ученик одного из ремесленных училищ Александр Остробабов проходил практику на пароходе, перевозившем боеприпасы. Судно подверглось налету вражеской авиации. Капитан был убит. Александр получил тяжелое ранение в обе ноги. Истекая кровью, он не оставил поста рулевого и довел пароход до пристани. Советское правительство наградило мужественного юношу орденом Красного Знамени и медалью «За трудовую доблесть».

Когда немецкие полчища подходили к Ростову, небольшая группа учащихся и мастеров, оставшихся в городе, на бросовых станках организовала ремонт автомашин. Они не оставляли работы, даже когда вокруг рвались немецкие бомбы.

На станциях Кировской железной дороги, по которой шли военные грузы из Мурманского порта, самоотверженно под бомбежкой работали девушки-телеграфистки, воспитанницы ремесленного училища города Иванова. Они не думали об опасности, как не думали о ней и ученики ленинградских училищ, отстраивавшие под жестоким артиллерийским огнем замечательные памятники искусства — Аничков дворец и Александринский театр.

Потребность промышленности в рабочих кадрах росла с каждым днем. За время войны учебные заведения системы трудовых резервов выпустили свыше 2 миллионов квалифицированных рабочих. Громадное большинство их поступило на предприятия военного значения. На одном только Уральском заводе тяжелого машиностроения работает более 5 тысяч воспитанников ремеслен-

В ЗДОРОВОМ ТЕЛЕ — ЗДОРОВЫЙ ДУХ. Почти все ученики ремесленных училищ — члены добровольного спортивного общества «Трудовые резервы». Это общество имеет свои стадионы и клубы. В спортивных состязаниях юноши и девушки закаляют свое тело и дух.

ных училищ и школ. Десятки тысяч выпускников восстанавливают разрушенные немцами шахты, заводы, электростанции.

Многие питомцы ремесленных школ уже стали зрелыми мастерами и теперь сами с успехом обучают молодежь. Некоторые из них работают в тех самых училищах, где не так давно еще учились, другие стали бригадирами и мастерами на крупнейших заводах страны. Николай Прудников, окончивший школу ФЗО, признан лучшим сталеваром Кузнецкого комбината. Воспитанник ремесленного училища Славников работает мастером на танковом заводе и награжден орденом Трудового Красного Знамени. Орденами и медалями за время войны награждены более 1 000 учащихся ремесленных училищ и школ.

Училища и школы трудовых резервов огромное внимание уделяют повышению общей культуры и кругозора своих воспитанников, помогают им приобщаться к искусству, развивают их таланты.

Ежегодные смотры художественной самодеятельности учеников, впервые учрежденные в дни войны, уже становятся традиционными. Обычно итоговый самодеятельный концерт проводится в Государственном Большом академическом театре Союза ССР, и на нем присутствуют руководители правительства.

Следует отметить, что в художественных коллективах участвует две трети обучающихся ребят. При училищах и школах работают 169 драматических кружков, 978 хоров, 96 духовых оркестров, 121 оркестр народных инструментов и т. д. Две тысячи участников последнего смотра — это наиболее талантливые представители молодежи трудовых резервов.

Искусство трудовых резервов уже приобрело своих многочисленных «болельщиков».

Представьте себе хор, в котором дискантовые голоса — хрустальные колокольчики, а голоса грудные — альтовые нежные серебряные флейты, и вы получите приблизительно верное изображение вокального ансамбля, выступившего на смотре. На сцене—задорные украинские дивчины в традиционных плахтах с шахматным рисунком, с обязательными монистами на шее и целым каскадом разноцветных шелковых лент, ниспадающих с головы; статные, плечистые рус-

НА СМОТРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Ежегодно в Москву на всесоюзный смотр приезжают лучшие самодеятельные коллективы учеников трудовых резервов. На снимке: ансамбль Украины.

ские ребята с Урала, из Сталинграда, в белых косоворотках, подпоясанных синей витой тесьмой; казахи в алых четырехугольных шапках; эстонцы, латыши, грузины...

Гусляров сменяют акробаты, белорусскую «мятелицу»—карело-финский танец — игра «бычки».

В церемонном, древнем, как сама прекрасная Грузия, танце выступают стройные девушки, кажущиеся высокими в своих длинных белых платьях, откинутых на плечи кисейных покрывалах. Вокруг девушек летят в бешеном танце, то взвиваясь высоко в воздух, то падая на колени, юные рыцари-джигиты, затянутые во все черное.

Есть нечто бесконечно увлекательное в калейдоскопической смене национальных танцев, игр, песен народов СССР, которые продемонстрировали на смотре юные таланты.

Система трудовых резервов, или, как называют ее в Советском Союзе, «кузница кадров», продолжает неустанно создавать свою бесценную «продукцию» — культурных, развитых, квалифицированных рабочих, достойных продолжателей славных традиций рабочего класса СССР.

28. Юные труженики полей

Еще в 1917 году, сразу же после Октябрьской революции, крестьянам в России было передано более 150 миллионов гектаров земли, принадлежавшей раньше помещикам, царскому дому и монастырям. Земля была объявлена общенародным достоянием, которое передавалось в безвозмездное пользование крестьянам-земледельцам. Однако в первые годы советской власти каждый крестьянин продолжал возделывать свой участок обособленно. Урожайность полей, разделенных межами на мелкие лоскутки, оставалась очень низкой. Крестьяне не могли использовать для обработки земли тракторы и другие современные машины, не могли внедрять правильное чередование культур (севообороты), применять удобрения и другие научные способы повышения урожайности. Крестьянин-единоличник, как он ни бился, не в силах был вырваться из плена недородов. Сельское хозяйство при такой отсталости не удовлетворяло нужд растущей промышленности и населения; недостаток хлеба и сырья тормозил развитие всего народного хозяйства.

Выход был один: распахать межи, объединить землю и совместно, по-товарищески обрабатывать ее. Крестьяне, организовавшие такие коллективные хозяйства, соединяли и свои средства производства (лошадей, инвентарь). Уже простое такое сложение позволило вести земледелие более продуктивно. На помощь крестьянским коллективным хозяйствам (колхозам) пришло государство. Были построены большие заводы тракторов и сельскохозяйственных машин. В течение всего лишь нескольких лет преодолев многие трудности, колхозный строй утвердился в советской деревне.

Механизация сельскохозяйственных работ достигла исключительно высокого уровня. В СССР в 1940 году на полях работали 524 тысячи тракторов, 182 тысячи комбайнов, 250 тысяч грузовых автомобилей. Три четверти всей посевной площади вспахивалось тракторами; молотьба зерновых была механизирована на 94 процента. Комбайны убирали по СССР 40 процентов зерновых посевов, а в южных и юго-восточных районах — свыше 60 процентов.

Советское государство повсюду создало машинно-тракторные станции (МТС), располагавшие большим парком комбайнов, тракторов и других машин, ремонтными мастерскими.

С первых же дней войны перед сельским хозяйством страны встали большие трудности. Ушли на фронт лучшие кадры руководителей колхозного производства, многие агрономы, механики, трактористы. Сократились поставки горючего для тракторов. Уменьшилось конское поголовье — лучших лошадей колхозы передали по мобилизации для Красной Армии. На плечи деревенских женщин и молодежи легла главная тяжесть сельскохозяйственного труда. Вместе с тем на них легла и забота о хозяйстве. Надо было овладевать техникой полеводства, учиться управлять сложными машинами. Сплошь и рядом шестнадцати-семнадцатилетние юноши и девушки выдвигались на ответственную работу председателей колхозов, бригадиров, заведующих животноводческими фермами.

Будь попрежнему в деревне мелкие единоличные хозяйства, каждое из них с уходом на фронт основного кормильца неминуемо пришло бы в упадок. Так и случилось в годы первой мировой войны 1914—1918 годов. Тогда резко сократились посевные площади, деревня уменьшила поставки хлеба и других продуктов для армии и жителей городов, да и сама голодала. По-иному сложилось дело в советской колхозной деревне в дни Отечественной войны. Как ни сложно коллективное хозяйство, но совместными усилиями женщин и молодежи удалось заменить ушедших мужчин.

МОЛОДЫЕ ХОЗЯЕВА СОВЕТСКИХ ПОЛЕЙ. Эта молодежь выращивает хлеб, овощи, высокопродуктивный скот, водит тракторы, управляет общественным хозяйством колхозов.

В прифронтовом колхозе «Промет», Ленинградской области, в пору уборки зерновых молодежь с раннего утра до позднего вечера не покидала полей.

Кузнецкая МТС — лучшая в Кемеровской области (Сибирь). На торжественном митинге переходящее красное знамя вручается молодому бригадиру Алексею Ермаковичу — победителю соревнования трактористов.

Вклад сельской молодежи в общее дело завоевания победы поистине огромен.

В результате нашествия немцев были временно потеряны важные сельскохозяйственные районы Украины, Дона, Кубани. Взамен этого в центральных и особенно в восточных областях—в Сибири, Казахстане, в Средней Азии — были освоены огромные, ранее пустовавшие просторы целинной земли. Уборочная площадь в 1944 году (на сравнимой территории) увеличилась более чем на 2 миллиона гектаров. Развернулась борьба за повышение урожайности. Многие районы освоили новые для них сельскохозяйственные культуры. В Казахстане и Киргизии стали успешно выращивать свеклу (раньше основные свекловичные плантации были на Украине). В Ивановской и Ярославской областях молодежь занялась разведением каучуконоса — кок-сагыза. В хлопковой Ферганской долине появились посевы кубанской пшеницы. Грузия, куда прежде хлеб привозили, теперь не только полностью обеспечивала себя хлебом, но даже снабжала соседние области.

Сельская молодежь выступала инициатором смелых патриотических начинаний.

Еще весной 1942 года молодежь одной машинно-тракторной станции Сталинградской области решила отремонтировать своими силами, без помощи извне, 80 тракторов. Необходимые для этого запасные части молодые труженики отыскивали среди лома и сами реставрировали. По их призыву не только в деревнях, но и в городах был проведен массовый сбор запасных частей для сельскохозяйственных машин. Особенно деятельное участие в сборе приняли школьники. В общей сложности было собрано деталей на 70 миллионов рублей. Это позволило отремонтировать 80 тысяч тракторов, не загружая заводов, занятых выпуском оборонной продукции.

В это же время группа молодых трактористок Ставропольщины предложила начать всесоюзное соревнование женщин—водительниц тракторов. Уже в 1942 году в соревновании участвовало 145 тысяч трактористок и 3 480 женских тракторных бригад. Каждый месяц подводились итоги соревнования. В конце года лучшие из лучших были награждены красными знаменами и почетными грамотами Центрального Комитета комсомола.

Победила в соревновании бригада Дарьи Гармаш из Рязанской области. По всей стране прогремела слава об этой дружной бригаде простых русских девушек. В течение первого года работы члены бригады вспахали каждым 15-сильным трактором по 1 089 гектаров, выполнив $2^1/_2$ годовые нормы, и сэкономили при этом более 6 тонн горючего.

Соревнование продолжалось и в последующие годы. И всякий раз снова первое место занимала Дарья Гармаш и ее подруги. Они осилили три, а затем и четыре годовые нормы, доведя выработку на каждый колесный трактор до 1 866 гектаров. Немногим уступали Дарье Гармаш сотни других бригад.

Молодежь прекрасно сознавала, что справиться с трудностями ведения хозяйства в дни войны она может, только овладев по-настоящему знаниями, агрокультурой. Как только кончалась страдная пора сельскохозяйственных работ, в деревнях создавались агротехнические кружки, на которых юноши и девушки повышали свою квалификацию. Преподавателями в этих кружках были местные агрономы, учителя.

По решению правительства повсеместно были созданы вечерние школы сельской молодежи. В нынешнем году в этих школах обучается 796 тысяч человек.

Широкий размах приняло движение звеньев высокого урожая. В такие звенья объединялись группы наиболее передовой молодежи. К ним на помощь охотно приходили старики, опытные полеводы, новаторы земледелия. Колхозы выделяли для звеньев специальные участки, на которых молодежь могла применить передовую агротехнику. Самое жесткое соблюдение всех научных правил земледелия было непреложным законом.

ДАША ГАРМАШ И ЕЕ БРИГАДА — победители во всесоюзном соревновании молодежных тракторных бригад.

Молодежь тщательно обрабатывала почву, отбирала для посевов отборные сортовые семена (иногда этот отбор проводился вручную, зернышко за зернышком), внимательно ухаживала за посевами. Круглый год на этих участках велись работы. Зимой молодежь организовывала снегозадержание, чтобы обильно напитать землю влагой; летом подкармливала посевы удобрениями и боролась с сорняками—зелеными вредителями полей; осенью, после уборки урожая, тщательно очищала участок от всяких пожнивных остатков. В 1944 году в соревновании участвовало 64 тысячи молодежных звеньев высокого урожая—почти полмиллиона человек. Обильные урожаи были достойной наградой за их самоотверженный труд.

Вот несколько цифр, иллюстрирующих достижения передовых звеньев.

Звено Бурмистрова в Московской области с каждого гектара посева сняло 53 центнера озимой пшеницы, звено Давыдовой (Павлодарская область, Казахстан) сняло по 52 центнера проса с гектара, звено Кима Декана (Кзыл-Ордынская область, Казахстан) — по 100 центнеров риса, звено Абдурахмановой (Таджикистан)—по 115 центнеров хлопка, звено Крутовой (Московская область) — по 835 центнеров картофеля, звено Головиной (Тульская область) — по 1 134 центнера сахарной свеклы, звено Богдашевой (Московская область) — по 1 408 центнеров капусты.

Опыт лучших звеньев передавался из бригады в бригаду, из колхоза в колхоз. Успехи передовиков подталкивали молодежь на поиски новых путей поднятия урожайности.

За годы советской власти деревня быстро и решительно сбросила с себя прежнее бескультурье. Накануне войны в деревнях было более 150 тысяч начальных и средних школ; работало 95 тысяч клубов и изб-читален, 18 тысяч киноустановок. Для сравнения следует отметить, что в 1914 году по деревням России существовало всего 88 клубов и 133 киноустановки.

Несмотря на напряженный труд, колхозная молодежь и в военную пору много сил отдавала культурному устройству родных сел и деревень.

Вот только один пример. Молодежь колхоза «Передовик» в коми-пермяцком селе, расположенном в глухой лесистой местности Северного Урала, летом 1943 года взялась за благоустройство улиц деревни. Она нарубила лес и построила тротуары, вырыла вдоль улиц канавы для стока воды, заново настлала мостики через овраги, посыпала улицы гравием. Потом молодые патриоты построили своими силами молодежный клуб. Самодеятельные драматический и хоровой кружки за лето поставили 23 спектакля. Собранные среди населения книги стали основой библиотеки. Из областного центра была получена передвижная библиотека с книжными новинками. В следующем, 1944 году молодежь построила четырехкилометровое шоссе, провела телефонную линию к районному центру, закончила строительство новой школы. Попутно были отремонтированы избы семей фронтовиков, разбиты вокруг них цветники и палисадники. В этом селе не было плодовых садов, так как в суровом климате плохо выживали обычные плодовые растения. Молодежь раздобыла морозоустойчивые сорта яблонь, груш и заложила небольшой сад — 200 деревьев. Это начало, но молодые хозяева колхоза «Передовик» твердо уверены, что через несколько лет в их деревне вырастет замечательный плодовый сад.

На всем протяжении войны крестьяне Советского Союза без перебоев снабжали Красную Армию и население хлебом и продовольствием, а промышленность — сырьем. В этом сельская молодежь видела свой патриотический долг. Она старалась выполнять его как можно лучше.

29. *Спортсмены и война*

В начале 1942 года на страницах «Комсомольской правды» была опубликована фотография группы партизан, сражавшихся с немцами в подмосковных лесах. В подписи к фотографии третий слева был обозначен буквой Н. Даже самые близкие друзья вряд ли узнали бы в этом немолодом уже человеке с широкой окладистой бородой и пышными усами абсолютного чемпиона Советского Союза по боксу, молодого спортсмена Николая Королева. Мастер нокаута в тяжелую для Родины минуту бросил ринг и пошел на самый опасный участок борьбы с врагом. Бороду он отрастил себе за несколько месяцев партизанской жизни.

Подобно Николаю Королеву, ушел на фронт защищать Ленинград чемпион по плаванью Леонид Мешков. Он был опасно ранен в плечо и вывезен на самолете в тыл. Друзья Мешкова уже не рассчитывали вновь увидеть его на водной дорожке. Однако железное здоровье чемпиона, закаленное упорной многолетней тренировкой, победило недуг. В 1944 году Леонид Мешков принял участие в соревнованиях и даже победил на них чемпиона Европы Семена Бойченко.

В боях за Сталинград прославились футболисты команды «Трактор», одной из лучших команд страны. В горах Кавказа сражались подразделения спортсменов-альпинистов. В лесах Белоруссии, на полях Смоленщины, среди скал Карело-Финской республики лыжными батальонами, этой неуловимой «снежной кавалерией», командовали известнейшие спортсмены, победители кроссов и междугородних переходов. Тысячи воспитанников спортивных аэроклубов повели в бой истребители, штурмовики, бомбардировщики. Среди этих питомцев спортивной авиации — трижды Герои Советского Союза Александр Покрышкин и Иван Кожедуб, дважды Герои Александр Молодчий, Дмитрий

Глинка, Борис Сафонов и многие другие.

Спорт пользуется огромной любовью в Советской стране. Им занимаются миллионы юношей и девушек. Сотни тысяч из них носят значок, свидетельствующий о спортивной зрелости, — значок «Готов к труду и обороне». Вместе с тем в СССР почти нет профессионалов-спортсменов. Даже выдающиеся чемпионы, известные всему спортивному миру, обычно работают на заводах, служат в учреждениях. На время, необходимое для тренировки, их освобождают от работы, сохраняя за ними оклад содержания и рабочее место.

Чемпион Советского Союза по шахматам гроссмейстер Михаил Ботвинник — инженер-энергетик. Вместе с научно-исследовательским институтом, в котором он работает, он оказал большую помощь уральской промышленности в выпуске нового вида вооружения. К ордену, которым в свое время были отмечены успехи Михаила Ботвинника в шахматных соревнованиях, теперь прибавился второй орден за самоотверженный труд для дела обороны.

В дни войны нашлось много совсем неожиданных дел для спортсменов.

Гроссмейстер СССР по шахматам Котов сконструировал миномет оригинальной конструкции и был удостоен высокой награды — ордена Ленина.

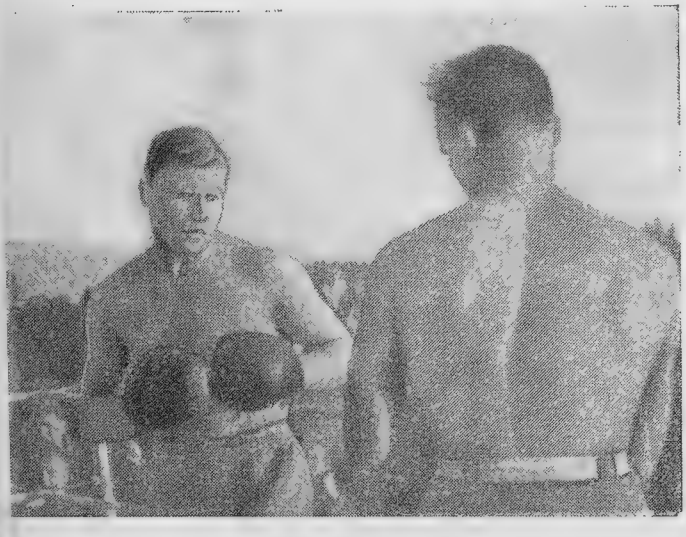
Троим друзьям—любителям альпинизма: виолончелисту Михаилу Шестакову, дирижеру Ольге Фирсовой и художнице Татьяне Везель, была поручена маскировка самых высоких точек Ленинграда. С риском для жизни они взбирались на шпили Адмиралтейства, Петропавловской крепости, Инженерного замка, на высочайшие церковные купола, закрашивали их, прятали в чехлы золоченые иглы и кресты, которые могли служить ориентирами для врага. Над их головой разыгрывались воздушные бои, по ним стреляли из дальнобойных орудий. И не было случая, чтобы кто-нибудь из тройки смельчаков спустился вниз, не закончив работы. Недавно они в последний раз совершили необычайное «восхождение», на этот раз уже для того, чтобы снять чехлы.

АЛЬПИНИСТЫ-МАСКИРОВЩИКИ. Золотая игла над зданием Адмиралтейства в Ленинграде видна за десятки километров. Она могла служить отличным ориентиром для вражеской артиллерии. Альпинисты замаскировали иглу, надев на нее огромный матерчатый колпак.

В дни войны спортивная жизнь в стране не замирала: дважды в год миллионы молодых людей попрежнему бегали кроссы: зимой — лыжные, летом — по пересеченной местности; прошло немало соревнований по борьбе, велосипеду, шахматам, теннису, волейболу.

СПОРТСМЕНЫ-МОРЯКИ. Вернулись в Севастополь корабли Черноморского флота. И вот уже над причалом, у самого борта миноносца, высоко взлетает волейбольный мяч.

ВЕЛОПРОБЕГ СТАЛИНГРАД — ЛЕНИНГРАД. Как только немцы были отогнаны от Ленинграда, спортсмены города-героя—Сталинграда—послали своим ленинградским товарищам дружеское приветственное письмо.



РИНГ НА ФРОНТЕ. Среди бойцов действующей армии было немало спортсменов, известных всей стране. В свободную минуту устраивались состязания.

Не было, правда, в течение ряда лет футбольных игр на первенство СССР и на кубок СССР. Футбольные соревнования проводились только по областям и республикам. Огромный московский стадион «Динамо» (80 000 мест) был использован для военных нужд.

Кончилась война. Календарь спортивных состязаний 1945 года по своему содержанию далеко превосходит календарь любого довоенного года.

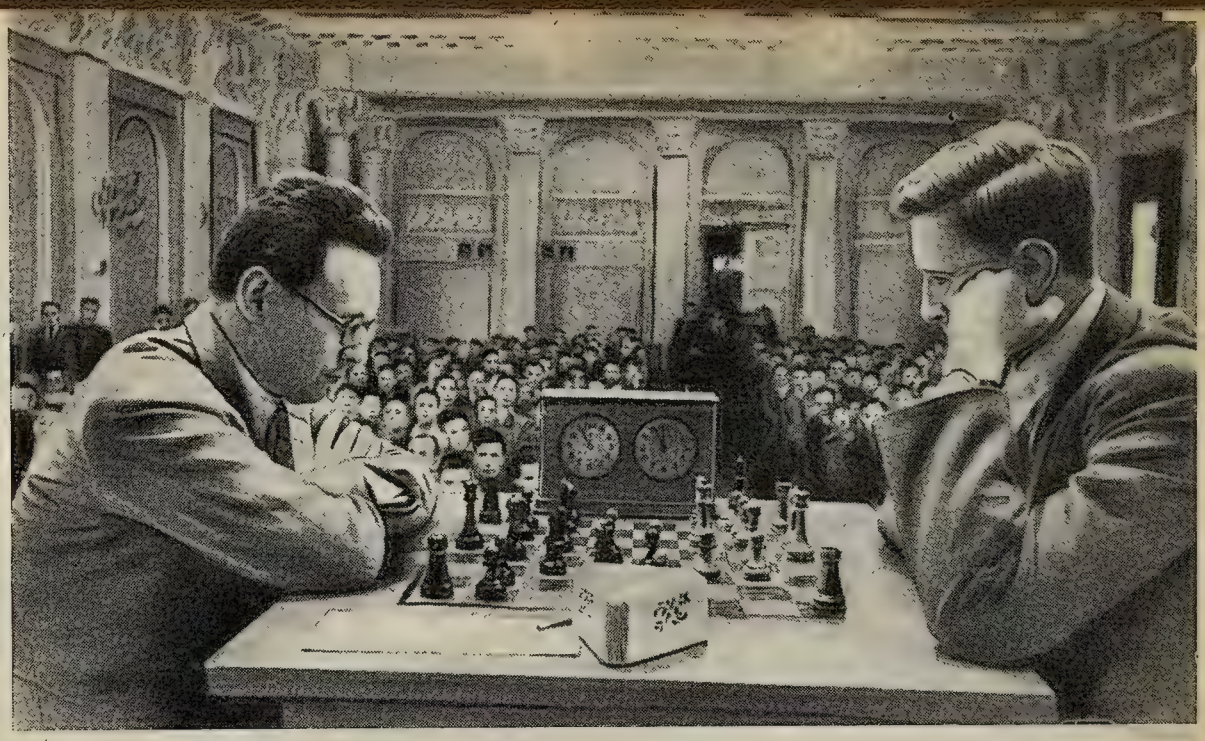
В полном разгаре футбольные игры на первенство Советского Союза. Среди мастеров кожаного мяча рядом с известными всей стране снайперами футбола играют воспитанники юношеских команд, выросшие за четыре года войны в первоклассных форвардов. Именно молодежь вывела в группу лидеров такие команды, как тбилисское «Динамо», команды Центрального дома Красной Армии и «Торпедо».

Бурно развернулась борьба за звание чемпиона по шахматам. Количество первоклассных шахматистов в Советском Союзе столь велико, что Всесоюзному комитету по делам физкультуры и спорта пришлось провести четыре массовых полуфинальных соревнования, для того чтобы отобрать девятнадцать сильнейших игроков для участия во всесоюзном турнире. Первое место вновь занял Михаил Ботвинник.

Закончились соревнования борцов. На этих соревнованиях не обошлось без сенсации. Двухкратный чемпион Европы и трехкратный чемпион СССР эстонец Иоганес Коткас был туширован киевлянином Бездолей на третьей минуте и занял в соревновании только второе место.

Прошли соревнования боксеров, велосипедистов, теннисистов, мотоциклистов, легкоатлетов. Спортивная жизнь вновь бьет ключом в Советской стране. И снова, как в довоенные годы, физкультурники порадовали москвичей и всю страну блестящим зрелищем традиционного парада на Красной площади.

Советские физкультурники много делали, чтобы отстоять Родину и завоевать мирную жизнь. Они и дальше будут закалять свой дух и тело, развивать свою готовность к труду и обороне.



ШАХМАТНЫЙ ЧЕМПИОНАТ В ДНИ ВОЙНЫ. Гроссмейстер Смыслов (справа) задумался. Его противник — неоднократный чемпион СССР по шахматам гроссмейстер Ботвинник — поставил его в трудное положение.

«СНЕЖНАЯ КАВАЛЕРИЯ». Лыжи — один из любимейших видов спорта советской молодежи. Даже во время войны в массовых лыжных кроссах участвовало ежегодно до 7 миллионов человек. На фронте спортсмены-лыжники стали ядром боевых отрядов «снежной кавалерии», которые проникали далеко в тыл врага и наносили ему смелые удары.

30. Советские студенты в дни войны

Великий физиолог Иван Павлов когда-то сказал, что в Советской стране щедро, до последней степени щедро вводят в жизнь науку. Перед войной в Советском Союзе насчитывалось 700 высших учебных заведений. В них училось 600 тысяч юношей и девушек. Одна только Украина имела больше учебных заведений и учащихся, чем Германия. Советские студенты с полным основанием гордились своими замечательными университетами, учебными библиотеками, лабораториями.

Студенту Ленинградского горного института Владимиру Пчелинцеву оставался год до получения диплома инженера. Этот год он провел в окопах под Ленинградом. Тысячи его сверстников готовились стать врачами, инженерами, литераторами, чтобы помогать развитию родной страны, двигать вперед науку и искусство, содействовать прогрессу и счастью человечества. Но так же, как Пчелинцев, они стали солдатами.

Добровольцами записались в армию больше тысячи студентов Московского университета — старейшего университета страны. Ушли добровольцами на фронт почти все мужчины Ленинградского института физической культуры. Когда немцы прорвались к Днепропетровску, защищать родной город вышли все 900 студентов местного института инженеров железнодорожного транспорта.

Немцы захватили многие города Украины, Белоруссии, Центральной России. Просторные аудитории, где еще недавно молодежь с благоговением слушала лекции виднейших ученых, огласились пьяным хохотом немецкой солдатни и конским ржанием. Фашистские варвары устроили в зданиях университетов конюшни, казармы, казино, публичные дома.

С холодной жестокостью метили гитлеровские летчики в Московский университет — святая святых русской науки. На территории университета рвались фугаски, дождем падали «зажигалки». Пробоинами покрывались древние университетские стены, видевшие Ломоносова и Чехова, Белинского и Герцена, Лермонтова и Тургенева, Сеченова и Тимирязева. Но ни одна из зажигательных бомб не вызвала здесь пожара: 273 бомбы были потушены студентами-пожарниками.

Все ближе подходил враг к Москве. Опустели аудитории столичных институтов. Сиротливо стояли на полках библиотек книги, тщетно дожидаясь своих постоянных читателей. Каждый день на рассвете у ворот институтов строились колонны студенток и студентов. Они уезжали в пригороды и там, нередко под проливным дождем, скользя в грязи, рыли окопы и траншеи, возводили насыпи, ставили надолбы. Здесь работали будущие врачи и педагоги, художники и агрономы. Многие из них никогда в жизни не держали в руках лопаты. Их пальцы привыкли к скальпелю хирурга, к винту микроскопа, к струнам арфы. Они сделались землекопами, плотниками и грузчиками. До занятий ли было в то страшное, грозное время, когда на карту была поставлена судьба страны. 60 тысяч студентов высших учебных заведений Москвы, преимущественно девушки, участвовали в строительстве пояса обороны вокруг столицы. В Ленинграде на строительстве оборонительных сооружений было занято 30 тысяч студентов.

Трудно, невероятно трудно было учиться, когда мысли рвались на фронт, где воевали и страдали родные и близкие люди, когда в пламени пожаров гибли города, когда приходили страшные вести о зверствах немцев и ненависть сжимала сердце. И все же учились, слушали лекции, сдавали экзамены, писали дипломные работы.

Отправляя на «Большую землю» раненого бойца Марию Гусеву, партизаны дали ей наказ вернуться в Институт стали, в котором она училась до войны. Командир отряда, прощаясь с

НА ЗАЩИТУ ОТЕЧЕСТВА. В Ленинградском университете в июне 1941 года одним из первых ушел на фронт доцент Муратов. Его ученики, студенты исторического факультета, желают ему боевых успехов.

НОВЫЕ ОТРЯДЫ СПЕЦИАЛИСТОВ. В дни войны высшая школа выпустила 240 тысяч специалистов разных специальностей — инженеров, врачей, агрономов. В числе их и эти девушки — молодые врачи, выпускники Ленинградского института.

ней у самолета, сказал: «Учитесь! Родине нужны образованные люди, — врачи, инженеры, учителя. Я знаю, сейчас тяжело учиться, но это нужно!»

Осенью 1941 года, как обычно, начались занятия во 2-м медицинском институте в Ленинграде. В связи с особыми условиями посещение лекций не было обязательным, но аудитории не пустовали. Донимал холод — институт не отапливался. Студенты сидели в шапках, в пальто, писали окоченевшими пальцами. Сквозь зашитые фанерой окна доносились взрывы; их старались не замечать. Когда снаряды рвались совсем близко, студенты переходили с верхних этажей в нижние, но лекции шли своим чередом. После занятий, голодные и уставшие, студенты вооружались кирками и лопатами и отправлялись на строительство оборонительных укреплений. Студенческие команды дежурили во время воздушных тревог, тушили бомбы, разбирали завалы. Студенческая санитарная команда подавала первую помощь пострадавшим. В учебе и труде прошла незабываемая блокадная зима 1941/42 года. Настали экзамены. Три четверти студентов получили на испытаниях высокие баллы. 70 девушек, получивших дипломы врачей, сразу же отправились на работу во фронтовые госпитали.

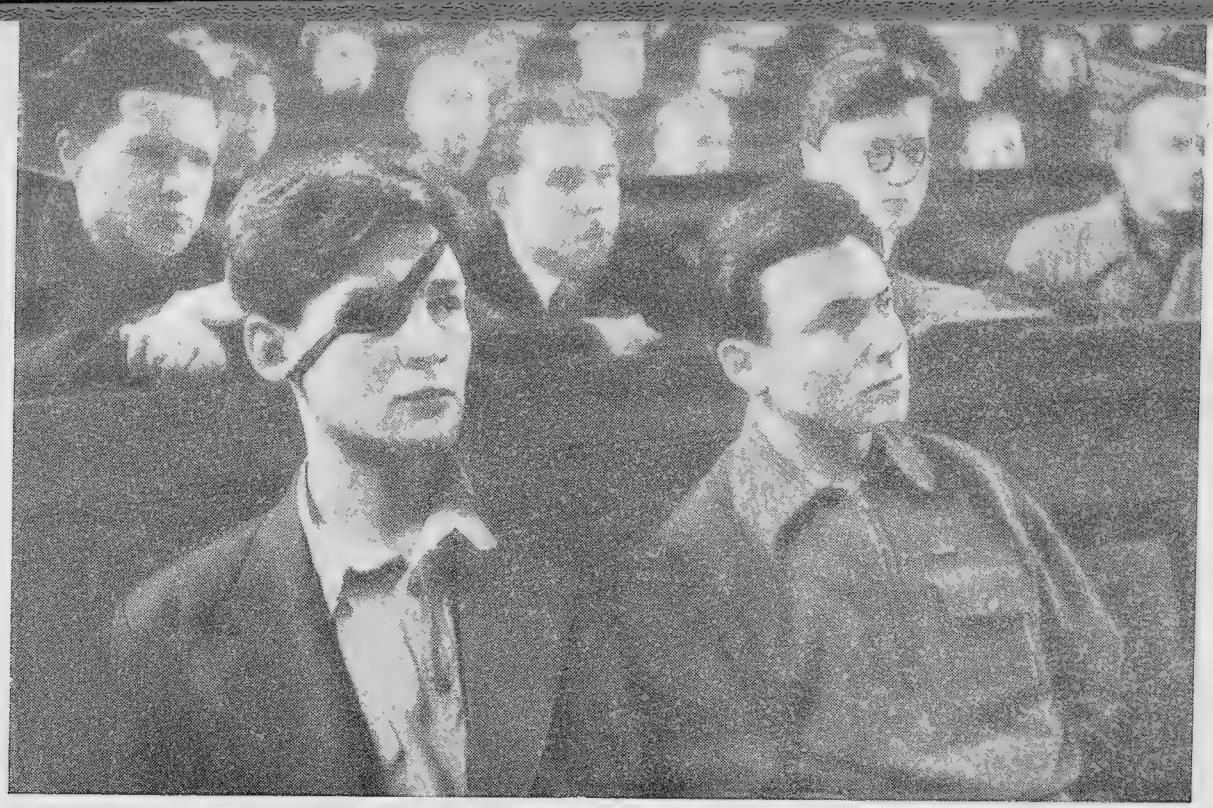
Многие высшие учебные заведения временно переменили местожительство. Киевский университет эвакуировался в Среднюю Азию, Днепропетровский индустриальный институт — в Сибирь, Ленинградский институт физической культуры — в Киргизию, Харьковский медицинский институт — в Чкалов, Ленинградская консерватория — в Ташкент.

Конечно, условия жизни на новых местах ни в какое сравнение не могли итти с теми, которые были в родных городах. Нехватало учебных помещений, жилья, отсутствовали лаборатории, библиотеки. Местные власти старались облегчить положение, создать наиболее благоприятную обстановку для работы профессуры и студентов. Все же студентам приходилось жить в невероятной тесноте, самим изготовлять необходимые учебные пособия, обходиться одним учебником на десятерых. Но студенты не жаловались. Никогда, ни при каких условиях не покидала советскую молодежь присущая ей жизнерадостность, любознательность, жажда творчества. В труднейших условиях ни на минуту не останавливалась научная жизнь. Продолжались изыскания, делались изобретения, строились заводы, обучались все новые и новые кадры. За четыре года войны советские высшие учебные заведения выпустили 240 тысяч специалистов разных профессий.

За сто лет своего существования Киевский медицинский институт произвел 97 выпусков и дал России 20 тысяч врачей. 98-й выпуск впервые состоялся вне Киева, далеко от дома — на Урале. Тем не менее он был самым многочисленным и, пожалуй, наиболее успешным. Окончило институт 2 000 человек, подавляющее большинство с отличными оценками. 98-й выпуск в полном составе отправился на фронт.

Занимаясь, овладевая знаниями, советские студенты находили время и силы, чтобы помогать стране и Красной Армии своим трудом.

В далеком сибирском городе Томске понадобилось построить новую железнодорожную ветку. Для стройки нехватало рабочих. 6 тысяч студентов высших учебных заведений Томска предложили свои услуги. После занятий они отправлялись за город, возводили насыпи, укладывали рельсы и шпалы. В Ташкенте 15 тысяч студентов приняли участие в сооружении оросительного канала. Студентка Куйбышевского педагогического института, дочь легендарного героя гражданской войны Щорса, возглавила на военном заводе женскую стахановскую бригаду, укомплектованную из девушек-студенток. В Саратове студенты одного из индустриальных институтов по собственной инициативе организовали в учебных мастерских производство боеприпасов. Профессор Багал стал заведующим производства, доцент Павлишин — тех-



ОНИ ВОЕВАЛИ, А ТЕПЕРЬ СНОВА УЧАТСЯ. Как всегда в первый день занятий, студенты физико-математического факультета Московского университета собрались на вступительную лекцию декана. На первой скамье студенты Смирнов и Никольский. Они оба воевали, а теперь снова учатся.

ническим руководителем, ассистент Нечаев — начальником цеха. Студенты младших курсов работали у станков, старшекурсники были бригадирами и руководителями смен. Работа производилась после академических занятий.

Некоторые московские институты посылали в помощь заводам студенческие бригады. Одна из таких бригад, составленная из восемнадцати студентов авиационного института, в течение шести месяцев работала на самолетостроительном заводе. Народный комиссариат авиационной промышленности в специальном приказе отметил ценную помощь студентов и объявил им благодарность.

Студенты сельскохозяйственной академии имени Тимирязева во время каникул работали на полях в качестве агрономов, механиков, трактористов, комбайнеров. Они сочетали таким путем производственную практику с реальной помощью сельскому хозяйству.

Настал наконец час, когда Красная Армия погнала назад полчища нацистских гуннов. Вслед за наступающими полками в родные края возвращались эвакуированные в свое время институты и университеты.

Страшную картину разрушения увидели студенты. Где раньше высились чудесные здания, теперь громоздились бесформенные груды кирпичей и щебня, дымились пепелища. При отступлении немецкие варвары безжалостно уничтожали все, что не успевали вывезти в Германию. В Сталинском индустриальном институте (Донбасс) они выбили стекла из всех оптических приборов, поломали микроаналитические весы. В Харьковском химическом институте немцы собрали все спектроскопы и другие точные приборы в одно место и расстреляли их из парабеллумов. В Днепропетровске и Киеве были взорваны и сожжены богатейшие университетские библиотеки.

Сейчас большинство высших учебных заведений уже восстановлено. Количество их достигло 766 — столько же было до войны.

Кто же они, советские студенты? Какие люди учатся в советской высшей школе? Как живут они?

Вот обитатели одного московского студенческого общежития. Первая комната слева принадлежит студенту — историку Петру К. Комната отличается спартанской простотой — только кровать, стол и книги. Зато какое количество книг! Они на подоконнике, из них сделаны стулья. Петр — сталинский стипендиат. Это значит, что за отличную учебу он получает дополнительную и очень почетную стипендию имени Сталина. В соседней комнате живут муж и жена—Миша и Нина П. Миша—физик, а Нина — будущий литератор. Нина недавно получила повышенную стипендию имени Грибоедова за интересное исследование по русской литературе. Здесь на окнах занавески, диваны с подушками. И в коляске младенец, розовый и толстый. Ему два года, и первая фраза, которую он, путая буквы, говорит вам, когда вы входите: «Я не мешаю папе и маме учиться». За стеной, дальше по коридору, слышно пение: там живут три девушки, студенты машиностроительного института. Они увлекаются музыкой и усердно посещают вечерние курсы пения при Московской консерватории.

Многие из жильцов этого общежития носят боевые ордена — они сражались на фронте и в тылу врага; почти у всех медали «За оборону Москвы».

Николаю Рубцову 20 лет. Он два года воевал, получил звание Героя Советского Союза, был ранен, лишился правой руки, демобилизовался. Вернувшись в Москву, Рубцов подал заявление на физико-математический факультет педагогического института имени Ленина и стал готовиться к экзаменам. Институт помог ему и советом и книгой. Юноша очень много работал, посещал консультации, ночами просиживал за учебниками. За несколько дней до экзаменов он приехал в институт.

— Я не буду сдавать, — сказал он. — Боюсь...

Он волновался, ему было по-настоящему страшно. Непривычно тяжело было писать левой рукой, буквы получались уродливые. Казалось невозможным подать сочинение с такими кривыми, неуклюжими строчками. Его успокоили, подбодрили. И Рубцов успешно сдал экзамены. Особенно хорошо прошли устные экзамены: мысль работала яснее и легче, когда не надо было тратить столько напряжения на самый процесс письма.

Перенесемся в город Минск, столицу Белорусской республики. Там особенно много студентов, приехавших из армии и партизанских отрядов.

В педагогическом институте, например, из 620 учащихся 90 бывших партизан, 63 — солдаты и офицеры Красной Армии, 20 — инвалиды войны. На первом курсе учится Екатерина Круглик. Почти всю войну она провела в партизанской бригаде. Она была связной, машинисткой и разведчицей, участвовала во многих боях. Ее ближайшая подруга Надежда Ерлак пришла в институт из партизанской бригады.

В медицинском институте на втором курсе учится Николай Рябов. Этот юноша до войны учился в Ленинградском медицинском институте, потом ушел добровольцем на фронт. Впоследствии он попал к партизанам и в течение трех лет исполнял в отряде обязанности врача. Рябов награжден орденом Красной Звезды. Вместе с ним учится Александра Долман. Она до войны была студенткой этого же института, тоже пошла добровольцем в армию и все годы войны провела на передовых позициях, работая в полевом госпитале. Долман заслужила два ордена.

Советское государство делает все возможное, чтобы облегчить условия жизни и учебы студентов. Им предоставляется бесплатное жилье, успевающие студенты получают стипендии.

Расходы на содержание высшей школы превышают 5 миллиардов рублей в

год, причем почти половина этой суммы расходуется на стипендии. В 1945 году расход на каждого студента составляет от 5 до 6 тысяч рублей за год.

Конечно, в условиях военного времени далеко не все студенты имели возможность проводить свои каникулы на курортах, в путешествиях. Дома отдыха обслуживали только тех, кто нуждался в лечении или обладал слабым здоровьем. Вместо веселых экскурсий на Кавказ, в Крым, вместо пеших туристских походов по родной стране большинство студентов летом работало на заводах и полях. Но попрежнему с огромным успехом проходили спортивные состязания студенческих команд, смотры самодеятельного искусства, читались доклады, устраивались концерты. Неизменно работали студенческие клубы.

Сейчас лучшие архитекторы страны трудятся над проектами новых советских вузов. В них будут замечательные аудитории и кабинеты, уютные студенческие общежития, клубы, стадионы. Расширяются библиотеки и лаборатории. И главное — растет армия молодой советской интеллигенции. Ее, эту армию, с нетерпением ждут наука, искусство, техника, жизнь. Больше ученых, больше артистов, больше инженеров, врачей, агрономов, литераторов требует страна. Работы сколько угодно, были бы люди.

И эти люди, молодые люди, идут в жизнь, как ее хозяева, как ее творцы.

31. *Будни советских школьников*

Тридцать пять миллионов детей и подростков учились до войны в школах Советского Союза — почти втрое больше, чем население Скандинавии (Швеции, Норвегии и Дании, вместе взятых).

Советские дети всегда воспитывались в духе любви и уважения к знаниям и науке. Они знали, что главное патриотическое дело ребят — учиться. В военное время школа всячески стремилась к тому, чтобы ее питомцы не прерывали учебы. Но достичь этого было не легко.

Война сломала весь привычный уклад мирной жизни. Миллионные массы населения переместились с запада на восток. В несколько раз выросло население городов Урала, Сибири, Казахстана, Средней Азии. Многие поселения центральной России оказались под ударами врага. Стало жизненно необходимым допустить труд подростков на заводах и полях. Учащиеся старших классов вынуждены были совмещать учебу с работой. Но даже в самое трудное время забота о всеобщем обучении подрастающего поколения не выходила из поля зрения советского правительства. В 1942 году ассигнования государственного бюджета СССР на народное образование остались на уровне 1941 года. В последующие годы эти ассигнования значительно возросли. Повсеместно, как и в мирное время, дети и подростки поднимались ежегодно со ступеньки на ступеньку по лестнице знаний. Именно во время войны для тех, кто оканчивал среднюю школу, были введены государственные экзамены на аттестат зрелости. Для школьников, показавших отличные знания, были учреждены награды золотой и серебряной медалью.

Особенно большие трудности выпали на долю школьников и педагогов, оставшихся в Ленинграде, Москве, Севастополе, Сталинграде, в прифронтовых городах.

Казалось бы, какая может быть учеба в осажденном немцами Ленинграде, в дни жестоких артиллерийских обстрелов, бомбардировок с воздуха, голода. Жители этого города выстояли потому, что каждый из них не покидал своего поста. Оставался на своем посту и ленинградский учитель. Выполнял свой патриотический долг и ленинградский школьник.

В связи с эвакуацией значительной части детей большинство ленинградских школ было закрыто. Но некоторые дети остались. Продолжали свою работу и школы. Они занимались в бомбоубежищах, в подвальных помещениях. Зимой положение особенно осложнялось. Нехватало топлива и керосина. Школьники вместе с учителями разбирали на дрова деревянные дома и топили печки-времянки. И все же было очень холодно. Просидеть 45 минут за партой, вдали от железной печурки, было нестерпимо трудно. В одной комнате размещались два-три класса. Так было теплее — согревало дыхание. Урок продолжался 25—30 минут. Когда занятия срывались, их заменяли заданиями на дом, консультациями, сдачей зачетов по темам. Многие упражнения выполнялись устно (из-за холода было невозможно писать). Ученики приходили в школы в 8—9 часов утра и оставались там до 5—6 часов вечера. Здесь они завтракали, обедали и ужинали.

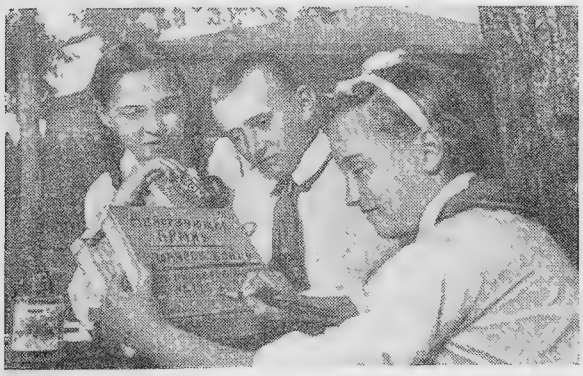
Мужественных старшеклассников, переживших самую суровую—первую блокадную — зиму 1941/42 года, шутя называли «зимовщиками». Школьники привыкли и к вою бомб и к разрывам снарядов. Даже когда бомбы рвались совсем близко, когда ломались в окнах фанерные листы, давно заменившие стекла, и зыбко качалась единственная лампа, бросая блики на осунувшиеся лица ребят,—даже в эти тревожные минуты занятия продолжались, как обычно. Собственно говоря, это и была обычная ленинградская жизнь тех дней.

Весной началась экзаменационная сессия. Школы были празднично убраны. Только противогазы, надетые через плечо учителей и школьников, напоминали о том, как необычна эта сессия. Результаты экзаменов в школах Ленинграда в 1942 году превзошли все ожидания. Примерно три четверти учащихся заслужили на испытаниях хорошие и отличные отметки.

В тыловых городах и селах тоже были свои трудности. Нехватало учителей, рабочих для ремонта, для заготовки дров. Недоставало учебников, наглядных пособий. Многие здания были заняты под госпитали. Школы занимались в две и даже в три смены. Однако органы народного образования и общественность ревниво следили за выполнением закона об обязательном всеобщем обучении детей, начиная с семилетнего возраста. Ежегодно проводилась перепись самых юных советских граждан, впервые садящихся за школьную парту.

Заглянем в рядовое советское село Анненково Пензенской области. Здесь руководит школой Анна Чекалина. За многолетнюю самоотверженную работу по воспитанию детей правительство наградило ее орденом. В ее школе, как и в большинстве советских школ, жизнь не кончается со звонком, возвещающим окончание уроков. После уроков в школе собираются разнообразные кружки. Одаренные юноши объединены в литературном кружке. Они пишут стихи и записывают былины, составляют сборники колхозных частушек. Кружок юных натуралистов ведет наблюдения за сезонными изменениями в природе. По их дневнику можно точно установить, когда наступает в Анненкове весна, когда заколосилась рожь, когда хлеба достигнут восковой зрелости, когда надо приступить к уборке. Юные любители зоологии помогают работникам колхозной фермы ухаживать за домашними животными. У них есть свои «подшефные» телята и поросята, которых школьники любовно холят. Нашлись среди ребят любители ботаники. Они изучили окружающие лесные угодья, составили подробную карту растительности своего района, отметили наиболее богатые грибные места, организовали сбор всевозможных дикорастущих лекарственных растений. Нередко, вооружившись самодельным туристским снаряжением, школьники уходят в далекие прогулки. Они собрали замечательный гербарий, большую коллекцию минералов и насекомых, нарисовали различные таблицы. Этими собственноручно изготовленными наглядными пособиями сла-

ЮНЫЕ ТИМУРОВЦЫ. Работа предстоит немалая — команда тимуровцев взялась снабдить дровами все семьи фронтовиков, живущие в их квартале.



«ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. ПОДАРОК БОЙЦУ». Это адрес на посылке. Пионеры и школьники, живущие в доме № 126 по улице Ленина в г. Красноярске, шлют подарки доблестным защитникам Родины.

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ. Володя Борисов ушел добровольцем на фронт из последнего класса 110-й московской школы. Он хорошо воевал. Его наградили орденом Александра Невского. Школьные товарищи тепло приветствуют Володю.

вится биологический кабинет школы. Учительница Нина Назарова, по просьбе школьниц, организовала балетный кружок. Дочери колхозников учатся пластическим движениям, изучают историю балета. Недавно кружок поставил балет «Бахчисарайский фонтан».

Анненковская школа не исключение. Таких школ — десятки тысяч.

Особой любовью пользуется у школьников изучение родного края. Где бы ни жил юный советский человек: на севере, юге, в средней полосе страны, — всюду он видит красоту, прелесть, великое разнообразие родной природы. И с юных лет советский человек учится постигать пытливым взором сокровенные тайны природы, быть исследователем и в то же время творцом, переделывающим самую природу на благо людям.

В далеком сибирском городе Омске школьники, объединенные детской сельскохозяйственной опытной станцией, занялись увлекательным делом освоения новых культур. Они выращивали на своем опытном поле не привычную для Сибири сахарную свеклу, теплолюбивую южанку сою, детище среднеазиатских пустынь—дикий каучуконос кок-сагыз. Они организовали интереснейшие опыты по внутрисортовому скрещиванию и гибридизации пшеницы. В Обвинском районе Молотовской области раньше не росли ранние овощи: огурцы, цветная капуста, тыква. Школьники на опытном пришкольном участке вывели такие сорта этих овощей, которые вызревают в условиях местного сурового климата. Семена они роздали крестьянам. В Туле заслуженной славой пользуется сад кружка юных натуралистов 9-й школы. Основываясь на опытах великого преобразователя природы Мичурина, школьники вывели больше пятидесяти новых сортов яблок, груш, вишни.

По всей Советской стране — в ее лесах и степях, на берегах рек, на болотах — растут сотни разнообразнейших растений, обладающих целебными свойствами. В дни войны советские школь-

УЧЕНИК, ДОСТОЙНЫЙ УЧИТЕЛЯ. Отважный танкист, Герой Советского Союза Тимофей Шашло был до войны учителем. Освобождая от немцев родные края, он встретил среди партизан своего воспитанника Колю Белостокского.

ники не оставили без внимания эти огромные богатства. Они собирали и болеутоляющую валериану, и замечательный мох сфагнум, заменяющий одновременно вату и иод, и белладону, и шалфей. Собранные растения сдавались в местные аптеки и шли на изготовление разнообразнейших лекарств. Веселые прогулки по окрестным местам совмещались с высокополезным трудом в помощь фронту. Общее количество дикорастущих лекарственных растений, собранных детьми, исчисляется в 240 784 тонны.

Летом 1942 года школьники оказали большую помощь крестьянам: 4 765 107 учащихся во время каникул работали на полях. Они выработали 194 миллиона трудодней. Старшеклассники водили тракторы, комбайны, обслуживали молотилки и другие сложные сельскохозяйственные машины. Младшие школьники, под руководством учителей, собирали на полях колоски, остающиеся после косарей и жнеек. Десятки тысяч пудов хлеба получила дополнительно Красная Армия из колосков, собранных заботливыми маленькими руками.

Прошло лето, и снова начался учебный год. Школьники взялись за свое прямое дело — за учебу. Маленькие сердца были полны любви к тем, кто в жестоких боях с врагом отстаивал их право на счастливое, радостное детство. Поэтому широчайшее распространение среди детей приобрело движение пионеров-тимуровцев.

Несколько лет назад молодой детский писатель Аркадий Гайдар написал книгу «Тимур и его команда». В этой книге он рассказал о благородном мальчике Тимуре, который в маленьком провинциальном городке организовал группу школьников и стал их вожаком. Тимуровцы собирались на тайные сходки, они с увлечением подражали героям своих любимых приключенческих книг. Но во всей этой мальчишеской затее было нечто совсем не похожее на обычную детскую шалость. Тимур и его друзья поставили перед собой цель тайком заботиться о семьях красноармейцев, незаметно оказывать им различные услуги. Покровом романтики они окружали свои дела. Они приносили воду старушкам — матерям бойцов, кололи для них дрова, готовили игрушки для детей, отцы которых служили в Красной Армии. Книга Гайдара читалась с захватывающим интересом. Автор книги «Тимур и его команда» Аркадий Гайдар погиб смертью храбрых в рядах партизан, защищавших Киев. Но его книга не умерла. Образ Тимура ожил в миллионах юных сердец. В городах

в селах школьники организовывали тимуровские команды. Они любовно заботились о семьях фронтовиков, устраивали концерты для раненых бойцов, готовили подарки для фронтовиков, собирали металлический лом и делали много других, хоть и маленьких, но очень полезных дел.

Володя Миленький, капитан тимуровской команды в Новосибирске, рассказывает:

«Мы живем на Рабочей улице, 92. В нашем доме много семей фронтовиков. Мы решили позаботиться о детишках-дошкольниках, отцы которых на фронте, а матери работают.

Еще весной наши ребята-тимуровцы хорошенько убрали двор, садик и посадили там 250 кустов черемухи, малины, акации, сирени. Мы так ухаживали за нашими деревцами, что все они быстро принялись. Потом мы разбили несколько цветочных клумб, а вдоль дорожек посеяли просо. Наш двор превратился в цветущий сад. Хорошо там стало играть и бегать нашим дошколятам! Особенно любят они возиться в песке, который мы для них привезли. Тимуровка Светлана Жук занимается с малышами. Она придумывает разные интересные игры, читает им вслух книги и водит их на прогулки в соседний сквер. Матери довольны, что их детишки всегда под присмотром, а то старенькие бабушки не всегда могли за ними уследить.

У каждого тимуровца нашей команды — свое дело. Дина Бобруйская — редактор стенной газеты, Света Семенова — библиотекарь. Мы сами собрали библиотеку, в ней уже теперь 76 книг. Юра Кулаков, Валя Легченко и другие старшие ребята помогают семьям фронтовиков и инвалидов Отечественной войны подготовить к зиме квартиры. Мы достали дров, накололи их и сложили в штабеля. Теперь мы помогаем в мелком домашнем ремонте. Вставляем стекла, обиваем войлоком двери.

Есть у нас на дворе огород — это мы его вскопали и засеяли овощами. Осенью весь урожай с него отдадим семьям фронтовиков».

ШЕФЫ ПТИЦ. Школьники колхоза имени 26 бакинских комиссаров (Иолантский район, Туркменской ССР) взяли шефство над птицеводческой фермой. Отличница учебы Набат Мурадова и ее подруги любовно помогают взрослым ухаживать за курами.

Много радости приносили с собой дети, когда посещали госпитали. Они приходили и к тем, кто месяцами лежал неподвижно в гипсе, кто потерял глаза, к тем, кто никуда не ходил, у кого никто не бывал, кроме врачей. Они декламировали стихи, вслух читали книги. Звонкие чистые детские голоса вызывали улыбку даже у самых тяжелых больных. Страдальцы забывали о

своих ранах и боли. Они громко смеялись, сердечно благодарили маленьких актеров, просили навещать их как можно чаще.

В год, когда началась война, на улицах маленького города Пласт, Челябинской области, жители увидели старушку с тремя девочками. Встретив ее, прохожие удивленно оглядывались. Да, пожалуй, и впрямь было непривычно видеть старушку, ходившую по дворам и собиравшую металлический лом. Но Александра Павловна Рычкова с внучками спокойно делала свое дело. Чем больше металла, тем больше снарядов; чем больше снарядов, тем ближе победа. Вскоре уже не три внучки было у бабушки. Из разных дворов сбегались ребята на помощь «бабушке Шуре». Внучат стало столько, сколько ей лет, — 72! В городе уже трудно было отыскать двор, где бы не побывали ребята. Горы лома росли. Всего бабушкина команда сдала на заводы 124 тонны лома.

С каждым днем у команды появлялись все новые дела. О них рассказано в дневнике тимуровцев.

Две тысячи кубических метров дров распилили, раскололи и сложили в поленницу у 600 семей бойцов бабушкины внучата; 228 семей бойцов получили от тимуровцев подарки. Бабушка заранее разузнала, кто в чем нуждается; поэтому в семье подарки пришлись как нельзя кстати. Денег на эти подарки ребята ни у кого не просили. Они сами ставили пьесы, устраивали концерты, проводили платную лотерею.

В нескольких квартирах, как узнали ребята, есть дети, матери которых почти целый день проводили на работе. Тимуровцы установили в этих квартирах дежурства. Они приходили туда по очереди, подметали полы, умывали малышей, варили им кашу, играли с ними, укладывали их спать. Матери могли быть спокойны — у них нашлись добровольные заботливые помощники.

Как-то ребята получили письмо от раненых из Троицкого госпиталя, нахо-

ЖЕЛАННЫЕ ГОСТИ. Сестры Дора и Жанна Климовы и Женя Шенталина были частыми гостями в Куйбышевском эвакогоспитале. Раненые очень любили разговаривать с этими умными и веселыми девочками.

дившегося в 50 километрах от города. Бойцам очень хотелось познакомиться с бабушкой и ее внучатами.

В воскресенье, рано утром, по улицам города мчался грузовик. Ребята, плотно усевшись в кузов, пели свою песню:

Грузовик грохочет жарко,
Вьется пыль столбом.
Дорогим бойцам подарки
В госпиталь везем...

Раненые ждали их. Те, кто мог ходить, обступили ребят. Тимуровцы одаривали их подарками. Потом они пели песни, плясали, разыгрывали пьески. Уехали поздно вечером.

Не легко ездить в гости за 50 километров! И все-таки бабушка и ее команда с той поры каждый месяц бывали в госпитале.

В тимуровском движении принимают участие более 3 миллионов школьников. Взволнованные, полные горячей благодарности письма приходили в их адрес с фронта. Бойцы и офицеры благодарили тимуровцев за внимание к их детишкам, за заботу об их семьях. Ласка детей согревала сердца воинов.

«ПОМОЩЬ ШКОЛЕ. ОЧИСТКА ШКОЛЬНОГО ДВОРА ОТ СНЕГА. ЗАГОТОВКА ДРОВ». Эти рисунки взяты из рапорта пионеров школы № 57 города Москвы. Ребята хорошо заботятся о родной школе.

«ПИЛИЛИ ДРОВА СЕМЬЕ КРАСНОАРМЕЙЦА. НОСИЛИ ВОДУ. КОПАЛИ ОГОРОД». Сколько замечательных дел у пионеров-тимуровцев школы № 3 города Сарапула! В их отряде дружные, трудолюбивые ребята.

32. Наша большая семья

С притушенными фонарями отходили от вокзальных дебаркадеров прифронтовых городов длинные железнодорожные составы. На перронах дольше обычного стояли провожающие. Тревога щемила сердца. Поезда увозили от фашистских бомб, от смерти в глубь страны детей.

Кто забудет эти дни!

Трупы ребят, расстрелянных фашистскими летчиками на дорогах у Минска. Заживо сожженные ребята Одессы. Задушенные дети Краснодара. Отравленные дети Пятигорска. Кто простит, кто забудет эти злодеяния?!

Многих детишек красноармейцы вы-

В ДЕТСКОМ ДОМЕ. 5 207 детских домов и 26 500 детских садов содержит на свои средства советское государство. В них воспитываются сироты и дети, матери которых работают на заводах.

носили из горящих строений. Многих подбирали в кюветах дорог. Девятилетние девочки приводили с собой малышей, едва переступавших ногами. Десятки километров от места, где погибли матери, проходили по снегу, в непогоду трех-четырехлетние малютки. Бойцы растирали их обмороженные ноги, кутали их в свои шинели, угощали солдатской кашей из ротного котла. Детей поднимали на руки бойцы, и светлели лица, утомленные в боях.

Страна широко открывала объятия сиротам и детям, пострадавшим от гитлеровцев, оторванным от семьи и родного дома.

День и ночь дежурили на перронах юноши и девушки. Вокзалы обставлялись, как уютные жилища. Дымились котлы кухонь. Огромные бархатные «мишки» восседали на круглых вокзальных столах. Лежали кубики, игрушки, картинки. Бригады врачей, отряды медицинских сестер, батальоны добровольцев-носильщиков выходили навстречу эшелонам. Женщины выносили к вокзалам гостинцы — молоко, пироги.

Когда в холодный январский день 1942 года на станцию Вологда прибыли 420 маленьких ленинградцев, переправленных через Ладожское озеро, первое, что увидели ребята, была огромная елка, устроенная для них в станционном зале молодежью Вологды.

А детские эшелоны все шли и шли. Иногда санитары бережно выносили из вагонов детишек, раненных в пути. Фашистские летчики настигали эшелоны. Недетское горе затаилось в глазах маленьких калек — жертв варварских бомбардировок.

В стране были созданы десятки новых детских домов. Учреждения и школы потеснились и отдали часть своих помещений для эвакуированных детей. Тысячи свежезастланных коек стояли наготове и в Самарканде, и в Пензе, и в Минусинске.

Жители таежного поселка Кедровый, в далеком Ханты-Мансийском национальном округе, вышли со знаменами навстречу приехавшим. В каждом доме

В НОВОЙ СЕМЬЕ. По примеру работницы московского завода «Красный богатырь» Овчинниковой тысячи семей в разных городах страны приняли к себе на воспитание обездоленных детей, родители которых погибли от руки гитлеровцев. На снимке: семья Елены Семеновны Овчинниковой. На руках у нее приемная дочь Надя. Старшая дочка Валентина с увлечением читает сказку своим сестренкам Ляле и Гале.

был накрыт стол для дорогих гостей. Крестьяне сибирских сел организовали детские дома для эвакуированных ребят на свои средства. Молодежь гражданского воздушного флота открыла на отчисления от заработка большой образцовый детский дом. Здесь поселились дети летчиков-фронтовиков и дети партизан. Где бы ни летал молодой летчик — в Заполярье или над садами Кахетии и Колхиды, — он заботился о ребятах своего детдома. Для них привозили дыни из Чарджоу, яблоки из Алма-Аты, мед с пасек Чувашии.

Осенью 1941 года в одной из центральных газет было помещено письмо о новом страшном преступлении гитлеровцев. В деревнях Ленинградской области эти звери собрали маленьких детей, насильно по нескольку раз выкачивали у них кровь и вырезали кусочки кожи для заклейки ран фашистских солдат. И дети спустя несколько дней умирали.

На далеком Тихоокеанском флоте молодой офицер Безносиков был до глубины души потрясен этим невиданным варварством. Он написал письмо в центральную газету советской молодежи «Комсомольская правда». Безносиков предложил взять на воспитание в свою семью осиротевшего ребенка. Мать офицера — Клавдия Безносикова, живущая в глухом селении Кировской области, поддержала просьбу сына и обещала растить ребенка, как родного.

Это благородное начинание нашло многочисленных последователей. Тысячи семей открыли свои двери для юных жертв войны.

Молодая работница Зоя Игнатьева из города Омутнинска взяла на воспитание двоих малышей, из которых одному было лишь месяц от рождения.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ЕЛКА. Ее организовали пионеры для дошкольников — детей фронтовиков. Вот что они записали в своем дневнике: «Сами выгрузили парты из класса, нашли елку, игрушки, украсили елку, достали гостинцев, собрали детишек, привезли их на санках. На рояле играла Гейка. Навеселились вдоволь. Играли, плясали, песни пели. В самый разгар веселья пришел Дед-Мороз — Сима — и роздал подарки»

Девушке сказали:

— У вас не было своих детей — вам будет трудно. Подумайте, прежде чем решиться.

Зоя Игнатьева ответила:

— Родине сейчас тоже не легко.

Через два месяца Зоя гордилась тем, что ее младший ребенок прибавился в весе на 600 граммов.

Как сыновья одной матери, сражались на фронтах бок о бок русские и украинцы, белоруссы и грузины, узбеки и казахи. И, как родные, были приняты в семьи казахов, узбеков, грузин маленькие украинцы, белоруссы, русские, пострадавшие от войны. Только в одном Узбекистане 11 тысяч семейств взяли в свои дома осиротевших ребят. Кузнец Ахмед Мамухамедов из Янги-Юльского района в Узбекистане взял на воспитание десять сирот. Среди них были русские, украинцы, белоруссы и евреи.

Воспитание детей — дело сложное, хлопотливое и ответственное. Дети подрастали, забот становилось больше. Обо всем приходится теперь думать молодежи городов и деревень — старшим братьям этих ребят. Сирот надо было тепло одеть, снабдить книгами. Газета «Комсомольская правда» открыла текущий счет помощи детям, пострадавшим от войны.

Самые различные люди вносили свою лепту в этот фонд. Огромный приток средств дали молодежные воскресники. Всего в молодежный фонд помощи детям поступило 270 миллионов рублей.

Вместе с денежными переводами приходили трогательные письма:

«В память моего единственного сына, погибшего от рук фашистских злодеев, посылаю свой пятимесячный заработок в помощь детям, пострадавшим от немецких оккупантов.

М. Н. Греев.

г. Тюмень».

«Маленькие товарищи! Помните всегда, что вы не одиноки, что о вас заботится весь советский народ. Посылаю вам 1 100 рублей, собранных молодежью сплавной конторы.

Брыкова.

г. Улан-Удэ».

«Батальон, проходящий через сожженный фашистами город Истру, посылает 5 000 рублей».

(Десятки подписей.)

«Десантники, спустившиеся на парашютах в тылу врага, шлют оттуда партизанской почтой 16 130 рублей в Москву, в фонд детям, чьи отцы-партизаны погибли в боях с фашистами. Не простим врагу ни одной раны, нанесенной нашей детворе!

В. Коновалов, А. Гаврилов и другие (много подписей)».

В красивейших уголках Советского Союза, на берегах полноводных рек, среди хвойных лесов, на средства, посту-

пившие от молодежи, были созданы здравницы для физически слабых ребят. В первых партиях было много детей, эвакуированных из Ленинграда. Ослабевшие от дистрофии, больные, не способные даже двигаться, они спустя два месяца покидали здравницы физически окрепшими и здоровыми.

Попрежнему, как и в мирные годы, сотни тысяч детей школьного возраста летом выезжали в пионерские лагери. Такие лагери устраивали учреждения, заводы, колхозы подальше от городов, в лесных местностях, на лоне прекрасной русской природы. Союз молодежи — комсомол — выделял из своей среды умелых воспитателей и вожатых. На всю жизнь детвора, побывавшая в летних лагерях, запоминала увлекательные туристские походы, военные игры, «совсем как на фронте», спортивные состязания, беседы в тихий вечер у пионерского костра.

Немало сил отдала молодежь на то, чтобы получше одеть, обуть, обучить осиротевшую детвору.

Несколько раз по всей стране проходил сбор детских вещей среди населения. Были собраны и отремонтированы десятки миллионов различных предметов. На предприятиях молодежь использовала отходы, чтобы изготовить для ребят разные полезные вещи. Молодые жители г. Пушкино сделали для сельских яслей и детских садов своего района мебель, игрушки, домашнюю утварь. Молодежь комбината парашютно-десантного хозяйства выработала из отходов производства 10 тысяч предметов детской одежды. По предложению девушек Косинской трикотажной фабрики все предприятия текстильной, обувной, резиновой и местной промышленности Советского Союза отработали вначале по два часа в течение недели, а затем полный воскресный день для детей фронтовиков. Дети получили миллионы штук носильных вещей, обуви, носков, варежек. В далеком Алтайском крае молодежь провела «День школьника». По вечерам в каждом селе девушки и пожилые женщины пряли шерсть, катали валенки, вязали теплые пушистые свитры. Коллективы заводов брали под свою опеку сирот, родители которых до войны трудились в заводских цехах. Пятьдесят ребят воспитывает крупнейший в стране артиллерийский завод. Рабочая молодежь отремонтировала для них замечательный особняк, оборудовала его детской мебелью, украсила коврами, привезла пианино.

Во многих селах по почину молодежи засевались «детские гектары». Коллективные крестьянские хозяйства также брали сирот на воспитание. С гордостью крестьяне показывали приезжим «своих детей» — розовощеких, крепких карапузов, которые обрели на новых местах заботливых отцов и матерей.

«ДЯДЯ С ФРОНТА». Рабочие Московского автомобильного завода имени Сталина оборудовали большой детский дом для осиротевших детишек. Фронтовики — бывшие рабочие завода — часто навещают юных воспитанников и привозят для них подарки.

Дети — будущее страны, ее завтрашний день. И каждый стремился лечить душевные раны, нанесенные детям войной.

Некоторые из детей, чудом вырвавшиеся из страшного гитлеровского ада, лечатся сейчас в Клязьме, недалеко от Москвы. Дьявольские клейма на детских руках сделаны эсэсовцами подкожными уколами. Номера 65764, 65765, 65766, 158668. Это целая семья — старшая Нина, десятилетняя Валя, восьмилетний Леша, пятилетняя Таня. И мать у них тоже была с клеймом, ее теперь нет в живых — умерла в лагере. Отца тоже нет — живьем сожжен за помощь партизанам. Страна любовно врачует раны детей.

Уже вернулись в Ленинград его самые маленькие жители, запомнившие муки блокадной зимы, темноту голодного, оледеневшего города, тяжкое людское горе. Как сияли их лица в тот день, когда впервые они зашли в сверкающий чистотой, затейливо убранный Дворец пионеров, когда распахнулись двери, чтобы снова вернуть их в страну золотого детства! Только недавно ушла война, а советские дети уже греются на солнце в черноморских здравницах.

У подножья Аю-Дага, вблизи Гурзуфа, там, где когда-то жил и творил Пушкин, вновь работает чудесная детская здравница — всесоюзный пионерский лагерь «Артек». Немцы уничтожили большинство его строений. Но «Артек» уже восстановлен. Недавно он отмечал свое 20-летие. За прошедший год здесь уже побывало 5 000 ребят. Они не только отдыхали, но и лечились, набирали сил, здоровья.

Так заботится Советская страна о детях.

Любовь всегда рождает любовь. Горячим чувством, сыновней признательностью отвечают дети на отеческую заботу о них великой советской матери-Родины.

33. *На освобожденной земле*

В декабре 1941 года Красная Армия разгромила немцев под Москвой. Еще не утих гул канонады, еще дымились сожженные врагом дома, еще снег не успел замести вражеские трупы, а на пепелища родных городов и сел уже возвращались жители. Они приходили из партизанских лесных лагерей, из землянок, искусно скрытых вдали от дорог, из глухих деревень, где прятались от немцев.

Тяжелым было возвращение. На месте дома, где прожил человек всю свою жизнь, из снежного сугроба торчала лишь печная труба. Не было и семьи: одних немцы убили, других угнали в Германию. Негде было приклонить голову. Жители селились в развалинах домов, в наскоро вырытых землянках, в блиндажах, оставшихся от войск. В темные вечера и ночи эти примитивные жилища освещались светом лучины. Даже письмо, и то трудно было написать замерзшими пальцами. Но трудности и невзгоды не обескуражили людей, не лишили их воли к борьбе и жизни.

Погоревав, поплакав над участью близких, через день-другой люди отрывали тайники, где была спрятана нехитрая крестьянская утварь, и засучив рукава принимались за работу. Застучали топоры. Пошла стройка на земле, опаленной огнем войны.

Для всех находились неотложные дела. Прежде всего необходимо было привести в порядок дороги, ведущие к фронту. Надо было помочь осиротев-

шим детям, отстроить дома, больницы, школы, подготовиться к весеннему севу.

Обездоленному населению освобожденных районов помогала вся страна. Помимо государственных субсидий, с пострадавшими охотно, по-братски делились своими достатками жители тыловых городов и сел. Москва собрала и отправила в подарок крестьянам освобожденного Подмосковья десятки вагонов с инструментом, с запасными частями для сельскохозяйственных машин. Крестьяне автономной Хакассии в Сибири послали эшелоны с семенами и продовольствием. Из далекого уральского села в сожженный подмосковный город Истру пришли посылки с отборными огородными семенами. В Саратовской и Ивановской областях молодежь собирала домашние вещи и хозяйственную утварь и слала их своим соотечественникам, попавшим в беду.

Как ни велика была помощь правительства и общественности, она не могла удовлетворить всех потребностей. Воссоздавать жизнь приходилось буквально на голом месте и голыми руками. Нехватало строительных материалов, лошадей, скота, инвентаря, инструментов. Слишком мало было рабочих рук. Восстановители трудились поистине самоотверженно. Но одного только мускульного напряжения было бы недостаточно. Требовалась еще творческая инициатива, сметка, изобретательность. В этом отношении особенно отличилась пытливая и инициативная молодежь. Она ухитрялась находить выход из, казалось бы, безвыходного положения. Из обломков и хлама молодые строители добывали нужные материалы, сами изготовляли и реставрировали инструменты. Нехватало лошадей, и люди копали землю вручную, на себе подносили семена. Молодежь решила приспособить к этому делу рогатый скот: бычков и яловых коров впрягали в плуги, учили пахать землю. Повсюду возникали добровольные молодежные бригады плотников, каменщиков, печников. Вокруг одного-двух мастеровых объединялись десятки подростков.

Победоносное наступление Красной Армии, развернувшееся на широком фронте с конца 1942 года, вернуло Родине новые тысячи городов и сел. Восстановительная страда охватила огромную территорию.

Всюду, где побывали немцы, они оставили после себя руины и пепел. На месте великолепных заводов — развалины, на месте деревень—обугленные головешки. Вытоптаны поля, взорваны театры, клубы, школы, библиотеки. Миллионы людей остались без крова.

И повсюду с первого же дня освобождения закипела работа восстановителей. В Смоленске, где немцы взорвали водопровод, молодежные бригады разыскали и взели в строй старые заброшенные колодцы и артезианские скважины. Молодые железнодорожники Таганрогского узла своими руками отстроили железнодорожную колею от Таганрога до Мальцева, полностью восстановили водоснабжение, телеграфную и телефонную связь узла. В Харькове сотни молодых энтузиастов вышли на восстановление электростанции, взорванной немцами. Краснодарцы помогали железнодорожным батальонам строить мосты и тоннели.

В Курской области молодежь взяла шефство над восстановлением животноводческих ферм, занялась ремонтом и утеплением скотных дворов, заготовила корма для скота, выделила самых толковых ребят для работы на фермах.

Восстановление шло не хаотически, а по тщательно разработанному плану, с тем чтобы села и города стали еще более красивыми и удобными, чем были. На Украине молодые восстановители не только отстраивали дома, но одновременно разбивали плодовые сады, расчищали водоемы.

Тысячи юношей и девушек Украины уехали на восстановление Днепровской гидроэлектрической станции (Днепрогэс). Это было одно из великолепнейших сооружений во всем мире. Им гордился советский народ. Станция питала электроэнергией предприятия Запо-

НЕМЦЫ УШЛИ! Жительница освобожденного от немцев города Тихвина стирает с дверей своего дома немецкую надпись: «Занято».

рожья и Донбасса, Кривого Рога и Никополя, электрифицированное хозяйство сотен деревень.

Отступая, немцы разрушили не только все основные агрегаты станции, но и все вспомогательные сооружения и даже жилые дома. Но Днепрогэс не умер. Едва только Красная Армия отогнала немцев из днепровской степи, сюда, к развалинам гигантской плотины, прибыли первые эшелоны с рабочими с Украины, из Москвы, Дагестана, Грузии, Сибири. Отовсюду стали приходить вагоны со строительными материалами, с инструментом. Молодежь окружающих районов на многолюдных собраниях принимала решение, чтобы каждый молодой человек отработал на восстановлении Днепровской гидроэлектростанции восемь-десять рабочих дней. Эта патриотическая инициатива повсюду находила приверженцев. Уже в первые два месяца восстановительных работ молодежь 20 сельских районов Запорожья отработала на стройке 118 тысяч человекодней.

Девушки и подростки успешно выполняли такие работы, которые в прежнее время поручались только взрослым и физически сильным людям. Пафос стройки настолько захватывал молодых тружеников, что многие, приехавшие всего на несколько дней, оставались

СТАДА ВОЗВРАЩАЮТСЯ НА РОДНЫЕ МЕСТА. При приближении немцев сотни тысяч голов крупного и мелкого скота были угнаны крестьянами в восточные районы страны. Там их тщательно оберегали. После изгнания оккупантов эти стада, вместе с приплодом, вернулись на родные места.

ВОССТАНАВЛИВАЕТСЯ ЛЕНИНГРАД. С невиданным энтузиазмом работают строители. Они залечивают раны прекрасного города. Крайний слева — каменщик Семенов, награжденный за самоотверженный труд медалями «За трудовое отличие» и «За оборону Ленинграда».

здесь неделями, месяцами и становились кадровыми строителями.

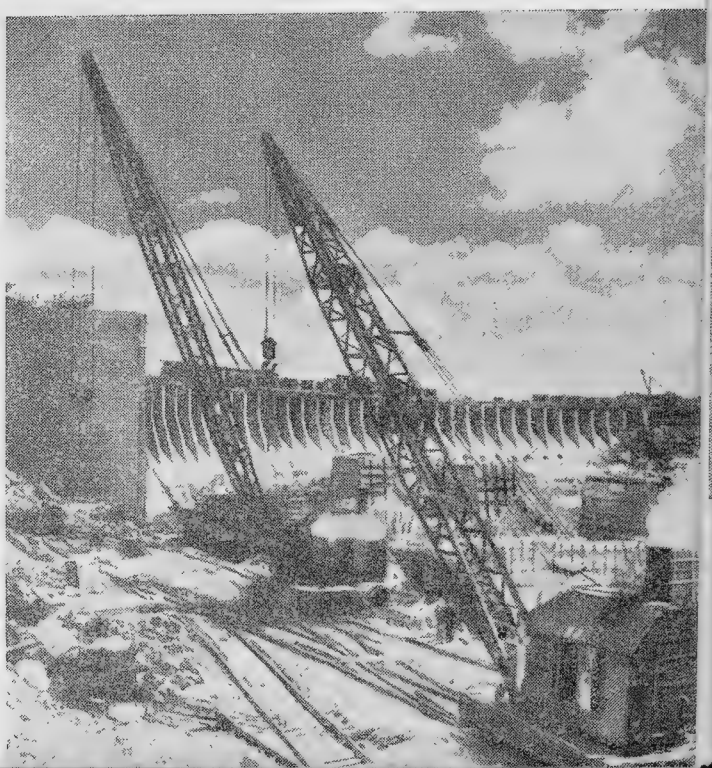
В тысячах километров от Днепра, на другом конце страны, начинал залечивать свои раны Ленинград. Еще задолго до прорыва блокады, так же как и по всей стране, молодые ленинградцы объединялись в бригады, во внеурочное время восстанавливали цехи, ремонтировали оборудование, расчищали завалы и отстраивали дома. Молодежь Приморского района и Кировского завода обратилась ко всем молодым ленинградцам с призывом каждому отработать во внеурочное время на восстановлении своих предприятий и городского хозяйства по 30 часов в месяц. Были заведены специальные почетные книжки, в которых отмечалось выполнение этого патриотического обязательства. Юноши и девушки, прошедшие через все тяжелейшие испытания блокады и голода, теперь самоотверженно работали на разминировании и очистке площадей, засыпали воронки от снарядов, разбирали доты, восстанавливали сады, парки, снимали мешки, предохранявшие памятники Ленинграда от обстрела.

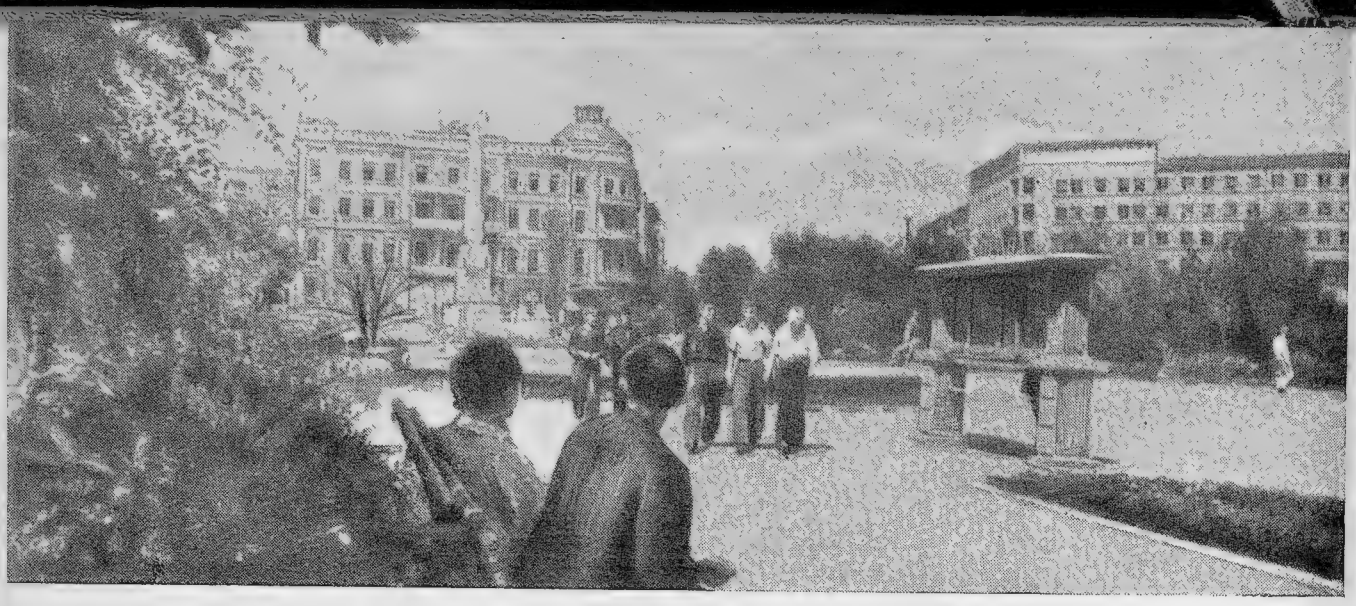
Нас не согнули голод и блокада,
Мы восстановим снова город свой,
Чтобы каждый дом родного
Ленинграда
Стоял и впредь, как крепость, над
Невой.

Почетными стали новые строительные специальности молодых ленинградцев. Диспетчер заводского узла становился водопроводчиком, слесарь — штукатуром и плотником, текстильщица — каменщиком, школьница — столяром.

Если нехватало железа, чтобы отре-

СТРОЙКА НА БЕРЕГУ ДНЕПРА. Снова строительная страда на берегу Днепра. Восстанавливается Днепровская гидроэлектрическая станция — гордость Советской страны.





ТАКИМ БЫЛ СТАЛИНГРАД. В зелени парков и городских скверов высились красивые и просторные здания. Город огромных заводов был вместе с тем и красивейшим городом на Волге.

монтировать крышу, пробитую осколками снарядов, изобретательные восстановители брали кусок парусины, пропитывали ее суриком и накладывали заплату. Молодежь резко критиковала тех, кто выбрасывал на свалку притупившийся резец, стершийся напильник или сработанную фрезу. С помощью специалистов молодые рабочие организовали восстановление инструмента. Весной юноши и девушки участвовали на воскресниках по благоустройству и озеленению Ленинграда. Они копали землю, разравнивали площадки, сажали деревья и поливали их.

За первый же год восстановительных работ в Ленинграде молодежь отработала 8 346 510 часов. На каждого молодого ленинградца в среднем приходится по 72½ часа.

Примером для всех, кто восстанавливал города и села, являлись молодые восстановители Сталинграда и Донбасса, о которых мы расскажем ниже.

34. Сталинград встает из руин

Лишь только утихло великое кипение Сталинградской битвы, как на стенах развалин, рядом с клятвой воинов: «Здесь гвардейцы стояли насмерть! Ни шагу назад!», появился новый лозунг: «Мы возродим тебя, родной Сталинград!»

Жизнь в городе начиналась своеобразно. Столик на тротуаре возле разбомбленной почты заменил первое почтовое отделение. Пекарня разместилась в полуразбитом подвале, тесто месили в ваннах, найденных в разрушенных домах. Люди рыли траншеи для водопровода самодельными лопатами, и трубы прокладывались там, где саперы лишь накануне закончили разминирование.

Населения в городе было совсем мало. Поэтому каждый был на счету. Слово «легкая профессия» исчезло из обихода строителей.

Спустя двадцать дней после того, как в Сталинграде прогремел последний выстрел, 23 февраля 1942 года, за сотни километров, в городе Кирове на общегородском собрании молодежи было

ТАКИМ ЕГО ОСТАВИЛИ НЕМЦЫ. Руины и выжженные пустыри — вот что увидела молодежь, приехавшая со всех концов страны восстанавливать Сталинград.

принято решение взять шефство над восстановлением Сталинграда. Собрание постановило, чтобы каждый молодой человек отработал один час в фонд помощи Сталинграду. В местном отделении Государственного банка молодые жители города Кирова открыли специальный текущий счет, который назвали «В помощь Сталинграду». Этот благородный почин подхватила молодежь всей страны. Со всех концов пошли эшелоны с подарками для восстановителей, вагоны со станками, инструментами, строительным лесом. Знатный машинист Лунин привел в Сталинград поезд с углем, купленным на собственные деньги. Прибыл поезд с подарками из Саратова. Приходили поезда из Свердловска и Вологды, из Красноярска и Еревана с цементом, гвоздями, одеждой, обувью, конфетами. Сталинград стал всенародной стройкой.

Широкий фронт восстановительных работ требовал умелых рабочих рук. Комсомол объявил набор молодых добровольцев, изъявивших желание работать в Сталинграде. В разных уголках страны тысячам юношей и девушек вручался наказ Центрального Комитета комсомола:

«Ты, посланец комсомола, едешь в город нашей народной славы — Сталинград, в город, у стен которого дважды за четверть века были разгромлены полчища лютых врагов советского народа.

С путевкой комсомола ты становишься сталинградцем. Держи в чистоте это светлое имя. Будь достоин героев, оборонявших город. На пути твоем много трудностей. Ты приедешь на развалины, чтобы из них воздвигнуть корпус гигантов-заводов, жилые дома, театры, школы. Впереди у тебя дни и ночи напряженного труда, суровая жизнь строителя-воина. Но как бы ни было тебе трудно, помни, что тем, которые незадолго до тебя отстояли место, где ты работаешь, было гораздо труднее. Комсомол поручает тебе поднять из пепла город, разрушенный немцами, и ты не должен знать отдыха, не должен покидать строительных лесов и площадок, пока наш Сталинград снова не станет красивым и цветущим».

В погожий майский день прибыл первый отряд волонтеров-строителей. Он проходил через город с песнями.

Юная патриотка Петрова, прибывшая на сталинградскую стройку, в письме к подруге писала:

БЛАГОРОДНОЕ НАЧИНАНИЕ. Александра Черкасова, участница обороны Сталинграда, организовала из домохозяек и жен фронтовиков бригаду добровольцев-строителей. Ежедневно после своей основной работы они по 2—3 часа работают на восстановлении жилых домов. По ее примеру в Сталинграде возникли сотни бригад «черкасовцев».

«Дорогая подружка Тоня! Ты, конечно, с нетерпением ожидаешь моего письма из Сталинграда... Когда мы в первый раз увидели город, то даже не поняли, что же, собственно говоря, здесь восстанавливать... Некоторые из нас приуныли, тем более, что жить оказалось негде... И все-таки, если бы нам сказали: «Девчата, можете возвращаться обратно», никто бы не поехал домой... Идешь по улице и где-нибудь в сторонке, среди развалин, под расщепленным, засохшим деревом, видишь маленький холмик, а над ним простую деревянную палку с красноармейской каской. Постоишь над могилой неизвестного бойца, и столько разных мыслей и чувств нахлынет сразу! Он видел, как горел родной город, рушились стены домов, падали под откос трамваи... Но он не уходил, значит верил: город будет жить. И я твердо решила: останусь здесь до тех пор, пока над развалинами не подымутся новые дома».

Среди мертвых развалин юноши и девушки устраивали свой быт. Каждая мелочь вырастала в проблему. Где взять ведро, чтобы принести за три километра воду с Волги? Где приобрести иголку, чтобы заштопать спецовку; лампу, чтобы осветить свой блиндаж? Однако молодежь не падала духом. Девушки из Алма-Аты устроили свое жилье в поврежденном немецком штабном автобусе; группа девчат-каменщиц расположилась в сбитом «Юнкерсе-52». Вблизи разрушенных заводов возникли городки из брезентовых палаток. В парусиновых комнатах оборудовались двух- и трехъярусные полати. Делали их просто — кровати ставили одну на другую, — благо среди развалин кроватей находили больше, чем нужно. На окнах неказистых жилищ появились аккуратные занавески, а внутри—крепкие самодельные столы и табуреты, выкрашенные суриком, сундучки, заменившие походные рюкзаки. Все приходилось делать самим. Улицы в этих поселках пока еще не имели названий. «Дома» стояли без номеров. Но и это никого не смущало.

Воодушевленные всенародной поддержкой, молодые сталинградцы горячо взялись за дело. Плотники, каменщики, землекопы понимали, что их труд—это, так сказать, фундамент всей стройки. Прежде всего нужно было дать городу электроэнергию. И молодежь безустали, недосыпая и недоедая, трудилась над восстановлением сталинградского электрокомбината.

В один из дней к полуразрушенному дому Павлова — знаменитому дому, который отстоял от немцев гвардии сержант Павлов со своими бойцами, — вышла добровольческая трудовая бригада жен фронтовиков во главе с простой русской женщиной Александрой Черка-

совой. Бригада решила восстановить дом своими силами, работая в течение часа до начала трудового дня и двух часов после него. Черкасова сказала:

— Для меня Сталинград — вся моя жизнь. Я не могу его видеть в развалинах. Чтобы жить, я должна строить.

Почин Черкасовой был сразу широко подхвачен молодежью. Молодые сталинградцы, не занятые на строительных работах, объединялись в бригады, учились всевозможным строительным профессиям и под руководством опытных мастеров ремонтировали и восстанавливали дома во внеурочное время.

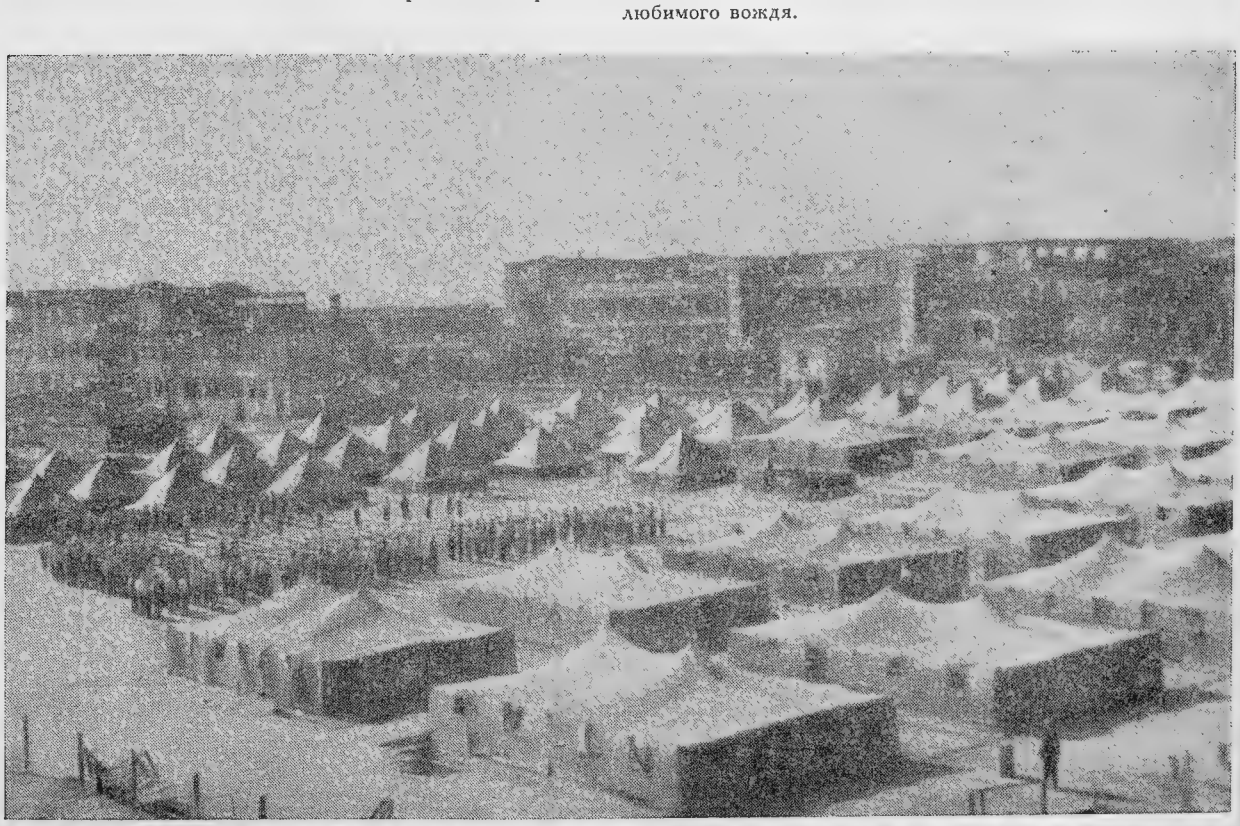
Одним из самых трудных участков было восстановление Тракторного завода, крупнейшего в стране, первенца советского машиностроения. Прежде чем установить первый станок, строителям пришлось убрать с территории завода четыре с половиной тысячи трупов немецких солдат и офицеров, вывезти многие тысячи вагонов исковерканного бомбами, превращенного в лом металла, разобрать горы переплетенных между собой балок и стропил.

В некоторых цехах чудом уцелели один-два участка. Отсюда и началось восстановление. Вытаскивали металлический лом, потом принимались за камни, затем приходила очередь станков: их очищали от ржавчины, осматривали со всех сторон, собирали из двух-трех — один. Постепенно цехи приобретали обжитой индустриальный облик. С фронта стали прибывать подбитые танки. Их изуродованные корпуса промывали керосином, тщательно осматривали. В стенах зданий еще заделывали пробоины, крышей служило ясное майское небо, а ремонт танков шел полным ходом. Бригады молодежи возглавляли опытные мастера-танкостроители.

12 июня 1943 года на фронт ушел первый эшелон отремонтированных танков. На танках белела надпись: «Ответ Сталинграда».

Трудности были на каждом шагу. Нехватало леса. Молодые плотники отыскивали среди развалин уцелевшие бревна, строгали их и пускали в дело. Нехватало исправных гвоздей. Девушки находили старые, выравнивали их. Не было механизмов. Молодежь вручную поднимала тяжести на большую высо-

ПАЛАТОЧНЫЙ ГОРОД. Здесь поселилась молодежь, приехавшая в Сталинград по призыву Центрального Комитета комсомола. 25 тысяч добровольцев прибыли из разных концов страны с твердым желанием возродить город, носящий имя любимого вождя.



ту. Сроки были до предела сжатыми. Чтобы выдержать их, молодые бетонщики приходили на участки спозаранку, а уходили поздно вечером.

Строители работали и в то же время учились. Большинство приехавших никогда не держало в руках топора и пилы. А тут нужно было самим делать носилки, одевать здания в леса, плести арматуру, лить бетон. Молодежь обучали специальные инструкторы. Юноши и девушки видели, что их усилия приносят замечательные плоды. Ширилось трудовое соревнование. Триста пятьдесят кирпичей за смену — вот с чего начали соревнование молодые каменщики. Темпы быстро росли. Одной из первых установила рекорд Надя Тюленева: она уложила в смену 3 600 кирпичей. Это было событие, о котором говорили повсюду. Но буквально на следующий день Ада Вайнштейн уложила на 302 кирпича больше. Затем борьба разгорелась между Марией Кондрашевой и Айной Алайтайс. Последняя поставила новый рекорд, уложив 6 200 кирпичей в смену. Иван Смолянинов и Григорий Христов довели укладку до 15 тысяч кирпичей в смену. Один из каменных домов заводского поселка был отстроен за четыре дня, другой—за два дня, третий — за один день.

Один за другим вступали в строй цехи заводов. 19 июля 1943 года, в 22 часа, над Тракторным прозвучал заводской гудок. Дала ток теплоэлектроцентраль. На следующий день в 19 часов начал работать кузнечный цех. 31 июля мартеновская печь завода «Красный Октябрь» дала первую плавку. Прошло еще три месяца, и на «Красном Октябре» вступила в строй вторая мартеновская печь и тонколистовой прокатный стан. Дали первую плавку мартены завода «Баррикады».

Местный поэт писал:

Силой нашего гнева
И нашей любви
Сталинград
Из руин возродится.

24 августа, ровно через год после незабываемого дня, когда фашисты впервые бросили на город тысячи самолетов, на Тракторном заводе состоялся массовый молодежный карнавал. Пять тысяч человек веселились в этот день при свете факелов. Эстрадой для концерта служил большой грузовик. Далеко по Волге разносились веселые песни.

Снова в напряженном труде потекли дни. «Тракторострой» опять стал тракторным заводом. 17 июня 1944 года с конвейера сошел первый гусеничный трактор — старый знакомый советских полей — «СТЗ-НАТИ». Новые сталинградские тракторы ушли бороздить поля. Вчерашние строители постигали теперь науку тракторостроения, совершенствовали свое мастерство. Усилиями молодежи был пущен в эксплоатацию металлургический завод «Красный Октябрь». Здесь восстановлено восемь крупных мартеновских печей. С полной нагрузкой работает мощный прокатный стан—блюминг. На старейшем машиностроительном заводе «Баррикады» восстановлены и работают мартеновский, прессовый, чугунолитейный, механический и инструментальный цехи.

Население города уже получило около 500 тысяч квадратных метров жилой площади. Улицы освещены электричеством. В отстроенных школах обучаются 26 тысяч детей. У каждой школы есть своя история. За школу № 16 Баррикадного района в дни сталинградского сражения дралась гвардейская часть. Она отстояла развалины. Уйдя далеко на запад, гвардейцы не забыли о школе. Они собрали свыше миллиона рублей и прислали деньги в Сталинград с просьбой восстановить школу. В прошлом году дети трудящихся Баррикадного района снова стали учиться в светлых и просторных классах. Десять тысяч сталинградских детей посещают детские сады и ясли. Второй год идут занятия в медицинском и механическом институтах. В городе выходит двенадцать газет. Работают два театра и семь кинотеатров.

Город бессмертной славы встает из руин. Молодежь знает, что возрождает

У ВХОДА ВО ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ. Чудом уцелевшие скульптуры рассказывают о былой красоте дворца, в котором так весело проводили время дети Сталинграда. Молодежь восстанавливает дворец во внеурочное время. Это ее подарок детям.

город для себя, для своих братьев и сестер, для отцов, для народа, который отстоял свою свободу и независимость.

Обращаясь к молодежи Советского Союза, молодые сталинградцы писали: «Не так давно вы провожали нас в далекий и нелегкий путь с Урала, из Сибири, Башкирии, Казахстана и других областей. Уезжая, мы поклялись перед лицом товарищей мужественно переносить любые лишения и не покинуть лесов стройки, пока не возродим Сталинграда. Эту клятву мы свято выполняем. Всеми силами стремимся мы оправдать ваше доверие, товарищи!»

Среди развалин чудом уцелела скульптурная группа танцующих детей. Ее фотография обошла все газеты и журналы мира. Потом к священным камням пришла молодость России, весна нашей Родины. Люди врачевали раны, заново отстраивали город. Руины говорили юношам и девушкам о горе и славе, давали им мужество и силы. Те, кто умел воевать по-сталинградски, и те, кто научился строить по-сталинградски, — люди одной страны и одного поколения. Воины отстояли, рабочие строят жизнь. И вот уже вокруг каменной скульптуры танцуют живые счастливые дети. Новый день, прекрасный и жизнеутверждающий, поднимается над Волгой. Каждый из молодых строителей знает, каким будет Сталинград. От площади Павших борцов откроется широкий вид на Волгу. Вдоль длинной набережной встанут памятники Славы над могилами героев. Над Мамаевым курганом, среди молодого парка, загорятся красные звезды на обелисках, отмечающих подвиги тех, кто отстоял Сталинград. А вдоль широких асфальтированных улиц поднимутся новые красивые дома. Здесь будут жить строители — творцы возрожденного Сталинграда.

35. *Возрождение Донбасса*

В популярном советском кинофильме «Большая жизнь» старый горняк Козодоев говорит молодому рабочему: «Ты знаешь, кто мы такие, шахтеры? Вот электричество горит — это мы, шахтеры, его зажигаем. Поезда во все концы идут — это мы их двигаем. Во всей стране шахтеру почет, и шахтер обязан понимать, кто он есть такой на земле».

Гордо и правдиво звучали слова старого горняка. Новый, еще более глубокий смысл приобрели они теперь, в страдную пору возрождения Донбасса.

Донецкий бассейн был до войны основной топливно-металлургической базой Советского Союза. Почти половина всей добычи угля СССР и одна треть всей выплавки чугуна приходилась на Донбасс. Шахты его располагали 3 тысячами врубовых машин, 11 тысячами отбойных молотков. В подземных коридорах ходили 1 400 электровозов. Основные производственные процессы в шахтах были почти полностью механизированы. Самые совершенные механизмы были установлены на заводах. Донбасс потреблял в год около двух миллиардов киловатт-часов электроэнергии. В его городах и поселках работали известные всей стране научно-исследовательские институты, технические станции, учебные заведения.

Всюду, где раньше жизнь била ключом, где люди трудились с неиссякаемым вдохновением, подлая рука фашистских разбойников посеяла смерть.

Прежде чем взорвать устье шахты, гитлеровцы кидали в ствол длинные поезда рудничных вагонеток. Они сбрасывали туда клетки подъемников, груженные взрывчатыми веществами. Внутри шахт создавались завалы. Подземные выработки затоплены водой. Чтобы осушить шахты, нужно было выкачать столько воды, что ею можно было бы наполнить озеро длиной в 30 километров, шириной в 5 километров и глубиной в 3 метра. Подрывая шахтные копры, немцы стремились валить их на здания подъемных машин. Дымовые трубы они обрушивали на здания котельных. Специальные команды разрушителей расчетливо и злобно подорвали не только все электростанции, все домны, все коксовые батареи, но и все клубы и дворцы культуры, все кинотеатры.

Очень трудно было поднять из руин домны и мартены металлургических заводов. Но гораздо труднее оказалось возродить шахты. Четверть века назад считалось очень сложным восстановить разрушенные во время первой мировой войны угольные бассейны Франции — Северный и Па-де-Кале. Специалисты сравнили и подсчитали: объем работ в Донбассе оказался в пять раз больше.

Каждый, кто приходил работать на восстановлении, знал: он становится на почетную трудовую вахту.

Вскоре после освобождения ожила шахта «Петрово-Лидиевка». Прежде всего предстояло откачать воду из горных выработок. Насосная камера, расположенная глубоко под землей, была затоплена. Решили установить насос в стволе шахты. Выполнить эту сложную работу вызвался молодой шахтер Федор Кардаш. По нескольку часов подряд в течение многих дней висел он в одиночестве над темной пропастью. Кардашу спускали части насоса на стальном канате. Со страхом товарищи следили за смельчаком. Многие просились хотя бы на время заменить Федора. Он отказывался. Наконец мотор пошел и погнал прочь воду. Теперь следовало пустить в ход мощные насосы, находившиеся внизу. Никто не знал, в каком они состоянии. Кардаш по трубам спустился на дно ствола. Вода доходила ему до подбородка. Четыре часа в ледяной воде, без света, наощупь пробирался он к насосам. К счастью, повреждения оказались незначительными. Через не-

ДОНБАСС УЖЕ ДАЕТ УГОЛЬ. Одной из первых восстановлена крупнейшая шахта Донбасса № 4—21 имени газеты «Правда» комбината «Сталинуголь».

Проходчик В. Одело работает на восстановлении шахты № 3 в Кадиевке; он втрое перевыполняет дневную норму. Полина Лемешко приехала в Донбасс из Одесской области. Она была колхозницей. Теперь на шахте № 13 треста «Куйбышевуголь» ее знают все как лучшую лебедчицу.

сколько дней удалось наладить интенсивную откачку воды. Постепенно освобождались подземные выработки. Вода еще не ушла, когда в шахту проникли люди. Они расчищали завалы, ставили крепления, убирали грязь, и вскоре Петрово-Лидиевка дала на-гора́ уголь.

На шахте имени Ворошилова воду откачивали с помощью сжатого воздуха. В ствол спустили две огромные трубы. По одной из них вниз поступал воздух, по другой шла наверх вода. Этот способ, разработанный группой научных сотрудников Донецкого индустриального института во главе с молодым инженером Гейером, позволил выбрасывать из шахты до 1 300 кубометров воды в час. Творческая мысль молодых специалистов родила и другие способы осушения шахт. На некоторых шахтах закладывались глубокие скважины, по которым вода уходит в подземные поглощающие пласты.

В Енакиеве восстановление домен началось, когда снаряды еще рвались неподалеку от города. В Сталино на домне № 2 были подорваны все опорные колонны, а в печи застыло 200 тонн чугуна. Из-за отсутствия опорных колонн нельзя было вести взрывные работы. Огромный «козел» разбуривали вручную. На Северодонецкой электростанции, как и на многих других, самоотверженно трудились отряды учащихся ремесленных училищ, приехавшие из разных городов. Юные рабочие в рекордный срок восстановили пути, турбогенераторы, кабельную сеть. И станции давали ток.

Донбассу помогала вся страна. По инициативе молодежи ряда промышленных областей был проведен массовый сбор оборудования. Угольщики Донбасса получили более 500 вагонов разнообразных подарков — от станков и сумок с инструментами до посуды для столовых и книг для библиотек. В адрес «всесоюзной кочегарки» молодежь посылала лес, цемент, оборудование, изготовленное в сверхурочное время на молодежных воскресниках. На московских заводах «Борец» и «Калибр» молодые рабочие объявили соревнование на досрочное исполнение заказов Донбасса.

Особенно тяжело приходилось восстановителям в первый период.

Нехватало электроэнергии, не было необходимых механизмов, приспособлений, самых элементарных инструментов. Даже там, где удавалось победить воду, попрежнему безжизненными оставались врубовые машины и отбойные молотки. Снова застучал в забоях примитивный обушок — добыча угля шла вручную. После тяжелой работы нестерпимо ломило тело. А возвращаться надо было пешком: электровозы стояли, а подъемники, разрушенные немцами, еще только отстраивались. Спускаться вниз, в глубину, и подниматься наверх, после работы, приходилось по скользким ступеням временных деревянных лестниц, по боковым проходам. Этот путь до забоев был изнурительным. Молодежь стойко переносила лишения, ибо знала: страна и фронт ждут угля как можно больше и как можно скорее. Не только юноши, но и девушки спустились на работу в шахты. Десятки и сотни женских бригад работали там, где еще недавно, по мнению суеверных горняков, само появление женщины сулило катастрофу. Теперь все горняки знают, что девушки работают совсем не плохо, они нередко обгоняют юношей.

По мере восстановления хозяйства горняцкая молодежь овладевала техникой, все активнее боролась за механизацию, за новые, более совершенные методы труда.

Вблизи Краснодона в честь героев-подпольщиков — Олега Кошевого и его друзей — одна из шахт названа именем «Молодой гвардии». На шахте работают 400 юношей и девушек, прибывших из сел Сумской области, Запорожья, Чернигова, Ставропольщины. Новичков учили шахтерскому делу мастера угля. Личным примером они увлекали молодежь и приучали ее преодолевать трудности. Миновал всего лишь год. Молодые горнячки, объединенные в бригаду Герасима Барухи, стали лучшими нава-

Плакаты с призывами к молодежи отдать все силы на восстановление первой «кочегарки» страны.

лоотбойщиками шахты. О результатах их труда лучше всего говорит следующая таблица:

Фамилия, имя	Профессия	Март 1944 г.		Апрель 1945 г.	
		% выработки	заработок в рублях	% выработки	заработок в рублях
Герасим Варуха	Забойщик	262	10 830	332	12 940
Лидия Герман	Навалоотбойщик	194	3 389	200	4 747
Мария Фирсова	»	116	1 436	134	2 362
Варвара Алимова . . .	»	100	1 096	121	2 029
Люба Иванилова	»	116	1 436	137	2 383
Мария Куликова	»	117	1 603	131	2 183

Высокие заработки позволили девушкам приобрести новые наряды. До приезда на шахту у девушек было по одному-два платья. Теперь гардероб подруг весьма разнообразен. У каждой есть и хорошо сшитый костюм, и шелковые и шерстяные платья, и по нескольку пар красивых туфель, демисезонное и зимнее пальто.

В Донбассе уже закончена откачка воды из 100 больших шахт. Полностью восстановлено 67 шахт. На 70 шахтах завершены восстановительные работы первой очереди и начата добыча угля. Донецкий бассейн снова дает стране боль-

ше угля, чем какой-либо другой бассейн Советского Союза. Плавят металл 17 домен, свыше 30 мартенов. Уже дают ток крупнейшие электростанции.

Как знамя Победы, что реет для нас,
Мы к звездам подымем любимый
Донбасс,
И будет он краше, чем был пред
войной,
На радость и гордость Украйны родной:
Зеленый и милый, как песня весны,
Для счастья народов Советской страны.

Поднимаются из руин и города Донбасса. Новые дома украшают улицы. Зеленые деревца высажены на площадях. Придет время—и здесь разрастутся густые тенистые парки. Смерть изгнана. Победила жизнь.

36. Молодежь в общественных организациях СССР

Передовая молодежь городов и деревень Советского Союза объединена во Всесоюзном ленинском коммунистическом союзе молодежи (сокращенное название — комсомол).

Первые союзы молодежи возникли в России в 1917 году, после того, как рабочие и крестьяне свергли антинародное правительство русского царизма и взяли в свои руки судьбы великой страны. До этого малейшие проблески демократической мысли жестоко преследовались. В бурное революционное время юноши и девушки жадно потянулись к участию в политической жизни. Повсюду возникали комитеты, кружки и клубы. В 1918 году собрался первый съезд представителей молодежи из разных провинций России. Тогда и было решено создать Российский коммунистический союз молодежи.

Трудными были первые годы существования комсомола. В стране кипела гражданская война. Приверженцы царского режима всеми силами пытались задушить молодую Советскую республику. Гражданская война и интервенция, промышленная разруха, голод парализовали жизнь страны. В это тяжелейшее время проходило свою жизненную школу первое поколение комсомольцев. Они храбро сражались на фронтах, выполняли самые ответственные задания командиров Красной Армии. Зачастую на фронт добровольно уходили целиком все члены организации. Уходили, твердо зная, что на их место придут новые силы, восстановят союз и вдохнут в него жизнь. Те, кто оставался в тылу, устраивали трудовые воскресники на транспорте и на заводах, заготовляли топливо, опекали сирот, помогали семьям красноармейцев. Повсюду комсомольцы выступали активными борцами против бескультурья, невежества. Они ввели правило, чтобы каждый комсомолец обучал двух-трех неграмотных или малограмотных.

За три года небольшой, 22-тысячный отряд комсомольцев вырос в мощную организацию, насчитывающую около полумиллиона членов. В ознаменование заслуг комсомольцев в гражданской войне, доблести тех, кто, не щадя жизни, бился за свободу и честь Советской республики, по решению советского правительства комсомол был награжден боевым орденом Красного Знамени.

В 1920 году, когда еще не затихли бои на многочисленных фронтах, на III съезде комсомола с речью о задачах молодежи выступил вождь и основатель советского государства — Владимир Ильич Ленин. Он предвидел, что Советская Россия непременно вытеснит и разобьет врагов и что потом развернется гигантская работа по восстановлению хозяйства страны, по строительству но-

«ТОВАРИЩИ КРАСНОДОНЦЫ! ДОЛГОЖДАННЫЙ ЧАС НАШЕГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ЯРМА ГИТЛЕРОВСКИХ БАНДИТОВ ПРИБЛИЖАЕТСЯ!» Такими словами начиналась листовка подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» в Краснодоне (Донбасс).

В дни оккупации восемнадцатилетняя колхозница-украинка, из колхоза «Большевик», Велико-Кринковского района, Полтавской области, Мария Белоград хранила боевое знамя танкового полка, переданное ей раненым офицером. Правительство наградило отважную патриотку орденом Отечественной войны II степени.

вой, свободной, социалистической жизни, при которой не будет эксплоатации человека человеком, угнетения, рабства и нищеты. Эту новую жизнь должна строить молодежь. А чтобы строить, надо овладеть всей суммой знаний, которые накопило человечество, надо овладеть культурой.

Орлиным своим взором Ленин смотрел на годы и десятилетия вперед. Он видел намного дальше, чем горящие юношеским задором глаза делегатов съезда. Речь Ленина стала наказом молодому поколению советского народа, путеводной звездой, определяющей его жизнь, работу и борьбу.

После смерти Ленина комсомол принял имя «ленинский». В своем манифесте, обращенном к молодежи всей страны, комсомольцы писали:

«Не для красного слова, не из желания носить лучшее из всех имен, не только для того, чтобы почтить уважением память великого усопшего, приняли мы это решение. Нет, мы приняли его для того, чтобы вся трудящаяся молодежь всех народов, населяющих СССР, вместе со своим передовым отрядом — Коммунистическим союзом молодежи — прониклась единой волей и твердой решимостью научиться поленински жить, работать и бороться, осуществлять заветы, оставленные нам Лениным».

Кончилась гражданская война. Страна залечивала раны. Народ строил новые заводы, прокладывал каналы, воздвигал электростанции. Люди боролись за новую, высокую индустриальную культуру, за высокие урожаи, за всеобщую грамотность, за равенство всех народов, за подлинное равноправие всех людей, вне зависимости от цвета кожи, религии, уровня культуры. На самых тяжелых, самых ответственных и решающих участках великой стройки, следуя заветам Ленина, стояли юноши и девушки — члены комсомола. Ленин и его ближайший друг и соратник Сталин учили молодежь итти туда, где трудно, итти наперекор трудностям и побеждать их. Молодежь шла и побеждала.

По гениальному сталинскому плану Советская страна создавала все необходимое для того, чтобы быть экономически независимой державой, могучим индустриальным государством. Больше 200 тысяч членов ленинского союза молодежи поехали добровольцами на решающие стройки. Они строили грандиозную гидроэлектрическую станцию на Днепре; осваивали первые механизмы на новых шахтах Донбасса; возводили исполинский металлургический завод в уральской степи; прокладывали Московский метрополитен; сооружали первые корпуса далекого таежного города Комсомольска. Ни пурга, ни морозы не пугали их.

За большие заслуги в деле индустриализации страны советское правительство наградило комсомол вторым орденом — Трудового Красного Знамени.

Работая, молодежь не забывала и о своей обязанности учиться, овладевать знаниями, культурой. Всюду — на далеких стройках, в городах, в глухих селах — создавались школы и кружки. Советское правительство, идя навстречу желанию молодежи, открыло огромное количество вечерних училищ по разным специальностям. Выступая на VIII съезде комсомола, Иосиф Сталин говорил:

«Перед нами стоит крепость. Называется она, эта крепость, наукой, с ее многочисленными отраслями знаний. Эту крепость мы должны взять во что бы то ни стало. Эту крепость должна взять молодежь, если она хочет быть строителем новой жизни...»

По призыву Сталина по всей стране начался поход революционной молодежи в науку. Слесарь, работавший у станка, не покидая производства, изучал конструкции сложных машин. Сталевар, плавивший сталь, заканчивал металлургический институт и становился знатоком доменного и сталеплавильного дела. Только за годы сталинских пятилеток (1928—1937) из членов ленинского комсомола было подготовлено: 118 тысяч инженеров и техников, 69 тысяч специалистов сельского хозяйства, 19 тысяч учителей, 9 тысяч вра-

чей, десятки тысяч квалифицированных работников других специальностей.

Многие бывшие воспитанники комсомола сделались директорами крупных заводов, народными комиссарами, выдающимися конструкторами, учеными.

Накануне войны в рядах комсомола насчитывалось уже свыше 10 миллионов человек. Союз молодежи имел в различных районах страны собственные стадионы, клубы, свои издательства, выпускал десятки тысяч книг, сотни газет, журналов на разных языках.

В первые же дни войны многие местные комсомольские организации почти в полном составе ушли на фронт. Так вступили добровольцами в армию девять из десяти комсомольцев Ленинграда, четыре пятых комсомольцев Москвы. Организации Одессы и Севастополя почти целиком влились в ряды армии. Оставшиеся в тылу пошли на заводы и стали передовиками в трудовом соревновании. Комсомольцы шли во главе молодежи, личным примером учили ее быть смелой и стойкой.

Приведем характерный документ — протокол собрания комсомольцев одной из воинских частей, оборонявших Сталинград:

«Слушали: О поведении комсомольцев в бою.

Постановили: В окопе лучше умереть, но не уйти с позором, и не только самому не уйти, но и сделать так, чтобы и сосед не ушел.

Вопрос к докладчику: Существуют ли уважительные причины ухода с огневой позиции?

Ответ: Из всех оправдательных причин только одна будет приниматься во внимание — смерть.

Ввиду начавшейся, двенадцатой за день, контратаки немцев докладчик от заключительного слова отказался. В конце собрания для справки взял слово командир роты. Он сказал: «Я должен внести некоторую ясность в выступления комсомольцев. Они много говорили здесь о смерти и сказали, что Родина требует от нас смерти во имя победы. Они, конечно, не точно выразились. Родина требует от нас не смерти, а победы. Да, кое-кто не вернется живым с поля боя. На то и война. Герой тот, кто умно и храбро умер, приблизив час победы. Но дважды герой тот, кто сумел победить врага и остался жив».

Во имя жизни комсомольцы совершали невиданные подвиги. Вот почему около 3 тысяч воспитанников комсомола за годы войны удостоены звания Героя Советского Союза, а сотни тысяч комсомольцев награждены орденами. Примеры геройства увлекали всю массу солдат. Перед боем, перед решающей схваткой с врагом молодые бойцы, не состоявшие ранее в рядах комсомола, подавали заявления с просьбой принять их в союз, чтобы итти в бой комсомольцами.

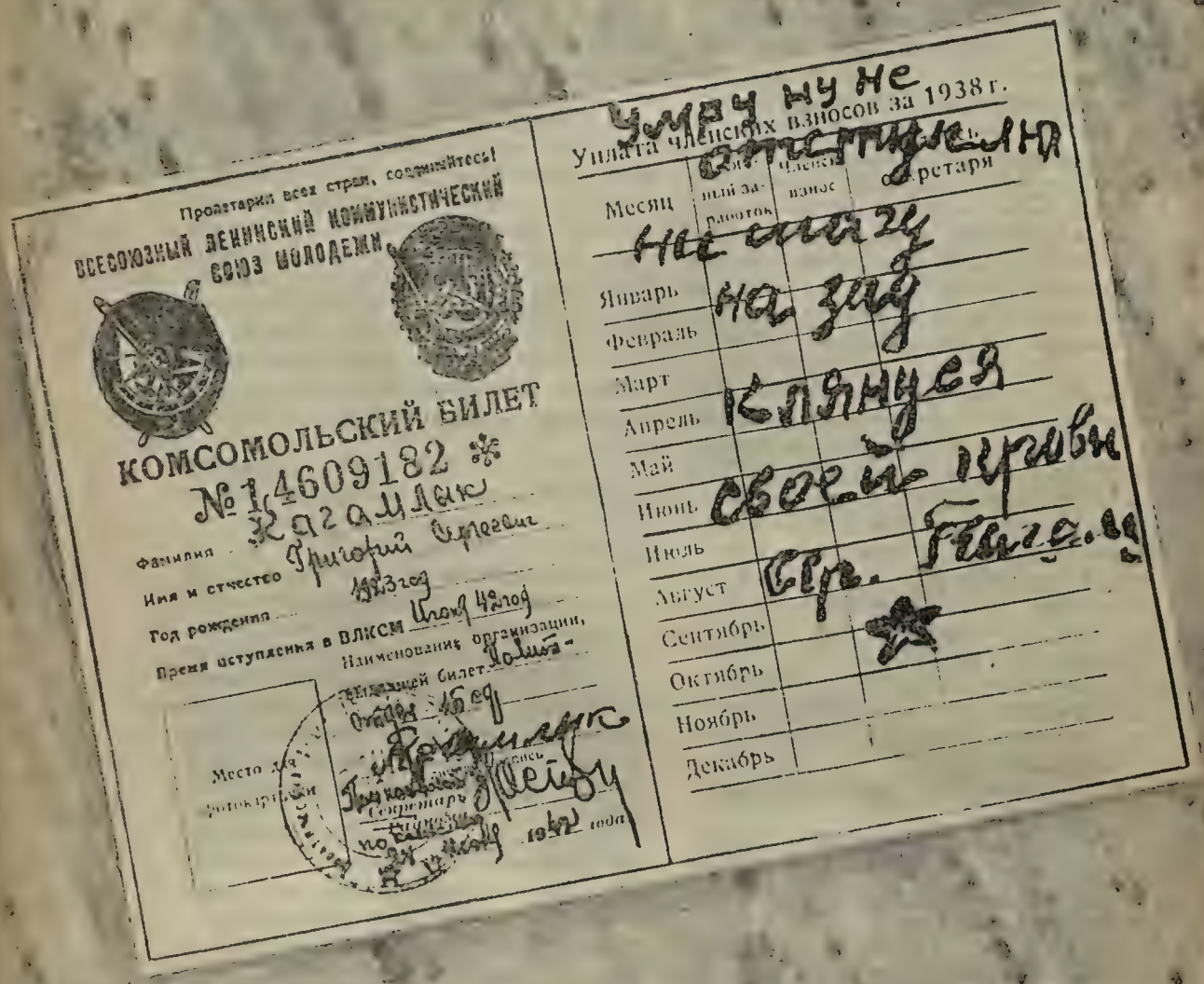
С 1941 по 1945 год в комсомол вступило девять миллионов юношей и девушек — лучшая часть советской молодежи.

За выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Отечественной войны и за большую работу по воспитанию советской молодежи в духе беззаветной преданности Отечеству Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи награжден советским правительством третьим орденом — орденом Ленина, высшей наградой советского государства.

Еще до окончания войны комсомол выступил инициатором восстановительных работ в освобожденных от врага областях и районах. Комсомол шефствует над восстановлением Сталинграда и Донбасса, над восстановлением разрушенных немцами школ, домов культуры, сельских изб-читален.

Сейчас перед страной стоят новые, мирные задачи. Они не легки. Восстановление страны, лечение ран, причиненных ей, потребует много сил. И снова, как в прежние годы, во главе молодежи будут итти комсомольцы, ученики Ленина, новое поколение тех, кто продолжает традиции своих старших братьев.

Во всех уголках страны существуют первичные организации союза. В районах они избирают свои районные комитеты, в областях — областные комите-



Кровью в комсомольском билете написал свою клятву молодой воин—сержант Григорий Кагамлык. Он прикрывал ответственный рубеж обороны против сильных немецких атак, дважды был ранен, но с поля боя не ушел, выполнил клятву воина до конца. Правительство присвоило Кагамлыку звание Героя Советского Союза.

«ХОЧУ ИТТИ В БОЙ КОМСОМОЛЬЦЕМ!» Несколько миллионов молодых воинов вступили в ряды Коммунистического союза молодежи во время боевых действий. Они писали свои заявления в блиндажах и окопах в перерыв между боями, нередко за несколько часов до того, как пойти в бой.

ты. В каждой союзной республике существует Центральный Комитет комсомола республики, который избирается на республиканском съезде. Все работники комитетов — от районного до центрального — избираются тайным голосованием на сроки, точно обусловленные Уставом. Этим определяется демократический дух организации сверху донизу: от низовой ячейки до Центрального Комитета. Вместе с тем по Уставу каждая нижестоящая организация обязана подчиняться указаниям и решениям своего выборного руководящего органа. Тем самым в огромной организации, насчитывающей несколько миллионов членов, обеспечивается единство воли и усилий, необходимое для решения больших задач.

В комсомол принимаются юноши и девушки, достигшие 14-летнего возраста. По достижении 26 лет члены комсомола лишаются права решающего голоса в организации. Они сохраняют это право только в том случае, если сами комсомольцы оказывают им честь и доверие, избирая их в какой-нибудь свой руководящий орган — в комитет первичной организации, в районный комитет и т. д.

Работа комсомола строится на принципах самодеятельности и инициативы. В союзе нет каких-то особых воспитателей, наставников.

Активно участвуя в общественной жизни своей организации, комсомольцы приобретают навыки, которые помогают им впоследствии стать государственными и общественными деятелями, руководителями хозяйственных предприятий.

Комсомол — не единственная общественная организация, в которой может состоять советская молодежь. Большую роль играет молодежь в профессиональных союзах.

Уставы советских профсоюзов не знают никаких возрастных или каких-либо иных ограничений: любой гражданин, работающий по найму, имеет право вступить в профсоюз и претендовать на защиту своих профессиональных интересов. Четырнадцатилетний ученик ремесленного училища является таким же полноправным членом профсоюза, как убеленный сединами кадровый рабочий, имеющий за своими плечами многолетний производственный стаж. На молодежь, так же как и на взрослых, распространяется забота профсоюза о повышении квалификации, образовании, улучшении материальных и бытовых условий.

В военное время, когда всюду на производстве вырос удельный вес молодежи, немало молодых людей пришло на руководящую работу в профессиональные организации. Нередко во главе заводского профсоюзного комитета, объединяющего тысячный коллектив рабочих, стоит юноша или девушка комсомольского возраста.

Вступая в профсоюз, молодой рабочий берет на себя известные обязательства: честно трудиться, соблюдать устав профсоюза и производственную дисциплину. Но профсоюз дает ему и реальные блага. В чем они заключаются?

Советские профсоюзы располагают огромными средствами для культурной работы. Значительная часть членских взносов, которые вносят члены профсоюза, идет на содержание клубов, стадионов, библиотек, заводских кинотеатров. В последний предвоенный год на средства профсоюзов содержалось 6 400 дворцов культуры и клубов, 12 тысяч киноустановок. В профсоюзных библиотеках насчитывалось около 60 миллионов книг. Даже в военный период, когда много клубов пришлось временно переоборудовать под общежития и госпитали, не уменьшился размах культурно-просветительной работы. Достаточно сказать, что только в 1944 году кружки клубной самодеятельности (кстати сказать, состоящие почти исключительно из молодежи) провели своими силами 30 тысяч концертов и спектаклей.

В годы войны по решению советского правительства при заводах были созданы особые вечерние школы рабочей молодежи. Многие из них также содержатся на средства профсоюзов.

На многих предприятиях профсоюзы организовали специальные общежития

для молодых рабочих и даже целые юношеские городки. Один такой городок, насчитывающий более тысячи обитателей, построен при крупнейшем заводе боеприпасов. Это действительно миниатюрный, но вполне благоустроенный город с собственным самоуправлением, своими правилами и даже собственными коммунальными учреждениями. Помещения городка содержатся в образцовой чистоте, снабжены необходимой мебелью, имеются свой клуб, столовая, различные бытовые ремонтные мастерские.

Для подростков созданы специальные дома отдыха и санатории. В 1945 году профсоюзы направили туда на отдых 250 тысяч молодых рабочих различных отраслей промышленности. Кроме того, профсоюзы закупили для рабочих-подростков большое количество мест в государственных санаториях. Часть рабочей молодежи провела лето в профсоюзных летних домах отдыха.

Не забывают профсоюзы и о детях. На средства профсоюзов в стране оборудовано 3 400 пионерских лагерей и 1 000 оздоровительных площадок. Даже в тяжелый 1942 год 300 тысяч детей рабочих и служащих имели возможность отдохнуть и набраться сил в пионерских лагерях, организованных профсоюзами. В 1945 году в пионерских лагерях профсоюзов за лето побывало 1 675 тысяч детей—в 5,5 раза больше, чем в 1942 году, и в 1,5 раза больше, чем даже в довоенном, 1940 году.

По всей необъятной России разбросало свои учреждения, клубы и команды всесоюзное добровольное «Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР» (сокращенно — Осоавиахим). Это общество имеет более 230 тысяч первичных организаций и объединяет десятки миллионов членов.

Осоавиахим ставит своей задачей пропаганду среди населения военных знаний. Надо ли говорить о том, что общество, имеющее такие цели, пользуется исключительной популярностью в массах советской молодежи.

Целая плеяда прославленных советских летчиков впервые поднималась в небо на учебных самолетах аэроклубов Осоавиахима. Тысячи бойцов авиадесантных частей первые свои прыжки с парашютами совершали в парашютно-планерных клубах Осоавиахима. В стрелковых тирах общества начинали свою «карьеру» знаменитые снайперы — истребители немцев. В детских авиамодельных кружках Осоавиахима проходили азы конструкторского искусства известные творцы боевых самолетов.

В годы войны Осоавиахим готовил стрелков и пулеметчиков, кавалеристов и саперов, летчиков и парашютистов. Он обучил миллионы людей оборонятьcя от воздушного врага, от химического нападения. Осоавиахимовцы провели поистине колоссальную работу по очищению советской земли от мин, оставленных врагом при отступлении.

С утра до ночи ключом бьет жизнь на бесчисленных стадионах, водных станциях, кортах и рингах добровольных спортивных обществ, в школах и на курсах медсестер и сандружинниц общества Красного креста, в клубах, в кружках и других молодежных общественных учреждениях и организациях, имеющихся во всех уголках Советской страны.

Влечение к общественной деятельности, чувство коллективизма вырабатываются у советской молодежи с детства. Во всех начальных и средних школах учащиеся избирают органы самоуправления: старост и комитеты. По инициативе самих учащихся почти во всех школах создаются различные самодеятельные кружки: литературные, технические, исторические, драматические, музыкальные, шахматные и т. д.

Подавляющее большинство детей школьного возраста объединено в пионерской организации, насчитывающей семь миллионов членов. Пионеры устраивают походы, экскурсии, коллективные игры, ставят спектакли, концерты, организуют литературные диспуты, заботятся о семьях фронтовиков, помогают крестьянам и делают массу других нужных и полезных дел. Так постепенно они втягиваются в общественную жизнь,

37. *Антифашистский комитет советской молодежи*

В самое тяжелое для СССР время, осенью 1941 года, в одном из лучших и вместительных клубов столицы — в Колонном зале Дома союзов — состоялся первый антифашистский митинг советской молодежи. Зал был переполнен. Рядом с молодыми москвичами сидели делегаты с Урала, из Ленинграда, с Украины, молодые партизаны, пробравшиеся через линию фронта, молодые фронтовики. Открыл митинг самый молодой участник знаменитой экспедиции на Северный полюс—ученый Евгений Федоров.

«Мы собрались здесь, — заявил он в своей вступительной речи, — чтобы призвать всю молодежь мира, всех, кому дороги честь, свобода и независимость своей Родины, напрячь силы для борьбы с фашизмом, единым фронтом встать против заклятого врага человечества».

Гнев и боль принесла молодежь на трибуну митинга. Один за другим выступали Орест Шевцов — в недавнем прошлом студент Московского университета, а затем боец истребительного батальона; Кирилл Чирков — известный сталевар московского металлургического завода «Серп и молот»; Виктор Талалихин — летчик-истребитель; Герой Советского Союза Василий Кулебякин — командир подводной лодки; Клавдия Копненкова — юная комбайнерка. Радио разносило по всему миру их страстные речи, горячие призывы к единству и борьбе.

Набатным колоколом прозвучало в тот день пламенное обращение советской молодежи к молодежи мира:

«Нужно объединить свои силы, проникнуться единством воли и мыслей...

Наше поколение должно быть и будет поколением победы. Мы гордо понесем свое звание воинов, защищающих свободу, цивилизацию, прогресс против варварства, насилия и одичания.

Пусть по всему миру от края до края несется могучий клич молодых патриотов: все на разгром гитлеровской Германии!»

Голос советской молодежи услышали молодые граждане Англии, Америки, франтиреры Франции, молодые патриоты оккупированных немцами стран Европы. Из-за границы в адрес организаторов митинга прибыли многочисленные дружеские телеграммы и письма.

Тогда и возникла мысль: для постоянной связи с зарубежными организа-

НА АНТИФАШИСТСКОМ МИТИНГЕ СОВЕТСКИХ СТУДЕНТОВ. Общий вид зала.

циями молодежи, для обмена взаимной информацией создать Антифашистский комитет советской молодежи. Во главе его стали инициаторы первого антифашистского митинга: Евгений Федоров, известная балерина Ольга Лепешинская, сталевар Кирилл Чирков, композитор Вано Мурадели, киноактриса Зоя Федорова, врач Анна Ряхина, лейтенант Виктор Талалихин, редактор газеты «Комсомольская правда» Борис Бурков, редактор газеты «Красный спорт» Анатолий Финогенов и другие.

До войны за границей плохо и мало знали советскую молодежь. Враждебная фашистская пропаганда распространяла о Советском Союзе дикие небылицы. Эту геббельсовскую стряпню охотно подхватывала реакционная пресса. Идеалы, жизнь и быт советской молодежи нередко изображались в совершенно искаженном свете.

Своей наглой клеветой нацисты и их пособники стремились разъединить свободолюбивую молодежь мира, ослабить ее усилия в борьбе с гитлеризмом, посеять в ее рядах рознь и недоверие.

Антифашистский комитет советской молодежи задался целью проложить путь к взаимопониманию и дружбе молодежи свободолюбивых народов. В ходе изнурительной и кровавой войны в странах антигитлеровской коалиции росли чувства искренней симпатии и живейшего интереса к советской молодежи. С другой стороны, и молодежь Советского Союза горячо интересовалась тем, как живут и что делают ее зарубежные друзья.

Прежде всего удалось установить связи с Англией. Еще в 1942 году в Лондоне был создан Англо-Советский комитет молодежной дружбы. Был организован взаимный обмен информационными материалами: статьями, фотовыставками, книгами, радиопередачами. Вслед за тем был установлен непосредственный контакт со многими демократическими молодежными организациями Англии: Национальным союзом студентов, Христианским союзом молодых людей, Союзом молодых служащих и другими.

«ДОЛОЙ ФАШИЗМ!» Одна из рукописных листовок подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия».

Ширилась переписка между молодежью Советского Союза и Великобритании. Вначале из Англии поступали безыменные письма с просьбой «передать молодому советскому летчику», «школьнице», «молодой колхознице». Постепенно корреспонденты обзаводились личными знакомствами. Письма в оба конца стали итти с персональными адресами. Завязывалась дружба.

Письма молодых людей Советского Союза пользуются за границей исключительным вниманием. Несколько писем советских школьников изданы в Англии отдельной книжкой. Письмо молодого московского рабочего Александра Шашкова напечатано в Великобритании отдельной листовкой. Письмо санитарки Екатерины Новиковой обошло чуть ли не всю прессу.

Советскую молодежь сейчас хорошо знают во всей Великобритании. Этому во многом способствовала деятельность Антифашистского и Англо-Советского молодежных комитетов.

Точно так же развивались связи советской молодежи с молодежью других Объединенных наций. Незримые нити

дружбы и единства потянулись из Советского Союза через океаны и материки — в страны Северной и Южной Америки, в Африку, Австралию. О подвигах юных героев советского народа Зои Космодемьянской, Олега Кошевого, Надежды Троян узнали молодые обитатели Индии и Новой Зеландии, граждане Лондона и Глазго, Нью-Йорка и Сан-Франциско. Советская молодежь, в свою очередь, узнала о подвигах 15-летнего английского школьника Джона Грина, награжденного медалью Британской империи, молодого матроса Вильяма Томсона, храброго лейтенанта американской армии Раймонда Албано, бесстрашной француженки Даниэль Казановой, героических бойцов Народно-освободительной армии Югославии, молодых патриотов Норвегии, Чехословакии, Греции.

...Адрес Комитета — Москва, улица Кропоткина, дом 10. Каждый день сюда прибывает обильная почта. И каких только марок не увидишь на конвертах! Для филателиста — настоящий клад.

С каждой почтой поступают сотни писем, в которых юноши и девушки шлют приветствия советской молодежи, пестрые журналы и газеты на всех языках, где напечатана информация о жизни и борьбе молодежи Советского Союза и Объединенных наций, фотоснимки, книги, брошюры, листовки. Время от времени прибывают тяжелые, громоздкие тюки и ящики. Это молодежь Великобритании шлет свои подарки воспитанникам подшефных детских домов — имени «Правды» и имени Максима Горького.

Столь же богата и разнообразна почта, отправляемая Антифашистским комитетом за пределы России. Во все концы мира из Москвы уходят пачки с книгами, фотоснимки и бесчисленное множество личных писем молодых солдат, рабочих, крестьян, студентов, школьников Советского Союза, адресованные зарубежным друзьям.

Советская молодежь неустанно разоблачает перед всем миром отвратительный лик немецкого нацизма, гнусный гитлеровский «новый порядок». Советская молодежь, больше чем кто-либо

Б ЧЕСТЬ ПОБЕДЫ. Московские кондитеры в начале 1945 года выпустили новые сорта конфет, названные ими «Победа». Коробки были украшены флагами Объединенных наций. Одна из первых партий этих конфет была послана на фронт славным французским летчикам эскадрильи «Нормандия», отважно сражавшимся на советско-германском фронте бок о бок с Красной Армией.

другой, пострадала от немцев. Она вправе рассказать об этом молодежи всего мира.

Во время войны Антифашистский комитет неоднократно организовывал большие радиомитинги (три антифашистских митинга советской молодежи, два митинга спортсменов, один митинг студентов).

Больше всего сближает людей личное

общение. Комитет несколько раз направлял за границу делегации. Большую роль в установлении контакта между молодежью СССР, с одной стороны, Англии и США, с другой, сыграла заграничная поездка советской студенческой делегации, в которую входил Николай Красавченко, Людмила Павличенко и Владимир Пчелинцев. Делегации советской молодежи посетили недавно Болгарию, Финляндию, Югославию, Польшу. По приглашению Комитета в СССР приезжали представители демократической молодежи Болгарии, Югославии, Польши, Албании, Финляндии. Несомненно, практика обмена делегациями будет в дальнейшем расширена.

Узы дружбы и делового сотрудничества, связавшие в дни войны молодежь Объединенных наций, содействовали мобилизации сил молодежи на борьбу с нацизмом. С победоносным окончанием войны в Европе и переходом к мирной жизни перед всеми молодежными организациями мира встают новые величественные задачи.

Единство, рожденное в огне боев, надо крепить в строительстве нового мира.

Советская молодежь горячо желает дальнейшего сближения всех организаций демократической молодежи и всеми силами будет добиваться этого сближения.

38. Да здравствует наша победа!

8 мая 1945 года в пригороде поверженного в прах Берлина состоялся последний, заключительный акт войны, в течение шести лет потрясавшей Европу.

Подавленный и опустошенный, стоял перед победителями, как преступник перед судьями, генерал-фельдмаршал Кейтель. Он нервничал. Ему не терпелось поскорее покончить с процедурой подписания акта о полной и безоговорочной капитуляции. Он спешил взять ручку, чтобы скрепить своею подписью предложенный ему документ.

— Я предлагаю представителям главного немецкого командования, — остановил Кейтеля властный голос маршала Жукова, — подойти к этому столу и подписать акт здесь.

Покорно прошел Кейтель через весь зал к указанному ему месту. Его руки дрожали, когда он ставил свою подпись. За ним подошли и скрепили своими подписями акт о капитуляции остальные члены германской делегации.

И в наступившей тишине снова прозвучал повелительный голос Жукова:

— Немецкая делегация может удалиться.

Так закончила свое бесславное существование гитлеровская империя.

9 мая миллионы советских людей, затаив дыхание, слушали обращение Маршала Сталина, поздравлявшего народ с великой победой.

«Теперь мы можем с полным основанием заявить, — сказал Иосиф Виссарионович Сталин, — что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом».

Дорогой ценой заплатили советские люди за победу. Много молодых, цветущих жизней отняла война. Неисчислимы страдания и лишения, пережитые советским народом. Огромного напряжения сил потребовала борьба. Но великие жертвы не прошли даром. Они увенчались полным триумфом над врагом.

В мусорный ящик истории выброшены планы немецких империалистов о расчленении Советского Союза, отторжении от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики. Заявление Гитлера о том, что он расправится с Россией так, чтобы она никогда больше не смогла подняться, вспоминается, как

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ. На площадях в Москве (вверху) и в Ленинграде.

На странице справа — медаль за победу над Германией; через Красную площадь на параде Победы проносят знамена гитлеровских полков и дивизий, разгромленных Красной Армией.

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ
МЫ ПОБЕДИЛИ

хвастливый бред пигмея, возомнившего себя великаном.

Мы не можем не вспомнить, что четыре года назад, когда гитлеровская Германия злодейски напала на Советский Союз, многие военные специалисты и политические деятели за рубежом, даже в союзных странах, предсказывали неизбежное поражение Советского Союза. А немецкие генералы, те даже заранее называли день вступления германских войск в Москву.

Почему победил Советский Союз? Где черпала свои силы Красная Армия, которая долгие три года почти в одиночестве громила вооруженные силы Германии и ее вассалов и тем самым сломила хребет гитлеровской Германии и подготовила ее полный разгром?

Хорошо известно, что Германия напала на Россию внезапно, когда та не была подготовлена к отпору. Под контролем Германии была почти вся Европа с ее неисчислимыми людскими и материальными ресурсами, тогда как Советский Союз в начальный период войны потерял огромные экономически важные территории с населением в 60 миллионов человек.

Германия имела в начале войны многократное численное превосходство над Красной Армией в основном вооружении, в частности в танках, самолетах, автоматическом оружии.

Что же произошло? Чудо? Но чудес не бывает. Чудо существует лишь в воображении тех, кто не знает или не хочет знать объяснений.

Победил в великой войне советский человек, его стойкость и мужество, его высокие моральные качества, его ясный ум.

Гитлеровцы делали ставку на машину. Но машину создают люди, управляют ею люди. Машина без человека мертва. И в конечном счете исход борьбы решила не бездушная машина, а человек.

Гитлер нравственно растлил молодежь Германии. Он вытравил из нее человеческое — душу, разум, совесть, мораль, культуру. «Мы вырастим молодежь, — цинично говорил он, — перед

Советские танкисты на улицах Берлина в день Победы.

которой содрогнется мир, молодежь резкую, требовательную и жестокую... Я хочу, чтобы она походила... на молодых зверей». Немецкой молодежи внушалось, что она выше и лучше всех, что ей все дозволено, все можно. Никаких моральных норм, никаких устоев! «Мне нужны люди, — заявлял Гитлер, — с крепкими кулаками, которых не останавливают принципы, когда надо укокошить кого-нибудь. И если они сопрут при случае часы или драгоценности — плевать мне на это».

И вот плоды этого воспитания. Еще в начале войны в руки Красной Армии попал дневник 17-летнего немецкого солдата, члена союза гитлеровской молодежи Вернера Кунца. Читаем:

«Какая-то деревенька. Население нас встречает плохо... Сегодня двух баб я призвал к порядку. Они больше не будут кричать.

...Решил развлечь себя тринадцатилетней девчонкой. Упиралась, кусалась. Пришлось пристрелить.

...Ясная Поляна. Здесь жил какой-то граф Толстой. Должно быть, большевик. В одном доме пришлось поскандалить. Старуха не хотела расстаться со своим пальто. Убил, конечно. А девчонок, которые подняли вой, прирезал ножом.

...Село Матово. Поджег пять домов. В одном сгорела старуха и, кажется, несколько детей».

Вернер Кунц был не хуже и не лучше других выкормышей «гитлер-югенда».

Немцы придумали бредовую «расовую теорию» и вдалбливали ее в головы молодежи. В «Памятке немецкому солдату», изданной верховным командованием германской армии, написано: «Мы поставим на колени весь мир. Германия — абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки. Ты германец; как подобает германцу, уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоем пути».

О славянах нацисты говорили: «Мы должны прежде всего вытеснить, истребить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белоруссов» (Гитлер). О французах газета «Форцхеймер анцейгер» писала: «Французы — не человеческие существа, и с ними ни в коем случае не следует обращаться, как с человеческими существами». Об англичанах: «Английский народ — это выродившееся племя плутократов, не способных более к творческой жизни» (Розенберг). Об американцах: «...эта гнилость, которая далека от того, чтобы вызвать оздоровление». Кровавые аппетиты Гитлера простирались на все народы. «Мы разовьем технику обезлюдения... — грозил он миру. — Я имею в виду устранение целых рас». Он говорил, что первоочередной задачей немцев является физическое истребление по меньшей мере 20 миллионов «неполноценных» людей в Европе.

Это не были пустые угрозы демагога. Нацисты проводили их в жизнь с чудовищной последовательностью. Рекой лилась кровь невинных в захваченных нацистами странах Европы. Они усовершенствовали технику массового человекоубийства. Они создали гигантские фабрики смерти — Майданеки, Освенцимы, Тремблинки, Дахау, Бухенвальды. Немецкие инженеры построили автомобили-душегубки, передвижные виселицы. Только на Украине они убили 2,5 миллиона человек и свыше 3 миллионов угнали на каторгу в Германию. В Польше они уничтожили более 3 миллионов человек. Гитлеровские изверги убили в застенках гестапо, в лагерях смерти до 26 миллионов человек.

Свой звериный национализм они считали источником моральных сил немецкого народа и немецкой армии. Но это был источник их слабости. Не страх, а презрение и гнев вызвали немцы в миролюбивых народах. В печах Майданека погибли сотни тысяч людей. Но огни Майданека разожгли неукротимую жажду жизни и мщения в сердцах миллионов.

Советская молодежь росла и воспитывалась на идеях великих просветителей и гуманистов. С детских лет в Со-

ветской стране человеку внушаются чувства товарищества, любви к Родине, к людям, уважения к другим народам и к их национальной культуре и обычаям. Молодежи Советского Союза глубоко чужды и омерзительны ненависть и пренебрежение к другим людям на том основании, что они обладают другим цветом кожи или говорят на чужом языке. Советская молодежь любит и изучает Пушкина и Гоголя, но она любит и изучает также Вольтера и Гейне, Лонгфелло и Шекспира, Сервантеса и Мицкевича.

Молодые немцы шли на войну ради грабежа и наживы, для порабощения человечества. Советская молодежь единодушно поднялась на борьбу ради спасения своей Родины и освобождения народов Европы.

Разбойник может быть наглым и жестоким, но героем он быть не может. На подвиг и самопожертвование во имя человечества способны лишь люди, имеющие перед собой возвышенные, справедливые цели, которые дороже самой жизни. Советская молодежь любит и ценит героев, подобных Александру Матросову и Зое Космодемьянской, потому что в них она видит самое себя, свои идеи и душевные порывы.

В смертельной схватке реакции с прогрессом победили — и не могли не победить — силы прогресса и справедливости. Советская идеология дружбы народов одержала полную победу над гитлеровской идеологией расовой ненависти.

1 417 дней длилась кровопролитная, изнурительная война народов СССР против гитлеровской Германии. Сквозь все невзгоды и тяготы незапятнанной пронесла свою национальную честь советская молодежь. Великое испытание войны не подорвало ее физических и моральных сил. Оно закалило и умножило их. Молодежь приобрела огромный жизненный опыт, еще крепче полюбила жизнь, а главное — научилась ценить и защищать ее.

Когда началась война, Валентину Крутилову было 15 лет. Осенью 1941 года он участвовал в строительстве укреплений под Смоленском. Ему удалось упросить командира воинской части взять его с собой. Он стал разведчиком роты. Вместе со своей ротой он прошел весь долгий и тяжкий путь войны. Сейчас ему 19 лет. Ничего не осталось в этом мужественном сержанте от прежнего застенчивого подростка. Велик и почетен его послужной боевой список. Он лично уничтожил 147 гитлеровцев и привел трех «языков». На его груди орден Славы всех трех степеней.

На параде Победы в Москве одним из ассистентов знаменосца Александра Покрышкина был Герой Советского Союза Иван Славянский. Его ратная жизнь — пример чудесного роста и возмужания молодого воина. Он начал войну рядовым, теперь в звании гвардии майора он командует батальоном. Орденские ленточки на его мундире, как вехи на пути, рассказывают о пережитом. Иван Славянский десять раз был ранен. За боевые подвиги он награжден 13 орденами и медалями.

В те дни, когда стонал под сапогом немецких оккупантов многострадальный Донбасс, далеко в глубоком тылу, на Урале, 3 тысячи подростков, юношей и девушек в дождь и стужу строили гигантскую шестую домну на Магнитке. И они ее построили с такой быстротой, которая по мирным временам считалась невозможной даже для опытных, квалифицированных строителей.

В праздник Победы подвел свои итоги и бригадир молодежной бригады инструментальщиков горьковского автозавода имени Молотова Василий Шубин. И оказалось, что на протяжении четырех военных лет шесть молодых рабочих бригады трудились за пятнадцать человек. Сам бригадир, Василий Шубин, за 4 года дал столько продукции, сколько другой человек его профессии дал бы за 24 года. Бригада сверх плана изготовила продукции почти на миллион рублей, обучила 46 учеников, в свободное от работы время собрала и отгрузила 25 тонн металлического лома. После четырех лет такого предельного напряжения сил можно было бы ожидать проявления усталости, а следовательно, и резкого снижения интенсивно-

сти труда. Однако ничего этого нет. Молодые труженики тыла не сбавляют темпов. Василий Шубин и его бригада попрежнему изо дня в день в несколько раз перевыполняют нормы.

Уже после разгрома Германии Советский Союз, верный своему союзническому долгу, приступил к ликвидации дальневосточного очага агрессии — милитаристической Японии. Красная Армия сокрушительным ударом изгнала японских самураев из Манчжурии и Кореи. Советской стране возвращены Южный Сахалин и Курильские острова, исконные русские земли, захваченные японскими хищниками. Разбитая наголову на морях и на суше и окруженная со всех сторон вооруженными силами Объединенных наций, Япония признала себя побежденной и сложила оружие.

Тем самым наступил конец второй мировой войны. Завоеваны условия, необходимые для мира во всем мире.

Сразу же по окончании войны Советский Союз уверенно вступил в полосу мирного развития. Началась демобилизация Красной Армии. Повсеместно промышленность переходит на выпуск товаров широкого потребления. Отменены сверхурочные работы на производстве. Миллионы молодых рабочих и служащих впервые за время войны получили очередные отпуска. Значительно расширилась сеть учебных заведений, в том числе и заочных. Открылись новые театры, клубы, парки.

Вместе со всем народом советская молодежь еще энергичнее взялась за восстановление разрушенного войной хозяйства, за подъем благосостояния страны. Оживает металлургия Юга. Подняты из руин и пущены в ход десятки домен, мартенов, прокатных станов, коксовых батарей. Полным ходом идет восстановление Днепровской гидроэлектростанции — гордости страны. Молодые сталевары, доменщики, прокатчики включились в трудовое соревнование в честь победы.

Работы предстоит много. Но в заботах о наведении порядка в собственном доме советская молодежь вовсе не собирается отгородиться китайской стеной от остального мира. Есть задачи, которые непосредственно затрагивают жизненные интересы не только Советского Союза, но и всех демократических стран. Успешно решить их можно только совместными усилиями. И первая, самая важная задача — это сохранение прочного и длительного мира между народами.

Страшный бич человечества — война всей своей тяжестью обрушивается прежде всего на молодое поколение, — это с достаточной наглядностью показали последние годы. Молодежь больше всех понесла потерь и жертв, больше всех пострадала от гитлеровского разбоя.

Над разоренной и опустошенной Европой сейчас встает грозный призрак нищеты и безработицы. Острие этого бедствия направлено опять-таки в первую очередь против миллионов молодых тружеников. Значительная часть молодежи не может учиться, так как нехватает школ и университетов. Огромное число юношей и девушек лишено возможности пользоваться заслуженным отдыхом; восстановить подорванное войной здоровье, заняться любимым спортом, ибо для этого нет нужного количества санаториев, больниц, стадионов.

Ясно поэтому, что молодежь, больше чем кто-либо, заинтересована в том, чтобы не было войн, чтобы на земле воцарился такой мир, при котором люди могли бы жить, не зная ни страха, ни нужды. Пусть же каждый молодой человек, к какой бы расе он ни принадлежал, какую бы религию ни исповедывал, положит свой кирпич в величественное здание нового мира, свободного и счастливого. Война прежде всего показала, что нет у человечества, у молодежи врага более опасного и безжалостного, чем немецкий нацизм и милитаризм, и нет других мер борьбы с ними, кроме полного и окончательного их искоренения. Гитлеровская Германия и империалистическая Япония разгромлены, но нацисты и милитаристы и их друзья еще остались. Пока они суще-

ствуют и имеют возможность безнаказанно вести свою преступную деятельность, люди не могут чувствовать себя в безопасности. Нужна величайшая бдительность всех демократических сил, чтобы обуздать и обезвредить фашистов, повсюду и до конца выкорчевать идейные корни человеконенавистничества, милитаризма. Иначе угроза новой агрессии и войны всегда будет висеть над миром. И если не наше поколение, то младшие наши сестры и братья, наши дети будут через 10—15—20 лет снова ввергнуты в пучину еще более ужасных бедствий и страданий.

Опыт войны показал, какую могучую, непреоборимую силу представляет сотрудничество западных демократий с советским народом. Без мощных наступательных операций Красной Армии войска союзников не смогли бы так быстро расправиться с немцами в Западной Европе. Без помощи англо-американских войск Красная Армия не смогла бы в такой короткий срок добить немцев. Вступление Советского Союза в войну с японским агрессором намного ускорило окончание войны на тихоокеанском театре военных действий. Тесное содружество великих наций принесло полную и окончательную победу над агрессорами. Тесное содружество их принесет народам прочный и длительный мир.

В совместной борьбе против общего врага родилась и крепла дружба молодежи Советского Союза с молодежью всех свободолюбивых наций. Рука об руку боролись мы за победу. Рука об руку будем бороться мы за мир, трудиться над созданием новой жизни.

Один народ не похож на другой. У каждого свой собственный, отличный от других путь исторического развития, свои традиции, свой уклад. Будут ли возникать отдельные разногласия в процессе международного сотрудничества? Вероятно, будут. Но разве различие в государственном строе помешало великим нациям объединиться и до конца довести борьбу с врагом? Демократическая молодежь сумеет отбросить все второстепенное и подчинить все свои силы и стремления главной цели: совместному строительству нового мира. Вместе мы победили, вместе закрепим плоды победы.

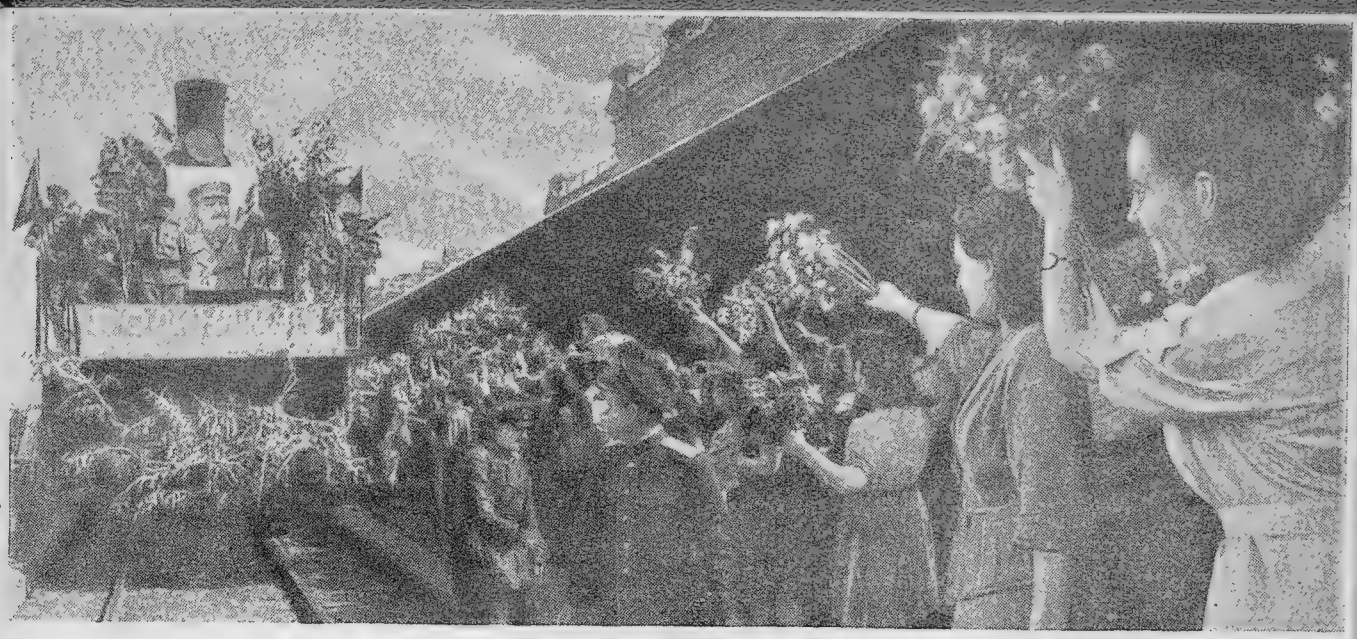
Мы выиграли войну, мы должны выиграть мир!

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

От войны — к мирному труду

Советские люди называют себя народом-тружеником, народом-воином. Если перелистать страницы многовековой русской истории, мы убедимся в глубокой справедливости этих слов. Россию никогда не баловала судьба. Никогда не текли по нашей стране молочные реки с кисельными берегами. В поте лица своего многонациональный народ, населяющий Россию, добывал хлеб свой насущный. Его не страшили ни снежные вьюги, заметающие дороги и следы человеческого жилья, ни трескучие морозы, от которых скрипят ели, ни жаркие летние суховеи, приносящие засуху на безбрежные крестьянские поля. Отстраивал русский человек города и возделывал землю, расчищал реки и воздвигал на них электростанции, осушал болота, глубоко проникал в глубь недр, переделывал природу, создавая новые сорта растений, новые породы скота. Работал много, гордился плодами своего труда, ненавидел изнеженность, хилость, дряблость.

Никогда никто чужой не защищал Россию. Свою страну многонациональный народ защищал сам, не щадя своей крови и жизни своих сынов. Не раз схватывался он в неравной борьбе с несметными силами врагов, готовых уже праздновать тризну над Россией. Бил



ВСТРЕЧА ПОБЕДИТЕЛЕЙ. Поезд с демобилизованными — участниками битвы за Берлин — подходит к перрону московского вокзала. Земляков встречают делегации трудящихся столицы.

монголов, бил шведов, бил немцев. Беззаветно отстаивал свою независимость, создавал свое великое государство, простирающееся на двадцать два миллиона квадратных километров, омываемое тремя океанами и четырнадцатью морями. ставшее могучим Советским Союзом.

Немало трудных дней бывало в истории нашего государства. Но всякий раз, подобно легендарному Антею, прикоснувшись к родной земле, наш народ набирался новой чудодейственной силы и поднимался вновь, воссоздавал то, что разрушал враг, возрождал свои города, села, свою культуру.

Война против гитлеровской Германии потребовала от советских людей великих жертв. Она принесла неисчислимые лишения. Но и в дни войны не прекращалось строительство, закладывались новые производства, расширялись площади посевов, восстанавливались города и села; молодежь, занятая напряженным трудом, продолжала учиться, накапливать знания.

И вот замолкли пушки. Наступил период мирного развития. Страна получила возможность вернуть к мирному труду миллионы своих сынов.

В июне 1945 года, спустя полтора месяца после победоносного завершения войны с Германией, Сессия Верховного Совета СССР приняла закон о демобилизации тринадцати старших возрастов личного состава действующей Красной Армии.

После капитуляции Японии Верховный Совет СССР принял решение о демобилизации еще десяти возрастов рядового и сержантского состава Красной Армии. Демобилизованы также рядовые и сержанты, имеющие законченное высшее и среднее техническое и среднее сельскохозяйственное образование всех специальностей; лица, работавшие до войны учителями и преподавателями школ и учебных заведений; студенты высших учебных заведений (в том числе и заочники), не закончившие образования в связи с призывом в Красную Армию.

Перевозку демобилизованных до места их жительства, а также питание их в пути государство приняло на свой счет. Кроме того, демобилизованным выданы крупные единовременные денежные вознаграждения за каждый год службы во время войны.

Встреча защитников Родины, отстоявших в жестоких боях свободу и независимость Советского Союза, повсюду вылилась в торжественный всенародный

ХЛЕБ-СОЛЬ ГЕРОЯМ. Жители Одессы по стародавнему обычаю преподносят хлеб-соль генералу Михайлову, начальнику эшелона демобилизованных бойцов и офицеров, вернувшихся в родной город.

праздник. Многотысячные делегации населения чествовали демобилизованных на площадях городов и железнодорожных станциях. В городах и колхозах героев встречали по русскому обычаю—с хлебом-солью.

Возвращающихся фронтовиков с нетерпением и радостью ждали не только потому, что это близкие и родные люди, но и потому, что это нужные работники. Каждому из них предстояло заняться любимым делом.

Закон, принятый Верховным Советом СССР, обязал местные органы власти, а также руководителей предприятий, колхозов и учреждений предоставить работу демобилизованным в течение месячного срока со дня прибытия их к месту жительства, с учетом приобретенного ими опыта и специальности в Красной Армии, но не ниже выполнявшейся ими работы до ухода в армию. Демобилизованные обеспечиваются также жилой площадью и топливом. В районах, пострадавших от немецкой оккупации, демобилизованным, которые нуждаются в постройке или ремонте жилищ, бесплатно отводятся лесосеки для заготовки строевого леса, выдаются ссуды от 5 до 10 тысяч рублей со сроком погашения от 5 до 10 лет.

Этот закон с первого же дня неуклонно проводится в жизнь. За точнейшим его выполнением наблюдают органы советской прокуратуры. Даже единичные факты неправильного отношения к нуждам демобилизованных воинов преследуются по суду.

На многих предприятиях созданы школы переквалификации и повышения квалификации инвалидов войны. На Украине за последние полгода 4 000 инвалидов окончили юридические, агрономические и бухгалтерские курсы. Бывший крестьянин, инвалид войны Подскачек, окончив юридические курсы, получил назначение на должность прокурора в один из районов Одесской области. В большинстве городов открыты специальные учебно-производственные ком-

бинаты, в которых инвалиды обучаются самым различным профессиям.

Не забыты и семьи тех, кто погиб на войне или понес увечье. По решению правительства хозяйства семей, потерявших кормильцев на фронтах Отечественной войны, и хозяйства инвалидов войны освобождены от уплаты недоимок по налогам за прошлые годы. Эти семьи получают также пенсии и разнообразные льготы; дети этих семей полностью освобождены от платы за обучение не только в старших классах средней школы, но и в высших учебных заведениях. За семьями погибших и инвалидов сохраняется жилищная площадь, им снижается квартирная плата.

Если перевести все эти льготы на язык цифр, то получится, что государство оказывает семьям военнослужащих помощь, исчисляемую ежегодно в несколько миллиардов рублей, не считая тех огромных средств, которые государство расходует на пособия и другие виды прямой материальной помощи семьям воинов Красной Армии.

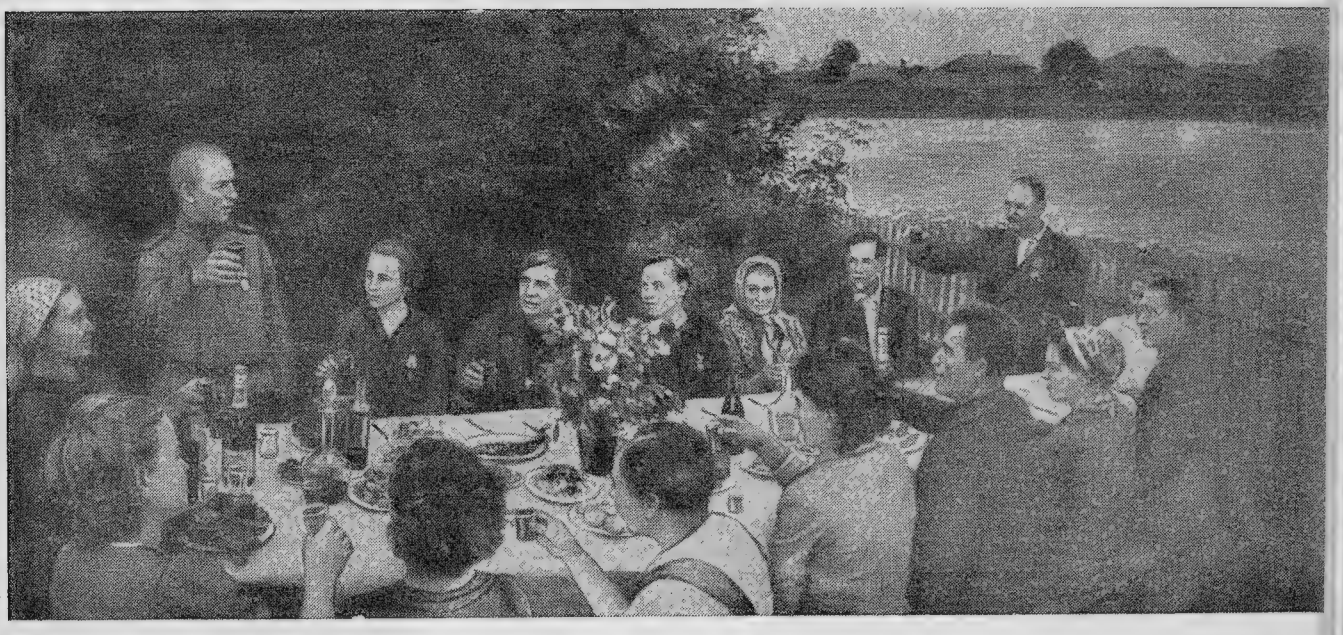
Тепло встречена в родных местах репатриированная молодежь, угнанная в свое время немецкими оккупантами на принудительные работы в Германию. В город Ростов на Дону вернулось более 4 000 юношей и девушек, освобожденных от немецкой каторги. Все они получили от государства денежную помощь, снабжены продовольствием, одеждой и обеспечены работой. Более 3 000 человек получили работу на ростовских заводах — Ростсельмаше, «Красном Аксае» и др. Многие способные девушки и юноши уже выдвинуты на работу бригадирами, помощниками мастеров.

С этой огромной государственной помощью сливается всенародная забота о людях, так или иначе пострадавших от войны. В ней нашли свое яркое проявление патриотизм советского народа, единство фронта и тыла, армии и народа.

Советские люди живут одной большой и дружной семьей. Тяжелые испытания войны еще больше сблизили людей, научили их высоко ценить поддержку коллектива, товарищескую взаимопомощь.

В разных уголках страны эти высокие чувства руководят поступками людей. В колхозе имени Шевченко на Днепропетровщине молодежь своими силами отремонтировала 13 домов для вернувшихся из армии молодых воинов. Создан фонд помощи демобилизованным, в который каждый молодой колхозник от-

В КРУГУ ЗЕМЛЯКОВ. В колхозе «Борьба за коммуну», Кунцевского района, Московской области, односельчане чествуют демобилизованного из Красной Армии ефрейтора Ивана Макарычева. Председатель колхоза поднимает тост за здоровье дорогого земляка.



СНОВА ЗА ЛЮБИМЫМ ДЕЛОМ. Иван Купреев вернулся из армии на родную шахту «Центральная-Ирмино» (Донбасс). Его с радостью встретили старые друзья.

Николай Иванов был бригадиром тракторной бригады. Он четыре года воевал. Брал Берлин. Теперь в родной деревне Болдино, Ярославской области, Николай Иванов снова занял место бригадира.

Нина Лобковская командовала на фронте ротой снайперов, а гвардии старший лейтенант Особов — артиллерийским подразделением. Теперь они—студенты Московского университета.

числил свой заработок за восемь трудодней. В Калининской области крестьяне отстроили для демобилизованных около тысячи домов, выделили 1 700 голов скота, 500 центнеров хлеба.

Пример народной заботы о семьях воинов показывают трудящиеся Урала. Рабочие Горо-Благодатского рудника Свердловской области взяли шефство над семьями, которые потеряли на войне своих кормильцев. Шефы подробно выяснили, в чем эти семьи нуждаются, оказали им необходимую помощь. Этот почин нашел широкое распространение. Рабочие предприятий Первоуральска, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского и других городов области также взяли шефство над семьями, потерявшими кормильцев в боях за Родину. Так, рабочие Кушвинского рудника взяли шефство над 40 семьями и оказывают им систематическую поддержку. Многодетной Татьяне Инкиной они помогли купить дом, приобрести обстановку. Детям выдали обувь и одежду, малышей устроили в детский сад, а мать их определили на работу. Жене погибшего воина Вайсулова помогли повысить квалификацию, детей обули и одели. Многие предприятия, учреждения и колхозы области создали детские дома для осиротевших детей воинов. Танковый завод имени Сталина, например, взял на полное содержание 120 ребят. Колхозники Ирбитского района организовали на свои средства санаторий для детей погибших воинов.

Деревня Ляхово, Верейского района, Московской области, была дотла сожжена немцами. Рабочие Железнодорожного района Москвы помогли крестьянам в течение года выстроить деревню заново. В первую очередь были построены дома для семей фронтовиков. Один из владельцев новых домов И. Г. Пелехов, недавно демобилизованный, снят с женой на этой фотографии у своего дома.

С приходом фронтовиков новая живая струя вливается в хозяйство страны. Люди соскучились по любимой работе. Они берутся за нее со всей энергией и горячностью. А работы всюду много.

Советской экономике не грозит ни закрытие предприятий, ни массовая безработица. Все народное хозяйство в СССР направляется единым государственным планом, который исходит из потребностей народа и стремится всемерно удовлетворить его растущие потребности. Советский Союз строит и будет строить еще больше новых заводов, а ряды рабочего класса СССР будут непрерывно пополняться. По предварительным подсчетам, в СССР в ближайшие годы надо подготовить только из молодежи до пяти миллионов высококвалифицированных рабочих для народного хозяйства.

Недавно советское правительство приняло решение о составлении нового пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства и железнодорожного транспорта Советского Союза на 1946—1950 годы. «В пятилетнем плане имеется в виду предусмотреть полное восстановление народного хозяйства районов СССР, подвергавшихся немецкой оккупации, послевоенную перестройку народного хозяйства и дальнейшее развитие всех районов СССР, в результате чего должен быть значительно превзойден довоенный уровень развития народного хозяйства», указывает правительственное сообщение.

Таковы величественные задачи, которые ставит перед собой советский народ. Надо вспомнить, что на огромной территории, подвергавшейся оккупации, немецкие разбойники разрушили плоды труда нескольких поколений. Если бы старая Россия подверглась подобному разорению, она была бы отброшена к средневековью. А советская держава, советский народ берутся в течение пяти лет не только восстановить разрушенное, залечить тяжелые раны войны, но и значительно превзойти довоенный уровень развития народного хозяйства СССР.

Четвертая сталинская пятилетка — это новый этап на пути развития советского государства, роста культуры и благосостояния советских людей. В этот новый этап народ вступает обогащенный опытом Отечественной войны.

Есть на Волге, в Новоузенском районе, Саратовской области, село Булгаковка. Первым с фронта в это село вернулся

ТРЕБУЮТСЯ:

ПЕВЦЫ

ТРЕБУЮТСЯ:

ТРЕБУЮТСЯ:

ТРЕБУЮТСЯ:

ТРЕБУЮТСЯ:

ТРЕБУЮТСЯ:

ТРЕБУЮТСЯ:

ОРС'у требуются:

Наркомчермету требуется ШОФЕР.

Требуются

«ТРЕБУЮТСЯ!» — это слово пестрит на плакатах у заводских проходных, на страницах газетных объявлений. Здесь воспроизведена небольшая часть объявлений из газеты «Вечерняя Москва» от 30 сентября 1945 года. Предприятия приглашают на работу инженеров, техников, бухгалтеров, архитекторов, товароведов, экономистов, шоферов, токарей...

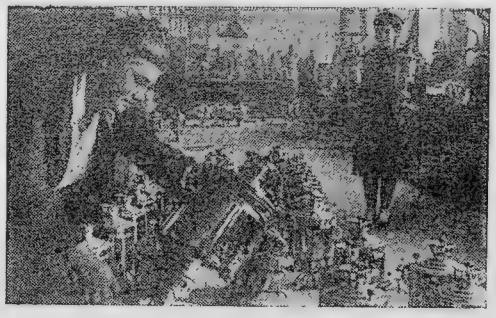
Мастер слесарного цеха Первого московского подшипникового завода Н. Копцов принимает первые изделия у демобилизованных красноармейцев Хотимлянского, Корнеева и Сухова. С помощью квалифицированных руководителей демобилизованные быстро осваивают новые профессии.

гвардии рядовой Василий Гордеев. С придирчивостью опытного земледельца осматривал он хозяйство, оставленное четыре года назад. И даже он, бывалый солдат, который служил в войсках «у самого Жукова», освобождал Варшаву и брал Берлин, даже он был изумлен увиденным. Далеко вперед за годы войны шагнула его деревня. Не только не обратилась в пустыри пахотная земля, но даже залежи и целина оказались распаханными. Значительно вырос средний урожай зерновых. На районную сельскохозяйственную выставку колхоз представил выращенные им отличные сорта: овес «победа», рожь «елисеевская», просо «саратовское». Здесь проводятся смелые агрономические опыты, имеется своя хата-лаборатория, которую крестьяне в шутку называют «Академией наук». За годы войны в колхозе удвоилось поголовье скота, появилась своя большая пасека. Каждый работавший в колхозе крестьянин получил до 1½—2 тонн хлеба и сверх того картофель, мед, сыр, шерсть... Достаток позволил жене Гордеева, солдатке, не только прокормить семью, но еще взять на воспитание сироту. Да и не одна она по-матерински заботливо воспитывает обездоленных ребят.

Вот каким стало рядовое село Булгаковка! А планы на ближайшее будущее у колхозников обширные — они рассчитывают электрифицировать хозяйство, завести племенной скот и пасеку с полтысячей ульев, построить собственный кирпично-черепичный завод, провести водопровод, благоустроить и украсить деревню. Силы и средства для этого есть, а желание у всех одно: сделать жизнь для себя и подрастающего поколения еще лучше.

Промышленность Советского Союза уже начала переходить на мирные рельсы. Военные заводы изготовляют товары широкого потребления, сельскохозяйственные машины, станки. Знаменитые тульские оружейные заводы перешли на массовый выпуск охотничьих ружей, самоваров. Один из крупнейших в стране заводов истребительных самоле-

ОТЛИЧНОЕ КАЧЕСТВО. Будянский фаянсовый завод (Украина), еще недавно работавший на оборону, выпускает красивую посуду.



ИЗДЕЛИЯ ТУЛЯКОВ. В дни войны Тула была крупнейшим арсеналом страны. Теперь тульские предприятия снова перестраиваются на мирный лад. Выстроена и дает продукцию новая самоварная фабрика. Оружейники изготовляют отличные охотничьи ружья.

тов производит речные катеры, велосипеды, никелированные кровати, посуду. На текстильных фабриках инженеры и художники заняты освоением выпуска новых разнообразных и красивых тканей. Повсюду создаются цехи, выпускающие предметы домашнего обихода, мебель, всевозможные изделия из пластических масс.

Первоочередным, неотложным делом для всей страны является создание нормальных условий жизни в районах, подвергавшихся оккупации. Немцы сожгли 1 710 городов России, 70 тысяч сел, уничтожили 4 миллиона домов, являвшихся личной собственностью колхозников, рабочих и служащих, лишили крова 25 миллионов человек. Восстановление жилья в районах, подвергавшихся вражескому нашествию, — это общенародное дело. Постепенно встают из руин дома и целые селения. Только по районам РСФСР уже отстроено 568 тысяч жилых домов. 2½ миллиона человек переселились из землянок и развалин в новые, благоустроенные жилища.

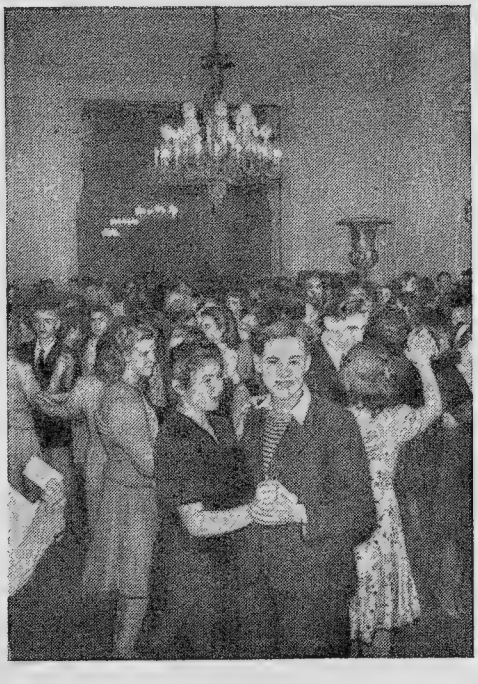
Во многих районах молодежь выступила инициатором нужных и ценных дел.

Какой бы уголок страны ни взять, всюду протекает хотя бы небольшая речушка, а то и многоводная река. Гигантские запасы энергии таят в себе эти воды. Крестьянская молодежь ряда областей решила использовать эту энергию, занялась строительством на реках малых гидроэлектростанций. Электрический ток осветит крестьянские избы, приведет в движение электроплуги, моторы молотилок. Уже закончена стройка 430 станций. Строятся еще 2 565. Это открывает огромные возможности для улучшения крестьянского быта, подъема культуры земледелия, вводит в крестьянский обиход много новых специальностей для смекалистых и инициативных ребят.

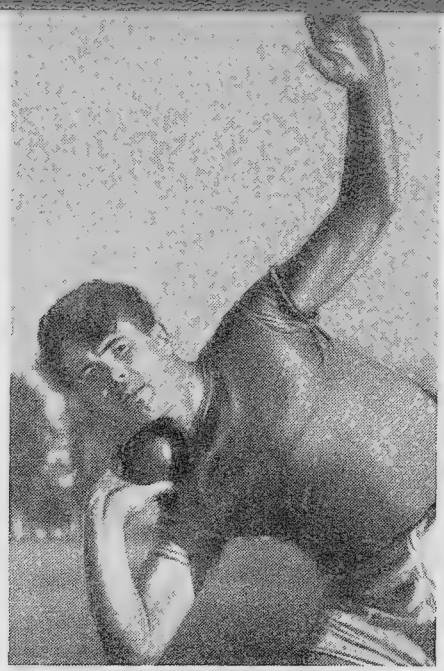
Изгнан враг, и снова расцветают сады. Только в селах Российской Федерации за последнее время при самом активном участии молодежи заложено свыше десяти тысяч гектаров новых плодовых садов и ягодников. На приусадеб-

В ЛЕНИНГРАДЕ. Выходной день на взморье.

В СТАЛИНГРАДЕ. Самодеятельный концерт в обеденный перерыв на тракторном заводе.



В МОСКВЕ. Традиционный бал выпускников столичных школ.



НОВЫЕ ДЕЛА — НОВЫЕ УСПЕХИ. Надежда Соколова разработала новую конструкцию тракторной коробки передач; Виктор Тутевич на соревнованиях спортивных обществ завоевал звание чемпиона в толкании ядра; Лидия Трацевская — победительница мотогонок на 100 километров.

ных участках крестьян, рабочих и служащих посажено около миллиона яблонь и груш. В Ленинградской области, на Украине, в Белоруссии восстановлены десятки плодовых питомников.

Война научила ценить местные ресурсы, и теперь они особенно широко используются для улучшения быта трудящихся.

На территории Советской Эстонии и в Ленинградской области началось строительство больших заводов по выработке газа из сланцев; идет прокладка газопровода к Ленинграду. В течение ближайшего года будут газифицированы десятки тысяч квартир ленинградцев. Заканчивается сооружение первой очереди гигантского газопровода Саратов—Москва протяжением 778 километров. Введение газопровода в строй позволит полностью обеспечить естественным газом предприятия, учреждения и жилые дома столицы.

И так всюду.

С окончанием войны восстановлены довоенные условия труда, отдыха и образования молодежи.

Снова введен нормальный 8-часовой рабочий день. Миллионы молодых людей уже в этом году получили очередные отпуска. Эти отпуска по советскому трудовому законодательству предоставляются ежегодно и оплачиваются государством. Более 250 тысяч подростков отдохнули и прошли курс лечения в санаториях и домах отдыха профсоюзов за лето 1945 года.

Вот что рассказывает Георгий Всехсвятский, бригадир одной из лучших в Советском Союзе молодежных бригад на заводе имени Орджоникидзе (Москва):

«Немного времени прошло с тех пор, как кончилась война, но перемены в нашей жизни произошли большие, и все мы, в том числе и члены нашей бригады, ощущаем их на каждом шагу.

После войны с Германией мы перешли на довоенный режим рабочего дня. Все мы уже побывали в очередном отпуске. Хорошо отдохнули, поправились и с новыми силами вернулись на завод. У каждого из нас теперь больше свободного времени, чем было раньше, и мы еще

12 АВГУСТА 1945 ГОДА НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ. Первый послевоенный парад советских физкультурников. Проходит колонна Армении.

Танец физкультурников Молдавии.

Символична фигура девушки в древнерусском наряде у щита с изображением ордена «Победа». Она как бы олицетворяет собою Советскую Россию. Во время парада физкультурников эта фигура возглавляла колонну юных спортсменов.

усерднее взялись за учебу. Мои товарищи продолжают свое образование в открытой при заводе школе рабочей молодежи.

В дни войны у нас широко применялись сверхурочные работы. Сейчас мы работаем без сверхурочных, однако успеваем сделать не меньше, чем раньше. Этого мы достигли тем, что неустанно рационализируем свой труд».

Нередко выпуск продукции мирного времени требует от персонала более высокой квалификации. Молодежь охотно переучивается и успешно осваивает новые виды производства. Как и в годы войны, многочисленные молодежные бригады в промышленности значительно перевыполняют заданные производственные планы. На ленинградском заводе имени Макса Гельца, возобновившем производство наборных машин — линотипов, молодежная бригада девушек-токарей, возглавляемая Лидией Федоровой, отлично справилась с трудным заданием — изготовить сложные и точные детали для первой партии линотипов. В связи с этим дирекция завода создала на токарном участке еще две молодежные бригады. Во главе их поставлены ученицы Лидии Федоровой — Пажинская и Матвеева. На московском станкостроительном заводе «Красный пролетарий» молодежная организация создала многочисленные кружки и курсы повышения квалификации, в которых старые мастера и высококвалифицированные рабочие передают молодежи свои знания и опыт.

Можно без преувеличения сказать, что за учебу—общеобразовательную и производственную — сейчас засели десятки миллионов юношей и девушек. Поставлена задача, чтобы уже в ближайшие годы каждый молодой рабочий и колхозник, помимо высокой квалификации, приобрел законченное среднее образование. Только в вечерних школах рабочей и крестьянской молодежи этой осенью будут обучаться 1 300 тысяч человек. На повышение квалификации молодых рабочих ассигновано в 1945 году 659 миллионов рублей.

В высших учебных заведениях открыты подготовительные курсы, а в вечерних общеобразовательных школах — специальные классы, в которых будут обучаться демобилизованные. Все они получают государственную стипендию, обеспечиваются общежитиями, питанием: нуждающиеся получают материальную помощь. Ширится сеть институтов и техникумов заочного обучения. Следует отметить, что в техникумы и высшие учебные заведения в этом году поступило 560 тысяч человек (в 1940, последнем предвоенном году было принято 492 тысячи человек).

Восстановление 8-часового рабочего дня дало молодежи много времени для занятия спортом. За те немногие месяцы, которые прошли со дня окончания войны, проведены десятки крупных спортивных соревнований, установлено много выдающихся рекордов.

Молодой мастер спорта Нина Думбадзе сделала рекордный бросок диска на 49 метров 88 сантиметров, превысив на 157 сантиметров мировой рекорд немки Мауэрмайер. На розыгрыше первенства страны по легкой атлетике в Киеве молодая спортсменка Людмила Анокина метнула копье на 48 метров 39 сантиметров, превысив мировой рекорд немки Штенхауэр (47 метров 24 сантиметра). 9 октября 1945 года на среднеазиатской спартакиаде молодая чемпионка страны Татьяна Севрюкова толкнула ядро на 14 метров 51 сантиметр — на 13 сантиметров дальше мирового рекорда немки Мауэрмайер.

Недавно весь мир облетела весть о блестящей победе советских шахматистов, выигравших радиоматч у команды США со счетом $15\frac{1}{2} : 4\frac{1}{2}$.

Подведены итоги всесоюзных мотоциклетных соревнований, в которых участвовало 300 лучших гонщиков страны. Победитель гонок на 300 километров Николай Шумилкин (Ленинград) прошел эту дистанцию по шоссе за 2 часа 22 минуты 8,51 секунды. Через несколько дней после соревнований Грингаут на мотоцикле марки «М-80» горьковского завода в гонках на 1 километр

показал рекорд скорости (163,8 километра в час).

Немало достижений завоевали за последнее время советские спортсмены по другим видам спорта. Гиревик-средневес Григорий Новак двумя руками выжал 129 килограммов. Феодосий Ванин в беге на 20 километров превысил на 9 секунд мировой рекорд аргентинца Цабала. В конце сентября майор Романюк совершил выдающийся прыжок с парашютом. Он прыгнул из стратосферы с высоты 13 108,5 метра и раскрыл парашют на высоте 967 метров.

Праздником советских спортсменов явился традиционный физкультурный парад на Красной площади в Москве, состоявшийся впервые после войны — 12 августа 1945 года. В нем участвовало 23 тысячи спортсменов. Присутствовавший на параде генерал армии Дуайт Д. Эйзенхауэр заявил представителям печати:

— Это самое большое и приятное собрание красивой и восторженной молодежи, которое я когда-либо видел за всю свою жизнь. Я был восхищен отличной спортивной внешностью советских юношей, здоровьем и прелестью девушек, всей от начала до конца весьма красочной и, я бы сказал, романтической картиной, увиденной мною в этот день на Красной площади.

Недавно правительство приняло специальное решение о всемерном усилении спортивной работы среди молодежи. Значительно расширяется сеть школ и курсов по подготовке тренеров и инструкторов спорта. В распоряжении Комитета по делам физкультуры и спорта дополнительно выделены большие средства для развертывания массовой спортивной работы. Для спортсменов, добившихся лучших достижений, превышающих мировые и всесоюзные рекорды, установлены крупные премии.

Мирная жизнь вступает в свои права на огромных просторах советской земли. Студенты Урала уже возобновили туристские походы по живописным уголкам страны. Плывут по Волге украшенные флагами пароходы — пловучие дома отдыха. Летом 1945 года 3 миллиона 700 тысяч советских детей отдыхали в пионерских лагерях и на детских площадках. На месте недавних боев в западных областях Украины созданы новые курорты. Открыты сокровищницы русской культуры: Эрмитаж в Ленинграде, Третьяковская картинная галлерея в Москве. Целыми днями не убывает там поток посетителей. С начала сезона работают все театры страны. Во многих городах открываются новые драматические и оперные театры.

Подлинно всенародный размах приобрела художественная самодеятельность. Двести тысяч вокалистов-любителей участвовали в смотре хоровой самодеятельности рабочей молодежи, проведенном в 1945 году. Во время смотра на предприятиях страны организовано 10 тысяч новых вокальных коллективов, в том числе 830 больших хоров, 258 ансамблей песни и пляски.

Молодежные организации СССР неустанно работают над тем, чтобы воспитывать подрастающее поколение в духе глубочайшего уважения к общечеловеческой культуре и прогрессу, в духе преданности великой идее дружбы народов.

Все новые тысячи юношей и девушек возвращаются к мирному труду. Перед ними ясный путь. Для них не существует ни страха безработицы, ни угрозы нищеты. Работы вокруг много — только берись за нее со всей энергией. Советская страна предоставляет молодежи широчайшие возможности для образования, культурного отдыха, для занятий любимым делом. Молодые граждане Советского Союза спокойно и уверенно смотрят в свое будущее.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

1. Так было в июне 1941 года . . . 3
2. Война ворвалась в наш дом . . . 11
3. Всюду, где ты стоишь,—фронт . . . 18
4. Битва за Москву . . . 24
5. Стражи Черного моря . . . 34
6. Бессмертная слава Ленинграда . . . 42
7. Смерть немецким захватчикам! . . . 50
8. Отцы и матери благословили нас . . . 56
9. Сталинград выстоял, Сталинград победил! . . . 60
10. Вперед, на запад! . . . 69
11. Моряки наступают . . . 80
12. Молодые советские офицеры . . . 85
13. Труженики войны . . . 90
14. Народные мстители . . . 93
15. Великая дружба . . . 104
16. Рука братской помощи . . . 109
17. В логово врага . . . 114
18. Когда затихали бои... . . . 121
19. Боевые подруги . . . 125
20. Девушка из Кашина . . . 131
21. В кузницах грозного оружия . . . 136
22. От Балтики до Камчатки, от Кавказа до берегов Мурмана . . . 144
23. Клятва 17 миллионов . . . 148
24. Шашков и его бригада . . . 151
25. На железных дорогах . . . 155
26. По океанам и морям . . . 158
27. Трудовые резервы вступают в строй . . . 162
28. Юные труженики полей . . . 168
29. Спортсмены и война . . . 172
30. Советские студенты в дни войны . . . 176
31. Будни советских школьников . . . 181
32. Наша большая семья . . . 187
33. На освобожденной земле . . . 192
34. Сталинград встает из руин . . . 196
35. Возрождение Донбасса . . . 202
36. Молодежь в общественных организациях СССР . . . 206
37. Антифашистский комитет советской молодежи . . . 214
38. Да здравствует наша победа! . . . 217

Вместо послесловия

От войны — к мирному труду . . . 226

Редакторы книги:
С. МОРОЗОВ, А. ПРИСС и М. ЧЕРНЕНКО

Макет художника Г. МАНУЙЛОВА

Техническая редакция
М. ТЕРЮШИНА

Набрано и отпечатано в типографии
«Красное знамя»
издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»
в Москве 2—19 октября 1945 года